

ГУБЕРНСКИЙ ДОМЪ

КОСТРОМА

ГУБЕРНСКИЙ

ДОМ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

5-6 (68-69)
2005

Время Общество Знание

- Развитие стройкомплекса губернии-области в 1918-2000 годах. 8
Рассказывает главный архитектор области. 20
Города в системе расселения области. 26
Строительство особых объектов на костромской земле. 31
Тайны кремлевского холма. Интервью с Иосифом Шевелевым. 38
Общество «Кострома-Байконур». 44
Альберт Кильдышев. Воспоминания, дневники. 47

Свидетельства Архивы Документы

- Построено впервые в Костроме. 55
Крепостные строители и архитекторы-костромичи. 59
Городские архитекторы. 62
Забывтый зодчий. 76
Письмо архитектора Фурсова. 81
Строительные промыслы и ремесла. 84
История в документах. 90
Костромской кремль: прошлое, настоящее, будущее. 95
Хроника настроений. К вопросу о постройке... 110
Устройство трамвая и ретирад в Костроме. 114

Литература Искусство Культура

- Питерцики-галичане. Этнографический очерк. 121
Обычаи, обряды, легенды. 131
Народное краснословие. 133
Савва Ямщиков. Свет костромской глубинки. 139
«Был дом под Костромой...» Стихотворение Б.Пастернака. 148

Учредитель — администрация Костромской области,
Исполнители: областной государственный архив,
Костромское епархиальное управление, Костромской областной фонд
обязательного медицинского страхования, областная научная библиотека,
Историко-архитектурный музей-заповедник

Журнал зарегистрирован региональной инспекцией (г. Тверь).

Регистрационный номер Т-0162.

© «Губернский дом». Использование и перепечатка материалов без
уведомления редакции запрещены.

МАСТЕРА СТРОИТЕЛЬНЫХ ДЕЛ

На историческом снимке начала XX века запечатлены известные костромские строители со своими семьями. Справа налево стоят: Алексей Иванович Волнухин – техник-строитель, Иван Ефимович Скворцов – техник дорожный, Николай Никитич Никитин – техник-строитель. Справа налево сидят: Александр Александрович Макаревский – инженер-строитель уездного земства (он же замечательный фотограф, фотолетописец старой Костромы) и Василий Семенович Соколов –

председатель Костромской уездной управы, член 3-й Государственной думы, много времени и сил отдававший строительному делу в губернии. В 1912 году Василий Семенович скончался по дороге в Кострому из Красного-на-Волге, где была открыта земская больница, построенная при его помощи. На месте смерти, у дороги Красное – Кострома, ему был поставлен памятный знак, недавно обновленный.

Все эти люди – инженеры, техники, общественные де-

ятели – заботились об архитектурном лице городов и сел Костромской губернии, думали об ее будущем. Они строили казенные здания, дома, прокладывали дороги, разбивали сады и скверы. Они любили строительное дело и передали эту любовь своим детям. Об архитектурно-строительных традициях Костромского края, о замечательных мастеровых людях – наших земляках, о сохранении завещанного нам богатейшего историко-культурного наследия рассказывает этот номер журнала.

**В.А. ШЕРШУНОВ, Костромской губернатор,
президент Союза российских исторических
городов и регионов**

ЖИВОЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Памятники истории и культуры – здания, сооружения, земли – не просто объекты недвижимости. Это живой исторический опыт народов России, ценнейшие произведения их материального и духовного творчества, составная часть каждой новой ступени развития общества, и в интересах этого общества памятники должны бережно сохраняться.

В настоящее время в Костромской области под государственной охраной находится более двух с половиной тысяч (2736) объектов культурного наследия, насчитывается 11 исторических поселений, сохранивших уникальные градостроительные ансамбли, архитектурные и исторические памятники, природные ландшафты. В исторических городах проживает 80 процентов городского населения области.

Лишь 23 процента памятников (300 объектов) Костромской области находятся в удовлетворительном состоянии. Используются, но находятся в неудовлетворительном состоянии 52 процента (630 объектов) и 24 процента (292 объекта) не используются, находятся в аварийном или руинированном состоянии. Город Кострома – жемчужина Золото-

го кольца России, имеющая историческую и культурную ценность именно благодаря уникальной, целостной застройке исторического центра, обладает сегодня 520 объектами, находящимися под охраной государства. Лишь 16 процентов из них не требуют мер по реконструкции и ремонту. 82 процента объектов в городе находятся в неудовлетворительном состоянии, 13 объектов (2,5 процента) – в разрушенном виде. Такая ситуация типична для провинциальной России.

В этой связи для меня, как для руководителя Российского союза исторических городов и регионов и как для губернатора области с богатейшим историко-культурным

потенциалом, на фоне идущего в стране процесса совершенствования органов исполнительной власти чрезвычайно важным является создание эффективной системы государственной охраны объектов культурного наследия.

На примере Костромской области можно поделиться опытом комплексного подхода к сохранению культурного наследия на территории с большим количеством объектов. Исходя из наших реалий, мы используем не выборочную, а комплексную реконструкцию целых градостроительных образований – кварталов, исторических центров городов, улиц – с первоочередной задачей реставрации памятников. Это также подразумевает реконструкцию жилого фонда, переоборудование коммуникаций, транспортную разгрузку городского центра, разработку систем обслуживания населения и туристов, создание систем финансирования с привлечением частного капитала, субсидий на взаимовыгодных условиях. Таким примером должен стать специальный проект “Костромской край – исторические вехи династии Романовых”. Он объединит исторические города и поселения области: Кострома –

Сусанино – Макарьев – Красное-на-Волге. Наша позиция в вопросе финансирования таких проектов из областного бюджета принципиальна. Так, например, в 92-м году две трети средств, расходуемых на цели сохранения и использования объектов наследия, составляли федеральные средства. Сегодня две трети этих средств выделяются из областного бюджета.

Другой наш пример, также типичный для России в целом, – это создание архитектурно-этнографического музея на базе нынешнего музея деревянного зодчества у Ипатьевского монастыря, созданного усилиями костромских реставраторов в начале 70-х годов. Русское деревянное зодчество – особая тема, явление российской культуры, уникальное достояние мировой культуры.

Костромской архитектурно-этнографический музей, под который сегодня определена территория в 120 гектаров, станет самым крупным в России. И, разумеется, явится для нас замечательным объектом познавательного туризма, ме-

стом сохранения народных обрядов и популяризации традиций, центром развития ремесел, связанных с народным деревянным зодчеством. При этом решаются проблемы реставрации существующих объектов и перемещения из отдаленных районов области новых объектов.

Нами разработаны три малых туристических кольца в пределах Костромской области, которые предполагается замкнуть и на соседние регионы. Под эти цели мы развиваем инфраструктуру области – успешными темпами идет развитие программы связи, продолжается газификация области, расширяется транспортная сеть. В этом мы видим одну из главных перспектив повышения жизненного уровня жителей Костромской области. Вместе с тем мы возлагаем надежды и на участие Костромской области в разработанной на федеральном уровне целевой комплексной программе “Русский Север”.

Тем не менее в сегодняшних условиях не прослеживается безусловная связь туристической отрасли и проблемы

сохранения историко-культурного наследия края. Необходимо создать такие условия деятельности туристических организаций, когда инвестиции в культурное наследие с их стороны станут осязаемо выгодны.

Распространение информации о культурном наследии должно приобрести массовый характер. Важно отметить, что тема мартовского заседания Президиума Госсовета в Костроме вызвала самый широкий отклик в средствах массовой информации. Тема охраны и использования наследия была в последние годы практически забыта, и интересовались ею только специалисты. Отрадно, что сегодня в обществе есть немалый интерес к этой теме как одной из важнейших составляющих частей национальной идеи. Наша задача – этот интерес всемерно развивать и усиливать. Прежняя Россия была такой богатейшей страной, что даже за 80 лет мы при всем нашем варварском отношении не смогли уничтожить ее наследие. Давайте сохраним то, что осталось (а это немало!) и сумеем этим распорядиться.

КЕБЕЖИКОЙ АТОЛНЦ

Сер. XIII в. В Костроме построена первая (деревянная) крепость.

60-е годы XIII в. Строительство в Костроме церкви Христа Спасителя на Зап-

рудие. Основание, по преданию, Успенского собора.

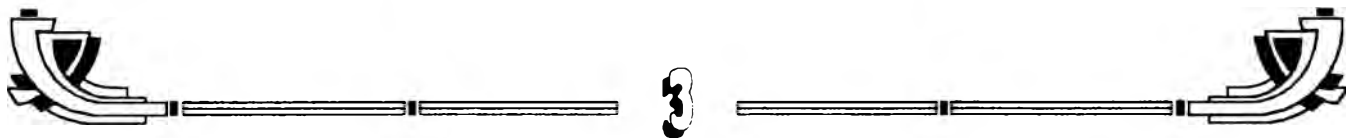
Посл. четв. XIII в. Основание Ипатьевского монастыря.

1334 г. Основан Воскресенский монастырь в Солигаличе.

Сер. XIV в. Основан Паисиев монастырь в г. Галиче.

1335 г. Построен Спасский монастырь в Галиче.

1370-е гг. Построен Троице-Сыпанов монастырь под Нерехтой.

1390 г. Основан Железнодорожный Иоанно-Предтеченский монастырь.

Первая пол. XV в. Построен Макариево-Унженский монастырь.

1416 г. На берегу Волги заложена вторая костромская крепость (кремль).

Первая половина XV в. В Костроме основан Богоявленский монастырь.

Первая треть XVI в. Построены крепости с валами в Чухломе, Солигаличе, Кологриве, Парфентьеве.

1542 г. В г. Буге заложена Благовещенская церковь (соборная).

Середина XVI в. В Костроме основаны слободы – кирпичная, немецкая (Гашевка), пищальная и т.д.

1592 г. Построена Богоявленская церковь в с. Красное-на-Волге.

1619 г. Строительство в Костроме на средства посадских людей нового города-крепости, примыкающего к кремлю с северной стороны.

1648 г. Богоявленский монастырь обнесен каменной оградой с 6 вооруженными башнями.

1650 г. Построена Троицкая церковь в Костроме.

1652 г. Построена церковь Воскресения на Дебре.

1666 г. К Успенскому собору пристроен придел Федора Стратилата.

1668 г. Построен Рождественский собор в Солигаличе.

1686 г. Построены Богоявленская церковь в г. Галиче и Владимирская церковь в Нерехте.

1690 г. Построена Воскресенская церковь в с. Молвитино.

1673 г. Построена церковь Иоанна Богослова в Новом городе.

1680-е гг. В Костроме построена Татарская слобода.

1683 г. Построена Преображенская церковь за Волгой.

1686 г. Построена Богословская церковь в Костроме.

1692 г. Построена Христорождественская церковь в Костроме.

1721 г. Построено здание богадельни с лечебницей в Костроме по северной стене Нового города.

1722 г. Открыта в Костроме первая цифирная школа.

1726 г. Костромские кирпичники и каменщики отправлены на работы в Москву для постройки цейгауза.

1754 г. Построена Иоанно-Златоустовская церковь в Костроме.

1757 г. Построена Всехсвятская церковь в Костроме.

1758 г. Построен Спасо-Преображенский собор в Судиславле.

1773 г. Вымощена Екатеринославская площадь в Костроме.

1775 г. Подготовлен проект перепланировки Костромы.

1775-1778 гг. Перестраивается и расписывается Успенский собор.

1781 г. Утвержден план г. Костромы, по которому начали строиться казенные и частные каменные здания, в частности, Гостиный двор.

1786 г. Построено и открыто в Костроме главное народное училище.

1787 г. Построена Петропавловская церковь. Открыта ремесленная управа.

1790 г. Построена в Костроме церковь Покровская. Начато строительство губернаторского дома.

1793 г. Построена в Костроме каменная полотняная фабрика купцом В.А. Дурыгиным.

1795-96 гг. Построены здания духовной консистории и архиерейского дома.

1796 г. Начато строительство богадельни в Костроме.

1796 г. Закончены работы по строительству Гостиного двора в г. Костроме.

1797 г. Создана Костромская губернская врачебная управа.

1797 г. Пущен в строй Судиславский катушечный завод.

1797 г. Построены деревянное здание гауптвахты в Костроме и каменный дом соборного причта.

1798 г. Основана первая хлопчато-бумажная фабрика купцом Флягиным в с. Писцово Нерехтского уезда Костромской губернии.

1798 г. Построена Стефановская церковь на набережной Волги.

1799 г. Открыта полотняная мануфактура в г. Нерехте, принадлежащая костромскому купцу Стригалеву и нерехтскому купцу Брюханову. В Костроме открыт кожевенный завод В.А. Трубникова.

1803 г. Построен в Костроме больничный дом для призрения военнослужащих.

1808 г. Построено здание городской полиции в г. Костроме.

1809 г. Построено здание Присутственных мест в г. Костроме. В нем размещались – архивы, земский суд, палаты гражданского и уголовного судов, уездный и совестный суды, казначейство, типография, губернское правление, приказ общественного призрения, казенная палата и другие учреждения.

1813 г. Построены каменные кузницы и плавучий мост через реку Кострому.

1822 г. Построены в Костроме Табачные ряды.

1824 г. Построен в Костроме дом Борщева.

1826 г. Построено здание гауптвахты в г. Костроме.

1827 г. Построена пожарная каланча в г. Костроме.

1833 г. Создана Костромская губернская строительная и дорожная комиссия. Ведала постройкой и содержанием дорог, казенных зданий.

1836 г. Открыта табачная фабрика торговых домов Чумаковых в г. Костроме.

1839 г. Открыта палата государственных имуществ в г. Костроме.

1839 г. Открыт дом дворянского собрания на Павловской улице в г. Костроме.

1846 г. Пущена в строй льнопрядильная ткацкая и белильно-красильная фабрика товарищества Нерехт-

ской мануфактуры льняных изделий К.А. Брюханова.

1848 г. Пущена в строй Александровская бумажная фабрика.

1850 г. Создана губернская строительная и дорожная комиссия.

1851 г. Открыт памятник царю Михаилу Федоровичу и крестьянину Ивану Сусанину в г. Костроме.

1852 г. Открыт механический завод Шипова в г. Костроме.

1853 г. Пущена в строй льнопрядильная фабрика А.В. Брюханова и А.А. Зотова.

1854 г. Открыта перчаточная фабрика купцом Вакориным в г. Галиче.

1854 г. Открылась льноприготовительная фабрика торгового дома “Товарищества Зворыкиных” в г. Костроме.

1857 г. Открылось первое фотографическое заведение художника Эдуарда Мюкке в г. Костроме.

1857 г. Открылось первое в России всесловное женское училище, построенное на средства А.И. Григорова в г. Костроме.

1859 г. Пущена в эксплуатацию льнопрядильная и льноткацкая фабрика братьев Зотовых.

1860 г. Открылась в Костроме казенная типография.

1862 г. Окончено строительство первой телефонной линии Кострома-Новгород.

1862 г. Открылось Костромское реальное училище.

1863 г. Построено новое здание драматического театра в Костроме.

1864 г. Открыт городской общественный банк.

1866 г. Пущена в эксплуатацию льнопрядильная и льноткацкая фабрика товарищества Большой Костромской льняной мануфактуры.

1867 г. Создано Костромское губ. жандармское управление.

1870 г. Сооружен водопровод в г. Костроме.

1871 г. Открыт коммерческий банк в г. Костроме.

1871 г. Пущен в строй Костромской пивоваренный завод.

1880 г. Пущена в строй ткацкая и белильная фабрика “Товарищества братьев Зотовых” в г. Костроме.

Основан колоколо-литейный завод С.Н. Забенкина в г. Костроме. Открыт известковый завод Н.П. Торшилова.

1880 г. Открылась табачная фабрика Чумаковых в г. Костроме.

1883 г. Пущен в строй мукомольный завод купца И.Я. Аристова в г. Костроме.

1884 г. Пущена в строй льнопрядильная фабрика И.В. Михина в г. Костроме. Построен первый (деревянный) цирк.

1887 г. Построена железная дорога Москва – Кострома. Открыт вокзал в Заволжье.

1890 г. Открыт ночлежный дом на средства купца Ф.И. Чернова в г. Костроме.

1890 г. Открыта первая музыкальная школа в г. Ко-

строме. Организована В.С. Сумароковой-Мориной. Ныне ДМШ № 1 г. Костромы.

1890 г. Открылась в Костроме телефонная линия.

1891 г. Открыт книжный склад "Костромич" в г. Костроме.

1892 г. Построено техническое училище в г. Макарье на средства Ф.В. Чиждова.

1894 г. Открыто низшее химико-техническое училище в г. Костроме на средства Ф.В. Чиждова (ныне энергетический техникум).

1896 г. Построена общественная библиотека-читальня им. А.Н. Островского в г. Костроме.

1897 г. Открыта в Костроме богадельня имени сестер Чиждовых для слепых женщин. Построено училище братьев Зотовых.

1900 г. Открыта 2-я мужская гимназия в Костроме.

1902 г. Открыта уездная земская больница.

1903 г. Построено медицинское училище в Костроме.

1906 г. Построено новое (каменное) здание женского епархиального училища в Костроме.

1907 г. Создана губернская землеустроительная комиссия.

1909 г. Заложен Романовский музей (открыт в 1913 г.).

1911 г. Заложено здание электростанции в Костроме (пущена в 1913 г.).

1912 г. Построены водонапорные башни на Покровской пл. и ул. Мясницкой.

Пущен в строй Армянский кирпичный завод в Нерехтском уезде.

1913 г. В Костроме заложен памятник к 300-летию Дома Романовых. Построена Романовская больница. Пущен в строй лесопильный и деревоотделочный завод.

1916 г. Пущена в работу Костромская фабрика обуви.

1928 г. Открыт памятник В.И. Ленину в г. Костроме.

1930 г. Построен Костромской силикатный завод.

1932 г. Построены железнодорожный мост и новый вокзал в г. Костроме.

1933 г. Построен хлебозавод № 1 в Костроме.

1936 г. Построен комбинат имени И.Д. Зворыкина.

1940 г. Построен Костромской ипподром.

1945 г. В Костроме открыты автодорожный и строительный техникумы, институт "Костромагражданпроект".

В Шарье началось строительство домостроительного комбината.

1948 г. Начато асфальтирование центральной части Костромы.

1952 г. Создана Костромская специализированная научно-реставрационная производственная мастерская.

1953 г. Введена первая очередь Шарьинского домостроительного комбината.

1955 г. Построена железная дорога Кострома - Галич.

В Костроме начал создаваться музей деревянной архитектуры.

1956 г. В Костроме открыта ВДНХ.

1957 г. В Костроме сдан в эксплуатацию поселок Октябрьский.

В Кологриве построен аэропорт.

1958 г. В Костроме открылись кинотеатры "Дружба" и "Хроника".

1959 г. В Костроме открылся стадион "Спартак".

1960 г. В п. Каравеево открыта Аллея Героев.

В г. Костроме возведен комплекс областной больницы.

1961 г. Открылась Костромская областная филармония.

1962 г. Началось проектирование Чернореченского микрорайона.

1963 г. В Шарье пущен завод древесноволокнистых плит.

1964 г. Начата застройка микрорайона Черноречье в г. Костроме.

1965 г. Вступил в строй действующих Костромской завод деревообрабатывающих станков. Построено новое здание областной научной библиотеки.

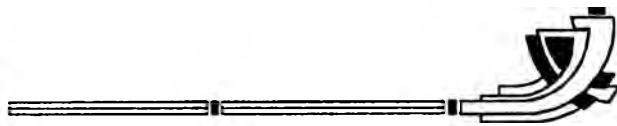
1967 г. Вступил в строй Костромской завод красиво-отделочного оборудования.

Пущен в строй Солигаличский известковый комбинат.

Состоялось открытие памятников И.Сусанину и А.Н. Островскому в Костроме.

1968 г. Начал работу завод автоматических линий в Костроме.

1969 г. Пущен в строй первый котел Костромской ГРЭС.

1970 г. В Костроме сдан в эксплуатацию автопешеходный мост через Волгу, создан архитектурно-строительный техникум.

1971 г. Построен главный корпус завода автолиний.

1972 г. Открыт монумент Славы на пр. Мира в Костроме.

1973 г. Введен в эксплуатацию завод “Мотордеталь”. Открыт международный молодежный лагерь “Волгарь”.

1974 г. В областном центре открылся широкоформатный кинотеатр “Россия”.

В Черноречье начал работу “Универсам” с торговым залом 1200 кв.м.

Началось возведение сельского строительного комбината в Костроме.

1975 г. На Костромском заводе “Мотордеталь” выдана первая гильза.

В Мантурове вступила в строй первая очередь биохимического завода.

В Костроме открыт Дом культуры текстильщиков.

1976 г. Закончилось строительство автодороги Галич – Чухлома.

В список исторических городов России включены Кострома, Галич, Нерехта, Макарьев, Солигалич, Чухлома.

1977 г. В Шарье первую продукцию выдал цех древесностружечных плит.

1978 г. В Костроме вступил в строй Дом печати.

Открыт спорткомплекс в Караваеве.

В Костроме сдан в эксплуатацию гостиничный комплекс “Волга” с рестораном “Русь”.

1979 г. В Костроме построен 9-этажный Дом быта.

1983 г. В Нерехте – Дворец культуры “Юбилейный”.

1984 г. Открыт Костромской цирк.

1985 г. Открыто новое здание областной филармонии.

1986 г. Пущен автодорожный мост через реку Кострому.

Сдана первая очередь издательско-полиграфического предприятия “Кострома”.

1987 г. В Костроме открыта площадь имени архитектора Н.Г. Рыбниковой.

1988 г. Разработан генеральный план развития Костромы до 2010 года.

1989 г. Выпустил первую продукцию радиоприборный завод.

1990 г. Решением областного референдума остановлено строительство Костромской АЭС.

1991 г. В Костроме прошел VI Всероссийский съезд общества охраны памятников истории и культуры.

Открыт международный мотель “Интурист-Кострома”.

1992 г. Ассоциация городов Костромской области вошла в союз городов Северо-Запада России.

В области создана археологическая служба.

1993 г. Возрождены Троице-Сыпанов (под Нерехтой) и Макарьево-Унженский женские монастыри.

1994 г. Возрождены Паисиев (близ Галича) и Макарьево-Писемский (в Буйском районе) мужские монастыри.

В Костроме прошла научно-практическая конференция по проблемам исторических городов России.

1995 г. Вступил в строй костромской завод “Электроприбор”.

1996 г. В г. Костроме открыт бюст писателя А.Ф. Писемского.

Открыт и освящен Ковалевский детский дом (Нерехтский район).

1998 г. Началась третья научная реставрация Троицкого собора Ипатьевского монастыря.

1999 г. Состоялся первый выпуск архитекторов в Костромской сельхозакадемии.

2000 г. Вступил в строй Волгореченский трубный завод.

2001 г. Открыт памятный знак издателю-просветителю И.Д. Сытину в д. Гнездиново Солигаличского района.

2002 г. Отмечено 850-летие г. Костромы, во время праздника открыт памятник князю Юрию Долгорукому.

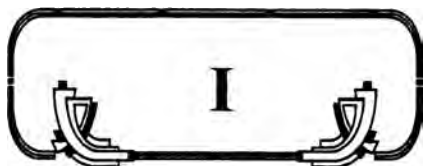
2002 г. Выпуск первой плиты на предприятии “Кроностар”.

В с. Прискоково Красносельского района поставлены и освящены памятные знаки на могилах дочери Ивана Сусанина Антонины и его внуков.

2004 г. После реконструкции в Костроме открылся кинотеатр “Дружба – XXI век”.

В селе Шаблове Кологривского района открылся дом-музей Е.Ф. Честнякова.

РАЗВИТИЕ СТРОЙКОМПЛЕКСА С 1918 ПО 2000 гг.

Цифры, факты, имена

1918 – 1941

Первый плановый документ страны – программа ГОЭЛРО – коснулся костромской земли в части строительства первой кооперативной электростанции мощностью 300 кВт, построенной в 1920 г. в с. Шунге Костромского района. В 1923 г. построена первая электростанция мощностью 100 л.с., в 1934 г. – 2-я электростанция мощностью 340 л.с. в г.Нерехте. В 1930 г. вводится в строй ТЭЦ – первая очередь льнокомбината системы инженера И.Д. Зворыкина в г. Костроме.

Ввод в действие теплоэлектростанции, работающей на торфяном топливе, позволил в 1932 году электрифицировать 9 предприятий, а через год – весь город.

* * *

В Костроме и других городах застраивается ряд промышленных предприятий. Полным ходом идет строительство льнокомбината с передовой технологией системы инженера И.Д. Зворыкина, гордости всей трудовой Костромы и молодой России. Вступают в строй действующих: хлебозавод № 1, судомеханический за-

вод, завод имени Л.Б.Красина, фанерный комбинат, завод “Красная маевка”, фабрика “Ременная тесьма”, верфь деревянного судостроения, крупяной завод, фабрика “X Октябрь”.

* * *

В марте 1923 года образовалось районное жилищно-строительное товарищество “Текстильщик”, которое в 1925 году построило 15 жилых домов, заложило основу поселка “Начало”.

* * *

Строительство жилья не прекращается ни на один месяц. К примеру, льнокомбинат им. И.Д. Зворыкина сдает в эксплуатацию 13500 квадратных метров жилья, а льнокомбинат им.В.И. Ленина – 4960 квадратных метров жилой площади. Были выстроены 114-квартирный жилой дом на проспекте Текстильщиков, 72-квартирный дом на улице Козуева. Строилось жилье вблизи предприятий в кирпичных домах и деревянных коттеджах. Каждое льнопредприятие впоследствии имело свой клуб, баню, прачечную, спортплощадку, детские учреждения.

Развитие строительства потребовало создания производственной базы. В 30-х годах в г.Костроме вступил в строй завод силикатного кирпича. Реконструируется завод “Рабочий металлист”, который ранее изготавливал напильники, домкраты, вентиляторы, а в 1933 году перешел на выпуск экскаваторов, столь необходимых в народном хозяйстве, особенно на ударных новостройках страны, в том числе и Костромской области. В г.Шарье построен мощный лесокombинат, в г.Нее – лесозавод по переработке древесины и выпуску строительных изделий.

* * *

Наглядный пример трудового энтузиазма проявился на первом коммунистическом субботнике, организованном 1 мая 1920 года в Костроме. Организаторами субботника были председатель горисполкома П.А. Бляхин, заведующий строительно-техническим отделом Д.Е. Березин. Около 17 тысяч человек участвовало в Первомайском субботнике. В этот день на углу улиц Полянской и Юных пионеров вырос новый жилой дом. Он был построен за один день.

В строительстве дома участвовало 485 рабочих и 77 красноармейцев. Строительство дома контролировалось городским архитектором Н.И. Горлицыным.

В дом решили поселить семьи рабочих, имеющих наиболее тяжелые бытовые условия. Это были семьи Моревых и Беклемещевых. Безусловно, кроме этого дома в этот день в Костроме было сделано многое: оборудован театр для местного гарнизона, разбиты огороды, устроены детские площадки, посажены тысячи деревьев и кустарников...

1 мая состоялись субботники и в других городах Костромской губернии: Буге, Нерехте, Галиче, Чухломе, Мантурове и др.

* * *

20-30-е годы, характерные поисками новой социалистической архитектуры и градостроительства, оставили след в стиле "конструктивизма" в объемно-планировочных решениях промышленных предприятий, общественных зданий и жилых домов.

Ярким примером этому являются:

– льнокомбинат системы инженера И.Д.Зворыкина, железнодорожный мост через р.Волгу и вокзал в г.Костроме, лесоперерабатывающий комбинат в г.Шарье;

– фабрика-кухня и почтамт в г.Костроме, Дом культуры в г.Буге и другие;

– жилые дома в гг.Костроме, Буге, Галиче, Нерехте, Шарье и других городах и поселках.

1941 – 1945

В конце войны принимается решение о развитии строительства и восстановления народного хозяйства. В г.Костроме восстанавливается кирпично-черепичное производство и уже в течение 1945 г. на кирпичном заводе планируется выпустить 1,5 млн. шт. кирпича, 1000 п.м. канализационных керамических труб, 50 тыс. шт. черепицы.

Выводится из консервации Костромской силикатный завод, где оборудуется цех по обжигу известковых туфов. На восстановление завода отпускается 500 тыс.рублей. В это нелегкое время Правительство находит возможным выделить Костромской области на индивидуальное жилищное строительство 396 тыс.рублей, в том числе Костромскому горисполкому 50 тыс. рублей, судоверфи – 126 тыс. рублей, Нейскому, Шарьинскому, Патрусовскому леспромхозам – по 50 тыс. рублей.

* * *

Совет Народных Комиссаров страны принимает специальное постановление о благоустройстве г.Костромы. В апреле 1945 года в городе намечено строительство нескольких жилых домов. Достраивается ранее законсервированное жилье, в том числе многоквартирный дом в начале проспекта Текстильщиков. Крупные средства отпускаются на капитальный и текущий ремонт жилого фонда горкомхоза. Намечено заасфальтировать 13 тысяч квадратных метров троту-

аров, расширить мощность водопроводной станции.

Благоустраиваются волжская набережная, парк культуры и отдыха, скверы и бульвары.

1945 – 1950

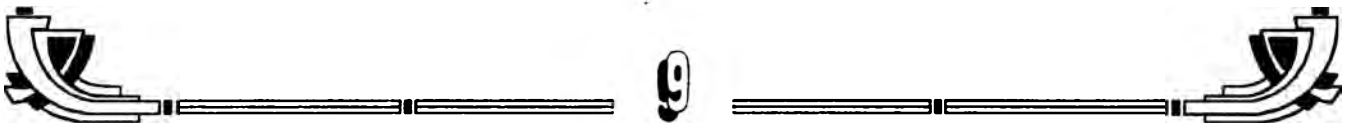
Большие и важные задачи решались в послевоенные годы в стране и области. Идет полным ходом строительство железной магистрали Кострома – Галич. В 1946 году на строительстве было отсыпано 700 тысяч кубометров земли, уложено 20 км рельсового пути, построено несколько искусственных сооружений.

Это была подлинно народная стройка, в которой участвовали трудящиеся всей области, здесь выросли сотни стахановцев и ударников труда.

Наступил 1947 год. Открывается рабочее движение от станции Кострома до станции Меза протяженностью 32 км. Открыто пассажирское движение от станции Кострома до станции Калинки с промежуточными станциями Харино, Дровинки.

Кострома в скором времени перестает быть железнодорожным тупиком, и нет необходимости ехать в Галич через Ярославскую область.

Заслуга в этих замечательных делах начальника Ф.Шибанова, главного инженера С.Баранова, прораба Л.Шевченко, строителя З.Зинченко; строителей Миловского, Мелехова, Барсука, Сорокина и многих других.

В конце 40-х годов строится новая усадьба племхоза “Караваяво”, делами которого гордятся костромичи. Это будущее образцовое сельскохозяйственное предприятие. На территории поселка разместилось 80 жилых домов – коттеджей, клуб, школа, детские учреждения, столовая, гостиница, баня, магазины и т.д.

Главный объект строительства – сельскохозяйственный институт, учебные корпуса которого возводили строители треста “Костромастрой” и Караваявское стройуправление (Начальник управления Караваявского СМУ треста “Костромасельстрой” Ю. Арсеньев).

* * *

В августе 1945 года создается строительное управление № 1 – первая строительная организация в городе Костроме. За следующие годы своего существования СУ-1 внесло весомый вклад в застройку города. Строители управления полностью преобразовали Заволжский район. На счету труженников управления – реконструкция завода “Рабочий металлист”, участие в строительстве заводов “Строммашина”, “Мотордеталь”, хлебозавода. ЦСП, горпищеторга, водоразборных сооружений. 3-й горбольницы. 4 школ, Дома культуры и многих других объектов культурно-бытового назначения: руками строителей СУ-1 возведены десятки жилых домов.

50-е годы можно назвать бурным этапом строительства. Буквально на глазах хорошеет Кострома. Одеваются в асфальт площади, улицы, разбиваются скверы, сады, парки, строятся новые здания.

На жилищное строительство, благоустройство городов и рабочих поселков государство ежегодно отпускает миллионы рублей.

Только по линии Костромского горсовета капвложения в 1950 году составили 6 млн. 440 тыс. рублей.

В городе строится 55 жилых домов общей стоимостью свыше 31 млн. рублей. Массовое строительство жилья ведут предприятия города. Строит многоэтажный жилой дом в начале проспекта Текстильщиков льнокомбинат им. И.Д.Звоныкина, коллектив льнокомбината им.Ленина возводит 5-этажные дома рядом с производством на месте “Конного парка”. Возникают новые школы на улицах Смоленской и Шагова, кинотеатр “Текстильщик” на улице Коммунаров.

По проекту архитектора Тороп К.Г. на углу улиц Пятницкой и Козуева возводится интересное по архитектуре здание. Здесь разместится совнархоз, а впоследствии управление треста “Костромалес”. На улице Островского идет строительство жилья для трудящихся фанерного комбината. всюду видны строительные леса в Заволжском районе.

Знаменательное событие 50-х годов для г.Костромы – строительство телецентра на Мясницкой улице, самого высокого в городе сооружения. 128-метровую ажурную телевышку возводили московские монтажники. Во время монтажа специалисты готовили и местные костромские кадры: мастеров по ремонту и обслуживанию телепередатчиков и радиорелейных установок. Ими стали Ю.Варенцова, Т.Майкова, Н.Лаврова, В.Кабеева и другие.

На проспекте Текстильщиков строится с красивым фасадом общежитие для студентов педагогического института на 200 человек. Возглавлял строительство прораб А.Е.Голубев. На стройке работали в основном выпускники школы ФЗО и студенты пединститута.

Трест “Костромастрой” (управляющий И.Д.Томашпольский) строит двухзальный кинотеатр “Дружба”. На этой стройке хорошо зарекомендовали себя каменщик П.Комзолов, плотник И.Лобачев, электрик А.Ваганов, рабочая Г.Боронина, прораб Ю.А.Лебедев.

Всего по городу в стадии строительства находятся более 60 жилых домов, 3 школы, детсады и ясли, областная больница; намечается пуск завода ЖБК треста “Костромастрой”.

* * *

В начале 1957 года в районе деревни Глазково костромичи, особенно те, кто остро нуждался в жилье, приступили к освоению “маленькой пустыни”. Строи-

тельство поселка Октябрьского (так он назван в честь 40-летия Великого Октября) велось 95-ю предприятиями, организациями и учреждениями города.

Всего за 6 месяцев в поселке было построено 206 домов общей площадью 17 тысяч квадратных метров. В новые дома въехали 670 семей рабочих и служащих города.

В поселке одновременно были сооружены электрическая, радиотрансляционная и телефонная сети, водопровод, асфальтированы дороги и тротуары, проведено озеленение. Построены школа, детсад-ясли, магазин, медицинский пункт, библиотека, кинотеатр.

Вскоре после пуска в эксплуатацию пос. Октябрьского городские власти принимают решение о строительстве методом народной стройки нового поселка в районе судовой верфи, на берегу реки Костромы.

Всю осень и зиму кипела здесь ежедневно работа. Застройщики и строители, не считаясь ни со временем, ни с погодой, строили дома. К 1 мая было заложено 80 фундаментов, на 20-ти из них были возведены стены. Вот тогда-то строители новых домов и решили назвать свой поселок Первомайским.

Прошло лето. В десяти домах были справлены новоселья. Среди получивших новые квартиры труженики льнокомбината им. Ленина, фабрики "Знамя труда", имени Октябрьской революции, ТЭЦ, фанерного комбината.

* * *

Массовое строительство и ввод объектов в эксплуатацию приходится на окончание 50-х годов.

В историю строительства этих лет вошли и такие стройки, как Дом Союзов в Костроме, завод "Стройдеталь", реконструкция кинотеатров "Художественный" и "Хроника", гостиница "Кострома", сквер с фонтаном на Советской площади, стадион "Спартак" на 10 тысяч зрителей, баня, 10 общеобразовательных школ, больница в Заволжском районе, поликлиника в пос. Октябрьском, универсам "Кострома", областная универсальная научная библиотека им. Н.К.Крупской, кинотеатр "Волга", научно-исследовательский институт текстильной промышленности, по проекту "Костромагражданпроект" (архитектор Р.А.Никитин) ТУС "Костромастрой" возведен гостиничный комплекс "Волга", отмеченный премией Совета Министров СССР.

* * *

В городах и поселках только за 1960 – 1980 гг. введены в эксплуатацию 71 промышленное предприятие и 283 цеха, в числе их новые производства наукоемких и точных отраслей промышленности. В г. Шарье на территории ДСК построен цех древесноволокнистых плит на 10 млн. кв.м., а в дальнейшем – цех по их ламинированию и цех древесно-стружечных плит мощностью 250 тыс. куб.м в год, введены мощности мебельной фабрики и комби-

ната бытового обслуживания; в г.Мантурове сдан в эксплуатацию биохимический завод с жилым микрорайоном для обслуживающего персонала и районной больницей, котельная фанерного завода и холодильник; в г.Галиче реконструирован завод по выпуску экскаваторов, построена мебельная фабрика; в г.Буде и г.Нерехте заложена база приборостроения и электроники; построены и введены в эксплуатацию галичский, красносельский, сусанинский и росоловский сырзаводы, нейский хлебозавод и торфопредприятия.

Заложена основа энергетической отрасли строительством в 60-х годах крупнейшей в Европе тепловой электростанции Костромской ГРЭС на правом берегу Волги в Красносельском районе; начато строительство в 80-х годах Костромской АЭС вблизи г.Буды.

* * *

В 1980 г. численность горожан составила 513 тыс. человек, или 64 процента общего населения области; городской жилищный фонд вырос с 1731 тыс. кв. метров в 1950 г. до 6922 тысяч кв. метров, т.е. 13,4 кв. метра приходилось на одного жителя.

За 1950 – 1980 гг. выстроены жилые дома общей площадью 7612 тысяч кв. метров, возведены школы на 98,5 тысячи учеников, детские дошкольные учреждения на 37,7 тысячи мест и больницы на 3,5 тысячи коек; построены дома культуры, клубы и кинотеатры.

В г. Нерехте построены школы, кинотеатр, Дворец культуры с двумя залами на 700 и 200 мест, интерьеры которого оформили ленинградские художники. В г.Буде сооружены Дом культуры железнодорожников и районная больница, городские очистные сооружения водопровода и канализации, началась реконструкция старых районов с ветхой застройкой; на юго-востоке в 11 км от города заложен поселок энергетиков Костромской АЭС Чистые Боры. Появились новые поселки лесозаготовителей: Вонд, Текун, Ульшма, Домовица. К примеру, в пос. Вонд Макарьевского района построено 80 жилых домов, школа, медпункт, магазин, столовая. Поселок электрифицирован и радиофицирован.

* * *

18 марта 1964 года на Кинешемском шоссе, 18 построен и сдан в эксплуатацию первый 5-этажный 60-квартирный кооперативный жилой дом. Начальник СМУ-2 Замышляев, бригадир комплексной бригады Краснов вручили председателю первого в городе жилищного кооператива Хныкову гарантийный паспорт строителей. Они обязались в течение года безвозмездно устранять дефекты и недоделки, выявленные за это время при эксплуатации дома. Дом был принят с оценкой "хорошо". Вскоре в городе создаются еще шесть кооперативов.

* * *

Кострома растет не только ширь, но и в высоту. В 1968 году в Костроме на улицах Овражной и Подлипаева строятся первые девятиэтажные дома. Их возводят строители СМУ-2 треста "Костромапромжилстрой".

Строительством "девятиэтажек" руководил старший прораб Ю.А.Лебедев и его помощник Ю.М.Соколов. На строительстве этих домов довольно быстро освоила армированную кирпичную кладку комплексная бригада В.В.Ушакова. В составе бригады трудятся опытные строители Н.Д.Смирнов, А.С.Маянцев, Н.А.Кузин и др. В этих девятиэтажных домах впервые будут действовать лифты и мусоропроводы.

* * *

Управляющий стройтрестом Костромского совнархоза А.Б.Вайсер, выступая в областной газете "Северная правда" в конце 1957 года, пишет, что основой индустриальных методов строительства является сборный железобетон. А поэтому он уверенно ставит задачу в 1958 году увеличить производство сборного железобетона в 3-4 раза и довести его до 20 тысяч кубометров. С этой целью в Заволжском районе строится цех железобетонных изделий мощностью в 10 тысяч кубометров и полигон с такой же мощностью на ТЭЦ. Начато строительство основной производственной базы треста в

районе механического завода № 1. На территории этой базы предполагается пустить завод ЖБИ мощностью в 30 тысяч кубометров, а также блок цехов субподрядных организаций (сантехников, электриков, дорожников), ремонтно-механический завод, гараж, асфальто-бетонный завод, складское хозяйство.

* * *

1958 год знаменателен тем, что 1 августа была основана рабочая газета "Костромской строитель" – орган стройтрестов №№ 1 и 2 совнархоза, Облстройтреста и обкома профсоюза рабочих строительства и промстройматериалов.

В первом номере газеты 1 августа 1958 года Н.Казанский – заместитель председателя Совета народного хозяйства Костромского экономического административного района – в передовой статье писал: "... Задача строителей заключается в том, чтобы в течение ближайших 2 – 3 лет закончить работу по созданию производственных баз и строительных организаций, позволяющих перейти на индустриальный метод строительства".

К числу их относятся базы, сооружаемые Костромским трестом "Костромастрой" на правом и левом берегу Волги, Шарьинским трестом в г.Шарье, в гг. Мантурове, Нее, Поназыреве.

* * *

1 марта 1961 года вступает в строй действующих Ко-

стромской завод железобетонных конструкций (ныне ОАО "Завод ЖБК"). С мая 1971 года завод вошел в состав территориального управления строительства "Костромастрой".

Первыми руководителями завода были И.С.Желудев, впоследствии В.А.Пухов, А.Н.Второв, В.П.Якимчук, В.А.Смирнов, В.Ф.Баженов, Н.С.Малышев. Сегодня руководит заводом Р.М.Творогов.

Большую трудовую победу одерживают шарьинские строители. Почти на полтора месяца раньше срока закончено строительство первенца стройиндустрии в нашей области – завода крупных стеновых блоков. Подобных заводов нет ни в Иванове, ни в Ярославле, ни в других областях страны.

Одновременно запускается в работу на Шарьинском ДСК новый лесопильный завод мощностью на 4 пилорамы, деревообрабатывающие цеха с производственной мощностью около 75 тысяч квадратных метров.

* * *

Подрядный способ строительства выполняла основная государственная строительная организация – трест "Костромастрой" Министерства жилищно-гражданского строительства РСФСР (управляющий Тарасов С.С.).

В структуре треста были строительско-монтажные и специализированные управления.

В конце 1959 года трест "Костромастрой" разделил

ся на трест "Промстрой" и "Жилстрой". В 1963 году произошло объединение обоих трестов "Промстрой" и "Жилстрой" в один. (Управляющий трестом Л.Ф.Поляков, главный инженер В.П.Акимов. С 1964 года управляющим трестом "Костромапромжилстрой" стал П.Т.Задорожный).

* * *

В 1970 г. были созданы сельские строительные организации: управление "Костромаоблсельстрой" (управляющий Г.Ф.Ерофеев) Министерства сельского строительства РСФСР и "Облколхозстройобъединение" (председатель Петров Ю.Р.) Росколхозстройобъединения. Сфера деятельности управления "Костромаоблсельстрой" – строительство в гг.Буде, Нее, Мантурове, Макарьеве, Шарье и в совхозах; "Облколхозстройобъединения" – в колхозах области.

Доля подрядных работ в общем объеме строительства к 1980 г. была доведена до 86 %, остальные объемы выполнялись хозяйственным способом предприятиями и организациями различных отраслей народного хозяйства.

* * *

В 50-х годах основной проектной организацией была контора "Облпроект", на базе которой организовался институт "Костромагражданпроект". В 70-х годах рост сельского строительства определил создание института "Костромасельхозпроект".

а развитие деревообрабатывающей промышленности – филиала института "Гипролеспром". Для выполнения проектов по ремонту зданий и сооружений была образована контора "Костромаремстройпроект". Кроме основных проектных организаций и контор, ведомства имели небольшие бюро и филиалы, обеспечивающие текущие проблемы эксплуатации зданий и сооружений. В территориальном управлении строительства Минстроя СССР был создан трест "Оргтехстрой".

Проведение инженерно-строительных изысканий осуществлял Костромской филиал Верхне-Волжского треста инженерно-строительных изысканий (ВВ ТИСИЗ).

* * *

В 1962 году вступает в строй домостроительный комбинат. Его возглавлял И.С.Желудев, главный инженер В.Ачкасов. Проектная мощность комбината – 35 тысяч квадратных метров жилой площади, или четырнадцать 80-квартирных крупнопанельных домов в год.

В начале своей работы, не имея достаточной площади, техники и опытных кадров, домостроительный комбинат входил в структуру завода ЖБК. Оба предприятия совместно начинали осваивать первые железобетонные панели. В 1965 году был создан участок крупнопанельного домостроения (КПД), и в этом же году было принято решение коллегии "Главверх-

неволжскостроя” о разделении завода ЖБК и ДСК. Завод ЖБК возглавил В.А. Пухов, ДСК – И.С.Желудев.

Впоследствии в разные годы домостроительный комбинат возглавляли В.В. Петров, В.П. Голубев, Ю.И. Мороков, Л.Я. Россинский, Ю.А. Аносов, Н.С. Крупиннов, А.С. Кондрин, Ю.А. Касимов.

* * *

Здания культурного, спортивного и административного назначения, как правило, строились по индивидуальным проектам и играли определяющую роль в формировании архитектурных ансамблей и градостроительных комплексов. Дворец культуры текстильщиков с залом на 1200 мест определил создание площади Ленинского района; цирк на 2000 мест и девятиэтажный жилой дом (архитектор А.Толстомятов) для ветеранов сформировали площадь Мира с монументом костромичам-участникам Великой Отечественной войны (скульптор М.Бабурин); туристический гостиничный комплекс “Волга”, филармония и универмаг “Кострома” создали архитектуру въезда в г.Кострому.

В г. Нерехте Дворец культуры оформил привокзальную площадь города, в г.Нее кинотеатр со спортивным залом в комплексе с городским парком заложили основу культурно-спортивной зоны города, в г. Бую и г. Галиче восстановлены и реконструированы торговые комплексы и благоу-

роены городские площади; в г. Мантурове построенный кинотеатр с административными зданиями закрепили центр города, новое здание железнодорожного и автобусного вокзалов – привокзальную площадь.

* * *

Управление “Костромаоблсельстрой”, государственная сельская подрядная организация, осуществляла строительство в совхозах области. В разные периоды её возглавляли начальники Г.Ф. Ерофеев, Н.Д. Гончаров, И.С. Гинзбург. Передвижные механизированные колонны ПМК “Костромаоблсельстрой” дислоцировались в гг. Костроме, Бую, Нее, Мантурове и Шарье. Это были опорные колонны, осуществляющие основные объемы строительства не только в сельской местности, но и в городах, где они размещались, т.к. организации Минстроя СССР выполняли строительные работы по городам западной зоны области: в г.Костроме, г. Нерехте, п.Красное, гг. Бую и Галиче. К концу 70-х годов объем работ, выполняемых этой организацией, увеличился вдвое.

* * *

Для обследования, проектирования и реставрации памятников была создана Костромская специальная научно-производственная реставрационная мастерская, главным архитектором которой более двадцати лет была заслуженный работник культуры РСФСР К.Г. Тороп. Мастерская осуществила большой объем реставра-

ционных работ по архитектурному комплексу Ипатьевского монастыря, в том числе Троицкому собору и палатам Романовых, ансамблю торговых рядов в г. Костроме и г. Галиче; храмовым постройкам в г. Нерехте, в других городах и селах области. Благодаря настойчивым усилиям талантливых специалистов-реставраторов были возвращены к жизни многие бесценные творения зодчих древней Костромской земли.

1981 – 1991

Наибольших темпов экономика и градостроительство достигли во второй половине 80-х годов. Это было обусловлено освоением мощностей энергетического комплекса, в т.ч. строительством Костромской АЭС, развитием машиностроительной и радиоэлектронной промышленности, модернизацией деревообрабатывающих и текстильных предприятий, подъемом сельскохозяйственного производства.

Население областного центра г. Костромы к концу 80-х годов увеличилось до 280 человек. Соответственно возросла мощность строительной базы, уровень индустриализации строительства и темпы возведения жилья до 150 тысяч кв. метров общей площади жилых домов в год. Больше половины жилья строилось высотой в девять этажей в крупнопанельном исполнении. Застройка осуществлялась микрорайонами на свободных, преимуще-

ственно на окраинных территориях: в Свердловском районе – м-н Давыдовский-I, Давыдовский-II; в Заволжском районе – м-ны Паново и Малышково. В Ленинском районе из-за территориальной ограниченности застройка велась на сложившихся участках со сносом ветхого жилья. Одновременно с жильем возводились школы и детские дошкольные учреждения, предприятия торговли, общественного питания и бытового обслуживания.

* * *

Проектный институт “Гипрогор” в 1988 году разработал проект генерального плана развития города до 2010 года. Проектные предложения были рассмотрены выездным комитетом Госстроя РСФСР и с доработкой по замечаниям рекомендованы к утверждению СМ РСФСР.

В основу генерального плана была заложена планировочная структура сложившейся территории по историческому плану, выполнено четкое функциональное зонирование всей площади города с сохранением исторического ядра центра и режимных зон; очистка береговой полосы от промпредприятий и малоценной застройки для выхода города к Волге, развитием внешних автомобильных, железнодорожных, водных и воздушных транспортных узлов.

* * *

В области сложилась система обучения и подготовки кадров всех уровней

действующей отрасли. Инженеров готовил строительный факультет Костромского сельскохозяйственного института, по заочной системе – Костромской и Шарьинский филиалы Всесоюзного заочного инженерно-строительного института; техникумов – Костромской архитектурно-строительный техникум, Буйский сельскохозяйственный техникум; бригадиров и рабочих всех профессий – СПТУ и ПТУ в г.Буде, Галиче, Костроме, Мантурове, Макарьеве и Шарье. Обучение новым специальностям предполагалось в дальнейшем осуществлять в Центре подготовки специалистов, построенном в г.Костроме совместно с Правительством земли Северный Рейн-Вестфалия.

* * *

В соответствии с правительственной Программой по дальнейшему подъему Нечерноземья темпы строительства на селе в 80-х годах возросли в 1.5 раза по сравнению с предыдущим десятилетием. Увеличился объем капитальных вложений на социальное и инженерное обустройство колхозных и совхозных поселков. За 1981 – 1990 годы было построено в сельской местности за счет всех источников финансирования 1578.9 кв. метров общей площади жилых домов.

* * *

Важное значение в возрождении исторических городов и развитии преемственности в градостроительстве приобрели рестав-

рационно-восстановительные работы, которые получили особый размах в 80 годах. Примечательным событием для национальной культуры России стало завершение реставрации в г.Костроме Ипатьевского монастыря, в Троицком соборе которого в 1613 г. пришла на царствование династия Романовых. Рядом с ним создан архитектурный этнографический музей под открытым небом с деревянными домами, мельницами и церквями, свезенными из опустевших сел и деревень Костромской области. Основателями и вдохновителями этого были: заслуженный работник культуры РСФСР, архитектор К.Г. Тороп и заслуженный архитектор России И.Ш.Шевелев. Усилиями заслуженного работника культуры РСФСР архитектора Л.С. Васильева воссоздана надвратная колокольня Спаса в Красных рядах, которая стала одной из основных доминант, формирующих центр города Костромы.

Особая роль в возрождении исторического наследия принадлежит г.Нерехте, где по инициативе заслуженного работника культуры РСФСР, строителя Татауровского Ю.М. была создана самостоятельная ремонтно-реставрационная организация. Эта организация совместно с Костромской научно-производственной реставрационной мастерской при поддержке энтузиастов города и городской администрации за срав-

нительно короткий срок восстановила практически все церкви в городе, а также в пригороде – Троицко-Сыпанов монастырь.

Восстановление храмовых построек заметно оживилось в г.Галиче с реставрацией Козьмодемьянской и Васильевской церкви. В г.Макарьеве велась реставрация Макариево-Унженского монастыря. Большие ремонтно-восстановительные работы выполнялись в г.Солигаличе и других городах и районах области.

1992 – 2000

В 1998 году Правительством России утверждена Федеральная целевая программа развития Костромской области на период до 2005 года. Программой определено стратегическое направление развития области – промышленно-аграрное с дальнейшим увеличением рекреационно-туристской деятельности, переход области с 2003 года на самофинансирование и самоокупаемость.

* * *

Проектные организации ОАО “Костромапроект”, ОАО “Костромагражданпроект”, ООО ИСПО “Костромагорстрой” участвовали в Фестивале “Зодчество – 99” и областном смотре, посвященном Всемирному дню архитектуры, где были отмечены отдельные их архитектурные проекты: пристройка к зданию Госбанка (архитектор А.И. Сербобаба) и реконструкция железнодорожного вокзала (архитектор А.М. Кузне-

цов) в г. Костроме, РКЦ госбанка (архитектор Катков С.Л.) в г. Шарье.

* * *

За последнее время в практику строительства внедряются новые конструкционные, кровельные и отделочные материалы, производимые в области.

Костромской завод силикатного кирпича освоил и выпускает блоки ячеистого бетона с объемной массой 600 кг/ куб.м, ООО завод кровельных материалов – стеклогидроизол, СУ-7 – пенополиуретан, осуществляет широкий спектр изделий из дерева.

При отделке зданий и оформлении интерьеров большое применение находят отечественные и зарубежные материалы из металла, пластмасс и композитов.

В производственном секторе снизились темпы развития, и в небольших объемах осуществлялось строительство новых предприятий и в основном расширение за счет реконструкции уже действующих. Увеличены за счет реконструкции производственные мощности АО “Костромской большой льняной мануфактуры”; введен в эксплуатацию цех на Нерехтском заводе ДИПФИ. полиграфический комплекс Костромского издательско-полиграфического предприятия “Кострома” мощностью 410 миллионов краскооттисков, цех по производству цельномолочной продукции Костромского молочного комби-

ната. Построен завод на 50 тысяч тонн асфальта в год в г.Костроме, цех по пошиву меховых изделий в Судиславском АОЗТ “Содействие”, предприятия по добыче торфа на 12 тысяч тонн. В г.Волгореченске возведен трубный завод по производству газовых труб.

* * *

Осуществляется реконструкция и дальнейшее развитие автомобильных дорог, выход в соседние области и вхождение в систему государственных магистралей. Построено более 2500 км автодорог с твердым покрытием, 28 мостов, в т.ч. мост через р.Ветлугу, соединивший г.Мантурово и г.Шарью. Введены участки с.Пыщуг – граница Вологодской области; п.Поназырево – граница Кировской области, с. Дор – граница Ярославской области. Ведется реконструкция федеральных трасс Москва – Екатеринбург и С.-Петербург – Екатеринбург. В порядке их обустройства возведены 5 АЗС, ведется проектирование и строительство сооружений автосервиса с АЗС, СТО, мотелями и автостоянками.

* * *

Продолжается строительство социальных объектов. Построены и введены в эксплуатацию более 40 школ на 6840 учеников, в том числе спортивная школа и школа искусств в с.Парфеньево, общеобразовательная школа в с.Нежитине Макарьевского района, д.Лосево Со-

лигаличского района, пристройка к Никольской школе Костромского района и другие; детсады на 3063 места в д.Бережки Вохомского района, д.Лужки Буйского района, в с.Пронине Галичского района; больницы и поликлиники в с.Спас Вохомского района, в с.Парфеньеве, с.Кадые, аптека в г.Буде, диспансер в д.Владимирово Сусанинского района. На границе г.Костромы югославской фирмой возведен комплекс туристского мотеля Кострома-интурист на 220 мест. Реконструирован железнодорожный вокзал в г.Костроме.

* * *

Последовательное внимание уделяется строительству, восстановлению и реставрации культовых сооружений. Этому во многом способствует активная деятельность Костромской Епархии, которая играет большую роль в духовной жизни нашей области. Благодаря её стараниям возрождены в г.Костроме Богоявленский женский монастырь и Ипатьевский мужской монастырь, в г.Галиче – Паисиев женский монастырь, в г.Макарьеве – Макарьев-Унженский монастырь, в г.Чухломе – Авраамиево-Городецкий монастырь и другие. Во многих городах восстановлены или построены новые храмы для прихожан: в г.Нерехте, г.Буде, г.Галиче, п.Сусанино, п.Красном и других.

Реставрируются памятники гражданской архитектуры и жилые дома: в г.Нерехте – торговые ряды и дома; деревянные ряды и жилой дом Завьяловых – в г.Солигаличе; в г.Костроме – торговые ряды, здание гауптвахты, жилые дома № 64 по ул. Свердлова, дом № 17 на ул. Чайковского и другие по программе подготовки к 850-летию города; в г.Галиче – гражданские и культовые здания; в п.Красное – жилые дома, здание под пробирную палату и другие.

* * *

В составе центрального экономического района Костромская область занимает исключительное положение, обусловленное наличием уникальных природных условий, значительного количества памятников истории и культуры, природных ландшафтов. Практически вся территория Костромской области является экологически чистой. Имеются полноводные природные озера – Галичское и Чухломское, по территории области протекают реки: Волга, Унжа, Ветлуга и множество малых рек.

Города: Кострома, Галич, Нерехта, Волгореченск, поселки: Красное-на-Волге, Судиславль и Сусанино – входят в состав туристского маршрута “Золотое кольцо”. Кроме того, исторические поселения: Галич, Чухлома, Солигалич, Сусанино, Буй, Макарьев, Кадый, Колог-

рив, Нерехта вместе с Костромой, а также города Кинешма, Юрьевец и Плес Ивановской области образуют как бы “Малое золотое кольцо” России, которое по значимости и количеству памятников не уступает “Золотому кольцу”.

Достаточно развитая транспортная инфраструктура, её совершенствование за счет строительства авто-транспортных магистралей Москва – Екатеринбург, Санкт-Петербург – Екатеринбург, Нижний Новгород – Котлас, проходящих по территории Костромской области, и строительство нового железнодорожного моста через р.Волгу в районе г.Кинешмы и автомобильного моста в обходе г.Костромы позволит обеспечить населению Центрального района России оптимальную транспортную доступность в зону отдыха Костромского региона, что в свою очередь позволяет стимулировать формирование индустрии туризма, отдыха и сопутствующих им сфер деятельности, отвечающих современным требованиям, и стать одним из основных источников дохода областного и местных бюджетов.

*Подготовлено
департаментом
строительства,
архитектуры и
градостроительства
администрации
Костромской области
(начальник А.С.КОНДРИН)*

Ю.Ф. ЦИКУНОВ, Костромской вице-губернатор,
заслуженный строитель России

РАВНОМЕРНО ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД

Главное достижение в строительном комплексе за прошедшие годы состоит в том, что Костромская область стала индустриальной. А это поменяло психологию мышления костромичей: область может быть промышленной, может мощно развиваться. Была создана хорошая база, а когда она есть, то перегруппироваться, осмыслить наше сегодняшнее положение, направить архитектурно-строительный комплекс по новому пути гораздо легче, чем начинать все сначала. Опираясь на прошлые результаты, имея определенный задел, мы можем сдавать сегодня такие крупные объекты, как «Кроностар». Это совершенно новый стиль строительства, новое понимание об архитектурных особенностях, о сроках, конструкциях, технологическом оснащении. Это совместное предприятие, где наши строители, трудясь рядом с иностранными, получают колоссальный опыт.

Так же своевременно и грамотно под городом Мантурово идет строительство крупной подстанции, которая будет обеспечивать электроэнергией наш северо-восток, сегодняшний «Кроностар», будущий ЦБК. Приятно посмотреть, как идут там дела. И это тоже благодаря созданной в свое время строительной

базе, что позволяет нам привлекать минимум специалистов со стороны, работать своими силами. У нас сейчас есть свой архитектурно-строительный факультет, а ведь открыть его было очень непросто. Надо было найти преподавателей, убедить общественность, что дело это нужное, перспективное. В области есть архитекторы, говорили нам, которые могут выполнить любой проект, обеспечить любое строительство. Но мы смотрели дальше и видели, что жизнь меняется, что появится масса новых заказчиков и будет большое индивидуальное строительство. И мы угадали: типовое строительство резко отошло в сторону, осталось только жилье для государственных программ. И молодые архитекторы оказались востребованными, они уже ведут в Костроме и области новое строительство. Конеч-

но, старые кадры нам, как всегда, нужны. Они должны передать молодым свой богатый опыт. В этом сочетании новых знаний и опыта – залог движения вперед. Можно и нужно обновить облик старого города, но нельзя терять его дух. А ведь многие сейчас увлекаются одним: давайте все старое снесем, давайте стиль поменяем. Ну и что? Пройдет 3-4 десятка лет, и старой Костромы не будет. Конечно, допустить этого нельзя, потому что облик и дух тысячелетней Костромы, царственность ее мы должны сохранить навсегда. Это же касается и других исторических городов Костромской области, которые входят в так называемое «Малое золотое кольцо». Конечно, до полноценной программы его работы еще далеко. Маршруты, которые мы сейчас открываем. – это первая проба пера, но без этих проб ничего в дальнейшем не будет. Но торопиться не надо. Вспомним прежний опыт: построили образцовый поселок, а люди в нем не живут. И такое было. На отрицательном результате тоже можно учиться. Вот мы и учимся, присматриваемся, как работают Сусанино, Галич, Островское, Красное, Макарьев... Надо посмотреть, что и как выйдет, насколько интересно. Туризм, безусловно, не-

обходимо развивать, но сначала нужно создать атмосферу, почву, чтобы все это улеглось, чтобы созрели и общество, и бизнес для решения этих вопросов. И, может, изменятся подходы к туризму, если посмотреть на него не только с точки зрения исторических памятников, но и природы, нашей дикой красоты.

Если мы решили развивать туризм, то надо должным образом делать инфраструктуру. Зарождение сети гостиниц на костромской земле – это тоже новое дело. Начинаем потихоньку строить, причем не просто как ночлежные дома, а как культурно-развлекательные учреждения, которые дают полный комплекс услуг приехавшим гостям. А они, побывав у нас, могут сказать только одно: хорошо или плохо. Так вот, нам хочется, чтобы о нас говорили хорошо.

В общем, в туризме за год и даже за пять лет ничего особенного не сделаешь.

Но важно тихо и равномерно продвигаться вперед. Ведь если мы не будем двигаться в этом направлении сегодня, то завтра нам не на что будет опираться. А мы опираемся. Архитектурно-строительный комплекс области продолжает развиваться. Вот мост через реку Нею построили – совершенно новое решение. Новая инженерная мысль, новые металлоконструкции, и все сделано нашими мостостроителями. Мы, может, и не замечаем того, сколько новых объектов в последнее время появилось. Нагорные домики в Костроме стоят – они другого плана, уже поновому привлекают, но дух старого города не пропал. Наверное, если даже замечательное архитектурное решение Зимнего дворца все время тиражировать, то интерес к нему пропадет. Ведь чем была сильна архитектура прошлых веков? Заказчик был не просто обобщенный, как, например, у нас «Костромаоблст-

ройзаказчик», а индивидуальный, со своим пониманием и вкусом. Вот мы к этой традиции сейчас возвращаемся. Заказчик, учитывая общий план города, хочет иметь свое, а талантливый архитектор ему в этом поможет. Поэтому лет через 5 мы увидим массу объектов другого уровня, которые будут сделаны профессионалами и тоже, не исказив лица города, простоят столетия.

Кроме собственного строительства, мы принимаем участие во всех федеральных программах. 65 процентов нашей продукции уходит за пределы области, всю Россию, можно сказать, обеспечиваем строительной известью, силикатными блоками и кирпичом, плитами и сваями. Железобетонные шпунты поставляли даже далеко на Север, в Нарьян-Мар. Так что имена и дела костромичей известны широко, областной Союз строителей действует.

Имеет сообщить

КОСТРОМСКОЙ СОЮЗ СТРОИТЕЛЕЙ

Многотысячный областной Союз строителей был создан в 80-е годы XX века, первым его руководителем был Александр Семенович Кондрин, тогда начальник домостроительного комбината, а ныне заместитель губернатора, начальник департамента строительства, архитектуры и градостроительства администрации Костромской области. Сегодня Союзом строителей руководит Ольга Александровна Погодина, генеральный директор ОАО «Костромагражданпроект».

НЕ ОТРИЦАЯ СТАРОГО – СОЗДАВАТЬ НОВОЕ

На вопросы “ГД” отвечает главный архитектор области А.И. Серобаба

– *Исторический город и современность. Как совместить понятия сохранение наследия и создание современных условий жизнеобеспечения населения в исторических городах?*

– Современная система жизнеобеспечения человека, возможность и необходимость строительства многоэтажных домов, высокий уровень развития городского транспорта, развитая инженерная инфраструктура, а также ряд других потребностей города предполагают наличие широких улиц и, естественно, влекут за собой изменение исторической планировки. Пути достижения различны: либо уничтожение сложившейся структуры, либо создание проектных решений, не связанных с имеющимися историко-градостроительными планировочными системами.

Современное градостроительство приемлет второе условие. Пути его реализации основываются на создании новых городских образований вне исторической градостроительной планировки (к примеру, гг. Кострома, Галич, Буй). При таком подходе историческая часть города остается без изменений, и действия, связанные с сохранением исторической планировки, обретают независимый характер, направленный на максимальное сбережение древ-

них планировочных схем и обеспечение современного использования. При этом неизменным условием остается сохранение своеобразия исторической планировки и эстетических качеств застройки.

Продолжая разговор о развитии исторических городов, поневоле обращаешься к истории их генеральных планов. Каковы принципиальные позиции их планировок?

В системе русского градостроительства в основе планировочных решений всегда лежали определенные закономерности, вызванные схожими условиями, обстоятельствами или целями. Однако первооснова генпланов не оставалась неизменной. С расширением мировоззрения и изменения художественно-эстетических вкусов они претерпевали определенные изменения. Убедительное тому подтверждение – преобразование градостроительных планировок наших исторических городов.

Основной отличительной чертой их является наличие в большинстве случаев радиально-лучевой (веерной) планировки. Самым ярким воплощением центрической композиции является застройка г. Костромы. Регулярный план города был высочайше утвержден в 1781 году и разработан в соот-

ветствии с основными принципами классицизма. Семь улиц радиально расходятся от центральной площади и пересекаются с полукольцевыми магистралями.

Генеральный план Макарьева во многих чертах повторял планировку Костромы. Да и утвержден он был одновременно с планом Костромы в 1781 году и несколько переработан в начале 19 века после пожара 1802 года, который уничтожил город дотла. Как и в Костроме, композиционным центром является большая полукруглая площадь, ориентированная в сторону реки Унжи. От нее также расходились радиальные улицы, охваченные концентрической магистралью и валом вокруг города.

Одновременно с Костромой и Макарьевым в 1781 году Нерехта обретает новый план, в котором также присутствует классическая веерная схема с центром на месте бывшего древнего торгового центра.

Солигалич также стал застраиваться по регулярному плану в 80-е годы 18 столетия (генплан также утвержден в 1781 году). Древняя торговая площадь стала центральной, на нее были сориентированы радиальные улицы, объединявшиеся полукольцом.

Сложившаяся в дорегулярный период трехчастная

структура Буя была учтена при разработке регулярно-го плана в конце XVIII века и преобразована в соответствии с принципами классицизма. По генплану 1781 года улицы в центральной и заречной частях города стягивались к центру и охватывались поперечными.

Аналогичную классическую планировочную структуру, но несколько усложненную из-за сложившейся дорегулярной планировки имеют Кологрив, Чухлома, Галич.

В советское время в процессе реализации генеральных планов общая направленность функционального зонирования и архитектурно-планировочных решений городов не претерпела больших изменений. Города, хотя и замедленными темпами, реализовали идею сохранения исторических центров в качестве потенциальных музейно-экскурсионных и культурных комплексов (центров). В основном градостроительными мерами, в том числе планировочной организацией территории и регулированием застройки по высоте, формировалась городская среда, масштабная памятникам архитектуры.

– *В чем прелесть наших исторических городов?*

– Главное, что нам всем досталось в наследство, – это наличие великолепных памятников архитектуры прошлого и потрясающая природная среда наших исторических городов. Величие реки с живописными откосами в Костроме и камерность рек в Солигаличе и

Буде, ярко выраженный рельеф и гладь озер в Галиче и Чухломе в значительной степени определяют лицо города наряду с его архитектурными постройками. И лучшие места в городах – это те, где рукотворная среда соседствует и взаимодействует с природной, когда они подчеркивают и дополняют друг друга. И главная задача для всех нас – чтобы растущая экономическая мощь заказчиков и технологические возможности не уничтожали эти особенности городов, а приумножали их.

Самое главное сегодня не то, что в наших исторических городах появились какие-то отдельные здания, пусть и оригинальные, а то, что они сами не испорчены типовой застройкой прошедшей полувековой истории, не задавлены крупномасштабными диссонирующими объемами зданий.

Чем характеризуются объемно-пространственные композиции центров городов?

С утратой оборонной функции центрами городов становились торговые площади с доминирующими на них соборами и церквями: собор Казанской богородицы в Нерехте, церковь Крестовоздвижения в Солигаличе, собор Александра Невского в Макарьево, церковь Успения в Кологриве. В результате исторической эволюции роль акцентирующего объекта стали принимать на себя гражданские сооружения – в Костроме ориентиром местонахождения административного центра стала верти-

каль пожарной каланчи. Вокруг них возводились присутственные места, земские управы и другие казенные здания. А рядом господствовала обычная жилая застройка, служащая чаще всего фоном для деловых или общественных зданий. К ядру города устремлялись издревле внешние дороги, переходившие затем в городские магистральи, вдоль которых развивались новые районы.

Важнейшими компонентами объемно-пространственных композиций являются здания, их высотность, сочетаемость объемов и стилей. Эти составляющие всегда тесно связаны между собой и поэтому не могут быть обособлены от градостроительных планировочных решений.

Наши города являются убедительным доказательством возможности удачного гармоничного соответствия всех зданий исторических центров, выстроенных почти одновременно или складывающихся в последующие десятилетия. Для их создателей стремление к гармонии и единству разных объемов всегда оставалось непреложным законом профессии.

Удачными примерами решения градостроительных объемно-пространственных композиций могут служить, помимо центров, исторические улицы, часто завершавшиеся вертикальным объемом. Так, высотными акцентами колоколен, соборов и церквей, поднимавшихся над рядовой заст-

ройкой, обозначались завершения многих улиц.

– *Какова роль силуэта в градостроительстве?*

– Самым серьезным компонентом композиции города является силуэтность застройки, придающая ему характерное своеобразие. По силуэтам различают и узнают населенные пункты, силуэт создает образную характеристику застройке, вызывает определенные эмоции. Силуэт всегда был “визитной карточкой” города. Вспомним силуэты Костромы, Галича, Макарьева, Солигалича.

Вписываясь в окружающую природу, силуэты всегда подчеркивали совместимость и единство со своим естественным окружением. Если зодчие угадывали правильность расположения отдельных зданий, увязывая их с общей пространственной композицией города, с общим его силуэтом, то они создавали гармоничную архитектуру.

Силуэт в архитектурной среде всегда необходимый, постоянный и составляющий элемент панорамы города. Без него немисливо городское пространство. В некоторые периоды истории утрачивались высотные сооружения, а затем они вновь возникали, восполняя утраченный силуэт. Поэтому не случайно желание восстановить в Костроме колокольню Успенского собора, играющую огромную композиционную роль в формировании силуэта города.

Исторические города теряют не только отдельные памятники. Самое неприят-

ное и невосполнимое – это утрата исторической среды. Есть ли решение данной проблемы?

Утрата исторической среды для города – это, по сути, утрата своих корней, утрата своего “генетического” кода. Поэтому сохранение исторической среды является одним из основных направлений в развитии исторических городов. Но это не означает приостановление строительства в городе, пусть даже из лучших побуждений. Город не музей, где под одной крышей собрана коллекция различных по ценности экспонатов. Город живет, расширяется и не может застыть в своем развитии. Он должен развиваться потому, что движение и жизнь на его улицах и переулках не могут быть остановлены. Формула успешного сохранения наследия – “сохранение через развитие”.

Каковы проблемы современного состояния и развития исторических городов?

В целом, если говорить о проблемах современного состояния и развития исторических городов, нужно отметить прежде всего два фактора: критическое состояние большого числа памятников и исторической застройки и отсутствие целевого и планомерного финансирования или инвестиций. Необходимые для того, чтобы изменить это положение, научные, проектные и производственные средства в области есть. Подтверждение тому – целый ряд реализованных крупных проектов.

Элементарные подсчеты подсказывают, что для того, чтобы процесс разрушения не оказался необратимым, необходимо вводить в строй ежегодно несколько памятников и исторических объектов. Причем отреставрированные здания должны быть наделены новой функцией, соответствующей социально-экономическим процессам в городе. Только при таких условиях возможно историческое благоустройство и превращение городов в центры развитого туризма. В функциональной неполноценной среде они не выживут и, отреставрированные, будут снова обречены на умирание.

Сегодня очевидно, что современные социально-экономические условия требуют существенного переосмысления действующей градостроительной документации. Необходимо проведение комплексной оценки территорий городов по социально-экономическим, градостроительным, экологическим характеристикам с целью определения необходимых ресурсов для перспективного развития городов и повышения качества среды проживания.

Многие города имеют значительный историко-культурный и природный потенциал для возрождения и дальнейшего развития отечественного и иностранного туризма.

– *Насколько актуальна для Костромской области тенденция поиска новых архитектурных форм?*

– Костромские архитекторы, естественно, следят

за всеми новыми тенденциями в современной архитектуре и стараются в своих работах следовать архитектурной моде. Поисковая архитектура современных авторов, и не только костромских, обостряет контраст, вступает в визуальный конфликт с ветхой застройкой. Выборочное строительство частных элитных домов конфликтует с приватизированными бараками и коммуналками.

Сегодня время подтверждает, что единственный правильный путь для работы в исторических городах, единственно правильное решение проблемы – комплексная реконструкция. Она должна включать и реставрацию памятников, и реконструкцию зданий и систем инженерного обустройства, и строительство новых объектов. Только такой подход, который полностью соответствует международ-

ным представлениям и методам сохранения историко-культурного наследия, способен сделать застройку привлекательной и комфортной для проживания, а в целом спасти наши древние города от стагнации и невосполнимых утрат.

– *Каковы местные традиции в архитектуре?*

– С годами меняется и усложняется отношение к нашим местным архитектурным традициям. Лет 10-15 назад нам казалось, что мы что-то нащупали – некий костромской средовой подход, ощущение прошлого. Постройки того периода неплохо вписались в историческую ткань города, не нарушили характера застройки.

Сегодня отношение к ним иное. И это происходит потому, что технический прогресс не стоит на месте, промышленный комплекс предлагает новые строи-

тельные и отделочные материалы, имеющие более широкие возможности и другие качественные характеристики.

– *Ваше отношение к преемственности архитектурных традиций?*

– Отношение к преемственности положительное в части сохранения масштаба городской застройки и поддержки ценной исторической среды в объемных и силуэтных решениях новых построек.

Каким видится преломление стилей в современной архитектуре применительно к исторической застройке?

Преломление видится в разнообразии стилей, в том числе и современных, что диктуется развитием строительных технологий и изменением социального отношения к архитектуре потребителя.

Не отрицая старого, создавать новое.

Имеет сообщить

Институт "Костромапроект" - лучший в России

В августе 2005 года, к Дню строителя, в Кострому пришла добрая весть: совместным решением Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству (Госстрой России), Российского союза строителей и профсоюза работников строительства и промышленности стройматериалов холдинговая компания "Институт "Костромапроект" признана победителем Всероссийского конкурса на лучшую проектную организацию – за достижение высокой эффективности результатов в современных экономических условиях. Коллективу "Костромапроекта" вручен диплом I степени и именной хрустальный кубок. В опубликованном всероссийском рейтинге первых тридцати лучших проектных организаций страны (всего их насчитывается свыше 12 тысяч) верхнюю строчку занял институт "Костромапроект", руководит которым заслуженный строитель России Виктор Васильевич Волк.

«ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА СМОТРИТ...»

Рассказывает Борис Фавстович Кузнецов, главный специалист по охране окружающей среды и по охране труда ОАО "Костромагражданпроект":

— Моя строительная биография началась давно, в конце 60-х, когда меня пригласили на завод "Строммашина" в качестве инженера ОКСа. Сначала строил заводские цеха, затем в 70-х был начальником отдела капитального строительства, закончил в это время заочно институт. Потом трудился главным инженером в отделе капитального строительства Костромского горисполкома. Такой срок, проведенный в строительстве почти сорок лет, позволяет, конечно, систематизировать знания и наблюдения над тем, что происходит в строительстве. Меняются времена, меняется и строительная политика, и ее приоритеты.

В 70-х у нас были большие объемы жилищного строительства. Построены микрорайоны Якиманиха, Давыдовский III, отдельные дома в Черноречье и на ул. Ленина, сменили водопроводное хозяйство, канализацию, теплотрассы. За 25 лет - с 70-х до 1997 г. - в Костроме построено 13 школ, архитектурно-строительный техникум, сооружены такие важные объекты, как цирк, государственный архив, в строительстве которых и я принимал участие.

Особенно памятным объектом, конечно, был костромской цирк, который начали

строить с 1978 года, а закончили в 1984 году. Такой долгострой объясняется перебоями в бюджетном финансировании и, возможно, тем, что строители старались на этой площадке применить все новейшие достижения в области циркового искусства: резино-каучуковый манеж (в те годы это был четвертый такой цирк в России), это и специальные световые пушки, которые были только в Московском цирке, а также уникальное прожекторное хозяйство с использованием высококачественных светочистых фильтров, их везли специально из Прибалтики. В Костромском цирке было предусмотрено даже кондиционирование воздуха. Но, к сожалению, впоследствии многое из "новинок" было утрачено директорами цирка, которые

часто менялись. Еще спроектированы и построены были в эти годы четыре телефонные станции: на Беговой, на Гагарина, за Волгой и в Давыдовском, что дало определенный толчок в развитии телефонизации в Костроме.

В 1997 году, будучи уже на пенсии и работая в институте "Гражданпроект", я приобрел еще одну строительную профессию, можно так сказать, — строителя-эколога. В настоящее время работаю в ОАО "Костромагражданпроект" главным специалистом по охране окружающей среды. Институт проектирует жилье и другие объекты не только в Костроме, но и в других регионах. Экологическая служба смотрит, как при планировании жилых районов предусмотрены вывозка мусора и отходов, размещение канализации и ее стоков, как

Центральная площадь Костромы. Начало XX века.

рационально устроить вентиляцию и так далее.

Человек должен жить в здоровой градостроительной среде. Например, если рядом с домом проходит трасса или размещается стоянка автотранспорта, то обязательно предусматривается проектирование зеленой зоны, сквера, защитной полосы озеленения. Перед тем как разрабатывать проект, особенно на главных магистралях города, обязательно мы берем данные о фоновых нагрузках в Гидрометцентре с тем, чтобы узнать концентрацию в воздухе вредных веществ, выслушать мнение специалистов, какие меры предосторожности можно предпринять, чтобы уберечь жильцов от болезней.

Экологически чистое жилье на Западе да и у нас – самое элитное и дорогостоящее жилье. Наша задача такой же подход ввести и в традицию массового строительства. Поэтому, я считаю, что градостроительная культура в Костроме из года в год повышает-

ся. Об этом же говорит и внешний вид костромской застройки, архитектурные и художественные особенности ее намного лучше, чем 15 лет назад. Конечно, больше всего домов в таком исполнении – это индивидуальная застройка, которая по карману немногим. Однако домов в Костроме, которые являются ее украшением, становится все больше и больше.

Хотелось бы только пожелать, чтобы в поисках новых современных градостроительных подходов мы не забывали о неповторимом историческом облике Костромы и гармонично вписывали новую застройку в то, что уже создали наши предки. В нашем городе есть общество защиты прав строителей, председателем которого является опытный инженер-строитель Леонид Яковлевич Осинский, когда-то давно начинавший свою биографию начальником Костромского ДСК. Хочу обратить внимание, что именно в этом обществе собраны

одни из лучших специалистов-строителей, которые умело защищают не только права тех, кто служит в этом деле, но и права граждан, проживающих в домах и нередко страдающих из-за некачественной работы недобросовестных строителей.

Конечно, многие новые материалы создают условия более комфортного проживания, однако не все эти материалы можно считать экологически чистыми и некоторые из них при неразумном применении на красной линии улиц вносят дисгармонию в облик старинного русского города. Советы специалистов при проектировании и выборе материалов помогут жителям и строителям частного сектора избежать ошибок.

Хотел бы еще пожелать, чтобы при проектировании будущего облика Костромы вспомнили, как не хватает ей парковых зон. И тут отдельный разговор о судьбе Берендеевки. После утраты парка царя Берендея, раскинутого много лет назад, как декорации к одному из фильмов по Островскому, город потерял свои легкие и свою настоящую экзотику, которой мог бы гордиться. Такой же парк – прекрасная березовая роща, когда-то принадлежащая заводу "Строммашина" – за Волгой, теперь тоже приходит в упадок. Надеюсь, что проектировщики и строители будущего обратят на это внимание.

Центральная площадь Костромы. 1950-е гг.

ГОРОДА В СИСТЕМЕ РАССЕЛЕНИЯ ОБЛАСТИ

Костромская губерния имела в конце XIX в. территорию 84,5 тыс. кв. км, на которой в 17 городах и в 14052 сельских поселениях проживало 1429,2 тыс. человек.

Города, возникшие в XII-XVIII вв. как крепости, а в дальнейшем как торговые центры, размещались на водных и сухопутных транспортных артериях, создали основной каркас поселенческой сети и явились стабилизирующим началом устойчивого развития губернии.

XX век стал наиболее динамичным в глобальной урбанизации мирового сообщества. На костромской земле эти перемены были особенно значительны во второй половине минувшего столетия в связи с передачей ей в 1944 г. областного статуса. В 1938 г. образован г. Шарья, в 1958 г. – города Мантурово и Нея, в 1994 г. – Волгореченск.

Таким образом, в области сложилась устойчивая сеть исторических и новых городов с крупным промышленным и культурным потенциалом. За последние 50 лет жилищный фонд городов увеличился в 5,5 раз, укрепилось коммунальное хозяйство, расширилось производство, сфера культурно-бытового обслуживания и дорожное строительство с учетом пригородов.

В 1950-2000 гг. сельское население области сократилось

на 57 %, в пригородных районах – на 34 % (т. е. в 1,5 раза меньше), количество населенных пунктов уменьшилось по области на 62 %, в пригородах – на 58 %. Наиболее высокие показатели в Костромском районе – соответственно на 13 % и 25 %; в Макарьевском районе – на 25 % и 51 %.

Во многом это было обусловлено более высокими темпами развития градообразующей базы городов и дорожной связи после образования области. Так, население в г. Костроме за этот период выросло на 228 % (плотность автодорог вдвое выше среднеобластных), в г. Нерехте – на 155 %, в г. Нее – на 142 %.

Более ускоренное развитие получили города, основанные в XX в.: Волгореченск, Мантурово, Нея, Шарья. В целом темпы развития новых городов составили 210 %, т. е. в 1,5 раза выше исторических городов (кроме г. Костромы) и вдвое выше Кологрива, Макарьева, Солигалича и Чухломы, расположенных вне транспортных магистралей.

Самые высокие показатели по росту экономики и населения имеет город энергетиков Волгореченск – 232 %, далее областной центр – 228 %, затем Мантурово – 179 %, Шарья – 174 %, Нерехта и Галич – 155 %, Буй – 137 %.

Города, основанные в XII-XVIII вв. – Буй, Галич, Кострома, Кологрив, Макарьев,

Нерехта, Солигалич, Чухлома, – являются историческими городами России и имеют значительные архитектурные и исторические памятники. Кострома, Галич и Нерехта – важное звено федерального туристского маршрута “Золотое кольцо России”.

Ценный культурный потенциал Костромы, Буя, Галича, Кологрива, Макарьева, Нерехты, Солигалича и Чухломы – основа новых возможных туристских маршрутов и создания “Малого золотого кольца”.

Волгореченск интересен уникальным энергетическим комплексом и может быть объектом истории создания национальной энергетики.

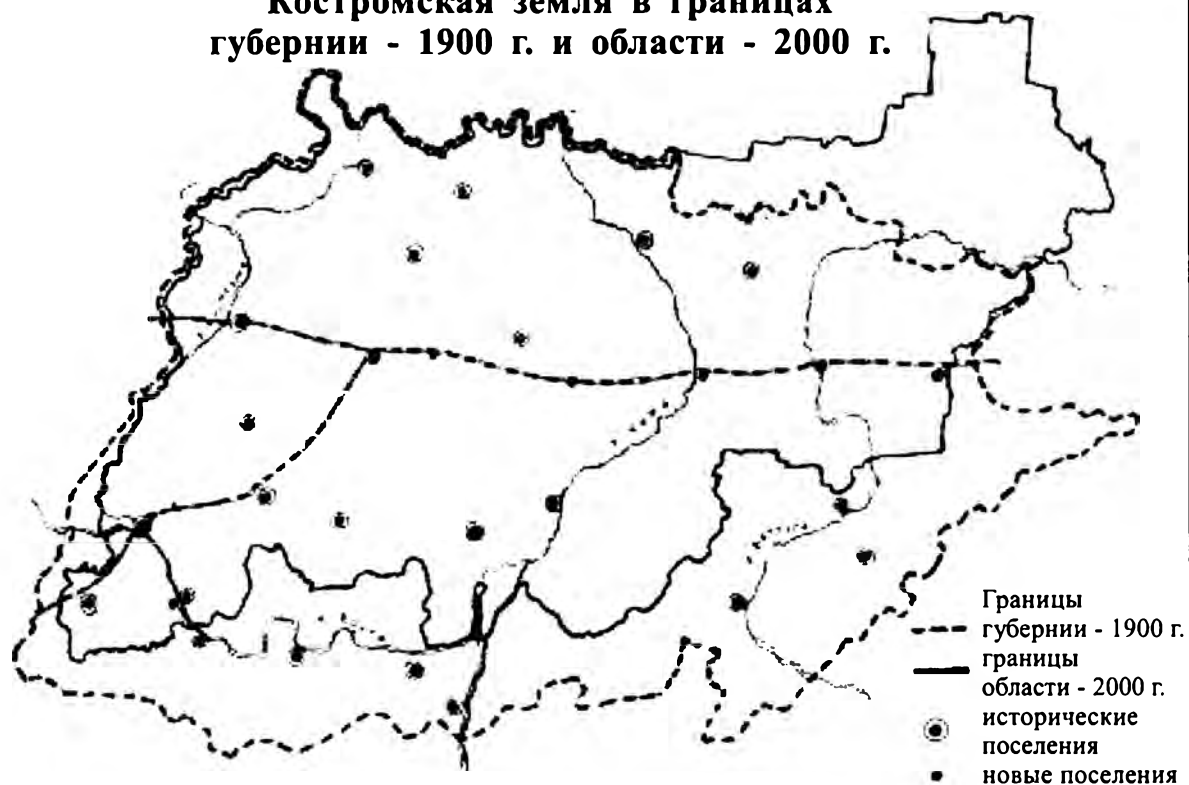
Регулярность и строгость композиции, завершающейся городским центром (особенность перехода от барокко к классическому стилю в архитектуре), стали главным направлением при составлении генеральных планов губернского и уездных городов.

Для всех городов Костромской губернии предлагалась радиально-кольцевая и радиально-полукольцевая планировка, кроме г. Галича, который получил линейную схему, продиктованную озером и рельефом местности.

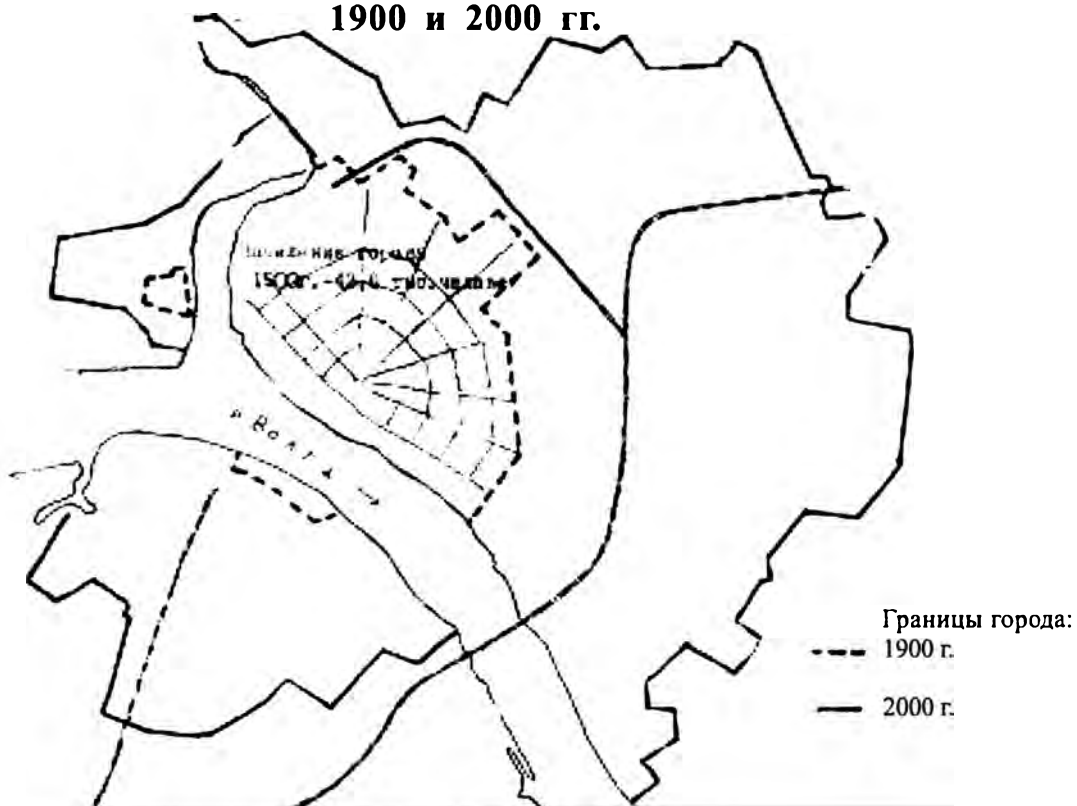
Дальнейшая застройка городов осуществлялась строго в соответствии с регулярными планами по “образцовым”

**Костромская земля в границах
губернии - 1900 г. и области - 2000 г.**

**Территория г.Костромы
1900 и 2000 гг.**

проектам общественных и жилых зданий, согласно рангу (штату) города и сословию горожан. Территория города была четко распланирована по функциональным зонам. Особое внимание уделялось формированию общественного центра города и архитектуре главных элементов: административных, культовых, торговых и военных (после 1812 г.) зданий и сооружений.

Преимственность и талант местных зодчих создали замечательные шедевры архитектуры и градостроительного искусства центров Костромы, Галича, Макарьева, Нерехты, Солигалича и других городов.

Сохранившаяся до наших дней застройка городов в их исторических границах является ценным наследием не только областного, но и национального достояния России и должна бережно сохраняться.

Новые города – Нея, Мантурово, Шарья, – образованные на базе пристанционных, лесных и сельских поселков в связи с развитием лесоперерабатывающего производства, сохранили дисперсный характер своей первоосновы, расчлененный железнодорожными магистралями и подъездами. В силу этого, а также планового характера и ведомственной разобщенности за сравнительно короткий период их существования (4060 лет) не удалось создать единой планировочной структуры с четким функциональным зонированием и общественным центром города.

Дальнейшее развитие этих городов должно осуществляться по стратегическим направлениям генеральных планов, разработанных в рамках схемы территориального планирования Костромской области. Градообразующей основой их экономического роста и планировочного упорядочения застройки является перевод профилирующего производства на новые технологии углубленной переработки древесины и выпуск конкурентоспособной продукции. Для Волгореченска – наращивание энергетической составляющей и производство усовершенствованной конструкции труб.

Особая забота – исторические города, где сосредоточены памятники культуры, архитектуры и градостроительного искусства – материализованная история духовного творчества народа, живая связь времен. За последнее время стало больше внимания уделяться восстановлению и реставрации памятников, бережному отношению к исторической застройке и архитектурным ансамблям. К этому мы приходим через противоречивые этапы беспокойного XX века, оставившего трагические последствия в градостроительстве костромской земли.

Триумфальные мероприятия празднования 300-летия Дома Романовых дали возможность дальнейшему развитию и благоустройству Костромы и другим городам губернии. Однако последовав-

ший за ними хаос первой мировой и гражданской войн, а также борьба с “наследием прошлого” нанесли значительный ущерб экономике, привели к утрате многих памятников истории и архитектуры, прежде всего культовых и гражданских сооружений (храмов и монастырей, административных учреждений и дворянских усадеб), служивших знаковыми доминантами в силуэте города. Особенно пострадал живописный образ и панорама Костромы, о котором восторженно писали братья В.К. и Г.К. Лукомские, знакомя культурный мир с древним городом в начале XX века.

Не обошла беда и другие города губернии – Буй, Галич, Макарьев и Нерехту, которые утратили былое своеобразие и застыли в своем развитии. Установившийся тоталитарный режим первого в мире социалистического государства, проводя радикальные преобразования, продолжил процесс разрушения самобытности городов, масштаба их застройки и сложившегося городского ландшафта.

Единый заказчик в лице государственного аппарата власти осуществлял градостроительную политику застройки городов повсеместно однообразными домами типовых серий, стирая индивидуальные особенности местного колорита и нивелируя среду обитания горожан. В целом прогрессивный прием микрорайонной организации городского пространства при

реализации на местах был единым и для крупного города Костромы, и для малых городов – Буя, Галича, Нерехты. В городах появились свои “черемушки” с однотипными домами и шаблонными элементами обустройства улиц и дворовых территорий. С введением “свободной” планировки исчез двор – основа общности, совместно проживающих людей. Улицы превратились в транспортные коммуникации, однако выгодные для уборочной индустрии. Не оставались попытки грубого вторжения в целостную структуру сложившихся ансамблей городских центров Домов Советов, партийных учреждений, модернизации торговых комплексов и перестройки планировок. Следы от этих новообразований остались в центрах Буя, Галича, Макарьева, Нерехты.

Искажая масштаб города, опасно приблизилась к центральному ядру пятиэтажная застройка в Бую и Нерехте. В Костроме продолжается эпидемия занятия особняками и элитными домами внутриквартальных пространств в исторической зоне.

Подобный путь Европа прошла в 60 годы XX века, решая послевоенную жилищную проблему при восстановлении городов. В то же время с позиций национальных интересов сбережения культурного наследия и своеобразия городов государственная политика установила регламент и контроль за градостроительством. Исторические города

получили особый статус и финансовую поддержку федеральной и земельной власти, активное участие в реализации градостроительных программ приняли общественные организации и население. В 1990-х годах в Германии зародилось движение за устойчивое развитие исторических городов в рамках программы действий на XXI век Всемирной конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.).

Деловые и культурные связи России и Германии, в частности Костромской области с землей Северный Рейн-Вестфалия, и инициатива Гостроя РФ привели к созданию в 1997 г. на учредительной конференции в г. Костроме международного объединения “Устойчивое развитие городов”. В качестве учредителей объединения выступили министерства и организации земли Северной Рейн-Вестфалии и России, в том числе Костромская область. Основные сферы деятельности Международного объединения – экология городской среды, возрождение исторических городов и районов, развитие рекреационной инфраструктуры и туризма.

Реализуя совместные мероприятия, немецкие архитекторы с нашими специалистами разработали проектные предложения по планировке и благоустройству центральной части Костромы и Галича, приспособления отдельных зданий-памятников под рекреационные и туристские цели (хлебные ряды, б. дом

Борщева, эл. станции и часть комплекса “Водоканал” в г. Костроме, б. дом Громова и др. в Галиче).

В работе над дальнейшим развитием исторических городов принимают участие проектные организации Москвы, С.-Петербурга, местные проектные и учебные заведения. Костромским технологическим университетом разработана программа развития туризма в Костромской области. По инициативе муниципальных администраций выполнены проекты планировки и благоустройства центральной части Галича, Кадыя, Красного-на-Волге студентами Костромской государственной сельскохозяйственной академии, предложения по благоустройству улиц в исторической части Костромы разработали студенты и преподаватели Костромского политехнического колледжа.

В Костромской области много памятников, в т. ч. архитектуры и градостроительства, по существу, наиболее затратных, материалоемких и долговечных. Представляется целесообразным создать авторитетную комиссию опытных специалистов и представителей общественности для определения разумной достаточности объектов культурного наследия, характеризующих образ исторического поселения и этапы исторического развития общества, включая незаслуженно “забытые” произведения советского периода. Поскольку памятники являются всенародным досто-

янием, предложения комиссии должны быть вынесены на обсуждение населением.

Градостроительство всегда было делом государственным, поэтому главные направления развития городов, разработка генеральных планов, контроль за застройкой и финансирование работ должно осуществляться соответствующими органами власти. Должны быть льготы и финансовая компенсация затрат владельцам зданий-памятников на их реставрацию и содержание.

Конституцией РФ (ст. 44) установлено: "Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры". В то же время контроль за их охраной и содержанием осуществляется лишь через административные органы власти, участие общественных организаций и населения исключено и не регламентируется.

Несколько лет назад было ликвидировано областное общество по охране памятников истории и культуры, местные

отделения и первичные организации. Тем самым нанесен урон делу культурно-патриотического воспитания подрастающего поколения и всего населения области, а в целом, общественному движению по охране памятников истории и культуры.

Для пользы дела, его развития и участия в нем общественных институтов предлагается возродить в области общество по охране культурного наследия. Предложение исходит от представителей областной и местных администраций, учебных заведений и организаций. Полагаем и рассчитываем на выражение доброй воли и поддержку в благом начинании президента Союза российских исторических городов и регионов губернатора Костромской области В.А. Шершунова.

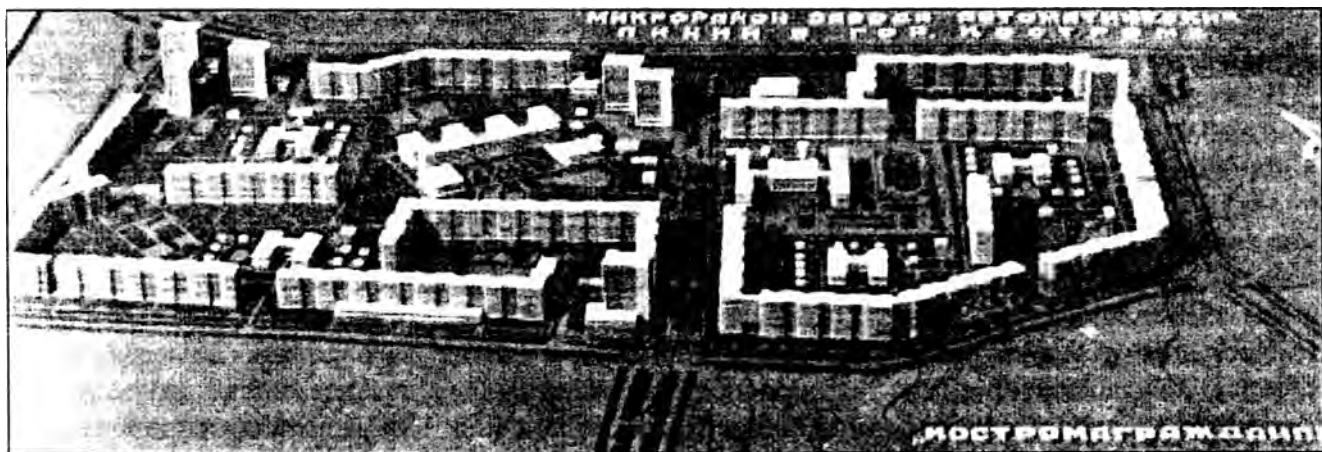
Большой вклад в возрождение и сохранение национальных сокровищ может оказать научный потенциал высших и средних учебных заведений, накопивших значительный опыт исследова-

тельской, проектной и практической работы по восстановлению памятников истории, культуры и архитектуры.

В "Письмах о добром и прекрасном" Д.С. Лихачев писал: "Сохранить разнообразие наших городов и сел, сохранить в них историческую память, их общее национально-историческое своеобразие – одна из задач наших градостроителей. Вся страна – это грандиозный культурный ансамбль. Он должен быть сохранен в своем поразительном богатстве".

Сберечь, разумно использовать и донести до наших потомков богатое наследие прошлого и настоящего – святая обязанность всех жителей, общественности и властей костромской земли.

*В.Г. СМИРНОВ,
профессор кафедры
"Архитектурное
проектирование"
Костромской
государственной
сельхозакадемии, главный
архитектор области в
1980-90-х гг.*

Типовая застройка микрорайона завода автоматических линий в г.Костроме. 1970-е гг.

“И ЭТИ ДНИ ПРИШЛИ”

Строительство особо значимых объектов на костромской земле

ВОЛГОМОСТ

Первый пятилетний план, утвержденный XV съездом ВКП(б) в 1927 году, включал в себя 518 ударных строек. В этот перечень, наряду с Турксибом, Днепрогэсом, Магнитогорским и Кузнецким металлургическими комбинатами, был включен и железнодорожный мост через реку Волгу в г. Костроме.

Его возведение началось с того, что 7 апреля 1929 года состоялся пленум Костромского губкома партии. На нем был утвержден развернутый план строительства с указанием сроков окончания каждого объекта и завершения всего строительства к маю 1932 года.

Были созданы управление “Волгомост”, городской комитет содействия строительству, по всем фабрикам и заводам прошли митинги, на которых принимались обязательства во внеурочное время изготовить для строителей подъемные краны, кувалды, кузнечные зубила, топоры, ломы, лопаты.

Автомашин и самосвалов не было. Бетон укладывали в вагонетки и по пять-шесть человек тянули их за двести-четыре метра по рельсам. Не было автогена, электросварки, бензорезки; все это заменяли зубила, примитивные слесарные инструменты.

И в этих тяжелейших условиях наблюдается небывалый

трудоу подъем, вызвавший среди строителей зарождение сосоревнования. Лозунг соревнующихся гласил: “От ударных бригад – к ударным цехам, от цехов – к ударным заводам”. Все трудились с полной отдачей, не зная отдыха. Но с особым почтением газеты того времени называли имена начальника строительства Ф. Антропова, механика компрессорной станции и шлюзовых аппаратов балтийского матроса М. Белова, мастера по монтажу В. Смирнова, а также многих бригадиров и рядовых строителей.

Сохранились воспоминания монтажника-высотника, слесаря и кузнеца, водопроводчика и кровельщика, жестянщика и лудильщика, возводившего многие объекты в Костроме, кавалера ордена Ленина Сергея Павловича Громова о своей работе на одной из первых своих строек: “Волгомост – бессмертная страница в истории Костромы. ... До моста через Волгу в Костроме не было новостроек. Строительство комбината имени Зворыкина, ТЭЦ, фабрики-кухни, хлебозавода было потом. А мост – наш заповедь в едином строю с Днепрогэсом и Магниткой, со Сталинградским тракторным и Нижегородским автомобильным...”

Трудности – не в счет. Такое было время. Но мужество

строителей первой пятилетки будет покорять людей вечно.

Кессонные работы велись на глубине 30-40 метров. Восемь опор – восемь кессонов. Огромные железобетонные ящики, опрокинутые вверх дном. Десятки тысяч пудов веса. Герметическая шахта с металлической лестницей-стремлянкой. Две небольшие электролампочки. Дежурный аварийный телефон. И в этом полутемном лабиринте люди. Их задача – вынимать со дна Волги грунт. По полкубометра в специальных баках поднимать наверх и сваливать возле опоры в воду. Бак за баком, день за днем, круглые сутки тысячи вагонов земли...

...Им было очень трудно. Тяжело и голодно. Нередко люди заболели. Их поднимали со дна реки в тех же баках, в которых шел грунт, помещали в шлюзовый аппарат и выхаживали. Каждую неделю кессонщики проходили медицинский осмотр...

Строителям костромского моста помогали текстильщики, металлисты, печатники. Часто устраивались субботники. Помощь шла с Украины и из Белоруссии, из Рязани и Тамбова. Помогали крестьяне своей губернии.

С нетерпением ждали железнодорожные фермы. Их делали для Костромы заводы “Югостали”. Опытные сбор-

щики, клепальщики, машинисты кранов готовили себе помощников из среды молодежи. Заканчивались работы под водой, одна за другой вставляли над Волгой опоры будущего моста. Хозяевами положения на стройке становились верхолазы, им предстояла сборка ферм и клепка тысяч сложнейших узлов.

И эти дни пришли. Слесарь-монтажник Сергей Громов, как самый квалифицированный строитель, был поставлен на контроль за работой клепальщиков. Нельзя было пропустить ни одной брачной клепки из многих тысяч. А клепка шла на высоте. На подвесных люльках люди, с ними походный горн и инструменты... Подвесные люльки поднимались автоматически. Контролер за ними взбирался по лестнице-стремянке. Залезал не на пять и даже не на десять метров, а на пятьдесят. В мороз, на ветру, в меховом полушубке и в валенках... (1)

Наступил 1932 год – завершающий год первой пятилетки. Строители готовились к сдаче объекта: возводили новый вокзал и городскую железнодорожную ветку. “Одержана новая победа. В ночь с 28 на 29 февраля в два часа тридцать минут левобережная и правобережная части моста сомкнуты”, – писала “Северная правда”. (2)

СПУТНИК АВТОГИГАНТОВ

Датой рождения завода “Мотордеталь” считается 13 июля 1967 года. В этот день

министр автомобильной промышленности А.М. Тарасов подписал приказ, где были такие строки: “...создать дирекцию строящегося Костромского завода гильз, поршней и поршневых пальцев с подчинением ее Главному управлению по производству автомобильных двигателей”.

Директором назначили одного из руководителей Ярославского завода топливной аппаратуры А.В. Райхмана, который и занялся формированием коллектива специалистов дирекции.

Новый завод должен был воплотить в себе все самое передовое, прогрессивное в отечественном и мировом моторостроении, в корне изменив традиционное представление о таких видах производства, как литейное, где на смену старому способу литья в вагранках, пришли высокотехнологичные индукционные электропечи.

Такая установка распространялась на все производства и процессы. Она активно реализовывалась, начиная с проекта и выбора технологического оборудования и кончая заключением контрактов на его изготовление.

Рождение завода и его становление проходило в непростых условиях. Кострома испытывала дефицит кадров рабочих и специалистов, которым предстояло освоить сложное импортное оборудование.

Строительная база в городе тоже была слаба, поэтому запланированные сроки и

объемы работ не всегда выдерживались. Генподрядчиком являлся трест “Костромапромстрой”, непосредственными исполнителями работ – СМУ-4, СМУ-1 и специализированные субподрядчики – “Стальконструкция” и др.

В период особо острого дефицита кадров родилась идея – объявить стройку “ударной комсомольской”. На стройплощадку пришел большой отряд юношей и девушек от 18 до 30 лет. Впоследствии большинство из них, пройдя соответствующую подготовку, пришли в заводские цеха.

Напряженный труд строителей приносил свои плоды. В январе 1973 года государственная комиссия приняла объекты первого пускового комплекса, в числе которых значился корпус вспомогательных цехов. Появляется новый приказ министра автомобильной промышленности СССР, согласно которому предприятие получает официальное наименование “Костромской завод “Мотордеталь” и из разряда строящегося переходит в действующее. Правда, первое время выпускали не гильзы и поршни, а то, что требовалось для оснастки цехов и дальнейшего строительства.

Крупным событием 1975 года стал ввод в эксплуатацию второго пускового комплекса, проведение первой плавки чугуна и выпуск первой гильзы.

К 1980 году завод освоил всю необходимую номенкла-

туру изделий, выйдя на запланированные объемы производства – 17 миллионов комплектов “гильза-поршень-палец” ежегодно. Семьдесят процентов от этого количества изделий отсылалось на автомобильные и моторные заводы Москвы, Ярославля, Нижнего Новгорода, позже – Тольятти и Набережных Челнов, а тридцать процентов поступало в различные ремонтные и эксплуатационные организации.

В 1992 году завод был акционирован. Сегодня ОАО “Мотордеталь” – признанный лидер отрасли.

ЛЕТАЮЩАЯ ДУГА ИЗ БЕТОНА

Сейчас уже трудно представить Кострому без автопешеходного моста, когда горожане с одного берега на другой в зимнее время перебирались по льду, а в летнее время на пароме.

Но вернемся памятью к тому далекому дню 12 сентября 1970 года, когда коллектив мостоотряда № 6, возглавляемый Павлом Павловичем Куракиным, отчитывался перед костромичами о проделанной работе. Государственная комиссия приняла объект с оценкой “отлично”. Мост прошел испытания на прочность и жесткость, когда перед сдачей его подвергали статистической и динамической нагрузкам, свободным колебаниям. На него сбрасывали трехтонную железобетонную плиту с трехметровой высоты, загружали мощными МАЗами

и КРАЗами, наполненными песком и кирпичом, прогоняли по нему тяжелые автомобили с различной скоростью движения.

В день торжественного открытия моста двенадцать строителей были удостоены звания “Заслуженный строитель РСФСР”, восемь человек получили почетные грамоты Президиума Верховного Совета РСФСР.

После официального торжества и разрезания красной ленточки каждый костромич непременно хотел пройти по новому мосту и взглянуть на город со стороны. А виновники торжества – строители – вспоминали, как весной 1965 года высадился на правый берег Волги первый отряд, который начал сооружать цементный завод, подъездные пути, мастерские, складские помещения, здание заводоуправления. Осенью 1965 года приступили непосредственно к строительству моста. Первые две опоры тоже появились на правом берегу. Число строителей достигало 450 человек, из них 80 – инженерно-технические работники. Приведем несколько цифр из истории строительства.

Мост сооружен за 1379 рабочих дней.

Пуск состоялся на 3,5 месяца раньше запланированного срока.

Всего сэкономлено на его строительстве около 400 тысяч рублей. При общей стоимости моста около 13 млн. рублей.

Длина моста – 1236 метров. Высота центрального пролета – 16 метров.

Ширина – 14 метров.

Длина перил – около 3 км.

Ежедневно работу строителей обеспечивали 40 автомобилей (не считая тех грузов, что доставлялись водным и железнодорожным транспортом), 5 козловых кранов, 4 специальных крана, сборочных, грузоподъемностью по 20 тонн каждый.

Впервые в Костроме был применен лидерно-шлюзовой кран на 42-метровых балках грузоподъемностью в 95 тонн.

Стройка была объявлена показательной, так как ее отличали новизна конструкций, высокая степень их сборности, механизация работ.

Здесь впервые применена вытяжка тросов мощными гидравлическими домкратами, стенды для укрупнения пролетных строений.

Первый автопешеходный мост в г. Костроме стал первым объектом специалистов мостоотряда № 6, но не последним. После торжеств сентября 1970 года они завершили эстакадный спуск на улицу Кооперации с основного моста, затем построили мост через речку Черную и в 1986 году – через реку Кострому.

ФЛАГМАН РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Единственным предприятием федерального значения, которое существует на костромской земле с советских времен, является Костромская ГРЭС.

Для определения площадки под строительство электростанции была назначена специальная Государственная комиссия, состоящая из ведущих специалистов Государственного производственного комитета по энергетике и электрификации СССР, института “Теплоэлектропроект”.

Было рассмотрено 15 возможных для строительства площадок, расположенных в Ярославской, Ивановской, Владимирской, Горьковской и Костромской областях. В результате тщательного изучения условий строительства и эксплуатации электростанции комиссия признала лучшей площадку, расположенную в 40 км от Костромы в районе с. Сидоровского Красносельского района на правом берегу реки Волги.

Коллектив Горьковского отделения Всесоюзного государственного проектного института “Теплоэлектропроект” в кратчайшие сроки запроектировал и выдал рабочие чертежи для начала строительства ГРЭС. Затем Совет Министров СССР и отраслевой Государственный производственный комитет утвердили его, назвав будущую станцию – “Костромская ГРЭС”.

С открытием финансирования в сентябре 1963 года началась разметка промплощадки будущей станции. Весной следующего года появилась стройбаза, началось сооружение нулевого цикла жилых объектов и промышленных зданий.

На строительстве электростанции трудились тысячи специалистов-энергетиков, съехавшихся со всех уголков страны.

Объект возводился в три очереди. Ввод первой, состоявшей из четырех блоков мощностью по 300 мегаватт каждый, продолжался с июня 1969 по декабрь 1970 года. С ноября 1971 по июнь 1973 года были введены еще четыре энергблока такой же мощностью.

А в 1980 году состоялся пуск уникального энергблока мощностью 1200 мегаватт, равного которому в мире не существует. Общая установленная мощность станции составила 3600 мегаватт.

Для транспортировки топлива, строительных материалов и других грузов построены система автодорог, железнодорожные подъездные пути, причалы, емкости для хранения мазута, а также специальная ветка газопровода.

“Когда строили станцию, – вспоминают старожилы, – у нас были лучшие механизмы, лучшие таганрогские котлы и лучшие ленинградские турбины-генераторы” (“Северная правда”. 2004. 30 июня).

Специалисты-сборщики творчески подошли к уникальному проекту, опираясь на лучший опыт персонала других станций.

18 января 1970 года Костромская ГРЭС выработала первый миллиард киловатт часов электроэнергии, а 3 октября 2003 года эта цифра достигла уровня 500 миллиардов.

Сегодня Костромская ГРЭС поставляет энергию более чем в 50 регионов России. По уровню капитализации она входит в 100 лучших компаний Восточной Европы и в текущем году станет ведущей в одной из шести оптовых генерирующих компаний, формирующихся сейчас в нашей стране.

ЦИРК

В 1964 году в Костромском цирке провели капитальный ремонт, неподалеку построили новую специальную гостиницу для артистов.

Но пожар 1970 года уничтожил здание цирка полностью, и Кострома на долгие 14 лет осталась без постоянной арены.

Приходилось довольствоваться представлениями цирка “шапито”, выступлениями, организованными на различных концертных площадках, или ездить в соседний Ярославль.

Новое здание цирка возводилось на пл. Мира, стройка была поистине народной. Кроме генеральной подрядной организации – Костромского домостроительного комбината, в ней приняли участие почти все предприятия города. Проектировщики института “Костромагражданпроект” и строители создали оригинальное здание с железобетонным куполом. Его монтаж был выполнен навесным способом, без поддерживающих лесов. Государственная комиссия приняла его в феврале 1984 года с оценкой “отлично”, а 14 апреля состо-

ялся торжественный митинг, на который были приглашены представители общест-венности города и области, строители, проектировщики и все, кто был причастен к его возведению.

Вот что писала об этом га-зета "Северная правда" (1984, 12 апреля): "Само здание цир-ка, выстроенное из стекла, металла, бетона, отделанное внутри мрамором красивей-шего соцветия, займет в со-временной архитектуре горо-да особое место.

Зрителя, который придет на представление, ждет большой зрительный зал – почти на 1600 мест. Высота купола цирка над ареной – 18 мет-ров. От холмов нижнего эта-жа, отделанных светлым мрамором, веет мягкой прохла-дой. Холлы второго этажа отделаны розовым мрамором. Красивые светильники. Все создает праздничное настро-ение". В новом цирке два манежа. Один – для представ-лений, другой – репетицион-ный. На манеже нет привыч-ных опилок. Покрытие здесь современное – каучуковое. В закулисной части цирка по-явились просторные комнаты для артистов, для хранения реквизита, а также конюшни и другие помещения для жи-вотных. Есть специальная кухня для зверей, душевая и ветеринарный пункт для чет-вероногих артистов.

И, хотя в настоящее время цирк переживает не лучшие времена, костромичи по-пре-жнему любят искусство цир-ковых артистов и с нетерпе-

нием ждут каждую новую программу.

ОБЛАСТНАЯ ФИЛАРМОНИЯ

В 1961 году в помещении Дома культуры промкоопера-ции была создана областная филармония. Некоторое вре-мя два коллектива самодея-тельных и профессиональных музыкантов сосуществовали вместе, а затем филармония стала самостоятельным уч-реждением.

Так началась творческая история филармонического коллектива и успешно про-должалась до 1979 года, когда случился роковой по-жар.

Почерневшие стены обнес-ли забором и в течение сле-дующих двух лет за восста-новление не брались.

Первоначальный проект, выполненный группой архи-текторов института "Костро-магражданпроект", исходил из средств, выделенных Мини-стерством культуры: на капи-тальный ремонт. Это значи-ло, что восстанавливалась прежняя коробка бывшего Дома культуры промкоопера-ции, что-то подновлялось, подчищалось.

Исследования балок, пере-крытий и фундамента показа-ли, что они в критическом со-стоянии и нуждаются в осно-вательном укреплении и за-мене.

Отвергнув проект восста-новления, начали поиск но-вого, более современного зда-ния. Его разработкой занимал-ся молодой архитектор Е.И. Труфанов.

Здание получилось ориги-нальное, красивое и наряд-ное, богатое по внутренней отделке вестибюля, зала, фойе и других помещений.

В отделке использовали розовый и бело-розовый мрамор; залы и фойе украсили изящные люстры, позолота, со вкусом выполненные вит-ражи, удобные мягкие кресла.

До 1983 года реконструк-ция шла медленно. И лишь с созданием оперативного шта-ба стройки во главе с В.Ф. Широковым дела пошли на лад.

Из Азербайджана, Карелии, с Урала поступил в Кострому мрамор, отливки и заготовки для перекрытий, потолка. Арматуру для выемки украше-ний-пилятров сделали мест-ные предприятия: заводы ав-толиний, ЖБИ, ЖБК, «Тек-стильмаш», ДОС и другие.

Из строителей, самоотвер-женно трудившихся на объек-те, отметили рабочих комп-лексной бригады РСУ-1 (бри-гадир И.И. Мурашев), брига-ду электриков УСР "Костро-магражданстрой" (мастер В.А. Бровин), специалистов других субподрядных организаций.

Новый сезон 1988 года любители музыки встретили в обновленном, блистающем чистотой и красотой здании филармонии, где были созда-ны все условия для артистов и зрителей.

Подготовила Н.Ф. БАСОВА

1) Никитин А. "Костромская магнит-ка" // Сев. правда. 1977. 7 мая.
2) Северная правда. 1932. 1 марта.

Каменщик мантуровского СМУ В.М.Смирнов.
1960-е гг.

Бригадир монтажников И.Селезнев.
1971 г.

Бригада коммунистического труда штукатуров треста «Костромапромжилстрой» (бригадир Г.В.Сорокин). 1960 г.

Бригада строителей СМУ-3 В.Г.Смирнова у 100-квартирного дома завода «Рабочий металлист». 1973 г.

Бригада строителей сельского строительного комбината (бригадир Н.Н.Малинин). 1974 г.

Комсомольско-молодежная бригада СУОР-6 (бригадир З.А.Смирнова). 1974 г.

КОСТРОМСКОЙ ПОЧЕРК РАСТРЕЛЛИ, или ТАЙНЫ КРЕМЛЕВСКОГО ХОЛМА

Имя и дело Иосифа Шефтелевича Шевелева хорошо известно в Костромском крае и за его пределами. Заслуженный архитектор России, академик Нью-Йоркской академии наук, почетный гражданин г. Костромы, где живет он с 1953 года после окончания архитектурного факультета Киевского инженерно-строительного института. Работал в Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской, в институте "Костромагражданпроект". Автор проектов реставрации

многих храмов, старинных домов и особняков, корпусов Дома творчества ВТО в Щелыкове, устройства музея деревянного зодчества в Костроме. С 1989 года на пенсии, но продолжает свои научные исследования и открытия в области архитектурных пропорций и формообразования в живой природе. В 2005 году получил диплом почетного члена Российской академии архитектурных и строительных наук – "За выдающиеся успехи в научной и творческой деятельности". А еще Иосиф Шевелев – интересный собеседник.

– Что Вам особенно запомнилось за многие годы занятий архитектурным делом и реставрацией?

– Первые годы моей жизни в Костроме. Эпоха, когда я начинал работать в реставрации, очень памятна. И, конечно, все, что связано с деревянным зодчеством, с созданием музея. Церкви, вырастающие прямо из воды в месте впадения Унжи в Волгу, – разве такое забудешь. Помню хороших специалистов, у которых я многому научился. Это знаток деревянной архитектуры Ополонников Александр Викторович, совершенно удивительный человек. Он жил в Москве, но каждый год ездил в

Карелию, занимался там реставрацией. Огромное впечатление производил на меня архитектор Баньги, который восстанавливал Ростовский Кремль и при первой нашей встрече устроил мне настоящий экзамен. А старые мастера, плотники, знающие свое дело, унаследовавшие его от отцов и дедов. Они умели бесподобно использовать текстуру дерева, знали, где и в какое время взять ель, сосну, осину, как положить бревно в сруб, как срубить угол. Где и что опубликовано об их мастерстве-творчестве?

– Вам доводилось встречать здесь таких мастеров?

– В Костроме работал потрясающий плотник. Virtuoz, художник – Иван Каргин, жил в Цыганской слободе. Он мог с топориком залезть без всяких лесов на любую церковь, до самой главки. А как работал – сделанное им крыльцо дышало как живое. Были у нас и каменщик замечательный – Кулигин, и кровельщики хорошие – Луданов и Квасников. К сожалению, наследников эти мастера не оставили. У нас выросли и прекрасные иконописцы – Малафеев, Ильвес и Губочкин. В 50-е годы они стажировались в Киеве, а потом стали и сами работать не хуже киевских мастеров. Обидно будет, если дело, которому они посвятили жизнь, заглохнет.

– Можно, наверное, говорить о костромской школе реставрации?

– Понимаете, здесь все сложно. Когда я приехал, в Костроме было 4 архитектора, но потом в течение двух месяцев они все куда-то исчезли. Произошло как бы кружение, но потом все восстановилось. У нас была маленькая реставрационная мастерская, руководил которой бывший строитель Владимир Павлович Чулков, человек толковый и заинтересованный. При нем мы имели кирпичный заводик в Ипатьевской слободе, ездили на лошадках, работали потихоньку, но в конечном счете получилось быстро. После Чулкова директором стал Павлов, он был автолюбитель, у нас появились машины, но реставрация пошла хуже. Через несколько лет позже меня в Кострому приехал Леонид Сергеевич Васильев, самоотверженный реставратор, работать вместе с ним всегда было интересно. Хорошая жизнь была у нас при Калерии Густавовне Тороп, она была коммуникабельным человеком, имела большие связи. Мы тогда все время учились, ездили в Ленинград, Киев, Москву, Прибалтику, где на базе реставрационных мастерских проводились всесоюзные семинары, где можно было много интересного увидеть и себя показать.

– Одной из первых ваших серьезных работ на кост-

ромской земле был проект реставрации церкви Богоявления в селе Красное-на-Волге, уникального памятника архитектуры XVI века. Не сложно было братья за такую работу.

– Сложность состояла в том, что церковь Богоявления в 50-х хотели снести, инициатором этого дела был сек-

ретарь Красносельского райкома партии Милевский. Я приехал в Красное, молодой, горячий, – и к нему. Он встретил меня неласково: мол, с кем разговариваешь? Тогда я от него – к церкви, а там – склад. Я сбил замок и с рабочими вошел в церковь. Она была вся обшита, скрыты все ее формы, особенно

Церковь Богоявления в селе Красное-на-Волге. 1990 г.

в алтарной части, все кокошники перекрывались крышей. Вообще-то за самодеятельность меня могли серьезно наказать, но обошлось, можно сказать, мне повезло, в это время в складе была реэвизия.

– *Сейчас храм Богоявления возвращен верующим. Каким Вы находите его положение сегодня?*

– Положение ужасное. Прошло более 40 лет с момента реставрации, теперь нужна реконструкция. Меня попросили сделать проект, но вот уже два года его не могут согласовать. Поставили леса, чтобы выполнить ремонт шатра, они давно стоят и уже продавили кровлю, она течет, памятник гибнет. Никто не может или не хочет довести начатое дело до конца.

– *В старые добрые времена, еще при матушке Екатерине, был царский указ, согласно которому все вопросы строительства решал архитектор, застройщик мог заниматься внутренней отделкой, коммуникациями. А в наше время имеет ли архитектор такие права?*

– Когда я заканчивал институт, слово архитектор многое еще значило, заметных архитекторов было мало. Буквально несколько человек в каждом областном городе. Так вот, например, и полковник был когда-то личностью значительной. Полковник Войска Донского – это же огромная величина, его все

знали. А сейчас в любом военкомате или пожарной охране сидят полковники, которых не знает никто. Полковники без полков. Такая же девальвация произошла и в архитектурном мире. На архитектурных должностях находятся люди, которые не имеют высшего специального образования. Они работают, набираются опыта, свои обязанности выполняют, может быть, хорошо, но не имеют ни имени, ни авторитета.

Раньше архитекторы делали проект, а Екатерина писала на нем: “Быть по сему”. Или браковала. Так вот одна любопытная история, связанная с этим. Лет 20 тому назад группа молодых толковых архитекторов делала реконструкцию кровли Меньшикова дворца в Петербурге. Спорным и трудным вопросом было воссоздание кровель «переломом». Я был приглашен для его решения авторами проекта в качестве консультанта. Работа по реставрации Меньшикова дворца в целом получила высокую оценку – золотую медаль IV Всемирного Биеннале архитекторов в Софии. Так вот, во время работы над проектом я узнал, что в свое время знаменитый зодчий Растрелли сделал проект колокольни Смольного монастыря, который царица забрала, он ей показался недостаточно величественным. А искусствовед Денисов, один из авторов нашей творческой группы, нашел этот проект в музее Альбертина в Вене и

фотокопию подарил мне. И я увидел, что точно по этому чертежу архитектор Воротилов сделал в Костроме колокольню Успенского собора, которую в 30-е годы прошлого века разрушили. Значит, этот чертеж от Растрелли попал к Воротилову, а от меня он попал к Васильеву, который стал автором проекта восстановления колокольни. Но Леонид Сергеевич им, конечно, не воспользовался. Он точно восстановил колокольню такой, какой она была до разрушения, по фотографиям и старым чертежам. Аналогичные очертания имеет колокольня в Левашове, это очень интересный тип, который идет от руки Растрелли. Вот такая интересная для Костромы вещь.

– *Как вы считаете, когда сможет появиться над Костромой эта архитектурная доминанта?*

– Это вопрос социально-экономический. Лично я считаю, что надо беречь, а не рушить. Но раз уж такое случилось, то нужно решать вопрос трезво, без эмоций. Сейчас главное – это сберечь то ценное, что еще сохранилось, и восстановить то, что погибло, в нужное время.

– *Скажите, за время вашей работы архитектором власти в Костроме пресекали какие-нибудь интересные проекты или всегда поддерживали: быть по сему?*

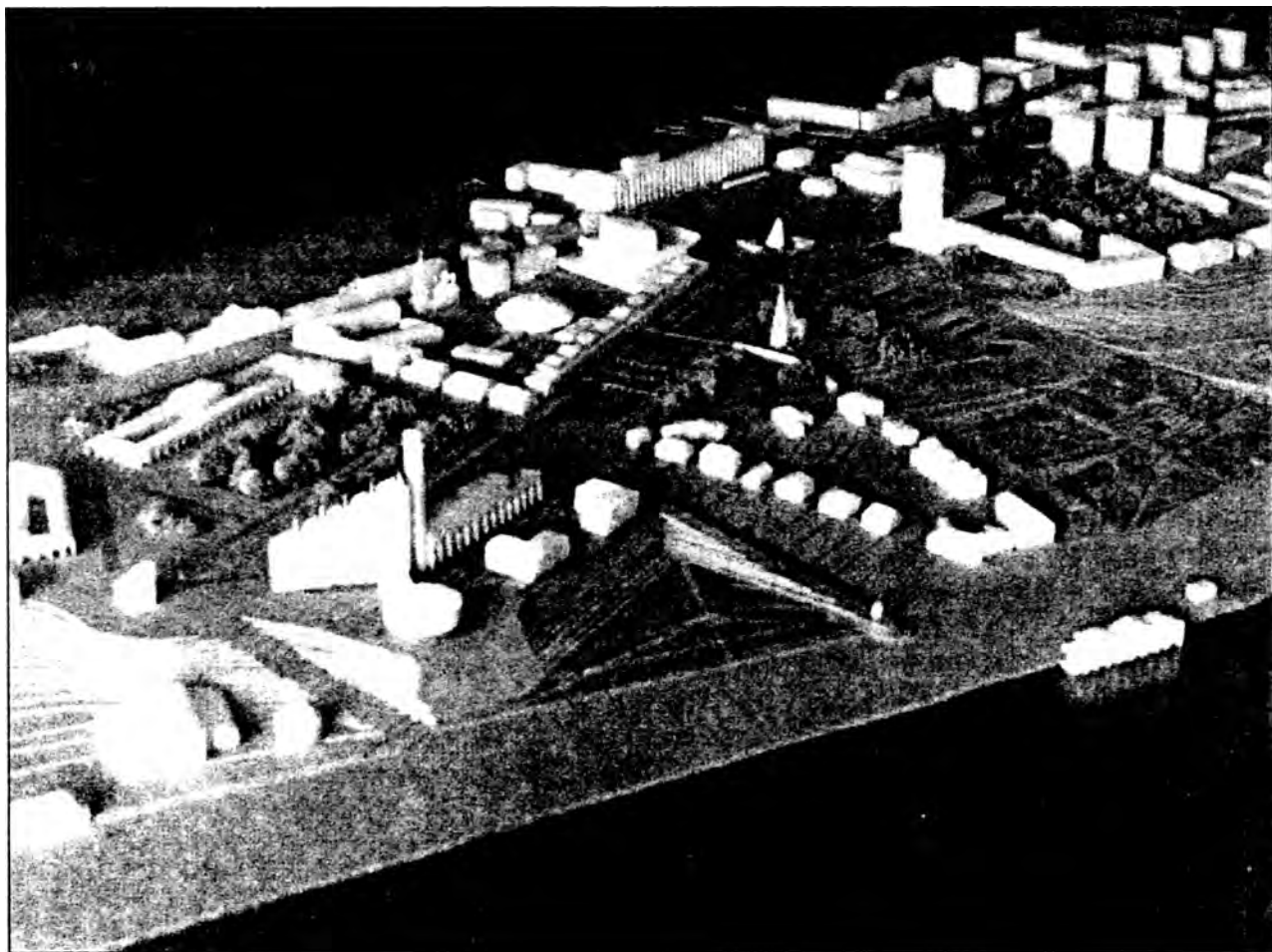
– Я могу рассказать историю совершенно обратную –

с кремлевским холмом, где хотели построить обком партии. Это была такая мощная потенция местных властей во главе с первым секретарем обкома Баландиным. А для меня лично эту идею воплощал Петр Петрович Щербинин, в то время директор института “Костромагражданпроект” и мой начальник. Тогда молодой способный архитектор Постников Леонид Константинович хорошо делал макеты. Вот нам Щербинин и поручил

спроектировать новое здание на кремлевском холме, в парке, как раз на том месте, где раньше стоял Успенский собор. Но мы с Постниковым решили сделать проект в другом месте. И привели свои аргументы. Во-первых, огромное здание холм просто раздавит. Во-вторых, там ограниченное пространство, административные же здания всегда имеют способность разрастаться. А новое место нашли в конце улицы Ивановской, там на скосе была хоро-

шая площадка, где, кроме каких-то сараев, ничего ценного не было. Мы уговорили Щербинина сделать привязку проекта к этому месту.

Главным архитектором города тогда была Наталья Григорьевна Рыбникова. И вот в городской архитектуре состоялись смотрины нашего эскизного проекта. Пришел туда сам Баландин, увидел наш проект и говорит: “Это что такое?” Потом посмотрел на Щербинина и лаконично так произнес: “Бобик сдох”.

Проектное предложение по размещению здания обкома КПСС на Кремлевском холме и организации новой городской площади в Костроме. 1970-е гг.

И все обсуждение на этом закончилось. После чего мне в течение года творческая работа не поручалась, а Постников не получил обещанную ему 3-комнатную квартиру.

Но мы решили не молчать и подготовили письмо академику Рыбакову и архитектору Алпатову, с которыми я был уже знаком по своей научной работе, подключили к этому делу известного градостроителя Бунина. И вот они обратились с письмом в ЦК. В общем, об этой истории можно написать целый роман с яркими психологическими картинками. Письмо пропало, но хорошо, что у Алпатова сохранилась копия. Это письмо обсуждалось на совещании в Госстрое. Новый проект поручили сделать лауреату Сталинской премии Константинову, а потом переделывали еще...

Нам сказали умные люди: вы там не лезьте в бутылку, и все будет хорошо. Так оно в конце концов и вышло, хотя могло бы выйти все иначе.

– Появилось ли за последние лет 20 в Костроме и области что-то, заслуживающее внимания с точки зрения архитектуры?

– За это время возрождено много храмов, и это имеет очень большое значение. Но дело сейчас не только в новом строительстве, а в благоустройстве города, в сохранении среды. А это зависит

уже от каждого жителя. Когда я проектировал корпус “А” Дома творчества ВТО в Щелыкове, то ездил в командировку в Таллин. Там в пригороде типично, что человек лет 25 строит и обихаживает свою усадьбу, территорию вокруг дома. А у нас возле частных домов высыпают мусор, человек, вроде бы, прилично одетый, может бросить на улице или на остановке обертку из-под мороженого или бутылку из-под пива. Самая главная задача сейчас – культурное воспитание, сохранение общечеловеческого уровня. Рвется нить за нитью – и в передаче мастерства, и в поведении людей. Вот что печально.

– Вы руководили многими экспедициями по выявлению памятников деревянного зодчества. Говорят, в одной из них встретились с художником, скульптором и поэтом Ефимом Васильевичем Честняковым еще задолго до того, как его “открыли” и о нем узнал весь мир?

– Летом 1958-го или 59-го мы были в Кологривском районе. Ехали на велосипедах: я, Володя Муравьев, ставший затем в Москве известным художником, Юра Кочеганов и Нина Меркушина. Кроме реставраторов, в группе была студентка Аня, не помню уж ее фамилию, нам ее дали как велосипедистку-разрядницу. Так вот, проезжали мы уже под вечер через деревню Шаблово и обратили внимание на

очень забавный домик, такой двухэтажный овин с совершенно своеобразными окошками. Заинтересовались, остановились, стали дом рассматривать, от местных узнали, что живет в нем такой странный человек Ефим Честняков, его тогда дома не было. И вдруг он появляется. Увидел нас, отмахнулся рукой: мол, пошли прочь! Отвратительными мы ему, наверное, показались: пыльные, трико выцветшие в обтяжку – в общем, какая-то шпана. И вдруг он увидел нашу Аню и преобразился, замер, поднял руки и стал приговаривать: “Рано, рано, рано...” Мы не понимали, в чем дело, а оказалось, что лицо Ани удивительно похоже на те лица, что он рисовал. Честняков был потрясен: всю жизнь ее писал и вдруг увидел живую. Он позвал нас к себе, в овине был полумрак, стены были обтянуты холстами с его картинками, на лавках стояли его глиняные фигурки, мы все это видели, что называется, на корню. И он начал нам что-то читать и рассказывать, напевно так. А я сижу, уставший, и засыпаю, будто проваливаюсь куда-то, но потом просыпаюсь и снова слышу его голос. Мы расписались у него в гостевой книге. Виктор Игнатьев мне потом звонил, говорил: “В тетради у Честнякова я увидел твое имя”.

*Беседовал Николай
МУРЕНИН.*

О НАБЕРЕЖНОЙ И НОВОМ ПАРКЕ

Пройдет очень короткий срок, и наши уличные магистрали совершенно изменят свой облик. Со своими широкими асфальтированными проездами, окаймленными зеленью деревьев и газонов, и светлыми, архитектурно оформленными зданиями новой застройки, они явятся украшением города.

Особое внимание уделяется сейчас и будет уделено еще больше в ближайшие годы реконструкции и застройке набережной. В соответствии с новым проектом она будет представлять единую магистраль, начинающуюся у завода "Смычка" и кончающуюся последними домами Татар-

кой слободы. С набережной убираются все мелкие постройки, мешающие созданию проездов и зеленой полосы, а в ближайшие годы снесется и железнодорожный тупик.

Территорию, просматриваемую с Волги, украсят такие стройки, как Дом Советов и речной вокзал. Для строительства Дома Советов определено одно из наиболее красивых мест города, проглядываемых с Волги, а именно: в парке культуры на участке между памятником Ленина и домами текстильного института. Для речного вокзала выделена площадь, образуемая на стыке улицы Подлипаева с набережной. Пройдет немного

лет, и ничего не останется от грязных и захламленных улиц Первое мая и Лесной — возникнет чудесная чистая зеленая набережная, где будут отдыхать и любоваться своей родной рекой костромичи.

Наиболее крупным мероприятием в области озеленения города явится разбивка на новом месте парка культуры и отдыха в связи с тем, что на части территории нынешнего парка будет построен Дом Советов. При строительстве последнего будут сохранены зеленые насаждения, останутся аллеи с газонами и цветами, но удовлетворить запросы трудящихся города сравнительно небольшой площадью, которая останется от парка, уже будет нельзя. Новый парк культуры и отдыха будет разбит на территории в 40 гектаров, границы которой проходят между Черной речкой и Лагерной улицей, фабрикой "Ременная тесьма" и набережной реки Волги.

П.ПОБЕДОНОСЦЕВ.

Записки по градостроительству
Костромы. -К. 1956 г.

Сотрудники облисполкома на работе по благоустройству
набережной Волги. 1955 г.

«КОСТРОМА – БАЙКОНУР»

Костромская земля за всё время её существования очень часто непосредственным образом участвовала в самых значительных исторических событиях нашей Родины.

История соединила Кострому и с космонавтикой. А было это так.

Когда в 50-х – 60-х годах прошлого века создавался ракетно-ядерный щит нашей Родины, именно в Костромской области были размещены и поставлены на боевое дежурство первые серийные межконтинентальные боевые ракетные комплексы (БРК), прошедшие перед этим успешное испытание на космодроме «Капустин Яр» под Волгоградом.

Это была первая встреча Костромы с космонавтикой. И, может быть, неслучайная. Ведь предки первого космонавта мира Юрия Алексеевича Гагарина, его дед, прадед, жили на костромской земле, были нашими земляками.

А вот теплым майским утром 1969 года к костромскому причалу пришвартовались две баржи. С них сошли на берег и построились около причала люди, по виду, вроде бы, военные, но в странной одежде: на головах вместо пилотов – зеленые шляпы, вместо гимнастеров – рубашки цвета хаки с короткими рукавами, и все в ботинках, а не в сапогах. Это с юга, со знойной пустыни, с космодрома «Байконур», прибыли

первые военные строители на помощь своим соратникам дислоцированного в Костроме Управления инженерных работ (УИР) полковника Александра Васильевича Белинского.

В связи с неблагоприятной международной обстановкой и необходимостью срочного переоснащения одной из крупнейших в стране костромской ракетной группировки и её расширения была создана Оперативная группа Главного управления специального строительства Министерства обороны СССР во главе с моим незабвенным учителем, генерал-майором Ильёй Матвеевичем Гуровичем, возглавлявшим 130 УИР на космодроме «Байконур». В рекордно короткий срок байконуровцы построили 9-й БРК из 10 стартовых позиций на стыке Красносельского, Островского и Судиславского районов, а также совместно с Костромским УИРом – 6-й БРК в Судиславском районе. Чуть позднее к ним подключились и военные строители с космодрома «Плесецк», которые осуществляли строительство 3-го БРК в Сусанинском районе.

Так на Костромской земле встретились все три космодрома России.

Байконуровские строители оставили ещё одну память на костромской земле – они построили в Костроме Дом культуры «Патриот». По воле судьбы ещё в 1967 году мне при-

шлось тащить со Звездного в Подмоскovie, где находится Центр подготовки космонавтов, два неподъемных чемодана копий рабочих чертежей для строительства такого же Дома культуры на Байконуре, как и в Звездном. А в 1969 г., отправляя в командировку в Кострому, меня попутно нагрузили такими же чемоданами копий чертежей для будущего ДК «Патриот». Вот и получилось, что в Костроме, на Байконуре и в Звездном стоят, как три брата, одинаковые Дома культуры.

Тогда в 1969 – 1972 годах на строительстве костромских БРК очень здорово показали себя монтажники, привлеченные из Костромского монтажного управления № 85. С 1973 года МУ-85 постоянно стало работать на космодроме «Байконур», а с 1975 года – и на космодроме «Плесецк». Все эти годы многие костромские военные строители продолжали свою работу на различных объектах, связанных с освоением космоса. В последнее время на космодроме «Плесецк» стали работать строители из Мантурова. С 1970 года семьи ракетчиков и строителей с космодрома «Байконур», а с 1975 г. – и с космодрома «Плесецк», стали регулярно получать квартиры в Костроме. Особенно это усилилось в последние десять лет.

В 1988 г. в Костроме действовало отделение ветеранов

строительства космодрома Байконур, созданное по инициативе ныне покойного Александра Васильевича Ремезова, подполковника, бывшего начальника отдела УНР на Байконуре. В день годовщины запуска первого искусственного спутника Земли, 4 октября 1995 года, была создана самостоятельная общественная организация – Союз содействия космонавтике «Кострома – Байконур». Членами общества у нас, в отличие от других ветеранских организаций, являются все, кто служил, работал и жил на объектах, связанных с космосом. Конечно, основной костяк общества составляют байконуровцы, поэтому и название общества «Кострома – Байконур». Но в нашем Союзе состоят люди и с космодрома «Плесецк», и с космодрома «Капустин Яр», и с космодрома «Свободный», с пунктов космического слежения, баз падения отработанных частей ракет, из научных и конструкторских организаций, из ракетных войск стратегического назначения. Сейчас в нашем обществе насчитывается более 400 человек. Общество «Кострома – Байконур» является членом Федерации космонавтики России, Объединенного совета ветеранов военно-космических войск, Совета ветеранов космодрома Байконур, строительная секция общества является также членом Совета ветеранов военных строителей России, членом Союза строителей Костромской области.

Такая связь Костромы с космонавтикой не могла быть незамеченной. В прошлом году руководством области было принято решение о включении Дня космонавтики в «Перечень памятных дат Костромской области».

Очень много участников освоения космоса работает сейчас в различных организациях Костромской области, проживают здесь, находясь на заслуженном отдыхе. Многие ветераны космонавтики внесли большой вклад в развитие Костромской области, в строительство жилья и объектов промышленности, трудятся на заводах, в энергетике, связи, на транспорте, в торговле, участвуют в военно-патриотической работе с молодежью. Среди наиболее активных наших ветеранов хочется особенно отметить таких, как: полковники - заместитель начальника полигона Замрикоза Петр Трофимович, начальник испытательного

управления Манцевич Геннадий Семенович, главный инженер пункта радиоуправления полетами Быков Александр Ермолаевич, начальник химической службы Деомидько Игорь Борисович, начальник особого отдела Никулин Петр Михайлович, заместитель начальника УИР Политыкин Михаил Афанасьевич, начальник УНР Селиченко Виктор Григорьевич, командир военно-строительного отряда Пикулев Михаил Никифорович, подполковники - главный диспетчер УИР Щелкунов Николай Александрович, начальники отделов УИР Каменюк Николай Гаврилович, Бухтояров Владимир Андреевич, старшие офицеры отделов УИР Магдалинский Алексей Александрович, Яровиков Андрей Александрович, заместитель начальника политотдела Боярченков Владимир Михайлович, заместитель начальника УНР Павлов Александр Николаевич, глав-

Правление общества «Кострома-Байконур». 2002 г.

ный инженер УНР Савич Александр Васильевич, начальники отделов УНР Гришнюк Василий Трофимович, Кобин Юрий Михайлович, начальник СМУ Андреев Андрей Николаевич, начальник штаба военно-строительного отряда Осин Николай Антонович, служащие СА - мастер УНР Довгалюк Владимир Николаевич, монтажники Блудов Владимир Иванович, Вараксин Алексей Всеволодович, Климошкин Николай Васильевич, Кметь Игорь Павлович, Косоусов Сергей Викторович, Рудаков Николай Васильевич.

Имена трех российских женщин, слетавших в космос, известны всем. Но героини не только они. Жизнь на космодромах немислима была без женщин. Они следовали за своими мужьями - офицерами и служащими армии, невзирая на условия, в которых приходилось жить. Они прошли и землянки, и палатки, и холодные ка-

зармы. Они разделяли тяжести жизни со своими мужьями и в пустыне, и на Севере, вдали от привычных и обжитых мест. Они помогали мужьям, скрашивали их тяжелый труд, заботились о них, а случалось, бывали и опорой в трудные моменты службы. При этом женщины воспитывали своих детей, нянчили и учили чужих. На их плечах держалась вся торговля, бытовое обслуживание, медицина. А многие женщины работали и в самом пекле - в проектировании и строительстве объектов, на монтажных работах, участвовали в наладке оборудования и испытании систем. Везде были на высоте инженеры различных служб: Алла Акимовна Головкина, Галина Николаевна Горчакова, Мария Максимовна Гришнюк, Светлана Сергеевна Довгалюк, Татьяна Тимофеевна Кобина, Лариса Сергеевна Магдалинская, Галина Александровна Пономарева, Любовь Ивановна Потемкина, Зоя

Ильинична Сичева, Галина Ивановна Щелкунова, Любовь Николаевна Касьянова, Елизавета Васильевна Андреева. Рядом с ними мужчины старались работать ещё лучше.

А это был тяжелый труд, как правило, в суровых климатических условиях, в нерасслабляющем режиме срочности, ответственности, секретности, нередко вдали от семьи, от привычных условий жизни, с множеством лишений и даже поражений в правах...

Всего лишь через год после начала работ на Байконуре появились первые семьи с детьми. Их было немного - всего десять семей. И в каждой из них было по одному ребенку от 2-х до 6 лет. Это были первые дети Байконура. Среди них была и костромичка Любовь Ивановна Потемкина. Эти семьи сначала жили в землянках, потом в палатках, а к зиме их переместили в казарму, в которой с другого торца размещался штаб военно-строительного соединения. В конце 1956 года появился и первый ребенок, рожденный на Байконуре. Потом каждый год пополнялся ребячий мир новыми детьми, и приезжими, и родившимися здесь. В 1957 году открылся первый детский сад и первая школа. Со временем дети вырастали, заканчивали школы, техникумы, институты и начинали работать на космодроме, продолжая дело своих родителей.

*Н.В. РОМАНЕНЦ,
председатель общества
«Кострома-Байконур»*

Костромичи - ветераны строительства космодрома «Байконур», 2004 г.

“КОГДА МЫ РАБОТАЛИ В РЕСТАВРАЦИИ”

Имя Альберта Васильевича Кильдышева, быть может, не так широко известно, как имена других “шестидесятников” – Виктора Игнатъева, Татьяны и Николая Шуваловых, Игоря Дедкова, Виктора Бочкова, но его можно смело причислять к когорте этих светлых, мудрых и удивительных людей.

Альберт Васильевич родился в Москве 26 апреля 1937 г., но после ареста отца вместе с матерью Анастасией Александровной переехал в Кострому, поселившись в доме № 19 по ул. Чайковского. На этом доме сейчас висит мемориальная доска. Московский период жизни семьи, подробности ареста отца были закрытой темой для всех, даже для очень близких людей. Поэтому эта страничка останется не прочитанной нами.

Притель детских лет и будущий коллега художник-реставратор Е. В. Ильвес вспоминал о том времени: “Я рос с Аликком в одном дворе, так случилось, что мои родители переехали жить в тот дом (Чайковского 19) в 1942 г. Алик был младше меня на три года, в то время разница чувствовалась. <...>

Алик с детства рос веселым, любил петь, заразительно смеялся, но самое главное, он очень быстро загорался, увлекшись каким-нибудь де-

лом – так стал разводить голубей, сажал цветы, собирал марки и открытки, таким же увлеченным был в любой нашей игре.

Алик неплохо рисовал. Несколько лет мы занимались вместе в художественной школе, он любил рисовать цветными карандашами. Помню, мы ездили в Гомонику на выходной, и он уже тогда подростком рисовал церковки с увлечением.”¹

После окончания 10 классов в 1954 году Альберт Васильевич поступил в Костромской педагогический институт им. Н. А. Некрасова на историко-филологический факультет. И в студенческие годы он много времени посвящал выпуску институтской стенной газеты, тогда же он начал пи-

сать стихи. Еще одним пылким увлечением стала древняя земля Эллады. Темой его курсовой работы на 2-м курсе стала “Гомер и его поэма “Илиада”, а на 3-м он написал работу по искусству Греции. В 1959 г. свежее испеченный учитель русского языка и литературы А. В. Кильдышев отправился “сеять разумное, доброе, вечное” в село Судай, а затем – в Доброполье Судайского района Костромской области. Вместе с ребятами он собирал местный фольклор, записывал частушки и песни, делал зарисовки, наброски, вел дневники. В них конспекты уроков по английскому и русскому языкам перемежаются стихотворениями, карандашными набросками, философскими размышле-

Альберт Кильдышев на берегу Волги. 1965 г. Фото В.Игнатъева.

Альберт Кильдышев проводит профилактическое укрепление распятия. 1968 г.

ниями... Всего им было собрано и записано более 500 частушек.

В 1962 г. Кильдышев вернулся в Кострому и устроился на работу в Костромское медицинское училище преподавателем русского языка и литературы. За плечами остались женитьба и развод с гречанкой Чейлях Любовью Павловной и рождение сына Саши.

Во время работы в медучилище Альберт Васильевич остался верен своему главному увлечению историей архитектуры и искусства, устраивал экскурсии к памятникам зодчества Костромы и Ярославля. Одна из выпускниц медучилища Г. Стригалева вспоминает: "...Многое изменилось в моих взглядах на мир искусства под влиянием этого человека. Интерес к литературе и произведениям живописи объединил нас, собравшихся из разных мест. Нельзя не рассказать о наших экскурсиях... Мы мечтали побывать во всех городах "Золо-

того кольца", но успели съездить только в Ярославль. Хорошо помню эту поездку в один из морозных зимних дней. Целый день ходили мы по древнерусскому городу, восхищаясь его памятниками. А. В. Кильдышев был замечательным экскурсоводом, поэтому за несколько часов мы смогли хорошо узнать город. Имена прославленных руководителей художественных артелей – Гурия Никитина, Силы Савина и др., – были нам знакомы уже по их работам в Костроме. Побывали в Спасском монастыре, Николо-Надеинской церкви с ее резным иконостасом, в Рождественской церкви, любовались церковью Ильи Пророка – настоящей сокровищницей древнерусского искусства...

Очень подробно изучали мы памятники Костромы. Иначе и быть не могло, ведь А. В. был влюблен в наш город. Помню, он все время говорил, что такой второй Костромы нет... Нам правилось хо-

дить с ним по ее улицам, соглашаться, что Пряничные, Красные и Табачные ряды просто необходимы городу, любоваться Ипатьевским монастырем. Все мечтали увидеть наш город еще краше".

Любовь к искусству у самого Альберта Васильевича рвалась наружу, искала выхода, и он был найден. В 1964 г. А. В. Кильдышев поступил на заочное отделение искусствоведческого факультета Ленинградской Академии художеств, а год спустя перешел на работу в Костромскую специализированную научно-реставрационную мастерскую.

В своих воспоминаниях Е. В. Ильвес пишет и об этом периоде жизни: "...Когда мы уже работали в реставрации, он приходил к нам один и со студентами. Мы, уже реставраторы, удивлялись, как глубоко он знает названия религиозных сюжетов росписей, хорошо видит цвет...

<...> В 1966 году в нашей мастерской при реставрационных работах потребовался искусствовед, и мы, не задумываясь, назвали Алика, с приходом Алика к нам многое изменилось. Нас удивляла его громадная работоспособность. Он осваивал нелегкую работу художника-реставратора и учился в Академии, разрабатывал маршруты и ездил в экспедиции по выявлению памятников архитектуры, занимался в библиотеке и архиве, участвовал во всех обсуждениях выставок, много ездил. Всегда все успевал, все знал.

Он все время говорил, что мы засиделись дома, что надо больше ездить, смотреть, спасать памятники, вывозить иконы и предметы прикладного искусства, и, конечно, эти разговоры не проходили даром, что-то меняли в нас, встряхивали.

Если он продолжительное время не ездил в отдаленные районы нашей области, то переживал и даже хандрил. Вспоминается, как после поездки в село Верхний Березовец Солигаличского района, где он руководил разборкой и перевозом деревянной церкви, Алик вернулся страшно довольный. Говорил: "Мы ходили там километров по двадцать пешком, лесом. Знаете, я видел Родину! Все-таки надо больше ездить, чтобы увидеть природу, понять ее".

Он был очень вынослив, в экспедициях приходилось много ходить пешком, и тут трудно было с ним состязаться: не обращая внимания на мороз или дождь, он шел всегда быстро, размашисто.

Он просто до фанатизма любил древнерусское искусство: старую икону и живопись на стенах храмов, прялки и деревянную скульптуру, часовни и т.д. Нас удивляла его память. Сколько он всего знал! На любой вопрос можно было получить глубочайший ответ.

Каждый раз перед нашей новой поездкой Алик детально изучал памятники архитектуры, которые должны встретиться, намечал маршрут, запасался литературой

и картами, так что, когда мы приезжали, например, в Грузию или Болгарию, то он чувствовал себя уже как дома, знал все и мог быть экскурсоводом.

Иногда он приходил на работу в плохом настроении, мы работали на лесах, он внизу. Но вот проходит час, два, работа захватывала, увлекала его. Слышим, наш Алик запел – значит, все прошло. Когда на нас напала хандра, Алик поддерживал нас, убеждал, что мы делаем большое, очень нужное дело, что надо быть в постоянном поиске, работать творчески. Радовался, когда мы шли писать этюды, делали копии. Сам он все время поддерживал связь со студентами художника, читал им лекции, они прибегали к нему за советами. Часто проводил экскурсии, рассказывая о древнерусских памятниках... Здесь он проявлял себя и как искусствовед, и как литератор, связывая живопись с литературой, поэзией...

В 1967 году в Москве, в Доме архитекторов, проходил отчет нашей реставрационной мастерской о проделанной работе. Алик делал доклад "О работе костромских изографов XVII в., о росписи Троицкого собора б. Ипатьевского монастыря". Большие специалисты слушали его с неослабевающим вниманием. Когда Алик кончил, аудитория наградила его аплодисментами.

В 1968 году встал вопрос о реставрации Успенского собора Кирилло-Белозерского

монастыря в Вологодской области, который был расписан в XVII веке костромскими изографами. Претендентов было много, хотели работать там и владимирские реставраторы, и бригада Брягиных из Москвы, после долгих обсуждений собор был отдан нам, костромским реставраторам. Это говорило о том, что наша бригада довольно-таки сильная, раз ей поручена такая ответственная работа (памятник этого мирового значения), и в этом немалая заслуга Альберта, так как он много положил сил и труда, чтобы добиться этого решения".²

В 1965 году Альберт Васильевич женился на Тамаре Вадимовне Перминовой, в 1967 году у них родилась дочь Екатерина. Тамара Вадимовна и поныне работает инженером-сметчиком в реставрационной мастерской.

Альберт Васильевич обладал поистине неисчерпаемыми познаниями по истории искусств, он любил как импрессионистов, так и Кустодиева, но все его помыслы подчинил себе XVII век, его изучение стало главным делом жизни Кильдышева. Известный архитектор Л. С. Васильев писал о нем: "Трудно встретить незаменимых. Но Алик обладал поистине редкими свойствами – широкой гуманитарной эрудицией, ненасытным стремлением к познанию нового, обостренным пониманием прекрасного – будь то стихи, предметы прикладного искусства или создания

зодчества. Его своеобразная мягкая ироничность, сквозь которую всегда чувствовалась благожелательность, широкая литературная эрудиция, осведомленность во всем новом и прекрасном, ...делали разговор с ним интересным и поучительным, открывая подчас области, нам до того неизвестные. Чрезвычайно привлекательным свойством в нем было полное самозабвение: не считаясь ни со временем, ни зачастую с тем, что называется материальными соображениями, он делал то, что считал наиболее важным и то, в чем видел свое призвание.

Он любил русское искусство. Ради него нашел в себе силы отказаться от профессии педагога и начать сначала... Годы учебы в Ленинградской академии художеств, параллель-

ная с этим работа художником-реставратором в Троицком соборе Ипатьевского монастыря и нелегкая работа – разве это не свидетельство мужества и служения идее? Меня, как архитектора-реставратора, поначалу удивило и тронуло, а потом вызвало глубокое уважение к Алику то, как близко он принимал к сердцу наши чисто строительные проблемы. Чуждый профессиональной ограниченности, он живо болел всем комплексом вопросов реставрационного дела. Создание музея народного деревянного зодчества, мечты о создании музея купечества в Костроме, восстановление ансамбля костромского центра были его личными большими вопросами. Весть о гибели памятников искусства, где бы это ни случилось, делала его несчастным.

За две недели до гибели, зимой, он поехал в отдаленный район Костромской области для вывозки древней церкви в Костромской музей деревянного зодчества..., он, художник-реставратор. Глубоко укоренившееся в нем чувство личной ответственности за сохранность, спасение сокровищ русской культуры не давало ему спокойно спать. Вся его жизнь подвижника вызывает у нас, его товарищей, его коллег, чувство величайшего уважения и любви к нему".³

Зимой 1970 года Альберт Васильевич Кильдышев трагически погиб при реставрации Троицкого собора Ипатьевского монастыря.

1 ГАКО. Ф. р-1350, оп. 1, д. 74, лл. 7-28.

2 Там же, лл. 29-30.

3 Там же, л. 14.

"И ПОТЕКУТ ГОДЫ..."

Из дневников и записных книжек Альберта Кильдышева

В государственном архиве Костромской области есть фонд Альберта Васильевича Кильдышева, среди других документов хранятся здесь его дневники и записные книжки. Они изобилуют наблюдениями, путевыми размышлениями, заметками об искусстве, а более поздние – записями о

научных экспедициях, о памятниках зодчества в Костромской области и за ее пределами. С годами дневники стали менее лиричны и романтичны, но более информативны и даже жестки. Альберт Васильевич писал как шариковой ручкой, так и чернилами, и простым карандашом. Почерк

зачастую тороплив и неразборчив, так как записи сделаны в "полевых" условиях. Иногда некоторые слова остаются не дописанными до конца, главным было успеть зафиксировать впечатление, мысль, рожденную увиденным. К сожалению, многие записи не датированы.

12.07.1957 г.

Первая строка первой страницы... И потекут годы, то испуленно-быстро, как в

лихорадке, то уныло и медленно, как мысли в серый ноябрьский день. И все-все-все будет здесь в десятой,

сотой, тысячной строке: мои мысли, мои чувства, мои желания, мои дела, мои порывы, все-все...

На днях я встал рано утром: были экзамены. Небо голубело, позолоченное лучами восходящего солнца. <...> Уже через час все небо было захвачено варварскими племенами белых облаков. И заморозил осенний дождь, и продолжался он весь день. И так пасмурно и мрачно было на душе. И стихи, подобные грязи, вытекали из меня:

*Современность.
Огромная, серая, дымная
Махала крыльями туча
И села, как галка, на город.
А потом уплыла, улетела...
И белый-белый город
Стал серым, черным, дымным.<...>*

08.10. 1957 г.

Уже дует октябрь. Сыплется дождик. Сыро, грязно... Шел по берегу Волги, увидел: мокрые, черные, сутулые фигуры, свинцово-серый фон и луч солнца, осветивший далекое, изумрудно-желтое дерево. <...>

Думается, что существует лишь несколько цветов. На юге они более определенны, более выразительны. Поэтому живописцу легче изобразить Крым, чем, скажем, Плес. Кажется даже, что все краски склоняются там к двум ультратонам: белому и черному. Отсюда – благоприятные возможности для развития гравюры.

И у нас все живое и неживое можно отобразить при помощи нескольких основных тонов, но нужно умение, нужен громадный талант видеть в этом месиве цвета один тон.

<...> Веркор, воспроизводя своим сеточным способом картины великих мастеров, пришел к выводу: чем выше мастер, тем скуднее гамма его красок, хотя картины его и поражают нас такими эффектами, которых у него и нет вовсе. (1)

15.09. 1959 г.

Загадочна эта страна, Россия. Загадочны и люди ее. Дворяне, аристократы, аристократы до мозга костей. В 1825 г. восстают... против самодержавия, против крепостного права, за республику, за народ. Где это видано, где это слышано? <...> Что же это такое, “русская интеллигенция”? Видимо, она не только умела говорить, но и действовать, сражаться могла! Читаю Тынянова, и не могу читать, как расстреливают декабристов, заставляю себя, принуждаю... и не могу. Больно, очень больно!

02.01.1960 г.

Сегодня удачный день. ...Подработал ...старое стихотворение, лежавшее более полутора лет. Первые строфы медлительные, даже вязкие. Это – сон. Отсюда – разорванность, далекие ассоциации, как бы вырванные из тьмы. И вдруг – резкая вспышка, луч, вырванный из мрака. И вновь – тишина. <...>

Без даты.

Подумать: о народных промыслах, вернее, ремесленничестве, о его распространен-

ности в Костроме, о возможности привлечения для музейного показа.

Видимо, придется возвратиться к идее гор<одской> площади с лавчонками и окружающими площадь домами с дворянским собранием, церковью и проч. (2)

Без даты.

1. Полное восстановление (по чертежам, фотоснимкам, рассказам очевидцев) дачи под Переяславлем-Залесским, в которой останавливался Ленин.

2. Строительство вновь по точному обмеру существующей до сих пор (неразборчиво) башни.

3. Почему бы то же не сделать с нашим домом Катенина в Колотилове, сохранив даже рельеф местности? (3)

03.07.1961.

<...> Ранним утром и вечером, попозже, как-то особенно ярко и рельефно выступает зелень, будто солнце сидит в каждой травке, и [неразборчиво] шумят обветренные, обсолнечные деревья. Отчетливо и далеко виден каждый предмет, вон блестит стена, валяется окурочок, на клумбе выбивается трава. Рано, но солнце печет. Все стеклянное, ирреальное, разорванность впечатлений. Хочется заснуть, улыбаясь, на лавке и видеть, слышать горячее солнце на щеках. Деревья – остекленены, посеребрены. Тени – голубые, глубокие. <...> Утренние голубые дорожки, на солнце – розо-

вая матовость. Деревья замерли. Это большие, недвижные плоскости, как новые дома, как у Крымова. (4)

Видно, любили в Новгороде Ф. Стратилата. Богато украшен, исхищен украсами, расписан лучшими мастерами храм на Торг[овой] стороне. А сейчас я сижу перед собором 1118 г. Он пятиглавый, с заурядной колокольной. Оказывается, все это перестройка и переделка, а был храм. Когда-нибудь восстановят, тем паче, что реставрационные работы потрясающего объема видны всюду. Мы начали ценить себя и своих отцов. (5)

Любили наши деды ставить церкви на пригорках, у реки (не на горе). Даже в Плесе нет. (6)

Та Россия, о которой я мечтал, вот она, перед глазами. Трава, трава в рост человека вся сотрясается от звона кузнечиков и т.д. Россия ты? Смеюсь. Ивы, кроткие [неразборчиво]. А как звенит, плещет и смеется вода под рыжим солнцем. (7).

Без даты.

Ангелы.

Стенопись Троицкого собора Ипатьевского монастыря в Костроме еще ждет своего исследователя. *Исполненная в 168? г. известными костромскими изографами Гурием Никитиным и Силой Савиным с артелью,*¹ она в свое время поражала входящего в собор монументальностью формы, <величием замысла>, гармонией сине-зеленой и охристой гаммы красок, мо-

гучим и уверенным мастерством исполнения.

Но время и люди свершили свое пагубное дело, и в настоящее время стенопись Троицкого собора б. Ипатьевского монастыря в Костроме еще ждет своего исследователя. (8)

26.05.1965 г.

<...> Печет по-московски. Нет, и в других местах есть такая жара, но так жарко мне бывает только в Москве. Но я люблю ее. Солнечную, веселую, гамную, в золотом сиянии куполов и шуме автомашин.

Тополиный летает пух, медленный и милый тополиный пух. Он ложится на гранит памятника Пушкину, на его чеканную мантию, на цветы у подножия памятника...

Иду на "Войну и мир". Волнуюсь. Думаю, будут березы, пейзажи, Русь. Но будет ли жизнь в ее отвлеченном понимании. Будет ли Жизнь и Человек, Наташа и, самое страшное, – Андрей Болконский, тот Андрей, которого узнал и понял я?

Без даты.

Мечта о гармоническом развитии, совершенном человеке никогда не покидала русского человека, и свои представления о нем он воплощал в образах "слуг и работников Господа – ангелов". Вот почему учение об ангелах было широко и всесторонне, подробно развито во многочисленных текстах Палеи. (9) ...

Ангелократия пронизывает всё русское изобразительное искусство XVI в. ...

Иконы "Ангел", "Дни творения", наконец, "Видения Ангела" и закрепление за ангелами ответственного места в росписи и обрамлении главного, заказного портала. Они дважды повторены в Дебре и здесь, в Троицком храме, – основа росписи галереи (10).

1. Чувство Родины и чувство красоты – тождественны.

2. Город, ряды, булыжные мостовые, пролётки (как у таллинцев). Поехали!

3. Ипатий: камень и

4. Дерево (бани, Вёжи).

5 Мечта реставратора – архитектура.

6. Живопись.

7. Девря. (11)

Без даты.

Тьфу, тьфу, тьфу.

Неужели найдем деревянную, с колокольной, хоть старую, покосившуюся, но втрое более романтическую и привлекательную?

18 км. Сидим в Николо-Шири. Вокруг леса – влажные, голубые, пьяно цветет и дурманяще луг, горько и жадно пахнет черемуха. Белая, молочная пена цветов, окутанная волнами света и солнца.

Кричат, ликуют птицы (неразборчиво) рощи, и старые, темные, но тепло пахнущие рожью и сосной старые-престарые великаны-дома. Парит. Идем по мокрым лугам и перелескам – по холмам с зелеными, величаво, празднично цветущими елями и соснами. Это напоминает неслы-

ханно торжественное и роскошное рождество – праздник света, теплого неба и святильников (свечей).

Кукует, туго стучит кукушка.

Без даты.

Парфеньево. Часовня.

1. Никола Можайский (резная деревянная скульптура XVIII в. в коже). Сохранность удовлетворительная: хорошо сохранился лик, руки, в одной из которых святой держит крестик, фон и нимб на киоте, килевидное завершение киота с живописным изображением Саваофа.

Большие утраты левкаса и красочного слоя имеются на одеждах Св. Николая в нижней левой стороне.

2. Распятие с предстоящими Марфой и Марией. XVIII в.

Скульптура более архаических и монументальных форм. Хорошо сохранились крест со скульптурным изображением ангела в правой стороне и сам киот, в который заключена композиция. Существенных утрат не наблюдается (следует учесть, что фигура Христа облачена в ризы, в хитон, шитый золотыми нитками).

3. Спас в темнице. XVIII в. Сохранность хорошая. Фигура полностью сохранилась, так что реставрация его – самая минимальная. Вся фигура закутана в одежды, шитые золотой ниткой, тафта и парча.

4. Голова Иоанна Крестителя. XVIII в.

Интересно расположенное блюдо, на котором покоится

голова святого. Сохранность хорошая.

5. Иконы. При первом, беглом осмотре ценных в худ<ожественном> отношении икон не обнаружено. Но следует посмотреть более внимательно.

Церковь в с. Парфеньево. Ценных в худ<ожественном> отношении произведений не оказалось.

Церкви в Николо-Шири. Совершенно неожиданно одна из церквей оказалась весьма богата резьбой XVIII в.

1. Иконостас. Сохранился полностью, за исключением некоторых, малосущественных утрат. Иконостас – отличный образец пышной, украшенной резьбой и скульптурой алтарной преграды XVIII в. Его резной убор чрезвычайно богат.

1. Полуфигура Саваофа под иконостасом, слева и справа от центра.

2. Редкое изображение “Воскресения Господня” в центре под иконостасом: показан Христос в ... (огненном сиянии) и 2 спящих воина, в доспехах и с копьями, по сторонам.

3.2 больших барельефа архангелов (М<ихаил> и Г<авриил>?) по сторонам верхней части иконостаса.

4. В центре в выемке ... Распятие Христово (не сохранилась правая фигура (Марфы?).

5. Здесь же – ангелы на фронтончиках праотеческого ряда (по два с левой и правой сторон).

6. Балдахины над царскими дверями, дверями в жертвенники и дьяконник.

7. Жертвенники. “Тайная вечеря”.

8. Алтарь. Царские двери (резные фигуры не сохранились).

9. Дьяконник. Евангелисты.

10. Резные фигуры сеней.

11. Запрестольные кресты.

12. Спас в темнице и Распятие (в безобразном состоянии, с облетевшим левкасом, изуродованные, переломанные, с отбитыми руками и ногами).

13. Голова Иоанна Крестителя (пол-лица нет).

14. Иконы. Интересных в худ<ожественном> отношении в нижних рядах иконостаса не оказалось. Деисус и верхние ряды не обследовались.

Деревянная церковь в Ефрем-Шири.

1. Интересен иконостас XVIII в.: резные виноградные кисти, колонны, балдахины над царскими дверями.

2. Двери в гл<авный> алтарь (ажурные с живописью).

3. Праздники (яркие, примитивные, в хорошем [неразборчиво] – простонародные).

4. То же Деисус и Троица.

5. Вверху – рисованное в ажурном резном обрамлении распятие.

6. Резной с живописью аналой.

7. Паникадила.

9. “Страшный суд” – примитив, но интересный, большой. (12)

Без даты.

1. Никола-Каликино. Церковь XVIII в.

Произведена фотофиксация общего вида церкви, коло-

кольни, козырька, наличников. Из церкви вывезены деревянное распятие, находившееся под иконостасом, иконы праотцев и деталь царских врат с изображением "Поклонения волхвов".

2. Д. Сидорово.

Сфотографирован уникальный наличник на доме Волконской, а также резные украшения пилястр. Сфотографированы лобовая доска и пилястры дома. В музей взят фрагмент лобовой доски.

3. Д. Михалёво.

Сфотографированы наличники домов. Интересно, что каждая часть (клеть) дома имеет сходные по рисунку, но различные наличники, украшенные более пышно на жилом помещении, скромнее – на сенях и др. клетушках.

4. Д. Аносово.

В 1,5 км от деревни расположено с. Малый Никола. В нем удачно расположенная церковь с хорошо найденными пропорциями колокольни. Подойти не удалось – заблудились.

В течение весны и лета 1967 г. работниками КСНРПМ (13) было проведено обследование Парфеньевского района Костромской области с целью выявления и фотографирования памятников искусства, народного быта и прикладного искусства.

Всего проведено 3 экспедиции, в результате которых обследованы следующие населенные пункты.

1. Парфеньево. В селе 3 церкви, две из которых в настоящее время закрыты. (14)

Без даты.

С. Коровье.

В селе храм начала (?) XIX в., исполненный с включением наследия барокко: скругленные углы колокольни, наличники с полукруглым навершием, круглые окна звона (так в документе – Н.Д.), лопаткообразные пилястры.

Храм стоит на холме под речкой и поставлен на высокий подклет, образующий с юга и севера нижний этаж

здания. С запада в храм ведет торжественное, в два всхода крыльцо, обрамляющее низ подклета (теплой церкви?).

По центру поставлена колокольня, состоящая из 3-х четвериков, углы которых обработаны парными пилястрами, завершающимися многообъемный четверик. Шпиль.

В нижнем этаже – ...двери с полукруглым завершением, выше "сандрики" и проч.

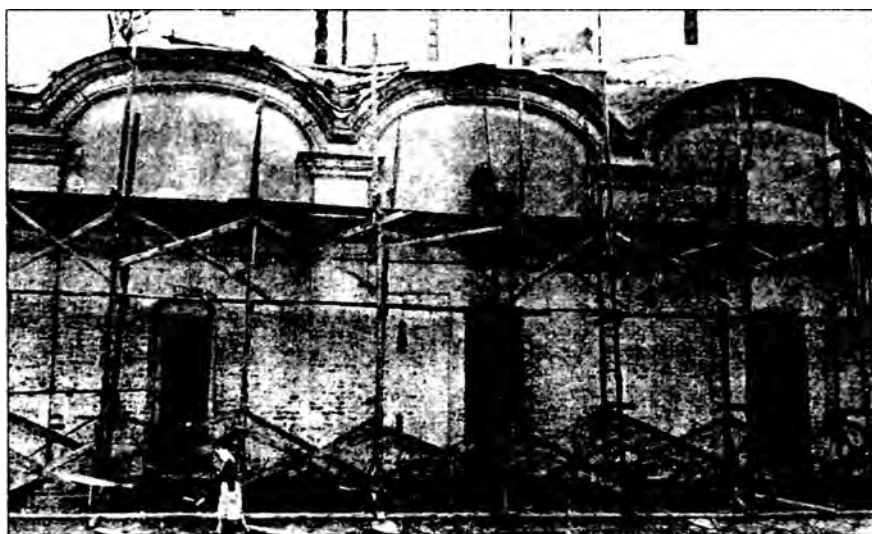
Колокольня объединена с трапезной, с осн<овным> объемом двухэтажного четверика, с домом, выступающим на восток, двухэтажным алтарем, углы которого скруглены тем же образом... (15)

*Публикацию подготовила
Н.А. ДРУЖНЕВА,
старший научный
сотрудник ГАКО.*

Примечания

- 1) ГАКО. Ф. р-1350. Оп. 1. Д. 74.
- 2) Там же, д. 64, л. 55.
- 3) Там же, л. 60 об.
- 4) Там же, лл.121-123 об.
- 5) Там же, л. 126.
- 6) Там же, л. 128.
- 7) Там же, л. 157-157 об.
- 8) ГАКО. Ф. р-1530, оп.1, д. 64, л. 30-31об.
- 9) Палеи (от греч. palaia diathz кз – Ветхий завет) – группа памятников болгарской и древнерусской литературы, излагающая события Ветхого завета.
- 10) Там же, лл. 182-184.
- 11) Лл. 186-187.
- 12) Там же, лл. 193-204.
- 13) КСНРПМ – Костромская специализированная научно-реставрационная производственная мастерская.
- 14) ГАКО. Ф. р-1530, оп.1, д. 64, л.=л. 219-221.
- 15) Там же, лл. 225 об-226.

1 Текст, выделенный курсивом, в оригинале написан карандашом и впоследствии зачеркнут, год проставлен нечетко. – Н.Д.

Реставрация Троицкого собора Ипатьевского монастыря. 1950-е гг.

«КОСТРОМА ПРОДОЛЖАЛА ОБСТРАИВАТЬСЯ»

ПЕРВЫЙ КАМЕННЫЙ ХРАМ

Вскоре после явления иконы Феодоровской Богоматери деревянный храм Феодора Стратилата, в котором была поставлена эта икона, сгорел, и после пожара на третий день св. икона найдена была в пепле невредимою. Выстроенный вновь деревянный храм также сгорел, но икона снова осталась невредимою...

Местом для построения нового каменного собора Великий Князь избрал возвышающийся над всем городом песчаный крутояр, на котором стоит Успенский соборный храм и в настоящее время. Нет сомнения, что прежний собор Феодора Стратилата находился на месте теперешней Богоотцовской церкви, так как в писцовых книгах города Костромы 1628 года мы находим заметку “на Суле, у Мшанския улицы, церковь стоит без пения Феодора Стратилата, деревянная клетки”. Кроме того, когда усердием граждан вместо этой деревянной церкви была устроена в 1760 году каменная в честь Феодоровской иконы Богоматери с приделом в честь Богоотцов, то сюда ежегодно 16 августа приносилась с Запрудни икона Фе-

одоровской Божией Матери и затем уже через сутки переносилась в Успенский собор. Этот церковный обряд, без сомнения, был учрежден в память перенесения князем Василием Костромским с Запрудни в собор Феодора Стратилата новоявленной иконы...

Устроивши в Костроме новый каменный храм и украсив его как только возможно было по тому времени, Великий Князь Василий Ярославич начал устраивать и дела церковные. Для этого он в 1274 году, воспользовавшись проездом из Киева во Владимир митрополита Кирилла для посвящения архимандрита Печерской Лавры Серапиона в епископы, собрал Духовный Собор под предводительством митрополита Кирилла для исправления церковных дел и беспорядков...

ПЕРВАЯ ПОЛОТНЯНАЯ ФАБРИКА

В царствование Елизаветы Петровны, именно к концу первой половины XVIII ст., город Кострома начинает становиться крупным фабрично-промышленным центром. Первую полотняную фабрику в городе на 500 станков завел купец Иван Дмитриевич Угличанинов и получил привилегию. Вслед за ним построили значительные фабрики Иван Пименов Стригалева, Семен Иванов Ашастин и Дмитрий Федоров Волков, дед знаменитого основателя русского театра Феодора Григорьевича Волкова. На этих фабриках работали рavenдуки, фламские полотна, коломенки и отправляли эти изделия в Петербург и через Архангельск в Голландию и Англию.

Благодаря развитию фабричной промышленности, город стал принимать более благоустроенный вид. За это время были построены пять каменных приходских церквей, каменный дом для присутственных мест (дом нынешней думы).

Церковь на реке Суле в Костроме.
Со старинной гравюры.

соляной магазин и каменные дома купцов: Угличанинова, Стригалева, Волкова, Ашастина, Цыпина, Соколова, Бородавкина и Панова...

ПЕРВЫЙ ГЕНПЛАН

В 1781 году Высочайше подтвержден на Кострому генеральный план, по которому и начали сооружаться казенные и частные здания и гостинный двор. Тогда же по Высочайшему повелению указано, чтоб в костромском кремле не было никаких частных зданий. В том же 1781 году, 30 июня, лекарь Петр Говий с дозволения начальства в собственном доме открыл первую в Костроме аптеку...

22 сентября 1786 года, в день коронации Императрицы Екатерины II, открыто было "главное народное училище".

В 1789 году учреждена в Костроме ярмарка, под названием "девятой", а в 1790 году начат постройкой губернаторский дом близ церкви Всех Святых. В 1791 году на Павловской площади был устроен Сенной ряд. В 1793 г. основана Г.Жураковским первая в Костроме типография, в которой до 1796 г., т.е. в продолжение 3-х лет, напечатано было только девять книг. Эта типография была закрыта правительством в начале царствования Императора Павла I, когда были закрыты все частные типографии и усилена цензура за книгопечатанием...

В первое десятилетие XIX века Кострома продолжала обстраиваться и украшаться каменными зданиями. За это время выстроены каменные церкви: Борисоглебская, Власьевская и Спасская на Запрудне, кроме того, устроены каменные лавки Масляного и Сенного рядов. Усиленное строительство каменных церквей и зданий в г. Костроме относится к концу XVIII и началу XIX в., что показывает, что в это время город имел большие достатки, что можно объяснить ничем иным, как быстрым развитием фабричной промышленности в городе. Знаменитый митрополит Платон, который в 1792 г. приезжал в Кострому для поклонения ее святыням, в своих путевых записках, между прочим, отмечает, что "жители Костромы всех нами видимых городов – Переяславля, Ростова и Ярославля – достаточнее и приборнее"...

ПЕРВЫЙ БУЛЬВАР

Забываясь об улучшении города, костромской губернатор Карл Иванович Баумгартен в 1817-18 годах приказал срыть земляные валы с северо-восточной стороны бывшего кремля и засыпать рвы, находившиеся около валов. На этом месте в 1819-20 годах был разбит сад, а по юго-восточному валу – бульвар. В это же время город обстроился новыми красивыми зданиями. На Екатерининской площади (Сусанинская) были сломаны деревянные лавочки, в которых производился торг овсом и сеном, и на месте их устроены каменные дома генерала Борщова и Благовещенской церкви; позади сада вместо деревянных лавочек выстроен был каменный корпус лавок и дом городского общества. В 1822 г. городское общество устроило прекрасный плашкотный мост через реку Кострому, стоивший более 8540 руб., но этот мост существовал только до первой весны, когда никакие укрепления, устраиваемые в защиту береговых подмостков, не могли устоять против напора льда из Волги в реку Кострому.

...В 1824 году Кострома продолжала украшаться каменными зданиями. Так, выстроен был, по мысли преосвященного костромского Самуила, большой каменный двухэтажный дом на углу Ильинской и Набережных улиц для церковнослужителей Успенского собора, а на городской Екатеринославской площади – величественная каланча и гауптвахта. Строителем каланчи и гауптвахты был ссыльный архитектор П.И. Фурсов. Н.П. Колюпанов в своих (посмертных) записках говорит, что оба

Волжский бульвар в Костроме. Фото конца XIX в.

эти здания в настоящее время обезображены и мало похожи на свой первообраз. Изящный, на четырех коринфских колоннах, портик каланчи сохранился до сих пор и красиво выступает на площади. Прежде вся каланча состояла из ажурных ярусов, поддерживаемых такими же колоннами, и точно висела в воздухе.

“ДОРОГИ ПО ГУБЕРНИИ... ПЕРВЫЯ В РОССИИ”

18 октября 1834 года губернатор Приклонский получил от г. Министра Внутренних Дел предписание следующего содержания: “Государь Император в Высочайшее путешествие по Костромской губернии и пребывание в Костроме изволил найти следующее: 1) острог в порядке и чистоте; 2) инвалидный дом и богадельня в порядке; 3) школа детей канцелярских служителей в старом доме в порядке; новый дом отменно хорош, но сыр от ранней штукатурки, почему Его Императорское Величество изволил: запретить переводить туда ныне школу и приказать штукатурку снаружи сбить, а в комнатах поставить железные печи и камины; 4) больница в весьма ветхом деревянном доме, но в порядке и требует непременно постройки новых общих зданий приказа по утвержденным планам. Его Величество соизволил, чтоб таковые постройки были ускорены; 5) губернаторский дом большой, на хорошем месте, но близок к разрушению. Его Величество Высочайше соизволил, чтоб сей дом ныне же был сдан в ведомство Министерства Народного Просвещения, дабы отделать его для гимназии с пансионом, к чему он весьма удобен, а взамен того нынешний дом гимназии отдать для помещения губернатора, сделав в нем нужные переделки; 6) г. Кострома содержится чисто и хорошо; 7) дороги по губернии в самом прелестном виде и исправности и, после Московского шоссе, первая в России; 8) почтовые дома каменные и содержатся прекрасно”.

ПЕРВЫЙ ПАМЯТНИК

22 февраля 1851 года на имя губернского предводителя дворянства Ф.Ф. Чагина поступило отношение военного губернатора г. Костромы И.В. Каменского, в котором он извещал, что, по всеподданнейшему докладу г. министра внутренних дел, Государь Император Высочайше повелеть соизволил открыть памятник Сусанину 14 марта 1851 года.

...14 марта 1851 года, в 9 часов утра, пресвященным Леонидом с соборным духовенством начата была в соборе литургия в присутствии г. военного губернатора Каменского, вице-губернатора князя Гагарина, губ. предводителя дворянства Чагина, ярославского губ. предводителя дворянства А.А. Волкова, нарочно прибывшего для участия в торжестве, военных и гражданских чиновников, дворян, купечества, коробовских белопащцев, крестьян села Домнина и массы народа. По окончании литургии начался из собора к памятнику крестный ход. При появлении цер-

Памятник Сусанину в Костроме. Фото начала XX в.

ковных хоругвей выстроенные у св. ворот батальон внутренней стражи с военной музыкой и взвод конных жандармов отдали подобающую честь святыне. Когда духовная процессия дошла до левого фланга батальона, то парад, перестроившись в колонну справа, двинулся вслед за процессиею церемониальным маршем на Сусанинскую площадь, предшествуемый взводами жандармов. По прибытии на площадь войска построились вокруг памятника с трех сторон, а на четвертой передней стороне памятника, обращенной к Волге, на устроенной эстраде остановился крестный ход и все почетные лица, принимавшие участие в процессии. Крыши окружающих площадь гостиных дворов и других

зданий, балконы и окна унизаны были зрителями, число коих простиралось до 3000 человек. По окончании построения войск, по данному г. генерал-губернатором знаку, мгновенно упал с памятника покров, и глазу зрителей предстал величественный памятник. Немедленно войска отдали памятнику честь, и могучее ура огласило воздух.

...По окончании торжества открытия памятника все начальствующие лица отправились в дом купца Первушина, бывший Борщова, где приготовлен был от дворянства обед для коробовских белопащцев.

Л.СКВОРЦОВ. Материалы по истории города Костромы. Кострома. 1913 г.

Имеет сообщить

ПО СТРОИТЕЛЬНОМУ ОТДЕЛЕНИЮ

Заведование строительной частью в губернии осуществляло Губернское правление по Строительному отделению, а ведомственные здания и сооружения подлежали техническо-полицейскому надзору.

Самостоятельных проектных организаций Губернское правление не имело, при строительстве общественных (городских) сооружений обычно устраивались конкурсы. Проекты планировки городов передавались на высочайшее утверждение. Проекты памятников, церквей и монументальных зданий, сооружавшихся на общественные и государственные средства, представлялись на рассмотрение в Академию художеств.

В дальнейшем при расширении объемов строительства возникла сеть частных строительных организаций и акционерных обществ. Характерной особенностью крупнейших из них стало совмещение проектных, строительных, эксплуатационных и торговых функций. Отдельные из них возглавляли архитекторы (гражданские инженеры).

Основными местными строительными материалами в Костромской губернии был лес, кирпич и известь. Кирпичное производство было развито во всех уездах, и продукция его широко использовалась при постройке общественных и культовых зданий и сооружений, а также частных владений.

Строительство велось подрядными организациями в основном артелями, которые возглавляли опытные подрядчики, знающие технологию строительного производства, свойства материалов и знакомые с чертежными и сметными делами. Издавна костромские плотники и каменных дел мастера славились своим умением и мастерством и принимали участие в стройках С.-Петербурга, Москвы и других городах российских губерний.

КРЕПОСТНЫЕ СТРОИТЕЛИ И АРХИТЕКТОРЫ - КОСТРОМИЧИ

ВАСИЛЬЕВ Антон, крепостной Воронцова-Дашкова.

В первой половине XIX в. долгое время работал в качестве архитекторского помощника у многих московских архитекторов, где “приобрел основательные познания в архитектуре и строительном искусстве и произвел многие весьма замечательные постройки по чужим и собственным проектам”.

Построил большую усадьбу помещика Мамонтова, каменную церковь и колокольню. “Отделал весьма оригинально” дом с многими флигелями для коммерции советника Кокорева в Москве (Кокоревское подворье). Строил “здание для пользования водами с устройством водопровода и ванн” в г. Солигаличе. В 1857 г. окончил по собственному проекту каменную церковь в имени помещика Шиловского – с. Неклюдове под Москвой (за Бутырской заставой). За проект этой церкви Академия художеств 23 ноября 1857 г. присвоила Васильеву, бывшему к этому времени уже свободным, звание “неклассного художника архитектуры с правом производства строений”. Церковь эта, в форме ротонды, заложена еще в 1806 г.; богатая внутренняя отделка – лепные карнизы, хоры, деревянная резьба, роспись купола гризайлю – принадлежит Васильеву.

ГОЛИКОВ Афанасий Иванов, крепостной Ю.Ф. Щербатова, крестьянин дер. Грунково Галичского у.

В 1673 г. подрядился вместе с Павлом Клементьевым (см. ниже) строить здания в с. Васильевском под Москвою.

ГУБА Карпушка, крепостной Ипатьевского костромского монастыря, крестьянин дер. Исаковой Костромского у.

Строил в 1667-1679 гг. в Москве, на Полянке, каменную церковь Григория Неокесарийского. Вместе с ним на этой постройке работали Филька Денисов и три брата Григорьева. “1667 г. сентября в 11 день. От церкви Григория Неокесарийского каменщиком Костромского уезду, Ипатского монастыря, дер. Исаковой Карпушке Губе, да стольника Н.И. Шереметева, с. Городища, кр. Фильке Денисову с товарищи, по подрядной записи, что подрядились они в прошлом, во 175 г., к прежним деньгам, к осмистам рублям, от дела сто рублей дано”. 21 октября тем же лицам за ту же работу дано еще 50 рублей. “Тому же Губе, да стольника Ан. И. Колычева, полусела Деева Городища, крестьянам Гришке, да Федьке, да Костьке Григорьевым детям с товарищи – сделали они сверх подрядной своей записи, у тое церкви в прибавок в верх 4 сажени, длиннику четверть сажени,

поперег осьмая доля сажени, да в двух трапесах в вышину полсажени, под колокольнею св. ворота, да паперть мешь трапесою и колокольнею – 200 рублей”. Церковь, строившаяся по инициативе царского духовника Андрея Савинова на средства царя, отличается богатством изразцовой обработки; хорошо сохранилась до настоящего времени.

Кроме указанных лиц, в постройке церкви Григория Неокесарийского принимал участие каменных дел подмастерье стрелец Ивашка Кузнецик, получивший 10 рублей за то, что “был у каменного строения Григория Неокесарийского и в с. Измайлове”.

ИВАНОВ Прокофей, крепостной стольника А.Д. Волынского, крестьянин дер. Братовщина, с. Городищи, Костромского у.

В 1690 г. участвовал по подрядной записи, вместе с Яковом Бухвостовым (см. выше), в постройке келий для Моисеева монастыря в Москве.

ИЛЬИН Осип, крепостной патриаршего дворцового с. Вяцка, дер. Насоновой, Костромского у.

В 1694 г. подрядился в Москве, в Федоровском, что за Никитскими воротами, монастыре “сделать на церкви с приделы и на олтарях и на трапезе, и на рундуке верхние ряды под кровли наде-

лать, и в коих местах стены от жару рощелялись (после пожара), заделать”, а также починить колокольню, настоятельские кельи, поповы и братские кельи, обелить, настлать полы, сделать лестницы и рамы. 20 февраля 1701 г. подрядился сделать “вновь каменную трапезу” в московской церкви Воскресенья, что в Гончарах, на месте разобранной им старой трапезной. За указанную работу Ильин получил 80 рублей. Постройка Ильина сохранилась; окна трапезной в церкви Воскресенья на Гончарах обработаны тосканскими колонками с кольцами по середине фуста, антаблемент раскрепован, полукруглый фронтон разорван.

КЛЕМЕНТЬЕВ Павел, крепостной стольника М.И. Морозова, крестьянин дер. Матвеевской Галичского у.

В 1673 г. подрядился в Приказе тайных дел, вместе с Афанасием Голиковым (см. выше), “сделать в Московском уезде, в селе Васильевском, смотрильницы о трех жильях в вышину 40 венцов, двери, и окна, и лавки, и рундуки, и всякое смотрение, против того, какова строена в с. Степановском, стены изнутри и снаружи скоблить”. Одновременно те же мастера строили в Васильевском винокурню, четыре житницы, омшаник с потолком. За всю работу было уплачено 51 рубль с полтиной”.

КОНДРАТЬЕВ Лука, крепостной стольника И.С. Племянникова, крестьянин с. Ихолова Костромской губ.

В 1694 г. подрядился вместе с Аникой Лаврентьевым (см. ниже) и “с товарищи” возобновить после пожара в патриаршием Феодоровском монастыре в Москве, “что за Никитскими вороты” (теперь церковь Федора Студита на ул. Герцена), “церковь, да два придела, и трапезу и рундуки покрыть в два теса скалою”, а также сделать лавки, перегородки, двери, рамы, заборы, всего за 100 рублей.

МИХАЙЛОВЫ Емельян и Леонтий, крепостные стольника И.А. Волынского, крестьяне дер. Тугариновой Костромского у.

В 1694 г. вместе с Филиппом Папугой (см. ниже) взяли подряд от Бухвостова на постройку надвратной церкви в Новоиерусалимском монастыре под Москвой.

ПАПУГА Филипп Иванов, крепостной стольника И.А. Волынского, крестьянин дер. Тугариновой Костромского у.

В 1694 г., вместе с Емельчном и Леонтием Михайловыми, получил от крепостного архитектора и подрядчика Бухвостова (см. выше) подряд на постройку надвратной церкви в Новоиерусалимском монастыре, под Москвой. Подрядная запись гласит: “Сез аз, стольника Ив. Ал. Волынского, вотчины его Костромского уезда, дер. Тугариновой, крестьянин Филипп Иванов

сын Папуга, да Емельян Михайлов, да Леонтий Михайлов, все мы, подрядчики и каменщики, в нынешнем 202 году, марта в 13 день, дали мы себе запись боярина М.И. Татищева, вотчины его Дмитровского уезду, Берендеевского стану, с. Никольского крестьянину, каменных дел подрядчику Якову Григорьеву сыну Бухвостову в том, что подрядились мы, Филипп с товарищи, у него, Якова, сделать по ево подряду в Воскресенском монастыре, на святых вратах, церковь крестообразну во имя Входа во Иерусалим, и к той церкви сделать два схода мерою по 2 аршина меж перил, а рундуки противно размеру с балясы по указу, а круг церкви и олтаря со всех четырех сторон сделать вход с балясы, и выслать кирпичем, или чем укажут, и с монастыря прибить столбы, на чем быть церковной округе, а с балясов и с полу сделать стеною по главы на все балясы, олтарь и трапезу на правой и левой сторонах сделать в ровенстве, вышину поднять от полу до замка три сажени, и над ними свести своды, и сверх олтаря и трапезы обложить осмерик и поднять до замка полчетыре сажени, и над тем осмериком свести свод и сделать вход с балясы по указу, и сверх своду, отступя внутрь на три чети аршина, поднять четверик полчетыре сажени и сделать ход с балясы по указу, а над тем осмериком сделать тощая шея, отступя с наличья пол аршина, и обложить осмерик,

и тот осмерик поднять в вышину три сажени, сделать ход с балясы по указу, да сверх того осмерика обложить шея в вышину против размеру и указу, и свод свесть, и над тем сводом сделать главы каменные нам же, Филиппу с товарищи, по указу. А того всего дела быть растескам у дверей и окон гладким отставным столбом столярной работы, кирпичным или по указу каменным, капителям, и караштынам, и шплендерам каменным или кирпичным, и у той церкви в стороне, где приведется, сделать палатка каменная мне ж, Филиппу с товарищи. А то все церковное дело против сей записи сделать нам, Филиппу с товарищи, с своими каменщиками и работниками самым добрым мастерством. А рядили мы, Филипп с товарищи, от того церковного дела 300 рублей денег, да запасу 30 четей муки ржаной, 10 четей сухарей, 3 чети круп овсяных, 5 четей солоду, 2 чети гороху, 20 пуд мяса, свинова, 3 пуда семги. А наперед взял я, Филипп с товарищи, тех подрядных денег 10 рублей, а запасу иметь по делу смотря. А делать нам, подрядчиком, то церковное строение с своими каменщиками и работниками два года из готовых всяких припасов. А будет мы, подрядчики, тово церковного вышеписанного дела против сей записи не сделаем, и чем то дело остановим, или к иному делу прочь отойдем, или противу сей записи в чем не устоим, как о том писано в сей запи-

си, выше сего, и ему, Якову, взять на нас, Филиппе с товарищи, по сей записи за неустойку 600 рублей. А если за какими припасы тому церковному строению учинится какая остановка, и нам, подрядчиком и каменщиком, от тово учинятся прогульные дни, и на нем, Якове, взять нам, подрядчиком и каменщиком, на всякого мастера, за всякий прогульный день по гривне на всякого человека”.

СЕМЕНОВ Карп, крепостной М.И. Шипова, крестьянин дер. Капурово Галичского у.

В 1673 г. подрядился вместе с Павлом Клементьевым (см. выше) строить в с. Васильевском Московского у.

ТИХАНОВ Данила, крепостной Чудова монастыря, крестьянин с. Шунги Костромского у.

В 1688 г. строил по подряду, вместе с Спиридоном Хрящем (см. ниже), церковь Троицы в Москве на Мясницкой улице.

УСТИНОВ Микифор, крепостной М.П. Волынского, крестьянин дер. Клова Галицкого у.

В 1673 г. взял подряд вместе с Павлом Клементьевым (см. выше) на постройки в с. Васильевском Московского у. В 1693 г. подрядился вместе с Яковом Бухвостовым (см. выше) строить собор в Рязани.

ХРЯЩ Спиридон Варлаамов, крепостной стольника

Ф.Ю. Борятинского, крестьянин дер. Рогожи, с. Рождествена, Ярославского у.

В 1688 г. Хрящ “с товарищи” подрядился строить каменную церковь Троицы в Москве на Мясницкой: “196 г. Подрядная запись. Се аз, стольника князя Ф.Ю. Борятинского, Ерославского уезду, с. Рождествена дер. Рогожи кр-не Спиридон Варлаамов, сын Хряща, да Василий Иванов, да Иван Спиридонов, да из Чудова монастыря Костромского уезду с. Шуйги кр. Данила Тихонов, в нынешнем во 196 году... дали мы на себя сию запись... в том: подрядились мы делать церковь живоначальная Троицы и введения пр. Богородицы каменную, что на Мясницкой, против его, Максимовой (заказчика), росписи, какову он нам дал роспись. В предельной церкви одна стена, а олтарь весь разобрать до подошвы и бут весь выбрать, а оставить только два столба под шатровыми углами, чтоб над тем приделом был тот прежний шатер невредим. И вместо той разобранный стены и олтаря сделать церковная стена и олтарь вновь и приделать к старым стенам, вновь придел, принять земли с двух сторон от старых разломанных стен полторы сажени. А над тем приделом и около настоящей церкви, с трех сторон, поверх сводов, по тем же по новой и по старым стенам взвесь стены и своды свесть, чтоб до сводов от мосту было 4 аршина... А из трапезы в настоящую цер-

ковь, посреди стены, где дверь, и то место выломать по самые своды, а в ширину как возможно, и по обеим сторонам проломать в церковь окошка и обделать. И старые своды в трапезах и в олтарях разобрать, сделать вновь своды... А от большой улицы, над углом, поверх двух сводов сделать колокольня о шти столбах с шатриком... А главы все обить черепицею, и стены старые и новые внутри и с лица все выбелить, и своды подмазать... А у того церковного дела связи и всякие припасы... то все ево, Максимова, и лотки и шайки и ушаты и чаны..., а работники ко всему делу наши, подрядчиковы... А рядили мы, подрядчики, от того церковного дела... семдесят руб-

лев денег, пуд ветчины, да две четверти муки ржаной. А порукою по нас, подрядчиках, во всем вышеописанном ручался государя нашего стольника князя Ф.Ю. Борятинского человек ево, который за дела ходит, Алексей Тимофеев сын Абашкин...". Церковь эта была перестроена в 50-х годах XVIII в. и в Москве известна больше под именем церкви архидиакона Евпла.

ШЛЯХТЕНКО Петр Владимирович (род. в 1807 г.), вольноотпущенный из крепостных А.И. Мусина-Пушкина, крестьянин с. Иловня Мологского у. Ярославской губ.

В 1817 г. отец Шляхтенко со всем семейством получил вольную. В 1819 г. Шляхтенко, "обученный российской грамоте, правилам граммати-

ки, арифметике и частью рисовальному искусству", принят в Академию художеств. Платить за его обучение обещалась дочь Мусина-Пушкина, по мужу Хитрово. В 1824 г. получил серебряную медаль второго достоинства за архитектурные композиции, в 1825 г. – такую же медаль за рисунки с натуры. В 1827 г. за архитектурные композиции получил серебряную медаль первого достоинства, за проект театра – золотую медаль второго достоинства. В том же году выпущен из Академии с аттестатом 1-й степени.

Из труда проф. С.В. Безсонова "Крепостные архитекторы". -Москва. 1938 г. С. 45-90.

ГОРОДСКИЕ АРХИТЕКТОРЫ

Должность городского архитектора в Костроме появилась всего чуть больше 130 лет тому назад. Это не означает, что ранее в городе не было архитекторов. До 1873 года, когда Городская Дума приняла "Права и обязанности Костромского городского архитектора" и объявила конкурс на замещение открывшейся должности, губернскую столицу опекали губернские архитекторы. Их имена известны, они заложили основные черты лица нашего города, мы гордимся их строениями как памятниками истории и

воплощением таланта зодчих-градостроителей. Н.Метлин, П.Фурсов, М.Праве – все они самые почетные граждане нашего города.

После грандиозного пожара 1773 года для Костромы наступил новый этап строительства. На смену средневековому городу с крепостью-кремлем и прилегающими к нему посадом, слободами ремесленников с их довольно плотной застройкой была принята новая регулярная планировка. Радиально-кольцевая система нового плана окончательно утвержденного

в 1781 году, учитывала сложившиеся веками направления улиц-дорог на Кинешму, Галич, Москву, ориентацию на храмы, бывшие центрами общественной жизни населения посада и слобод. Город на протяжении веков развивался как торгово-ремесленный центр, и эта специализация наложила печать на лицо Костромы. Обычная для городского центра триада площадей: соборная, административная и торговая – явно перевешивала в сторону торгового центра нет во всем По-

волжье. Мощные каре Красных и Больших Мучных рядов встали по сторонам центральной оси плана, задали масштаб и ритм всей последующей застройке.

В градостроении даром предвидения, перспективного мышления обладают редкие мастера, и их деяния памятны, их имена становятся легендой, вехами, по которым отсчитывается время. Парадную площадь Костромы невозможно представить без зданий пожарной каланчи и гауптвахты – творений П.Фурсова. То есть окончательным формированием своего архитектурного облика площадь обязана градостроительному гению П.Фурсова. Все последующие перестройки, дополнения не улучшали ее облик, но не смогли его разрушить тоже.

К 1830-м годам сложилась система формирования города под эгидой губернских зодчих. Однако деятельность губернского архитектора не замыкалась на губернской столице. Он обязан был контролировать исполнение планов строительства и формирования центров уездных городов, многие из которых отстояли от Костромы на сотни километров. Кологрив, Ветлуга, Юрьеvec, Солигалич, Чухлома стали синонимами российской глубинки. Добраться до них при отсутствии железной дороги, автотранспорта можно было только на перекладных, а летом, в навигацию, выручали речники. В течение года губернский ар-

хитектор не мог даже по разу посетить каждый из уездных городов. Отправляясь в командировки, он вынужден был надолго отрываться от текущих проблем губернского центра.

Развитие капитализма в России привело к смене специализации городов. Из центров торговли и ремесла они становятся промышленными центрами. На смену мануфактурам с производством в мастерских при доме владельца строятся корпуса фабрик и заводов с крупным станочным оборудованием. На левом берегу реки Костромы одним из первых в 1852 году возник механический завод Д.П. Шипова. За какой-то десяток лет весь берег до самой речки Запрудни застроили корпусами льнопрядильных и льноткацких фабрик. Бурное развитие города, к середине XIX века завершившего освоение территории, отведенной планом 1781 года, грозило хаосом неуправляемой застройки вблизи новых фабрик.

Первые промышленные предприятия рекрутировали рабочую силу из ближних к городу сел и деревень. Рабочие на всю неделю уходили в город и лишь на воскресенье и в праздники возвращались в деревню. Вокруг производств стихийно разрастались поселки с ориентацией улиц и переулков не на церковь, а на производственную проходную. Именно на эти кварталы направили особое внимание городские власти, с помощью архитекторов попы-

тавшиеся придать регулярный характер застройке. Все службы, связанные с обслуживанием огромных масс работающих, обычно сосредотачивались вблизи предприятия. При отсутствии общественного транспорта это решало важнейшую задачу: без особых затрат времени оказаться на производстве. Фабричный район стал самым густо населенным. Со временем число работающих на фабриках и заводах настолько выросло, что возникла потребность в строительстве специального жилья, в обеспечении работающих питанием, лечением, а их детей - образованием.

Скученность фабричных общежитий, антисанитария вели к вспышкам различных заболеваний. Владельцы фабрик открывают у себя фельдшерские пункты. Заразный барак, родильный приют и аптека, детские ясли и фабричное училище составили самый значительный комплекс благотворительных учреждений при фабрике Третьяковых. При этом фабрики безжалостно выбрасывали на улицу тех, кто получал увечье, заболел или попал в объятия “зеленого змия”. Приюты, богадельни, ночлежки для людей всякого звания становятся новой темой архитектурного проектирования.

Согласно городскому положению 1870 года, органы местного самоуправления наделялись правом распоряжаться имуществом и капиталами городов и обязывались обес-

печивать благоустройство и охрану городов от пожаров, развитие местной промышленности и торговли, здоровье и образование горожан, призрение бедных и пр. Городская дума формировала управу, которая стала принимать на службу специалистов: архитекторов, врачей, ветеринаров и пр. Губернский архитектор, руководивший губернской строительной и дорожной комиссией, должен был теперь производство работ на городской территории согласовывать с городской думой.

Для оперативности разрешения вопросов главный архитектор обязан был находиться в чертежном отделении управы по понедельникам, средам и пятницам с 11 до 2 часов пополудни. В обязанности городского архитектора вменяется все: от рассмотрения проекта, отвода земли и контроля за исполнением проекта до освидетельствования по окончании строительства, составления смет. На общественные сооружения приходилось составлять сметы, в круг его обязанностей входят частные постройки. Право на собственное творчество, на реализацию своих замыслов даже не оговаривается. Поэтому немногие городские архитекторы сумели реализовать свои замыслы, находясь при этой должности.

Начало деятельности городских архитекторов совпало с внедрением в практику застройки не только промышленных зданий, но и обще-

ственных, частных строений кирпичного стиля. Красный кирпич становится основным материалом, причем его не скрывает штукатурка, обмазка или побелка. Принципиальная открытость материала заставляла архитекторов искать возможности декоративной обработки стен, используя приемы различной постановки кирпича на ребро, которые успешно применяли зодчие еще в XVII веке. При этом от каменщиков требовалось высокое качество работ, не только в кладке, но и в обработке швов. Производители кирпича вынуждены были следить за технологией производства, обеспечивая крепость, надежность изделий. Время подтвердило высокую прочность кирпича, выпускавшегося на многочисленных местных заводиках. Многие сооружения без ремонта простояли более 100 лет. Главным в кирпичном стиле было новое понимание пропорций. Монолит стены прорезали огромные окна, они становились основным элементом решения образа здания. К достоинствам проекта относили освещенность, проветривание, инсоляцию каждого помещения. Высокие потолки, перекрытия железобетонными сводами Монье, стеклянные фонари верхнего света – все это вошло в арсенал архитектуры зданий разного назначения. Металл балок, чугунное литье столбиков-колонн, ажурное литье ступеней лестниц и ограждений лестничных проемов становились привычны-

ми средствами выразительности архитектуры последней четверти XIX века.

Вызовы нового времени потребовали не только введения новой должности в городское управление, но и изменили характер подготовки архитекторов. Теперь это не архитектор-художник, а архитектор-инженер. Основная масса городских архитекторов, начиная с первого Н.Н.Черницкого, – выпускники института инженеров гражданского строительства. Среди первых промышленных зданий, проектированных им, в 1872 году выстроена пятиэтажная паровая мельница купцов Чумаковых.

Город вплотную подошел к выгонам, слободы и окраины должны были влиться в его структуру. Планирование, определение перспектив развития становится одной из центральных проблем городской власти. Со времени утверждения регулярного плана 1781 года архитекторам вменялось жестко контролировать его осуществление. Город в пределах первых двух полуколец должен был стать каменным. Деревянные дома отходили к границам третьего кольца. На деле даже в начале XX века дерево не удалось вытеснить из первых кварталов. Штукатурка с рустовкой и лепным декором скрывала деревянные срубы. До сих пор еще можно встретить полукаменные дома: нижний этаж кирпичный, а верхний деревянный.

Кострома так часто горела, что некоторые даже находили в ее названии отражение судьбы. В 1887 году очередной катастрофический пожар в Константиновской части города вновь заставил архитекторов решать проблемы восстановления. Городское управление усиливало противопожарный надзор, увеличивало возможности пожарной команды, выделило средства на пристройку крыльев-депо к главной пожарной каланче. Их спроектировал в 1873-1874 году первый городской архитектор Н.Н.Черницкий. Пожарные вышки со смотровыми площадками и депо были выстроены в разных районах города, чтобы максимально приблизить спасателей к опасным объектам.

Содержание дорог, мостов, обеспечивающих свободный проезд пожарной команды, и определение транспортных потоков и узлов становилось насущной задачей.

Волга – основная транспортная артерия города. Ее берег в конце XIX века – это череда пристаней, складов, развалы грузов – рабочий цех города.

Первую попытку создать площадь парадного входа в город со стороны пристани попытался осуществить к юбилейным торжествам 300-летия Дома Романовых архитектор Н.Горлицын. Завершив строительство здания электростанции, он в комплексе с ним спроектировал торговые лавки вместо кардегардий при обелисках Московской заставы, запланировал благо-

устройство площадки с клумбами и озеленением.

Из всех бывших за сто лет городских архитекторов Н.Горлицын сумел реализовать себя не только как организатор городского строительства, но и осуществил массу собственных проектов. Он внес в устоявшийся классицистический облик города стиль модерн, вкрапывая его в структуру старой застройки, обогатил палитру городских улиц авангардным стилем своего времени.

Это модерн-элегантный стиль, совмещавший новые возможности строительной техники и материалов с художественной свободой и каллиграфической выверенностью каждой линии декора и формы. Не отступил Н.Горлицын от основных принципов модерна, проектируя Романовский музей. По желанию заказчиков, в его облике должны присутствовать элементы стиля зодчества XVII века, времени начала правления династии, ее связи с Костромой. Он применил наличники с городками, узорные карнизы кирпичного набора, оформил парадный подъезд в виде соборного крыльца с двойными арками и висячей гирькой, а на крыше по углам поставил шатры с флюгерами. При всех этих украшениях музей нельзя отнести к псевдорусскому стилю, так как главный элемент фасада, тройной витраж во всю ширину центрального ризалита, слишком явно происходит из модерна.

Н.Горлицын много работал по заказам частных лиц и

умел выполнять все запросы и пожелания застройщиков. С его именем связывали анекдот о строительстве дома Колодезниковой, роскошество которого сродни курьезу, шутке архитектора над богатым и малосведущим в зодчестве заказчиком. На вопрос архитектора: “ В каком стиле строить будем?” ответил: “ Валяй во всех стилях, на все денег хватит.”

Вновь организованные на средства Ф.В.Чижова технические училища его душеприказчики тоже разместили в фабричной зоне, выкупив земли и хозяйский особняк владельцев завода Шиповых. Проектирование учебного городка было отдано столичным мастерам. Особняк Шиповых в 1894 году перепланирован под низшее химико-техническое училище. В 1897 году открылось среднее механико-техническое училище. В комплекс вошли дома для преподавателей и служащих, служебные и производственные здания. Целый квартал был благоустроен, озеленен.

Снабжение города питьевой водой многие столетия осуществлялось системой колодцев. Но этот источник подземных вод не был особенно надежен. В засушливые лета все население вынуждено было искать путь к родникам или черпать воду из рек и речушек, что вело к вспышкам инфекций. Открывая кран с водой, немногие знают, что совсем недавно в Костроме на центральной площади, на месте фонтана, стояла водона-

порная башня, к которой целый день тянулись возчики воды и водоносы. Водоснабжение города управа продолжила строительством водонапорной башни в 1912-1914 г. на Мясницкой улице. Проект рижского архитектора А.К.Енша.

Приглашение столичных архитекторов, приобретение проектов заказчиками становится обычной практикой. Главному архитектору оставались согласования по постановке зданий в соответствии с трассировкой улицы, площади. Доходные дома купца Третьякова на Богоявленской улице (ул. Симановского) выстроены со столичным размахом, контрастируя с одно-двухэтажными домами окружения.

Некоторые проблемы зданий общественного назначения удавалось решить, приспособив старые постройки, меняя их назначение. Порой они подрастали за счет надстройки новых этажей пристройки, как Реальное училище (арх. Н. Черницкий 1873-1874 г.).

Послереволюционная Кострома какое-то время еще жила по инерции, используя наработки прежнего городского самоуправления. Строительная активность начала проявляться лишь с начала 1930-х годов. В 1929 году Костромская губерния вместе с Ярославской, Владимирской вошли в новое административно-хозяйственное объединение – Ивановскую промышленную область. Общим для всех областей была развитая тек-

стильная промышленность. Просуществовал этот гигант до 1936 года. Архитектурные службы сосредоточились в Иванове, где было создано Проектное бюро Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста. Именно оно стало основным исполнителем проектов. В Иваново переезжают архитекторы из губернских центров: Н. Горлицын из Костромы, В. Панков из Ярославля.

Города получали новый импульс к развитию как индустриальные центры. Лицо города – его промышленность, хозяин – пролетариат. Создание новых промышленных предприятий на основе достижений науки, обеспечение их образованными, технически обученными кадрами, организация нового быта рабочих и снабжение предприятий электроэнергией, водой и теплом изменили функции архитекторов. В структуре ИПО складываются новые производственные объединения “Ивоблстрой”, специализирующиеся на промышленном и жилом строительстве во всех субъектах объединившихся губерний. Естественно, такой размах строительства требовал значительного числа архитекторов, инженеров. Обеспечение кадрами инженеров-строителей с 1918 года взял на себя Иваново-Вознесенский политехнический институт. ИПО привлекает столичных зодчих, заказывая им проекты и объявляя конкурсы на разработку конкретных проектов.

Ведущие зодчие столицы разрабатывают типовые проекты школьных, детских учреждений, лечебных и оздоровительно-спортивных комплексов. Руководство области с одобрением поддерживало поиски нового стиля архитектуры, давало возможность осуществить авангардные проекты.

Революция преобразовывала быт. Создается новый тип жилья и строятся новые рабочие поселки, жилые комплексы. Появляются фабрики-кухни, банно-прачечные комбинаты, детские сады и ясли. В Костроме от этого периода деятельности ИПО остались постройки в новом стиле конструктивизма, неоклассики. При строительстве льнокомбината системы инженера И.Д. Зворыкина и нашла воплощение идея комплексной застройки комбината и всех составляющих для комфортного быта семей текстильщиков. Школа, детские, лечебные, культурные учреждения сосредотачивались вблизи фабрики.

Строительство железнодорожного моста через Волгу и вокзала не просто связало город со всей страной, но определило вектор его развития в этом направлении. Здания конструктивизма в костромском варианте оказались деликатно вписанными в сложившуюся структуру малоэтажной застройки. Пример тому здание почтамта, фабрика-кухня до последней реконструкции была образцом градостроительного почтения пе-

ред памятниками прошлого. Архитектура железнодорожного вокзала опять-таки до реконструкции несла в себе отзвук основных архитектурных идей мастеров зодчества, сформировавших своеобразие ансамбля центра Костромы. Это недалекое прошлое градостроительной истории города практически не исследовано, поэтому неизвестны имена авторов проектов зданий почтамта, вокзала и др. Отдельные узнаваемые элементы стилистики позволяют говорить об участии в проектировании комбината системы инженера И.Д.Зворыкина мастерской И.А.Фомина; школа на Лагерной – один из наиболее ярких примеров нового типа учебного здания, автором которого в одном из документов назван архитектор Полгар. Чистота стиля конструктивизма, стилистические особенности в приемах решения объемной композиции и обработки фасадов дают основание предполагать, что здание ТЭЦ мог проектировать московский архитектор С.Н. Грузенберг, разработавший здания электростанций, подстанций ИВГ-РЭС.

С распадом ИПО Кострома не обрела самостоятельности, а вошла в Ярославскую область как районный центр. Эти годы, с 1936 по 1944. пришлось на самую тяжкую страницу нашей истории: репрессии 1937 года, Великая Отечественная война...

В 1944 году Костромская область вновь появляется на

карте страны. Начинают восстанавливаться структуры власти, управления. Среди прочего административно-хозяйственного аппарата в структуре коммунальных служб появляется должность архитектора. Ее предложили в 1948 году занять молодому специалисту К.Г.Тороп. Она успела поработать в прифронтовых условиях Ростовской области, восстанавливая железнодорожные станции и мосты. Тот, кто приглашал ее, не ошибся. Город получил не просто руководителя службы, но специалиста, сознающего высокую меру ответственности перед историей. Как никто из главных архитекторов после нее, К.Г.Тороп начала изучения города. Она не просто просмотрела каждое строение, но еще погрузилась в архивные изыскания. Она знала, что, только вооружившись документами, а не эмоциями, можно бороться за сохранение исторического лица города. А время волонтаризма не закончилось в 1930-е годы. Тем, что город сохранил уникальный ансамбль торговых рядов и любимую костромичами “сковородку” центральной площади, мы обязаны мужеству и эрудиции К.Г.Тороп. Именно она не допустила сноса Больших Мучных рядов, возведения на их месте обкома партии и затем сооружения высотного административного здания на Сусанинской площади.

Ее настойчивости город обязан появлением в начале 1950 года реставрационных

мастерских, главным объектом работы которых на долгие годы стала архитектура центра и ансамбля Ипатьевского монастыря. Уменьше глубоко, с исторической перспективой мыслить заставило ее перейти на работу в реставрационные мастерские. Она сделала их важнейшим звеном в архитектурном комплексе области и одними из лучших в России. В Костроме появился один из первых в Поволжье музеев деревянного зодчества. Ее главная заслуга перед городом в том, что он не только не утратил своей исторической привлекательности, но и стал частью туристического кольца центра России. К.Г.Тороп за свои заслуги перед городом стала его Почетным гражданином.

Уходя с поста главного архитектора города в реставрацию, она сама подобрала себе преемницу. Н.Г.Рыбникова с 1959 года на протяжении 18 лет держала бразды архитектурного правления. Времена были не из простых. Волонтаризм власть предрежащих не всегда удавалось преодолеть. И тогда вопреки всем архитектурным советам, комиссиям и мнениям на центральной улице строили хлебобулочный комбинат. Организованный в 1964 году институт “Костромагражданпроект” стал главным проектировщиком в городе и области. Практически главный городской архитектор стал фигурой управления, а не творчества. Бригады архитекто-

ров, инженеров, конструкторов под руководством главных архитекторов проекта (ГАП) вели разные объекты, проектировали микрорайоны. Слабостью этих институтов было игнорирование научной исследовательской составляющей, так необходимой при застройке городов с богатым историческим прошлым. Только глубокое постижение сложившихся традиций формирования городских ансам-

блей, их взаимосвязь, сочетание с природной средой способны дать импульс к правильному направлению развития города, чтобы сохранить его своеобразие. Однако вкусовые предпочтения начальства зачастую ставились во главу угла вместо исторического подхода к городским проблемам. Н.Г. Рыбникова координировала работу отдельных разработчиков генерального плана развития го-

рода. И в этой работе ей помогла консультациями по истории городской застройки К.Г.Тороп.

Это был удачный творческий тандем. Им обоим город обязан сохранением архитектурного наследия в центре города и его классической планировки.

*С.С. КАТКОВА,
искусствовед.*

* * *

Черницкий Николай Николаевич (1839- не ранее 1885)

Выпускник Санкт-Петербургского института гражданских инженеров (1852-1859). Гражданский инженер. Помощник архитектора строительного отделения Уфимского губернского правления (1859-1860). Производитель работ строительного отделения Пермского губернского правления (1860-1865). Младший архитектор строительного отделения Полтавского (1866-1869) и Костромского (1870-1874) губернских правлений. Костромской городской архитектор (26.01.1871-20.09.1874). Частный архитектор в Москве (1881-1885). Корреспондент журнала "Зодчий".

На берегах Волги Черницкий зарекомендовал себя универсальным специалистом, способным спроектировать любое сооружение – от фабрики до церкви, как и его наставник, автор учебника "Гражданская архитектура" Аполлинарий Каэтанович Красовский (1816-1875), полагавший, что "изящная архитектура должна иметь целью обнаружить внешним представлением внутренних смысл, значение и цель здания" и что "конструкция есть главный источник архитектурных форм", а "участие художества при сочинении этих форм состоит только в сообщении грубым формам техники художественной законченности".

Ученик Красовского не забыл и другой его завет, касающийся использования металла, которому "предстоит участь совершить переворот в архитектурных формах и произвести новые, оригинальные, совершенные формы, которые составят, вероятно, новый стиль. Для содействия развитию этого нового стиля не надобно удаляться от истины и подделывать металлом под формы каменных и деревянных построек, но изыскивать для него самостоятельные формы и украшать их, не маскируя", и построил внутри Гостиного двора два корпуса Мелочных рядов, навесы которых опирались на чугунные столбы, положившие начало «металлическому» стилю в Костроме.

Список работ:

1869-1881 – отведение русла реки Унжи и укрепление берегов у села Преображенского;

1871-1874 – перестройка здания городской управы в Костроме (пл. Советская, 2-а);

1872 – строительство пятиэтажного здания паровой мельницы купцов Чумаковых в Костроме (ул. Островского, 57);

1872 – строительство прядильного и ткацкого корпусов "Товарищества Юрьевецкой льнопрядильной мануфактуры" в городе Юрьевце;

1873-1874 – надстройка третьим этажом здания Костромского реального училища (ул. Островского, 38);

1873-1874 – строительство двух корпусов главного пожарного депо на Сусанинской площади в Костроме;

1873-1874 – строительство двух корпусов Мелочных рядов внутри Гостиного двора в Костроме;

1873 – перестройка деревянного одноэтажного общественного дома “Денисиха” на Нижней Дебре в Костроме (не сохранился);

1879 – строительство здания высшего начального училища в городе Юрьевце;

1880 – строительство бумаготкацкой фабрики купцов Разореновых в городе Кинешме;

1882 – строительство ткацкого и белильного корпусов “Товарищества Волжской мануфактуры бумажных и льняных изделий” в селе Наволоки Кинешемского уезда;

1885 – проект Троицкой церкви в городе Юрьевце (заложена 6 сентября 1886 года);

1880-е – проект льнопрядильной фабрики в городе Муроме Владимирской губернии.

Литература:

Журналы Костромской городской думы за 1871 год. Кострома. 1873. С. 4; Журнальные постановления Костромской городской думы за 1872 год. Кострома. 1873. С. 25, 43-44, 73-74, 94, 97, 98, 108, 114; Журнальные постановления Костромской городской думы за 1873 год. Кострома. 1874. С. 52, 90-91, 93-94, 138-141, 146; Журнальные постановления Костромской городской думы за 1874 год. Кострома. 1875. С. 151-157, 175-188, 235; Журнальные постановления Костромской городской думы за 1875 год. Кострома. 1876. С. 58-59; Барановский Г.В. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров. 1842-1892. СПб. 1893. С. 373; Красовский А.К. Гражданская архитектура. СПб. 1851. С. 3, 5, 22.

Арх.: ГАКО. Ф. 497. Оп. 2. Д. 450. Л. 39 об.

Мелочные ряды в Гостином дворе.

Олевинский Адам Петрович (1824- не ранее 1883)

Сын дворянина римско-католического вероисповедания. Уроженец Минской губернии. Выпускник Минской губернской гимназии (1844) и офицерских классов отделения гражданских инженеров Константиновского межевого института в Санкт-Петербурге (1844-1846). Помощник гражданского инженера (20.05.1846) и гражданский инженер (22.11.1849-17.07.1870; 27.07.1873-13.07.1874) Костромской палаты государственных имуществ. Исправляющий должность Костромского городского архитектора (20.09.1874-20.03.1875).

Осуществлял наблюдение за строительством Мелочных рядов и главного пожарного депо и реконструкцией зданий реального училища и городской управы по проектам Черницкого, которому уступил на выборах первого городского архитектора, а затем уступил и Загоскину.

Жена – Анна Лукинична, урожденная Михайлова (1835-25.01.1908). Дети: Наталья (23.09.1873 – ?) и Петр (27.08.1876- не ранее 1914).

Литература:

Журналы Костромской городской думы за 1871 год. Кострома. 1873. С. 4; Журналы Костромской городской думы за 1883 год. Кострома. 1883. С. 7; Журнальные постановления Костромской городской думы за 1874 год. Кострома. 1875. С. 235, 238; Журнальные постановления Костромской городской думы за 1875 год. Кострома. 1876. С. 112; Список о чиновниках Костромской губернии, исправленный по 1-е июля 1848 года. Кострома. 1848. С. 46; Список о чиновниках Костромской губернии, исправленный по 10-е января 1851 года. Кострома. 1850. С. 29.

Арх.: ГАКО. Ф. 1140. Оп. 1. Д. 537. Л. 1-13 об.

Пожарное депо.

**Загоскин Илиодор Илиодорович
(1851- не ранее 1890)**

Сын капитана корпуса инженеров путей сообщения Илиодора Николаевича Загоскина, пропавшего без вести в 1864 году, и Эмилии Александровны, урожденной Изеншмидт. Выпускник Санкт-Петербургского института гражданских инженеров (1867-1874). Гражданский инженер. Младший инженер строительного отделения Костромского губернского правления (1874-1889). Костромской (20.03.1875-28.11.1889) и Харьковский (1890-?) городской архитектор.

Проект Костромского духовного училища – последнее яркое произведение мастера в Костроме, в котором он продолжает традиции кирпичного модерна. Его отличает преувеличенная массивность, замкнутость объема, напоминающего замки средневековой Европы. Применив крестовые своды в перекрытии протяженных коридоров, он подтвердил, что источником вдохновения служила архитектура католических монастырей. Вытянутый вдоль улицы фасад он обогатил развитой пластикой, выделив центр фасада в верхней части двумя шатрами. Купол обозначил место домово́й церкви в объеме здания, но перекрытия двусветного зала остались плоскими.

Список работ:

1874 – строительство здания присутственных мест в городе Солигаличе;

1877 – распланирование улиц в Спасо-Запрудненской слободе;

1878 – перестройка здания городского трехклассного училища в Костроме (ул. Пятницкая, 1);

1879 – строительство здания Солигаличского духовного училища;

1880 – строительство двухэтажного трактира в Мясных рядах в Костроме (ул. Молочная гора, 3);

1882 – строительство Святых врат и двух сторожек на Федоровском кладбище в Костроме (не сохранились);

1883 – строительство одноэтажных и перестройка имевшихся Мичуринских казарм в Костроме (ул. Красноармейская, 2);

1884 – строительство двухэтажного лечебного корпуса больницы Костромского уездного земства (ул. Советская, 77);

1887 – ремонт здания Константиновской полицейской части на Власьевской улице в Костроме (не сохранилось);

1889 – проект здания Костромского духовного училища (пр. Мира, 8-а).

Литература:

Журнальные постановления Костромской городской думы за 1875 год. Кострома. 1876. С. 112; Журнальные постановления Костромской городской думы за 1876 год. Кострома. 1877. С. 24-25, 65-66, 93-94, 97-98, 163; Журнальные постановления Костромской городской думы за 1877 год. Кострома. 1878. С. 20-24; Журнальные постановления Костромской городской думы за 1878 год. Кострома. 1879. С. 118; Журнальные постановления Костромской городской думы за 1879 год. Кострома. 1880. С. 64-65, 114; Журнальные постановления Костромской городской думы за 1880 год. Кострома. 1881. С. 89; Журналы Костромской городской думы за 1881 год. Кострома. 1882. С. 142; Журналы Костромской городской думы за 1882 год. Кострома. 1883. С. 20; Журналы Костромской городской думы за 1883 год. Кострома. 1884. С. 206; Журналы Костромской городской думы за 1884 год. Кострома. 1885. С. 23; Журналы Костромской городской думы за 1885 год. Кострома. 1886. С. 37, 58; Журналы Костромской городской думы за 1886 год. Кострома. 1887. С. 157; Журналы Костромской городской думы за 1887 год. Кострома. 1888. С. 58, 62, 75, 80-85, 87; Журналы Костромской городской думы за 1888 год. Кострома. 1889. С. 163-164; Журналы Костромской городской думы за 1889 год. Кострома. 1890. С. 38-39, 108; Журналы Костромской городской думы за 1890 год. Кострома. 1891. С. 29; Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Кострома. 2002. Вып. IV. С. 94; Барановский Г.В. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров. 1842-1892. СПб. 1893. С. 118, 316; Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. Изд. 2-е. СПб. 1895. Т. 1. С. 205.

Арх.: ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 628. Л. 1-9.

Здание духовного училища.

Смуров Аркадий Евтихиевич
(20.02.1860-29.05.1895)

Выпускник Иваново-Вознесенского реального училища Шуйского уезда Владимирской губернии (1880) и Санкт-Петербургского института гражданских инженеров (1880-1885). Гражданский инженер. Младший инженер строительного отделения Костромского губернского правления (1885-1892). Архитектор Костромской железной дороги (1886-1887). Исправляющий должность Костромского городского архитектора (1889-01.12.1893). Младший архитектор строительного отделения Костромского губернского правления (1892-1894). Директор драматического отделения Костромского общества любителей музыкального и драматического искусства (1893-1894).

Жена – Мария Васильевна, урожденная Чернова (09.12.1861-03.10.1901), дочь костромского купца первой гильдии, потомственного почетного гражданина и костромского городского головы (1883-1892) Василия Ивановича Чернова (24.12.1826-15.07.1892). Все трое похоронены на Лазаревском кладбище.

Смурову, как и Загоскину, пришлось в основном восстанавливать застройку Константиновской части после пожара, а также достраивать начатое Загоскиным, но ранний уход не позволил всецело раскрыться его таланту. Помимо деревянных построек, в том числе его собственного дома, а также утраченной Федоровской церкви, в Костроме имеется лишь одно общественное здание, воздвигнутое и декорированное им от начала до конца, – ночлежный дом купца второй гильдии Федора Ивановича Чернова (1829-1911) на 250 мест, со сводами на рельсах, асфальтированными полами, чугунными лестницами и навесом над белокаменным крыльцом и печами отопления в подвале. И церковь, и ночлежный дом, кстати, были спроектированы и построены Смуровым безвозмездно.

Отремонтированные и построенные им по готовым проектам здания наподобие Костромской духовной консистории и двух домов купца первой гильдии и потомственного почетного гражданина Ивана Савеловича Михина (1816-1896) также отмечает его оригинальный

декор, сближающий Костромское духовное училище, в частности, с лучшими произведениями «кирпичного» стиля.

На примере собственного дома и домов Кравченко он сделал попытку внедрения в практику городской застройки двухэтажных многоквартирных деревянных домов. Риск пожара, при повсеместном использовании печного отопления, оставался и для каменных зданий. Дома из дерева в богатом лесом Костромском крае в условиях зимних стуж и холодных осени и весны были доступнее по цене и комфортнее.

В 1930-е годы его опыт пригодился при строительстве рабочих поселков (комбината им. И.Д.Зворыкина и др.).

Список работ:

1887 – ремонт здания Костромской духовной консистории по проекту Я.В. Змеева (ул. Островского, 8);

1887 – ремонт домов И.С. Михина в Костроме (ул. Симановского, 5-а, 7);

1887 – ремонт Дворянского собрания в Костроме (пр. Мира, 7);

1888 – строительство деревянных домов Н.К. Кравченко в Костроме (ул. Свердлова, 59, 63);

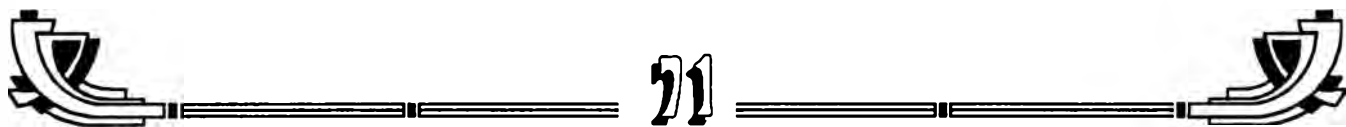
1889 – надзор за перестройкой приделов Троицкой церкви в городе Галиче;

1890 – пристройка парадного крыльца к дому И.Х. Шрейдер в Костроме (ул. Островского, 29);

1891 – строительство собственного деревянного дома в Костроме (ул. Симановского, 14);

Ночлежный дом купца Чернова.

1891-1894 – надзор за строительством и авторская обработка фасадов здания Костромского духовного училища по проекту И.И. Загоскина (пр. Мира, 8-а);

1893 – постройка здания Кинешемского духовного училища;

1893-1894 – строительство Федоровской церкви на Федоровском кладбище в Костроме (освящена 24 апреля 1897 года, не сохранилась).

Литература:

Журналы Костромской городской думы за 1889 год. Кострома. 1890. С. 86, 108; Журналы Костромской городской думы за 1890 год. Кострома. 1891. С. 44, 48, 49; Журналы Костромской городской думы за 1891 год. Кострома. 1892. С. 113-116; Журналы Костромской городской думы за 1892 год. Кострома. 1893. С. 24; Журналы Костромской городской думы за 1893 год. Кострома. 1894. С. 20-21, 65, 105; Журналы Костромской городской думы за 1894 год. Кострома. 1896. С. 9; Журналы Костромской городской думы за 1895 год. Кострома. 1896. С. 38-39; Журналы Костромской городской думы за 1897 год. Кострома. 1898. С. 49; Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Кострома. 1997. Вып. I. Ч. 2. С. 127, 180, 184; Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Кострома. 2001. Вып. III. С. 303; Русский провинциальный некрополь. М. 1914. Т. 1. С. 804; Барановский Г.В. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров. 1842-1892. СПб. 1893. С. 315-316.

Арх.: ГАКО. Ф. 497. Оп. 2. Д. 2467. Л. 28 об.

**Горлицын Николай Иванович
(18.10.1870-12.10.1933)**

Сын почтового чиновника. Уроженец Москвы. Выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества (1891). Классный художник-архитектор. Сверхштатный техник-строитель строительного отделения Московского (19.03.1894) и Костромского (17.09.1894) губернских правлений. Костромской городской архитектор (1894-1929). Кавалер ордена Святой Анны III степени (06.12.1915). Гласный Костромской городской думы (1906-1913). Действительный член Костромской губернской ученой архивной комиссии (27.10.1902) и Костромского научного общества (1918). Участник II-IV съездов русских зодчих в Москве и Санкт-Петербурге (1894-1910) и IV областного историко-археологического съезда в Костроме (1909). Корреспондент “Поволжского вестника”. Умер и похоронен в городе Иваново.

Жена – Мария Александровна, урожденная Спасская. Дети: Николай, Александр, Екатерина, Мария и Ольга.

Старейший и плодотворнейший из всех городских архитекторов. Ему безошибочно можно атрибутировать весь костромской модерн, поскольку никто из его коллег постройками этого стиля неизвестен.

Стилистическая неопределенность собственного жилища, добавим, была устранена им одним росчерком плетенки под карнизом в манере раннего, романтического модерна. Дом архитектора – его манифест.

Список работ:

1890-е – перестройка собственного дома в Костроме (ул. Комсомольская, 62-а);

1894 – строительство дома П.М. Москвина в Костроме (ул. Островского, 36-а);

1894 – строительство бумагопрядильной фабрики купца И.А. Коновалова в селе Бонячки Кинешемского уезда;

1895 – строительство пожарного депо на Покровской площади в Костроме (не сохранилось);

1895 – ремонт каменного моста через речку Черную за Кинешемской заставой в Костроме (не сохранился);

1896 – строительство здания городского ломбарда в Костроме (ул. Островского, 25);

1898 – надстройка третьим этажом здания Костромской губернской гимназии (ул. Дзержинского, 17);

1898 – надстройка третьим этажом трапезного корпуса Богоявленского монастыря в Костроме;

1901 – строительство двухэтажного игуменского корпуса Николаевского Староторжского монастыря в Галиче;

1901-1907 – строительство Никольской церкви в селе Хороброво Макарьевского уезда;

1903 – пристройка двухэтажного здания к бане И.Б. Зимина в Костроме (ул. Лесная, 3);

1903 – строительство городской скотобойни в Костроме на Кинешемской ул. (не сохранилось)

1905-1908 – пристройка двух трехэтажных секций к зданию Костромского реального училища (ул. Островского, 38);

1907 – перестройка дома Колодезниковых в Костроме (ул. Свердлова, 23);

1909-1912 – строительство здания Романовского музея в Костроме (пр. Мира, 5);

1910 – строительство электротeatра “Современный мир” на Ильинской улице в Костроме (не сохранился);

1910 – строительство трактира С.К. Бархатова в Мясных рядах в Костроме;

1910 – строительство дома неустановленного лица в Костроме (ул. Осыпная, 11);

1910 – строительство дома Г.Н. Ботникова в Костроме (ул. Свердлова, 10);

1910 – строительство дома И.И. Торшилова в Костроме (ул. Островского, 16);

1910 – строительство дома Р.А. Смирнова в Костроме (ул. Симановского, 10);

1910 – планировка аллеи на Павловской улице в Костроме;

1911 – строительство двухэтажного здания землемерного училища в Костроме (ул. Галицкая, 1);

1911 – перестройка трапезной церкви Александра и Антониды в селе Селище Костромского уезда;

1911-1912 – перестройка гостиницы “Старый двор” в Костроме (ул. Советская, 2);

1911-1912 – строительство “Пале-театра” в Костроме (ул. Чайковского, 3);

1912 – перестройка Московской заставы в Костроме (ул. 1 Мая, 3-5);

1912 – строительство электростанции в Костроме (ул. 1 Мая, 1).

налы Костромской городской думы за 1897 год. Кострома. 1898. С. 12, 51, 54; Журналы Костромской городской думы за 1898 год. Кострома. 1899. С. 5, 61, 77; Журналы Костромской городской думы за 1899 год. Кострома. 1900. С. 14; Журналы Костромской городской думы за 1900 год. Кострома. 1901. С. 16-17; Журналы Костромской городской думы за 1901 год. Кострома. 1902. С. 63-66; Журналы Костромской городской думы за 1902 год. Кострома. 1903. С. 303, 343; Журналы Костромской городской думы за 1903 год. Кострома. 1904. С. 160, 165, 167, 334-335; Журналы Костромской городской думы за 1904 год. Кострома. 1905. С. 229; Журналы Костромской городской думы за 1905 год. Кострома. 1906. С. 83-85; Журналы Костромской городской думы за 1906 год. Кострома. 1907. С. 201; Журналы Костромской городской думы за 1907 год. Кострома. 1910. С. 218; Журналы Костромской городской думы за 1908 год. Кострома. 1910. С. 52-53; Журналы Костромской городской думы за 1909 год. Кострома. 1911. С. 91, 93, 346; Журналы Костромской городской думы за 1910 год. Кострома. 1912. С. 41, 125-126, 138-140, 172-173, 186, 366, 406-407; Журналы Костромской городской думы за 1911 год. Кострома. 1912. С. 36-40, 122-124, 165-166, 190-191, 203-204, 237, 289-296, 309-313; Журналы Костромской городской думы за 1912 год. Кострома. 1914. С. 137-143, 176-178, 293-294; Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Кострома. 1996. Вып. I. Ч. 1. С. 30, 59, 61, 191, 224, 229, 265, 286, 318, 319; Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Кострома. 1997. Вып. I. Ч. 2. С. 42, 62, 112, 134, 203; Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Кострома. 1998. Вып. I. Ч. 3. С. 104; Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Кострома. 2001. Вып. III. С. 105; Орлов В. Галицкий Староторжский Николаевский женский монастырь. М. 1913. С. 29; Сизинцева Л. Городской архитектор Горлицын // Северная правда, 1987, 2 июня; Скворцов Н. Закладка каменного храма в селе Хороброве Макарьевского уезда // Костромские епархиальные ведомости, 1901, № 17, часть неофициальная. С. 491; Скворцов Н. Освящение каменного храма в селе Хороброве // Костромские епархиальные ведомости, 1907, № 22, часть неофициальная, с. 721-723.

Арх.: ГАКО. Ф. 134. Оп. 14. Д. 376. Л. 21-23.

Тороп Калерия Густавовна (1917-1997)

Калерия Густавовна Тороп родилась в Костроме 2 марта 1917 г. В 1934 году окончила среднюю школу в г. Калинин. В 1941 году, окончив Московский архитектурный институт, по направлению работала в распоряжении Министерства путей сообщения “Средазжелдорстрой”. В 1943 году была направлена на восстановление железнодорожных объектов в освобожденной Ростовской области. С 1944 года – в Костроме.

1947-1948 гг. – архитектор облпроекта Минкомхоза.

1948-1956 гг. – главный архитектор г. Костромы.

1956-1957 гг. – зам. начальника отдела по делам строительства и архитектуры облисполкома.

Здание электростанции.

Литература:

Журналы Костромской городской думы за 1894 год. Кострома. 1895. С. 60, 65; Журналы Костромской городской думы за 1895 год. Кострома. 1896. С. 36, 55, 102; Журналы городской думы за 1896 год. Кострома. 1897. С. 6, 25; Жур-

С июня 1957 года – главный архитектор Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской.

1974-1993 гг. – архитектор “Костромареставрация”.

В 1950-1959 гг. избиралась депутатом Костромского городского Совета депутатов трудящихся, с 1968 года была председателем правления областной организации Союза архитекторов, членом художественного совета горисполкома, членом правления Союза архитекторов РСФСР, членом президиума областной организации ВООПИК.

Заслуженный работник культуры РСФСР (1974 г.), награждена медалью “За трудовую доблесть” (1984 г.), лауреат премии им. Д.С. Лихачева.

С 1997 года – Почетный гражданин г. Костромы.

Скончалась К.Г. Тороп 30 декабря 1997 года.

Список работ:

1947-1948 – здание треста “Костроматранслес” (ул. Комсомольская, 181а).

1947-1948 – корпус электролаборатории Костромского индустриального техникума (ул. Кирпичная).

1948-1949 – общежитие для рабочих льнокомбината им. Ленина (ул. Вторая объединенная).

1950-1951 – здание “Облльнотреста” (ул. Лагерная).

1950-1951 – здание областного управления лесоохраны (ул. Мясницкая).

1951-1952 – общежитие для рабочих комбината И.Д.Зворыкина (ул. Подгорная).

1952-1954 – здание треста “Костромалес” (ул. Козуева, 1).

1954-1955 – 42-квартирный дом фабрики “Искра Октября” (ул. Симановского).

Литература:

УИАМЗ. Ипатьевский монастырь. Путеводитель. Кострома. 1965. Кострома. Путеводитель. Ярославль. 1970 (соавтор). Церковь Воскресения на Девре. Ярославль. 1971. Кострома. Памятники архитектуры. Фотоальбом. М. 1974 (автор текста). Руками древоделов // Твоя земля рассказывает. Кострома. 1960. С. 48. Работы М.М. Пправе в Костроме // Архитектура и строительство в России. 1992. № 8-9. Формирование торгового центра в городе Галиче Костромской области // Архитектурное наследие и реставрация. М. 1990. Вып. 4. С. 91-97. Опыт работы по охране и реставрации памятников в Костромской области // Вопросы охраны, рес-

таврации, пропаганды памятников истории и культуры. М. 1970. Вып. 2. С. 34-45. Возрожденные шедевры // Памятники Отечества, 1991. № 1. С. 24-36 (соавтор). Иконы XVI-XVIII веков // Памятники Отечества. 1991. № 1. С. 38-47 (соавтор). Памятники архитектуры // Блокнот агитатора и политинформатора. 1977. № 14. С. 22-28. Костромской архитектор Фурсов // Молодой ленинец. 24.03.1965. № 36. Прикосновение к древности // Молодой ленинец. 15.08.1968. № Кострома в недалеком будущем // СП. 22.02.1953. № Выставка древнерусского искусства // СП. 11.03.1965. № Еще раз о памятнике Сусанину // СП. 25.09.1965. № (соавтор). Ты помнишь, солдат, что погибли, тебя защищая? СП. 05.03.1966. №.... О традиции и новаторстве в застройке Костромы // СП. 28.06.1984. № Новая книга о Солигаличе // СП. 10.03.1988. № Еще раз о деревянной застройке // СП. 09.06.1989. № (соавтор).

Гончарова Т.Г. Жизнь в вишневом саду // Губернский дом. 1997. № 2. С. 26-30. Тороп К.Г. // Памятники архитектуры Костромской области. Вып. I. Ч. 3. С. 142. Каткова С.С. Слово о счастливом человеке // Почетные граждане города Костромы. 1967-2001 гг. Кострома. 2002. С. 175-185.

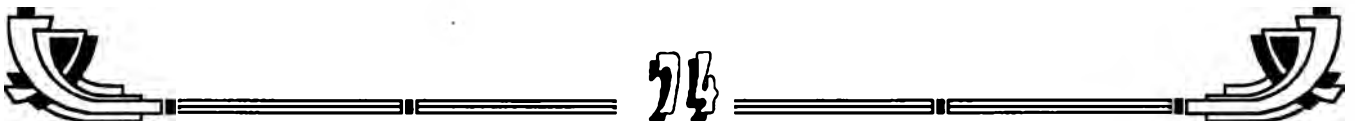
Рыбникова Наталья Григорьевна (1922-1978)

Рыбникова Наталья Григорьевна родилась 9 января 1922 года в г. Костроме. В 1939 г. окончила среднюю школу № 26 и поступила в Московский архитектурный институт. В мае 1941 г. добровольно ушла в Красную Армию. Демобилизовавшись в сентябре 1945 года, восстановилась в числе студентов Московского архитектурного института, который окончила в 1949 году. С 1949 по 1951 г. старший архитектор по планировке и застройке городов в Костромском областном отделе по делам архитектуры. С 1951 по 1956 г. старший архитектор, затем главный архитектор проекта в “Костромаоблпроекте”. С 1956 г. по 1957 г. главный архитектор г. Костромы. В 1957-1959 гг. руководитель группы строительного отдела Челябинского института “Промстройпроект”. В 1959 г. вернулась в Кострому, назначена главным архитектором города. Член Союза архитекторов РСФСР. Избиралась членом Правления и Секретариата Союза архитекторов. В 1976 г. присвоено звание Заслуженный архитектор РСФСР.

Список работ:

1951 г. – проект реконструкции центральных площадей г. Костромы.

1951-1952 – проект фонтана на пл. Советская.

1951-1954 – швейная мастерская артели “Копремонт”.

1952, 1953-1956 – теплотехнический корпус Костромского индустриального техникума.

1953, 1954-1955 – 16-квартирная секция-пристройка дома МВД (ул. Крестьянская, 11).

1953, 1954-1955 – 25-квартирный дом завода “Красная Маевка” (ул. Ленина).

1953, 1953-1956 – 46-квартирный дом ГЖУ (ул. Советская, 111).

1953 – 47-квартирный дом ГЖУ (ул. Советская, 113).

1953 – 44-квартирный дом завода № 9 (ул. Шагова).

1953 – Проект фасадов учебно-курсовой базы комбината “Костромалес”.

1954 – 50-квартирный дом фабрики им. Молотова (ул. Советская, 36).

1954 – общежитие комбината им. Ленина (ул. Симановского).

1955 – 82-квартирный дом МВД (ул. Советская, 48/39).

Литература:

Проблемы застройки центра Костромы и задачи сохранения памятников // Вопросы охраны, реставрации, пропаганды памятников истории и культуры. М. 1970. Вып. 2. С. 46-57. Цветные полимерные покрытия // На стройках России, 1973, № 1, с. 55 (соавтор). Кострома в ближайшем будущем // Блокнот агитатора и политинформатора, 1964, № 17, с. 8-10. Кострома в лесах новостроек // Блокнот агитатора и политинформатора, 1965, № 5, с. 19-21. Расти и хорошей, наша родная Кострома // Костромской строитель, 31.12.1960. Города и села будущего // Молодой ленинец, 09 и 11.03.1962. Новые горизонты Костромы // Молодой ленинец, 08.02.1968. Памяти воинов-костромичей // Молодой ленинец, 29.03.1969. Кострома строящаяся // Молодой ленинец, 25.01.1972. Город станет моложе // Северная правда. 01.01.1960. Завтрашний день нашего города // Северная правда. 05, 06.1960. Размышления о будущем нашего города // Северная правда, 10.05.1962. Лицом к Волге // Северная правда. 31.12.1962. За красоту родного города // Северная правда. 26.10.1963. Заглядывая в завтра // Северная правда. 17.08.1969. Центр Костромы. Каким он будет? // Северная правда. 19.11.1970. Краше будет город Кострома // Северная правда. 19.12.1975. Заглянем в завтра // Северная правда. 12.12.1976.

О ней:

Александрова Т. Костромская быль // Работница. 1965, № 5, с. 20-21. Бычков Ю. Хозяйка города // Советская культура. 12.10.1972. Галунина А., Голоднов Н. Мечта архитектора // Молодой ленинец. 06.01.1963, № 4. Киселева Т. Каждый сам себе обозначает выбор // Северная правда. 22.03.1997, № 76.

Материал подготовили П.П.РЕЗЕПИН,
С.С.КАТКОВА.

Имеет сообщить

ГЛАВНЫЕ РАБОТНИКИ – МАЛЯРЫ И ПЛОТНИКИ

Рассматривая отхожие промыслы нашей губернии по характеру занятий промышленников, мы видим, что основное ядро их (почти 70 процентов) составляют строительные рабочие.

Почти две трети всех строительных рабочих, а именно: 63 проц. их – составляют плотники. Следующая по численности категория – маляры; маляров в числе строителей 27 процентов.

Таким образом, на две эти профессии приходится 90 проц. всех строителей.

На долю же всех остальных строительных профессий остается всего лишь 10 проц.; в числе этих профессий отметим каменщиков, печников, штукатуров, стекольщиков, кровельщиков, водопроводчиков, паркетчиков и пр.

Большинство занятых обработкой дерева – столяры, которых 59 проц. Затем идут пильщики – 22 проц.; на третьем по численности месте бондари – 17 проц., и только 2 проц. составляют остальные мелкие древодельные промыслы (гробовщики, колесники, токари по дереву и пр.).

Главная масса – 34 проц. – всех строительных рабочих губернии размещены в Галичском уезде; 16 проц. – в Кологривском, 12 проц. – в Чухломском, столько же – в Нерехтском, остальные приблизительно поровну размещены в других трех уездах.

Почти третья часть всех занятых обработкой дерева – 30 проц. – сосредоточена в Чухломском уезде; 20 проц. – в Костромском; 19 проц. – в Солигаличском; 13 проц. – в Буйском.

Прошлое и настоящее Костромского края. К. 1928 г.

ЗАБЫТЫЙ ЗОДЧИЙ

На улице Долматова (ул. Свердлова, 27/10 В) стоит небольшой уютный особнячок из красного лицевого кирпича в окружении зелени закованной из металла оградой.

(1) Взгляд отмечает особую эстетику строения, продуманность, художественную завершенность целого и деталей. Все в соответствии со стилистикой времени, опирающейся на национальные традиции и с упоением принимавшей новации модерна. Модерн в стиле архитектурного металла ограды, решетки балкона, в острой асимметрии объемов. Срезанный угол с балкончиком, асимметрия крылечек, лестницы-всхода, разнообразие ритма окон: три пары по фасаду с ул.Свердлова, пять в ряд по ул. Долматова; на северном фасаде за лестницей – две пары. Расстекловка узких окон необычна: один горизонтальный переплет на уровне пяты арочного верха. В нижнем этаже верх окон лучковый. По вертикальной оси под окнами квадратные филенки обогащают стену. Широкие архивольты-наличники окон второго этажа объединены попарно и опираются на небольшие импосты-кронштейны. Ширина двух архивольтов равна ширине простенка, а на тех фасадах, где окна спарены, простенки между парами удвоенны по ширине. Эта кратность как бы растворяет в памяти простенки, как в галере-

Л.А.Большаков

ях торговых рядов: мы помним только череду арок, а не пилоны, на которые они опираются.

Тамбур лестницы на второй этаж поставлен точно по красной линии улицы, смотрится самостоятельным объемом, что подчеркивает шатер кровли и круглая люкарна в его основании. Диагональ лестницы упирается в квадратную в плане башню с площадкой входа второго этажа и тамбуром крыльца нижнего. По высоте эта башня чуть ниже карниза основного объема. Лестница освещается узкими оконцами-бойницами, ступенчато поднимающимися вверх.

Над крылечком входа в нижний этаж – легкий, округлый зонтик, по форме напоминающий плавающий листок лилии, кувшинки с такими же крупными радиальными прожилками-ребрами. Традиционная спираль кронштейна

укрупнена и на конце раскована в лепесток, как на решетке забора. Все это, несомненно, авторское.

Особенно запоминается в этом доме остроумно примененный прием кладки поставленным на ребро кирпичом, так называемый поребрик. В старых зданиях зодчие ограничивали применение его в одну-две полосы под карнизом или на межэтажной линии (корпус над погребями в Ипатьевском монастыре). Автор особняка заполняет поребриком все пространство стены над окнами второго этажа до карниза, выделенного орнаментальной полосой бегунца.

Прием максимально выявляет возможности декора кирпичной кладкой и остроумно интерпретирует традицию. Если это здание проектировал местный архитектор, то он едва ли избежал соблазна повторить столь удачно найденный прием. Следовало поискать повтора среди краснокирпичных построек начала XX века. В основном это промышленные, хозяйственные постройки, поэтому нужно было детально обследовать фабричный район.

Найти повтор пластического обогащения стены в верхней части сплошным поребриком оказалось несложно. Около фабрики, которую кустричи до сих пор называют михинской, сохранилось, а недавно и дополнено при-

стройкой пожарное депо (ул. Ерохова, 32). (2) находка утвердила во мнении, что автор местный, но не приблизила к разгадке авторства.

В.Н.Бочков называет владельцем и строителем домика на ул.Долматова купца Бородатова, датирует строительство 1905-м годом. (3)

Чуть меньше ста лет отделяет нас от многих строений краснокирпичного стиля, но как мало знаем мы о его мастерах. Современники не оценивали их с позиций искусства, и потому вопросы авторства мало кого занимали. Сейчас восстановить историческую справедливость не так просто. Хотя в конце XIX – начале XX века строительство было обставлено множеством регламентирующих документов, согласований, и в них-то уж должно фигурировать имя автора. На деле чаще всего можно найти фамилию заказчика, подрядчика, каких-то поставщиков, даже на проекте, если это не авторский экземпляр, может стоять фамилия чертежника, скопировавшего чертеж, и конторы, которая взяла подряд на строительство.

В многотомном своде «Памятники архитектуры Костромской области» есть упоминания лишь о нескольких авторах, проектировавших интересующие нас здания: И.В. Брюханов, Л.А.Большаков, Л.А.Треберт, А.К.Енша. Все это выпускники Института гражданских инженеров. Их творения столетия определяли стилистику русской архитектуры. В кирпичном

стиле возводили не только промышленные здания. Костромичи вспомнят народный дом, уездную земскую больницу, епархиальное училище, чайную общества трезвости и коммерческую биржу, ночлежку Ф. И. Чернова, дом Днепрова и др.

Новое время выдвинуло новый тип архитектора, не художника-эстета, а инженера, владеющего всей суммой знаний по технике строительства, материалам и их возможностям.

Необходимо было уметь надежно рассчитать допустимые нагрузки, воздействие вибрации, агрессивной среды и, исходя из условий эксплуатации здания, применять те или иные материалы, сочетая их для обеспечения прочности.

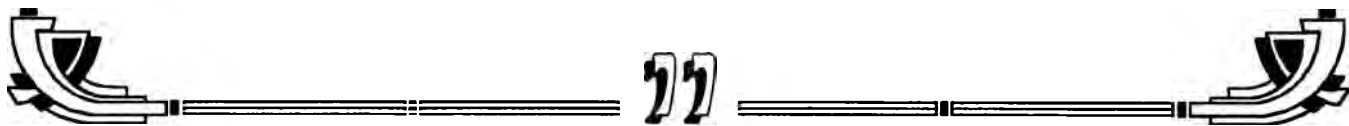
Пространственная композиция ансамбля выстраивается в соответствии с технологической цепочкой фабрикации того или иного продукта.

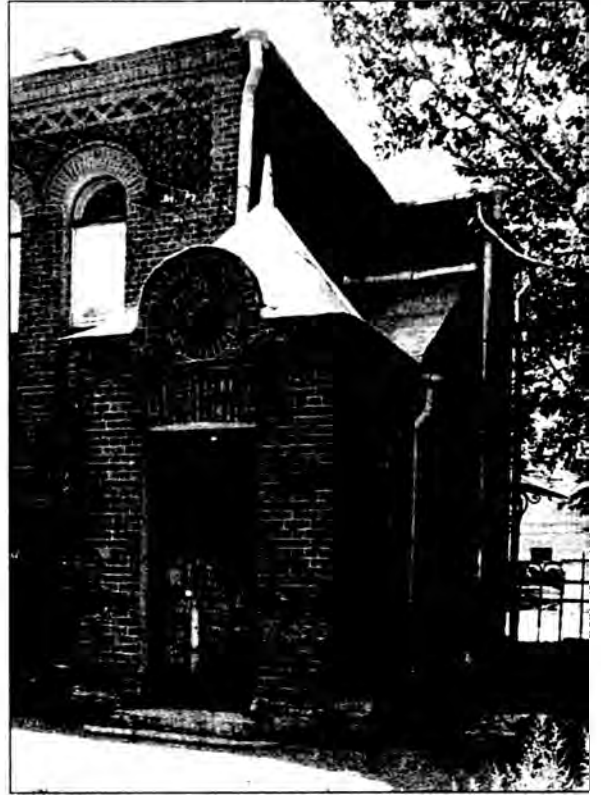
Рационализм, положенный в основу производственных комплексов, исключал использование дорогостоящих материалов в отделке фасадов зданий. Даже повсеместно использовавшаяся в XIX веке штукатурка перестает применяться в строительстве фабричных и заводских корпусов. Это было оправдано тем, что вибрация – неизбежная спутница многостаночных корпусов, избыточное увлажнение как необходимый элемент в технологии прядения не могли обеспечить сохранности штукатурных фасадов. Появились целые ансамбли много-

этажных корпусов из красного кирпича и бетона. На протяженных фасадах главным элементом выразительности становились точно найденные пропорции, ритм оконных проемов и простенков, толщина переплетов, расстеловка. Кирпич осваивается архитекторами как носитель декора, заново открывают его возможности, обращаясь к истории отечественного строительства XVII века, когда поволжские зодчие, виртуозно владея этим материалом, создавали удивительные по нарядности и выразительности церкви, монастыри, палаты.

Преувеличенные размеры фабричных корпусов, применение стального проката, железобетонных сводов Монье, позволявшие перекрывать большие пролеты, давали возможность по-новому раскрыть интерьеры к свету: огромные окна прорезают плоскости стен, арочные, лучковые завершения окон соседствуют с круглыми, как иллюминаторы; архивольты, клинчатые перемычки, расшивка швов разнообразят фасады, усложняя ритм, создают новую эстетику. Красота сохраняла свое место рядом с пользой и прочностью. Гражданских инженеров учили на примерах истории мировой архитектуры мыслить комплексно, создавая ансамбли как микрогородки, соотнося их с существующей застройкой.

Один из последних предреволюционных комплексов на костромской земле – Никольская больница для душевно-

Жилой дом на улице Долматова.

Дом Л.А.Большакова.

больных, завершена строительством в 1912-1913 годах. Автором проекта стал костромской губернский архитектор Леонид Александрович Большаков. (4) Проект был утвержден в 1902 году, и в 1909 году колония была готова к приему больных. Выстроены лечебные, хозяйственные, административный корпуса, дома для врачей. Губернская управа избрала строителем Л.Большакова, так что в процессе осуществления проекта он мог как автор что-то изменять и корректировать.

Стилистический анализ строений Никольской больницы позволяет уточнить некоторые пристрастия автора проекта: асимметрию планов, выделение лестничных маршей башней с аттиком и акцентированными оконными проемами, развитые композиции карнизов, сочетающих разные приемы кирпичной кладки, подчеркивание межэтажного членения полосами поребрика, бегунца, набором поясков тяг, пластическую обработку фасада в верхней части здания: от пяты арочного верха окна до карниза. Круглые окна всегда точно посажены по фасаду и, как точка, завершают фразу. Внимание к расстекловке, архитектурному металлу – все в стилистике времени. Автора отличает отменный вкус и чувство пропорций. Большаков умел и любил рисовать, и в этом суть его индивидуального почерка; каждая деталь отрисована, нигде нет зажатости: любимый прием – спаривание окон. Объединение их архивольтом.

Маленький одноэтажный домик врача за границей основного комплекса лечебных зданий Никольской больницы неожиданно точно повторил прием заполнения верха стены поребриком. Может быть, именно на этом домике зодчий впервые испробовал декор сплошным поребриком, а затем усовершенствовал его на лечебном корпусе, в доме купца Бордатого и на пожарном депо.

Если 1905 год – это время завершения строительства дома Бордатого, то проект мог быть выполнен вскоре после завершения разработки больничного комплекса.

Масштаб строительства определяет время. Революционная ситуация в стране, русско-японская война, мировая война, октябрьская революция отвлекли все средства из хозяйства страны на войну. В 1911 году Л.А.Большаков завершил свою карьеру губернского архитектора, но остался губернским инженером.

Как прошли годы революции? Он никуда не уехал. В 1931-1934 годах преподавал в лесотехническом техникуме.

В Костроме имел собственный дом на Кирпичной улице (теперь В.Терешковой). Однажды у санитарного врача города увидел план Костромы с обозначением очагов эпизоотических заболеваний, их оказалось меньше всего в районе Покровской улицы. Он купил у Иорданского дом, сломал его и в 1908 году выстроил свой деревянный, обшитый тесом, с башенкой и металлической оградой. (5)

Этот домик на ул.Энгельса знают многие костромичи, не раз любовавшиеся фонариком башенки со шпилем, нарядным заборчиком, в изысканной простоте которого прочитывается увлечение стилем модерн в его северном варианте. Подтверждением чего служит огромный, свободного рисунка дракон на створках ворот. Его часто принимают за гигантскую бабочку, но стоит взглянуть в когтистые ребра крыльев, извивающееся змеиными головами тулово – это настоящий многоголовый дракон. Его мы часто встречаем уютно устроившимся в наверху резных наличников на костромских деревянных домах.

Даже если бы в судьбе Л.А.Большакова был только Никольский больничный комплекс, его творчество заслуживало бы внимания и исследования. За 12 лет пребывания в должности губернского архитектора он проектировал и строил не только в Костроме, но и в уездных городах, промышленных селах, поэтому следует продолжить выявление его забытого наследия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Памятники архитектуры Костромской области. Кострома. 1996. Вып.1.ч.1. с.235-236.

2. Памятники архитектуры Костромской области.Кострома.1997. Вып.1.ч.2. с.278.

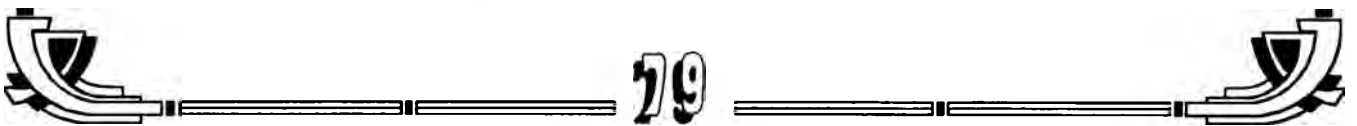
3. Бочков В.Н. Старая Кострома. Кострома.1997.с.196-197.

4. Памятники архитектуры Костромской области. Вып. 1, ч. 2. с. 47-54.

Апушкин А.А. Призрение душевно-больных в Костромской губернии. // Ежегодник Костромского губернского земства 1911 года. Кострома, 1911. – С. 129-137.

5. Бочков В.Н.Старая Кострома. Кострома. 1997. с. 202-203.

Памятники архитектуры Костромской области. Вып.1, ч.1. с.356.

БОЛЬШАКОВ ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ
(11.03.1867-23.03.1937)

Сын мещанина. Уроженец Костромской губернии. Выпускник Костромского реального училища (1886) и Санкт-Петербургского института гражданских инженеров (1891). Гражданский инженер. Помощник заведующего зданием Холмско-Варшавской железной дороги (04.06.1891). Архитектор (01.03.1899) и инженер (30.01.1912) строительного отделения Костромского губернского правления. Член комитетов по строительству Романовского музея (1909-1912) и Романовской больницы Красного Креста (1911-1913) и ремонту и реставрации Ипатьевского монастыря (1911-1913) в Костроме. Кавалер орденов Святого Владимира IV (20.05.1913), Святой Анны II (06.12.1911) и Святого Станислава III (06.12.1903) степеней. Действительный член Костромской губернской ученой архивной комиссии (01.06.1899) и Костромского научного общества (1914). Участник IV Областного историко-археологического съезда (1909) и 1-й выставки картин костромских художников и любителей искусств города Костромы в пользу воинов (1915) в Костроме. Преподаватель черчения лесного (1921) и строительного дела индустриального и землеустроительного техникумов в Костроме.

Жена – Ольга Алексеевна, урожденная Ефимова. Дети: Валентина (02.06.1890-?), Наталья (23.12.1891-29.05.1903), Екатерина (11.01.1900-18.02.1917) и Леонид (25.03.1902-10.05.1903). Все похоронены на Федоровском кладбище.

Список работ:

1901-1902 – надзор за строительством паперти Богоявленской церкви Воскресенского монастыря в Солигаличе;

1902 – проект перестройки Троицкой церкви села Олеша Галичского уезда;

1902 – надзор за строительством колокольни Всехсвятской церкви в селе Красном Костромского уезда;

1902-1908 – строительство зданий психиатрической колонии “Никольское” Костромского губернского земства;

1905 – строительство дома В.Д. Бородатова в Костроме (ул. Свердлова, 27);

1908 – строительство собственного дома в Костроме (ул. Энгельса, 27);

1908 – проект Спасо-Преображенской церкви в городе Кологриве;

1911 – строительство здания женской гимназии в городе Кологриве;

1911-1913 – строительство здания Романовской больницы Красного Креста по проекту В.М. Лопатина в Костроме (ул. Кооперации, 19);

1912 – проект церкви Рождества Богородицы в селе Ухтубуж Кологривского уезда;

1913-1917 – надзор за строительством памятника 300-летию Романовых в Костроме;

1934 – проект (?) Дома специалистов в Костроме (ул. Шагова, 25);

1934 – проект (?) Дома ударников в Костроме (ул. Ленина, 88).

Литература.:

Каталог 1-й выставки картин костромских художников и любителей искусств г. Костромы. В пользу воинов Пултуского и Юрьевоцкого полков в помещении Костромского клуба. Кострома. 1915. С. 1; Костромской областной музей изобразительных искусств. Каталог. Л. 1984. Вып. 2. С. 184-185; Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Кострома. 1996. Вып. 1. Ч. 1. С. 352, 356; Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Кострома. 2000. Вып. II. С. 48, 171; Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Кострома. 2001. Вып III. С. 313; Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Кострома. 2002. Вып. IV. С. 91; Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Кострома. 2003. С. 16, 28, 71, 257; Психиатрическая колония Костромского губернского земства. Отчет заведовавшего постройкою колонии В.А. Кривоногова губернскому земскому собранию. Кострома. 1908. С. 4, 10, 13, 15, 36, 46; Барановский Г.В. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров. 1842-1892. СПб. 1893. С. 41; Каргопольский В. Губернский строитель // Северная правда. 1994. 26 января; Каткова С. Забытое имя // Северная правда. 2003, 28 января; Некролог // Северная правда. 1937, № 68.

Арх.: ГАКО. Ф. 130. Оп. 3. Д. 1932. Л. 1-12; Ф. 134. Оп. 7. Д. 94. Л. 2. Об. – 31; Ф. 536. Оп. 1. Д. 415. Л. 159.

П.П. РЕЗЕПИИ.

ПИСЬМО АРХИТЕКТОРА ФУРСОВА

Эпистолярное наследие, как и мемуаристика, является литературным жанром, наиболее ярко представляющим личность автора, а потому даже и по смерти адресанта через письменную речь его эпистол мы можем не только узнать дополнительные детали его биографии, но и угадать психологические особенности характера, специфику его внутреннего мира.

В данном случае, обращаясь к истории костромской архитектуры, явившей нам ряд больших мастеров, в числе которых П.И. Фурсов, Н.И. Метлин, В.П. Стасов, С.А. Воротилов, Н.И. Горлицын и ряд других, мы предлагаем читателям журнала “Губернский дом” неопубликованное письмо талантливейшего костромского архитектора Петра Ивановича Фурсова, обнаруженное автором этих строк в недрах костромского областного архива еще в 80-х годах прошлого столетия. Оно датировано десятым апреля 1824 года, то есть написано 181 год назад и отправлено из Галича в Кострому Федору Ивановичу Васькову. Неудивительно, что письмо “осело” в Государственном архиве Костромской области, в личном фонде помещиков Васьковых (Ф.599). Приводим его полностью:

“Милостивый государь Федор Иванович! Благополучно и даже очень весело доехал до Галича, был у почтеннейше-

го Платона Ивановича, который вам посылает поклоны громкие, звучные!!! В доме Владимира Касперовича для меня так прекрасно и покойно – за что ему моя благодарность летит заочно. Мимоходом вчера заметил ваше хорошее замечание и очень верное: гостиный двор чрезвычайно безобразен деталями и если его не исправить, то лучшее сделают худшим; Платону Ивановичу о сем технически выразил и он от сего наморщился. Но главное должен у вас просить прощения за мою дерзость – сего дня мороз напорядке, боюсь, чтобы не отморозить или избавить от оледенелости свои ноги. Я с вашего милостивого позволения похищаю богатырскую силою полос (полость). Андрей ваш упрямится оной отдать, но убедительно и на честное слово в случае оной возвратит мной его назад – получаю; я уверен, Федор Иванович, что вы не оскорбитесь моим поступком. Я имел в виду его выпросить у вас, но думал, что найду в Галиче и тогда не стал бы ваше терпение мучить письмом сим и скучать вам.

Прасковье Андреевне почтеннейшей вашей супруге целую ее щедрые руки, матушке вашей мое нижайшее почтение, а вам в натуре постараюсь доказать не призрачным выражением – но самым делом, что я есть с истинным почтением и совер-

шеннейшею преданностью к особе вашей милостивый государь всепокорнейший слуга и всегда, всегда ищущий иметь честь быть слугою вашим Петр Фурсов.” (1).

К моменту написания этого послания П.И. Фурсов уже почти два года пребывал в Костроме, где с июня 1822 года занимал вакантное место губернского архитектора, освободившееся после смерти Николая Ивановича Метлина, оставившего после себя ряд великолепных зданий города – нынешних городской администрации, дома офицеров, Масляных рядов и некоторых других.

Совсем еще молодой двадцатичетырехлетний архитектор вряд ли бы смог занять столь ответственную должность после многоопытного пятидесятидвухлетнего предшественника, если бы не имел солидного архитектурного образования в стенах Императорской Академии художеств и протекции авторитетного архитектора В.П. Стасова, также оставившего в Костроме ряд своих построек. За два года работы губернским архитектором Петр Иванович, достигший уже двадцатилетнего возраста, возвел в городе Московскую заставу, приуроченную к торжественной встрече собиравшегося прибыть в 1823 году в Кострому императора Александра I и возводил здание соборного причта на Иль-

инской улице (ныне Чайковского). К тому же времени П.И. Фурсов разработал планы фасада и профиля будущей гауптвахты, принятые строительным комитетом 30 апреля 1824 года, то есть через двадцать дней после посещения Галича. (2). Само здание гауптвахты было возведено в 1826 году.

С какой целью, несмотря на предельную занятость, Фурсов ездил в уездный город Галич?

Нет сомнений, что по служебной надобности, ведь, будучи губернским архитектором, он был обязан контролировать и периферийное строительство. В Галиче была завершена постройка торговых рядов по проекту покойного Н.И. Метлина, и Фурсов скорее всего принимал ее. Недаром накануне отъезда у архитектора состоялся разговор с Ф.И. Васьковым на тему построенных рядов на Торговой площади Галича, о чем есть упоминание в письме: “Мимоходом вчера заметил ваше хорошее замечание...гостиный двор чрезвычайно безобразен деталями...О сем технически выразил Платон Ивановичу и он от сего наморщился.”

Федору Ивановичу Васькову, в то время отставному гвардейцу – измайловцу и галичскому помещику, имевшему недалеко от уездного города усадьбы Мухино и Дор, доводилось неоднократно наблюдать за строительством Гостиного двора и, как человеку со вкусом, правильно оценивать постройку

его. Что же касается набросков чертежей, предоставленных Фурсовым Платону Ивановичу в подтверждение безвкусицы декоративных деталей новой постройки, то, видимо, именно с них начался интерес архитектора к торговому комплексу уездного города, который Фурсов реализовал позднее в 1828-1830-х годах, возведя постройку нижних торговых рядов в том же Галиче. Кстати сказать, в эти года галичским предводителем дворянства скорее всего был не кто иной, как Федор Иванович Васьков, несомненно, содействовавший архитектору.

А во время пребывания архитектора в Галиче весной 1824 года должность уездного предводителя занимал скорее всего Платон Иванович Шипов (Род.1787) впрочем, он мог занимать и другую административную должность в Галиче, скажем, городничего. Именно он наморщился от замечаний архитектора по поводу декоративного оформления гостиного двора, предчувствуя возможные переделки, грозящие дополнительными денежными затратами. П.И. Шипов так же, как и Ф.И. Васьков, являлся галичским помещиком и отставным штабс-капитаном, владел усадьбой Озерки при безымянном озере. Он приходился двоюродным братом матери писателя А.Ф. Писемского, поскольку его отец, Иван Матвеевич Шипов, и отец Евдокии Алексеевны Шиповой, в замужестве Писемской, Алексей Матвеевич Шипов, были род-

ными братьями. Следовательно, самому Алексею Феофилактовичу Писемскому, крупнейшему писателю-беллетристу, Платон Иванович Шипов приходился двоюродным дядей по материнской линии.

И еще одно лицо, упомянутое в письме, мы не можем обойти вниманием – это Владимир Касперович, в доме которого архитектору было “прекрасно и покойно”. Редкое отчество дает нам возможность легко определить фамилию данного человека: конечно же, это Владимир Касперович Рерих – владелец галичской усадьбы Ваганово, что в тринадцати верстах от уездного города по почтовому тракту Галич-Буй. Ее отставной прапорщик В.К. Рерих купил в 1816 году у прежней владелицы М.И. Циклер. Владимир Касперович приходился прадедом художнику Н.К. Рериху. Фурсов передает через Ф.И. Васькова свою благодарность Рериху, видимо, за предоставление приюта в его доме, поскольку хозяин в данный момент находился вне Галича, очевидно, в Костроме. (3)

Завершает свое письмо Петр Иванович Фурсов приветами матери и жене Ф.И. Васькова, из которых становится понятно, что архитектор – свой человек в данном семействе. Он целует щедрые руки супруги Федора Ивановича Прасковьи Андреевны, урожденной Готовцевой, видимо, собиравшей снесь в дорогу для молодого человека, выражает “нижайшее почтение” его матери, Анне Ивановне Васьковой,

урожденной Ламб. Мужа ее – отца Федора Ивановича – Ивана Кузьмича Васькова, костромского вице-губернатора и автора первой книжки о Костроме, уже не было в живых. Он умер в 1813 году, передав свое увлечение краеведением внукам Андрею, Ивану и Николаю.

Архитектор обещает Федору Ивановичу Васькову доказать “не прибиранием выражений, но самым делом”, что он есть его “всепокорнейший слуга”. Здесь присутствует явный намек на некоторую обещанную Фурсовым услугу, может быть, в отношении переделки усадебного или костромского домов его старшего друга.

Итак, анализ письма дает нам существенную информацию как о творческой биографии архитектора, в частности, о проведении ревизии уездного строительства, так и о его дружеском и деловом окружении, способствующем лучшему исполнению служебных заданий. При крайне скудных сведениях, касающихся жизни и деятельности этого малоизвестного костромского архитектора №1, значение любого касающегося его документа трудно переоценить.

Показателем значимости творчества архитектора для нашего края является его лучшее творение – здание каланчи, гармонически сочетающее

в себе функциональные и эстетические особенности, ставшее символом Костромы, аналогичным зданию Адмиралтейства с его шпилем – золотым корабликом в Санкт-Петербурге или Эйфелевой башне в Париже.

Е. В. САПРЫГИНА.

Примечания:

1. ГАКО. Ф.599. Оп.1. Д.128. Л.116. (Документ до нас не дошел).
2. Сапрыгина Е.В., Корнилов П.Б. Путеводитель по литературной Костроме. Москва-Кострома. 1997. С.121.
3. Автор приносит благодарность П.П.Резепину за содержательные консультации по персоналиям указанных лиц.

Имеет сообщить

СТРАЖИ ВРЕМЕНИ

Елена Васильевна Сапрыгина сделала любителям старины и ценителям культурного наследия Костромского края подарок: вышла в свет книга ее краеведческих очерков “Стражи времени”, многие из них публиковались ранее в “Губернском доме”. Мир русской усадьбы, фамильные галереи, архивы и библиотеки, имена замечательных людей, книжные и рукописные памятники – вот основные темы известного костромского краеведа. Как написал в предисловии старший научный сотрудник литературного музея Павел Корнилов, “географический охват изучаемых автором усадеб необычайно широк: почти нет уездов в Костромской губернии, так или иначе не представленных в очерках. В результате этого на страницах сборника возникает целая панорама провинциально-усадебной культуры. Однако читатель видит не столько архитектурные достоинства дворянских особняков с их интерьерами, включающими в себя непреходящие культурные ценности, сколько многовековую в последовательных поколениях жизнь их владельцев, показанную исключительно достоверно”.

ИЗВЕСТНЯКИ

Акционерное общество “Солигаличский известковый комбинат”, много лет которым руководит Владимир Дмитриевич Дьяконов, является крупнейшим в области предприятием по производству извести. Известковый промысел в этих местах имеет давнюю традицию, изучением которой в начале 20-х годов XX века занималось Солигаличское отделение Костромского научного общества по изучению местного края. Предлагаем вниманию читателей обрывок из трудов солигаличских краеведов.

На территории Солигаличского уезда выходы известняковых пород отмечены в трех пунктах, из которых центральный к северу от города дает известняк, пользующийся заслуженной известностью. Выходы у д. Дятловой не эксплуатируются, а у совхоза Новина применяются для хозяйственных нужд совхоза.

Обширный участок ломки известняка находится в районе деревень Заяцкого, Липихина, Середнева и Бедина Вершковской вол. между правыми притоками Костромы – Сельмой и Светицей.

Залежи известняка в этом районе достигают глубиной до 120 метров, верхние же пласты залегают не глубже 4 м., выступая местами на поверхность. Это явление позволяет разработку вести глубиной не больше 12 м. Сосредоточенная по береговому уклону рек Сельмы и Светицы, она при углублении встречает препятствие в виде подхода грунтовых вод. Препятствие, несомненно, легко устранимое.

Известняк залегает пластами толщиной от 15 до 60 сант.

В свободное от полевых работ время – ноябрь-апрель

включительно – небольшими артелями из местных крестьян производится сперва ломка известняка, а затем и кустарный обжиг его в напольных печах.

Для печи вырывается яма – “вертка”, имеющая форму усеченного конуса. Глубина ямы от 2 до 4,2 метра с диаметром вверху от 6,5 до 9 м. Размер ямы зависит от количества обжигаемого известняка; в такой же зависимости находятся и все остальные размеры печи.

Бока ямы выкладываются булыжным камнем. Начиная со дна, возводят из известняка большой величины стенки и свод печи, причем свод печи на 0,7 м примерно выступает над поверхностью земли. В одном из боков этих стенок оставляется отверстие величиной 0,5 кв.м., “устье печи”, через которое забрасываются дрова во время обжига.

Пространство между стенками, сводом печи и боками ямы заполняется известняком.

С поверхности земли на высоте 1-1,7 м печь имеет цилиндрическую форму. причем боковые стенки ее выкладываются также из крупно-

го известняка и на расстоянии 2 или 3 м по окружности имеют из того же известняка упоры или укусы для устойчивости печи при обжиге. Все пространство между стенками заполняется известняком.

Верхняя часть печи – “шапка” – имеет форму усеченного конуса, сплошь заполнена известняком разного размера. Верхнюю часть печи для достижения удачного обжига делают возможно пологой.

Перед обжигом “шапка” заполняется гашеной известью для сохранения и регулирования жара печи во время обжига. С этой же целью бока печи обмазывают слоем глины, оставляя отдушины для управления тягой и выхода испаряющейся из известняка воды.

Приступая к обжигу известняка, в очелке печи разводят слабый огонь, поддерживая его до окончательного выделения влаги, т.е. до полной просушки известняка. На это потребуется – в зависимости от погоды – 2 или 3 дня. Признаком, который служит указанием на полное удаление влаги из известняка, является

едва заметный, выходящий из печи дым; в начале же он так же, как и при неполном удалении влаги, бывает черным и густым.

После осушки огонь в очелке постепенно усиливают до вишнево-красного накала известняка и поддерживают таким до конца обжига. Конец определяется по таким признакам: известковые камни, образующие бока и шапку печи, раскаливаются до светло-красного цвета – сумерками и ночью на поверхности печи видны зеленые язычки пламени.

Окончательный обжиг требует 8-12 дней в зависимости от размеров печи, погоды и рода топлива.

Для обжига 10 куб. метров известняка дров требуется 25-30 куб. метров (около 2,5-3 куб. саж.).

Возрастающая цена дров ослабляет возможности конкуренции описанного обжига известняка с производством извести в постоянных печах, где топлива расходуется на 50 % меньше расхода напольных печей.

Устройство же постоянных печей в местных условиях нецелесообразно. Главным препятствием является наибольшая беда Солигаличского края – удаленность центра края от железнодорожных и водных путей сообщения и скверное состояние местных грунтовых дорог.

Известняк, как строительный материал, в дореволюционное время имел значительный сбыт в Поволжье. Соли-

галичские архивы сохранили указание на отправление весною 1813 г. по Костроме на 19 барках более 4000 тонн. В 40 гг. прошлого века извести сбывалось на 65 тыс. руб. ассигнациями. В 1913 г. выжжено более 1500 тонн. П.Макарьев (“Эконом. изыск. ж.-д. ветвей Костромской губ.”) указывает на получение в 1912 г. только 8 фирмами Галичского и Буйского уездов 37400 пудов извести. Он же определяет запасы известняка в общем около 50 миллионов тонн.

Известковые промыслы были национализированы 26 ноября 1918 г. с запасом от предыдущего сезона в 100 пуд. и при наличии 4 печей. Перейдя в ведение уездного совнархоза, они затем находились в распоряжении (с зимы 1919 г.) Губстрома, а с зимы 1922 г. – опять в сфере деятельности УИК. В последний сезон, оставаясь имуществом УИК, известняки разрабатывались наполовину частными артелями (Заяцкое).

Работало на промыслах в зиму 18-19 гг. до 35 чел., в следующую зиму – 20 чел., причем последнее число в январе 1920 г. упало до 8, чтобы к апрелю достигнуть 22.

Известь пользовалась большим спросом. Так, в 1918 г. были произведены заявки: Буйским уездом на 20000 пуд., Тотемским – на 2000, Галичским – на 20000, Чухломским – на 5000. Нерехтский техотдел в 1919 г. хотел получить 2 вагона. В том же году Иваново-Вознесенск зап-

рашивал о 10 вагонах, а б. т-во Грибанова в Москве получило 600 пуд. Были запросы от Губсовнархоза (на 100000 пуд.), от союза с/х т-в. для постройки Шунгенской электростанции (10 т. п.). В 1920 г. последнему было после обжига в 3 печах передано 8750 п. Большинство запросов удовлетворено не было: препятствовали пути сообщения и безденежье.

В сезон 1923-1924 гг. известь была в большом количестве двинута водным путем в Мисково (Шулепниковым, около 5000 пуд.) и Буй (кооперацией).

Цена на известь в 1914 г. была по 15 к. пуд., в 1918 г. около 1 р. 50 пуд., а затем в связи с обесценением совзнака достигала обычных космических цифр. В Галич известь доставлялась по 55 к., на месте – 30-35 к. Продажная в Мискове цена была не дешевле 40 к. В последний сезон – 30-35 к.

Как выводы из сказанного, следует признать, что солигаличский известняк даже в разрабатываемых пределах является одной из важных приходных статей местного хозяйства. Однако при настоящем положении наших солигаличских путей сообщения и здесь, как это видим мы и в других отраслях хозяйства, чувствуется невозможность развернуть реализацию природных богатств края в надлежащем масштабе.

Труды КНО.
Экономический сборник. – В. Антифеев. Известняки. – Солигалич. 1925.

КАК СТРОИЛИ ИЗБЫ В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Незатейливая деревенская жилистая стройка, повторяющая один основной тип по всей северной и отчасти средней России, в каждом крае имеет, однако, свои местные особенности в деталях частей и украшениях. В каждой местности обычно чаще встречается одна форма постройки и свои излюбленные мотивы украшений. Чем дальше от городских центров, тем устойчивее сохраняется определенный местный тип, особенно если при этом население не занимается отхожим в города промыслом. Здесь чаще можно встретить избы, рубленные “по старине”.

В глухом лесном Макарьевском уезде Костромской губернии еще очень обычны постройки, не видоизмененные под влиянием чужих, из города занесенных мотивов. Но и здесь, особенно в крупных, торговых селах, как, например, Ковернино, местные особенности и своеобразность форм деревянного народного искусства в области наружного и внутреннего устройства и убранства избы все быстрее и быстрее начинают вытесняться новыми городскими образцами.

Стройка вообще здесь хорошая ввиду обилия лесного материала. Дома обыкновенно одноэтажные, рубленные в угол, редко в лапу (т.е. без наружных углов), в три-четыре небольших окна по лицу. Старые дома отличаются от

позднейших построек прекрасным качеством материала и отчасти устройством. Размер их больше нынешних домов, они иногда имеют одно или два волоковых или, как здесь еще называют, “слуховых” маленьких оконца; рамы не двухстворчатые, а задвижные. Часто встречаются так называемые “пятистенные избы”, т.е. избы, разделенные капитальной стеной. Обычно у крестьянина две избы: летняя и зимняя, - которые по устройству ничем не отличаются одна от другой, разве в том, что зимняя часто размерами меньше, чем летняя. Зимняя ставится окнами на улицу, летняя - на зады, или же обе рядом в одну линию. Избы крыты большею частью тесом “по скале” (т.е. по бересту) или по лубу, реже дранкой или соломой и очень редко железом. В дом ведет крыльцо, крытое навесом, рядом - ворота во двор, а еще далее в некоторых местах (например, в Пограничной, в Кусской и других волостях) въезд на “середник”, т.е. верхнюю часть двора, где находится корм для скота. Перед домом почти всегда завалинка, на которой крестьяне любят присесть и потолковать в праздники.

Внутри изба делится неглухой перегородкой или переборкой на две неравные части, меньшая из которых, где стряпают, называется “упечи” (с. Ильинское-Заборское) или

“середа” (с. Тимошино). У крестьян более или менее зажиточных обширные избы разгораживаются переборками на три комнаты, соответствующие прихожей, залу или столовой и кухне. В переднем углу избы - “божница” в виде шкафа, называемая здесь еще “часовней” (с. Валы) или “тябло” (с. Лежнево Кусской волости). В заднем углу направо или налево от входа большая русская печь с “приступами”, с лесенкой. Встречаются еще в старинных домах топки “по-черному”, т.е. без труб. Каждый раз, когда топят такие печи, отворяют двери настежь, хотя бы на дворе было 30° мороза. Зимой ставят обычно на лавке для тепла еще маленькую кирпичную или железную печь - “притопок” с железными рукавами. Эти печки при топке накаливаются докрасна и нередко причиняют ожоги маленьким детям. С боку русской печи - “голбец”, невысокая (1 арш. 6 верш.) в длину печи деревянная пристройка, на которой спят и в которую ставят молоко и другие домашние припасы. Небольшая дверка в голбце ведет в подполье (подвал аршина 2-3 глубиной), иначе “подь” (с. Лежнево), где зимой хранят картофель и прочие овощи. В избе над входом наравне с печью устраиваются полаты, занимающие половину избы. На них спят зимою, летом лежит лишняя

одежа *. От полатей вдоль избы до противоположной стены лежит обтесанное бревно, “брус”. Сюда ставятся плоски, горшки, вешается одежда, привешивается детская люлька-зыбка на длинном шесте, “очеп” и т.д. Иногда последняя привешивается на пружине к “матице”, балке, на которой лежат концы досок потолка (другие концы кладутся в пазы бревен верхнего венца стены, называемых “череповыми деревьями”).

Вдоль стены в избе – лавки или скамьи, шириною вершков 6-8, плотно приделанные к стенам и полу; сверху параллельно им – полки, называемые “полавошниками”. Сюда кладут шапки, кушаки и проч. мелочь.

Близ печи, где стряпают, – “залавок”, узкий длинный шкафчик, называющийся еще “посудником” (Дорофеевская волость). Внутреннее убранство избы вообще просто и незатейливо: под божницей с лампадой стол, над ним висячая лампа, шкаф, лавки и скамьи, редко табуретки, и только в летней избе – стулья и диван, зеркала – вот и вся обстановка. По стенам, неокрашенным и неоклееным, лубочные картинки, бумажки от конфет, обертки от чая и табаку, этикетки с коробочек и т.д. – составляют роскошь украшения деревенской избы. В праздники местами украшением избы служат “ручники” (полотенца); в таких случаях вывешивают все, какие найдутся – получше и похуже: вешают их по стенам и на перегородке.

За избы – сени, иначе “мост” или “помост” (коридор). Здесь лежит и висит сбура, стоят кадки с водой и проч. К сеням прирубают так называемый “сенник” (с. Ско-робогатово), имеющий еще несколько названий: “сельник” (село Ильинско-Заборское), “причинье” (с. Тимошино), “прируб”, “светелка”, “горенка” (с. Лежнево Кусской вол.), “горница”, “крылец” (с. Семеновское Сем. вол.), “клет” (Ловыгинская волость). Это холодная комната с одним окном, изображающая из себя чулан, в котором спят летом, в то же время это кладовая для провизии, лишней посуды и одежды. В зимнее время иногда сюда ставят скотину.

Чердак называется “потолоком”; “на потолке” – значит на чердаке (с. Ильинское-Заборское). В других местах он называется “сушила”, “подволока” (Ловыгинская волость). Здесь иногда устраивается светелка в одно или два окна.

Под одной крышей с домом, рядом или сзади избы двор, чаще крытый соломой, чем тесом. Над двором под крышей – “сенница” (сеновал) или “середник”. К двору устраивается “зимница” – это небольшая изба с печью, иначе “омшаник” (с. Семеновское Ловыгинской вол.), в котором по зимам кормят скотину. Во дворе бывает также и зимняя баня (другая – летняя – на берегу реки).

Такова деревенская изба в Макарьевском уезде, простое и неприхотливое жилье крестьянина, вероятно, мало чем

изменившееся в течение столетий. Даже названия различных частей носят печать глубокой старины **.

Далеко не так устойчивы внешние резные украшения крестьянской избы. Нужно заметить, что они дают очень много своеобразного материала для изучения народного творчества. В Костромской губернии, как губернии лесной, дерево являлось и до сих пор является наиболее сподручным и доступным материалом для резного искусства. Самые простые инструменты – топор, тесла, терпуг (вроде большого двустороннего подпилка), пила, нож, резец (ножичек обоюдоострый), долото и стамеска в руках деревенского мастера создают нередко изящно исполненные предметы народного искусства с самобытными и своеобразными сочетаниями форм и деталей. К сожалению, местное деревянное искусство исследовано очень мало, даже в смысле собирания образцов и снимков...

В.Смирнов. Труды КНО. Вып. III. – Кострома. 1915.

Примечания

*) В г. Унже Макарьевского уезда, где стройка в большинстве напоминает крестьянскую, полати называются “колосниками”. На них осенью насыпают лук. Здесь он сушится и лежит всю зиму.

**) Данные терминологии почерпнуты из этнографической анкеты Костромской ученой архивной комиссии 1899-1900 года.

О СОПУТСТВУЮЩИХ СТРОИТЕЛЬСТВУ ПРОИЗВОДСТВАХ

<...> В группу заводов, занятых обработкой минеральных веществ, входили известковые, гончарные, стекловаренные заводы. Обжиг извести производился в Солигаличском, Макарьевском, Юрьевецком, Галичском, Кинешемском и Костромском уездах. Во всех уездах, кроме Костромского, известь вырабатывалась из местных известняков, а в Костромском – из известняка, привозимого с верховьев Волги.

Обжиг извести производился обычно на мелких заводах полукустарного типа, а в Костромском уезде – на крупном известково-алебастровом заводе И.И. Торшилова.

Гончарные заводы встречались почти что во всех

уездах губернии. Они, за исключением гончарно-изразцового завода П.Е. Агапова в г. Кинешме и трех гончарных мастерских при стекловаренных заводах, занимались изготовлением простой глиняной посуды.

Гончарный же завод П.Е. Агапова и гончарные мастерские при стекловаренных заводах изготовляли огнеупорные припасы для печей.

Стекловаренное производство сосредотачивалось в северо-восточных уездах губернии, богатых лесом и подходящими для производства запасами песков. Всего в губернии было 3 стекловаренных завода: в Кологривском, Макарьевском, Варнавинском уездах.

В Кологривском уезде работал Николаевский стеклова-

ренный завод Н.А. Плотникова, в Варнавинском – Н.В. Базелевского, а в Макарьевском уезде – Унженский хрустальный завод торгового дома братьев Трениных.

На первых двух заводах занимались выработкой главным образом оконного стекла. Число рабочих на первых двух заводах за 11 лет уменьшилось на 15 %, на последних – увеличилось на 20 %, а в общем по губернии все осталось без перемены.

Общая сумма производства заводов, вырабатывающих оконное стекло, увеличилась только на 70 %.

П.Макарьев. Фабрично-заводская промышленность Костромской губернии накануне мировой войны. – Труды КНО. Вып. XXII. – К. 1921.

О МЕСТНОМ СТРОИТЕЛЬНОМ МАТЕРИАЛЕ

Цены на лес в Костромской губернии. 1857 г.

Точное определение количества сплавляемого леса и лесных изделий невозможно; приблизительно же можно предположить, что вся сумма, на которую производится сплав леса по рекам Костромской губернии, должна простираться до 1350000 руб. серебром.

Количество проплавленных в 1857 году судов, леса и лесных материалов показано в следующей таблице:

По реке Костроме к г. Бую и далее к г. Костроме – 52 судна. Разнородных строевых и дровяных деревьев – 200000.

По той же реке и Волге – 249 судов. Разнородных строевых деревьев – 282313.

При устье реки Унжи в р. Волгу – 772 судна. Разнородных деревьев – 428430, жердей – 12017, дров – 24080 саж., тесу – 121000.

При устье реки Желватой в реку Волгу – 772 судна. Разнородных деревьев – 6750.

В отношении лесов Костромская губерния разделяется на следующие местности.

К самой дорогой местности относится южная часть губернии, по правой стороне р. Волги, где замечается значительный недостаток в лесе; в ней самые высокие цены на лес встречаются в южной части Нерехтского уезда, прилежащей к границам Шуйского Владимирской губернии, где потребность на лес значительно увеличивается вследствие фабричной про-

мышленности села Иванова. Не менее значительная цена на лес замечается и в других частях уезда по причине развития в них фабричной промышленности. Несколько ниже цены – в Кинешемском уезде, по правому берегу р. Волги, преимущественно около с. Вичуги и в юго-западной части Костромского уезда, прилежащей к Нерехтскому. К дорогим, но несколько менее ценным местностям должно отнести западную часть Юрьевоцкого уезда, прилегающую к границам уездов: Кинешемского Костромской и Шуйского Владимирской губерний. В западной части губернии, а именно: в уездах Галичском, Буйском, Чухломском и Солигаличском – цены на лес становятся ниже. К более дорогой местности этого края можно отнести северную часть Чухломского уезда, по р. Виге, в которой произрастает лучшего качества сосновый лес, и западную часть Галичского уезда по р. Вёксе, где цены на лес возвышаются по случаю значительного населения этого уезда и потребления леса уездным городом; затем Солигаличский и Буйский уезды по р. Костроме и впадающим в нее рекам Тутке, Монзе, где цены несколько ниже. В прилежащем же к южной части Галичского уезда уезде Кинешемском (по левую сторону р. Волги), в котором довольно много лесов, и в восточной части Костромского цены на лес несколько понижаются по недостатку сбы-

та. В средней полосе губернии, к которой относятся Кологривский и Макарьевский уезды, цены на лес в первом из них, где произрастает также хороший сосновый лес, равняются ценам Чухломского уезда, а во втором, с приближением к р. Волге, они несколько возвышаются. В восточной части губернии, в уезде Ветлужском, где сплав леса, как сказано выше, производится в значительном количестве по рекам Ветлуге, Пижме, Какше и другим, цены на лес равняются с Макарьевским уездом; но в Варнавинском, сплавливающим лес также по р. Ветлуге, цены на него несколько дороже вследствие пожаров, истребивших там леса в прошедшем десятилетии.

Продажные цены за десятину леса.

Местность самых высоких цен на строевой лес за десятину

Уезды:

Нерехтский, в котором самые высокие цены встречаются в южной части к границам Шуйского уезда, Владимирской губернии – 250 руб.

Местность умеренных цен.

Уезды:

Костромской

- 1) По правому берегу р. Волги – 200 руб.
- 2) По рр. Волге, Костроме и Андобе – 95 руб.
- 3) В восточной части уезда – 60 руб.

Местность самых низких цен.

Уезды:

Галичский

- 1) По р. Вёксе – 80 руб.
- 2) В восточной части – 50 руб.

Чухломский

- 1) По рр. Нее и Виге – 85 руб.
- 2) В остальной части – 50 руб.

Солигаличский

- 1) По рр. Костроме, Точиме и Монзе – 75 руб.
- 2) В остальной части – 60 руб.

Буйский

- 1) По течению р. Костромы – 75 руб.
- 2) В остальной части – 60 руб.

Макарьевский

- 1) По рр. Унже, Волге и другим сплавным рекам – 95 руб.
- 2) В остальной части – 45 руб.

Кологривский

- 1) В северной части по рр. Виге и Меже – 85 руб.
- 2) В южной части по рр. Унже, Нее и Нельше – 90 руб.
- 3) В остальных частях уезда – 50 руб.

Варнавинский

- 1) Близ сплавных рек – 100 руб.
 - 2) В остальной части – 45 руб.
- Ветлужский
- 1) Близ сплавных рек – 95 руб.
 - 2) В остальной части – 45 руб.

Определив таким образом цены на лес по губернии, необходимо присовокупить, что почти во всех уездах находятся лесные пространства, удаленные от сплавных рек и населенных местностей, где цены значительно понижаются, так что, по частным сведениям, они доходят иногда до 3 руб. и менее за десятину.

Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики Костромской губернии, собранные офицерами генерального штаба. 1857 г.

**“ВЫСТРОИТЬ ОНУЮ НАУГОЛЬНУЮ
ЛАВКУ...”**

Из Костромского городского магистрата
в Костромскую градскую думу
предложение.

В поданом в здешний городской магистрат костромской 2-й гильдии купец Федор Матвеев сын Ознобихин в объяснении изъяснил, что в каменной сапожной кожевенной и рукавишной линии наугольной подле проходу к церкви Воскресения Христова, что на площадке, к лавке выстроена им по случаю приохочивания градской думы и по отказу вотчинников той линии, имеет с тем свое желание, чтобы прямо выстроить оную наугольную лавку, почему в постройке той наугольной лавки в оной градской думе и подпискою обязан: и для того в здешнем городском магистрате определено: в Костромскую градскую думу сообщить и просить, чтобы она сей магистрат благоволила уведомить, подлинно ли и по какому случаю в оной думе костромской купец Федор Матвеев сын Ознобихин приохочиван был к выстройке в кожевенной сапожной и рукавишной линии каменных лавок и потому приохочивании подпискою выстроить до оной линии, прямо ли наугольную подле проходу из гостиного двора к церкви Воскресения Христова, что на площадке, а притом зданием выборным к строению башни и ворот-стенке купцам Василию Пыпину и Алексею Петрову Свешникову о сборе на оные денег приговором список копии за надлежащим свидетельством доставить в сей магистрат при сообщении о чем сим и сообщается. Февраля 11 дня 1797 года. Ратман Лука Сколозубов.

ГАКО. Ф. 497. Оп. 2. Д. 110. Л. 1. Подлинник.

О постройке купцом Ознобихиным каменных лавок

**“МАТЕРИАЛЫ НА ДОСТРОЙКУ ЛЕЖАТ
БЕЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ...”**

Его Превосходительству!

Господину действительному статскому советнику костромскому губернатору и кавалеру Николаю Ивановичу кинешемского городского главы Грязнова всепокорнейшее прошение.

В прошедших пред сим годах, в разные месяцы и числа от гласных правительств, и от управляющих Костромскою губерниею особ были в Кинешемскую градскую думу многие побудительные предписания о построении в здешнем городе Гостиного двора к украшению города и пользе и выгоде граждан служащего. По каковым повелениям все здешнее общество обязалось помянутой Гостиной двор строить по данному плану и фасаду из городских доходов, а когда оных будет недостаточно, то из складочной с купцов и мещан суммы. А потому и зачат оной уже довольно. Имянным же Его Императорского Величества указом, состоявшимся в прошлом 1797 году, всемилостивейше повелено: иметь торговые лавки в домах, а вновь Гостиных дворов нигде не строить. Но как в здешнем городе бывает ежегодная ярманка и знатные недельные торги, то по сей причине Гостиной двор не только нужен ради своих торговцев, но паче и для приезжающих сюда иногородных купцов. К чему уже и материалы на достройку того двора в немалом количестве изготовлены и лежат теперь без употребления, то чтобы они не пришли во изнурение и потраченная на покупку их сумма вовсе не была бы потеряна. За нужное почитаю донести о том Вашему Превосходительству! Не благоугодно ли будет в рассуждении описанных мною необходимых для выстройки здесь каменного Гостиного двора причин позволить оной постройкою оканчивать по нашей возможности. Ибо иметь здешнему купечеству в домах своих лавки суть бесполезно; потому что торги

здесь простираются в одном только месте, а не по всему городу. Следственно, и торгов производить в домовых лавках невозможно; но и паче же сие для иногородных купцов будет великою преградой. Чрез что уповательно и бываемая здесь ярманка может со временем разрушиться: потому что недостроенной Гостиной двор весьма недостаточен помещать в себя купцов, для торгов сюда на ярманку приезжающих. А тем и городские доходы примут себе великое уменьшение. В именном же о нестроении Гостиных дворов указе сказано тако: что оные нигде вновь не строить, а о застроенных и в совершенство еще не приведенных ничего не упомянуто. Почему градская дума за силою того высочайшего указа сама собою к достроению зачатого Гостиного двора приступить не может. По каковым обстоятельствам, ежели будет на сие Вашего Превосходительства благоволение, то всепокорнейше прошу: снабдить о том Кинешемскую градскую думу начальничьим своим Повелением. С данной же градской думе от купцов и мещан подписки, учиненной при присутствии моем вчерашнего числа прилагаю у сего на рассмотрение Вашему Превосходительству копию.

Градский глава Александр Грязнов
Декабря 20 дня 1798 года.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 825. Л. 1-2. Подлинник.

“...НАЧАТЬ ТАКОВОЕ ПОСТРОЕНИЕ СМЕЛОСТИ НЕ ИМЕЮ”

Его Превосходительству господину тайному советнику костромскому гражданскому губернатору и разных орденов кавалеру Николаю Ивановичу костромского мещанина Ивана Иванова сына Колодкина покорнейшее прошение.

Намерен я построить по вновь подтвержденному плану на крепостной своей земле, состоящей в Троицкой улице на супротив дому купца Григорья Угличанинова, вновь деревянный дом. Но без позволения начальника начать таковое построение сам собою смелости

не имею. А посему Вашего Превосходительства всенижайше прошу соблаговолить по начальству своему мне повелеть таковую дому постройку начать и кому следует повелеть снабдить меня на показанную землю и дому планом и фасадом, на что и ожидаю милостивой резолюции. К сему прошению мещанин Иван Колоткин руку приложил.

Мая дня 1804 года

ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2491. Л. 3. Подлинник.

“...УЧИНИТЬ КОМУ СЛЕДУЕТ ПОВЕЛЕНИЕ”

Его Превосходительству господину тайному советнику костромскому гражданскому губернатору и разных орденов кавалеру Николаю Ивановичу от костромского купца Петра Иванова сына Колодезникова покорнейшее прошение.

Имею я желание выстроить по вновь подтвержденному на здешний город Кострому плану по Павловской площади близ Медного пруда в смежности выстроенных костромскими мещанами Шаландиным и Трегубовым каменных кузниц таковую же каменную кузницу; но без позволения Вашего Превосходительства к построению оной приступить не могу. В рассуждение чего Вашего Превосходительства покорнейше прошу означенную кузницу выстроить позволить и о той учинить кому следует об отводе места и о даче плана и фасада Вашего Превосходительства повеление.

Прошению костромской купец Петр Иванов сын Колодезников руку приложил.

Мая дня 1804 года.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2491. Л. 7. Подлинник.

“...ОБЯЗАНЫ ВЫСТРОИТЬ ГРАДСКОЕ ОБЩЕСТВО”

Его Превосходительству господину тайному советнику костромскому гражданину губернатору и разных орденов кавалеру Николаю Ивановичу макарьевского

мещанина Ивана Андреева сына Желнина покорнейшее прошение.

В городе Макарьево в 1-м квартале назначено по плану место для постройки герберга, который обязаны выстроить градское общество, но и доселе еще то место не застроено. Я, имея промысел торгом пожитков, имею желание обязанность таковую принять на себя, но без позволения сам собою к восстановлению герберга смелости не имею, почему Вашего Превосходительства и прошу дабы благоволили помянутое место мне застроить и герберг на законном праве позволить восстановить, на что и ожидаю Вашего Превосходительства милостивой резолюции.

К сему прошению мещанин Иван Андреев Желнин руку приложил.

Июня дня 1804 года.

“ПРИСТРОИТЬ ПО ОБЕИМ ФАСАДАМ...”

Костромской градской полиции предложение.

По поданному ко мне прошению вдовы, коллежской советницы Анны Карцовой, имеющей желание при доме ее, состоящем в городе Костроме в Александровской части по лицу Кинешемской и Ильинской улиц (1), каменном, двухэтажном наугольном, пристроить по обеим фасадам как по Кинешемской, так и по Ильинской улицам соответственно высочайше утвержденному фасаду под № 11 до самых ворот одноэтажные пристройки со сделанными на оных террасов предписываю градской полиции в удовлетворение сей просьбы поступить [...] (2) прежде данных от меня по подобным случаям предписаниям.

Губернатор

Июня 26 дня 1814 года

ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 5525. Л. 149. Черновик.

1) Теперь – улицы Советская и Чайковского.

2) Документ частично утрачен.

“...ЗАСТРОИЛ БЕЗ ВСЯКОГО НА ТО ДОЗВОЛЕНИЯ”

Его Превосходительству господину действительному статскому советнику костромскому гражданскому губернатору и разных орденов кавалеру Николаю Федоровичу Пасынкову дому господина генерала-лейтенанта, сенатора и кавалера Сергея Семеновича Борщова дворника крестьянина Ивана Иванова покорнейшее прошение.

Господин мой, генерал-лейтенант, сенатор и кавалер Сергей Семенович желает выстроить здешнего города Александровской части и улице Павловской, идучи от города на правой стороне, на крепостной земле каменный дом по высочайше утвержденному фасаду с принадлежащими к нему службами. Почему и приказал мне о дозволении выстроить сказанный дом со службами просить где следует. Исполняя таковое приказание моего господина, осмеливаясь прибегнуть к сею просьбою к Вашему Превосходительству и всепокорнейше просить подписания Вашего о дозволении мне произвести означенную постройку дома со службами. А как крепостную господина моего землю, на которой приказано мне выстроить дом, облежат земли бывшего секретаря Кудрина и старый переулоч, называемый Стрекин, но его большую часть он, Кудрин, присвоив себе, застроил жилым надворным строением без всякого на то дозволения. А посему и неблагоугодно ли будет Вашему Превосходительству к соблюдению справедливости и дабы удобное было произведено предполагаемое помещиком моим строение, приказать жилое строение, выстроенное в Стрекином переулке, с землей предоставить во владение помещику моему, а нежилое оставить у секретаря Кудрина, взыскать с господина моего за ту предоставленную ему в Стрекином переулке землю, сообразно Городовому положению, посаженные деньги, снабдив как на крепостную господина моего, так и прирезанную из Стрекова переулка земли планом, а на построение дома со службами – фасадом.

К сему прошению протоколист Максим Прилуцкий имеет означенного крестьянина Ивана Иванова, не умеющего грамоте и письму по самоличному его прошению руку приложил.

Марта дня 1815-го года.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 6048. Л. 1. Подлинник.

“...ВЫСТРОИТЬ ИЗ ГРАДСКИХ ДОХОДОВ”

9 апреля 1820 года

От костромского гражданского губернатора и кавалера Костромской градской шестигласной думе предложение.

Костромские 2-й гильдии купцы Ознобихины изъявили желание поданным ко мне прошением построить на берегу реки Волги ниже перевоза и провиантского магазейна каменное для пекарен здание о двух этажах, испрашивая об отводе для сей постройки места. Вследствие чего предписываю градской думе донести мне немедленно, не согласится ли таковое для пекарен здание выстроить из градских доходов для умножения сих последних чрез отдачу сего строения хлебным промышленникам в наем.

Карл Баумgarten
21 марта 1820

ГАКО. Ф. 497. Оп. 3. Д. 119. Л. 1. Подлинник.

О строительстве в Костроме, на берегу Волги, каменного здания пекарен

1820 года апреля 8 дня в Костромской градской думе по слушании оногo предложения резолюциею заключено: согласно предложению Его Превосходительства, градская дума означенные каменные пекарни для умножения градских доходов посредством отдачи их промышленникам внаем не только нужным, но и необходимым находит выстроить оные ныне же, в течение сего лета, также нужно будет докончить постройку начатого общественного флигеля; срыть предназначенные

для бульвара валы и вычистить имевшиеся в здешнем городе пруды, постройка новых будок и в некоторых местах мостов, на приведение которых потребна будет значительная сумма; а за сим с продолжением сего лета предписанная о здания по достатии на сей предмет суммы выстроить невозможно, почему и предоставить Его Превосходительству на рассмотрение и просить, чтобы благоволил к постройке назначенного для пекарен здания приступить градской думе в следующем году, для которой заблаговременно и будут заготавливаться подлежащие материалы, на что и снабдить особым предписанием подлинный журнал за подписанием присутствующих и за скрепою секретаря Александра Гусева.

ГАКО. Ф. 497. Оп. 3. Д. 119. Л. 2. Копия.

“НАДОБНО ПОСТРОИТЬ НОВЫЙ КАМЕННЫЙ ДОМ”

27 декабря 1820 года

Господину костромскому гражданскому губернатору

Имеv честь получить отношение Вашего Превосходительства от 27 числа текущего месяца о ветхости дворянского дома, нахожу и я с своей стороны, что дом сей стал безобразен и ветх, как Ваше Превосходительство изволит его описывать. Сверх того, оный и опасен, так что в верхнем этаже от потолка штукатурка частью отвалилась, в нижнем же этаже видны на потолке трещины и угрожает тем падением. Насчет теплоты. Кроме одной комнаты, где помещается присутственная камора дворянского депутатского собрания, во всех комнатах ее нет, и все ветхости нельзя исправить. И потому необходимо надобно построить новый каменный дом, приличный по всем отношениям сословию дворянскому, целый и по опасности ветхого теперешнего дома необходимость требует предложить ныне же дворянству при наступающих выборах. На постройку вновь дома дворянского и как составленной в 1785 и 1787 годах дворянской казны за расходом теперь осталось самое малое количество, то и на составление дворянской казны для содержания канцелярии того

собрания предлагаю я с своей стороны, собрать с каждой ревизской души только по одному рублю, какового количества достаточно будет как для постройки дома, так и для содержания канцелярии. Таково мое предположение не премину во время наступающей баллотировки довести до сведения благородного дворянства, будучи несомненно уверен, что дворянство, само видя настоящую в том надобность, примет сие предложение мое охотно. О последующем известить Ваше превосходительство почту своею обязанностию. Не благоугодно ли будет Вашему Превосходительству сделать свое донесение Государю Императору и испросить на таковое предпрятие монаршее соизволение.

Губернский предводитель дворянства и кавалер Сергей Татищев.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 1425. Л. 1. Подлинник.

“...ПОТРЕБНА БУДЕТ КИРПИЧНАЯ ТЕСКА”

1824 года мая 3-го дня в Костромской градской думе крестьянин Костромской губернии и уезда вотчины господина майора Ивана Васильевича Головина деревни Зарубина Александр Степанов заключил сей контракт в следующем: 1-е По учиненному мною с градскою думою договору подрядился я производить постройку в здешнем городе Костроме каменной каланчи моими рабочими людьми по данному плану и фасаду без наималейшего отступления по показанию господина губернского архитектора. 2-е за сию постройку получать мне с могущего употребиться на помянутое строение кирпича, полагая до пятисот тысяч, с каждой тысячи по шести рублей пятидесяти копеек и с употребленного на бут камня с кубической сажени по вышеписаной же цене, а за песок из белого камня шести базов под колонные столбы двух боковых пилястр и карнизах наугольников (сколько их потребуется) также получать мне за первые из них по десяти рублей со штуки [...]*, каковая же при означенном строении по фасаду в

карнизах, капители и рустиках потребна будет кирпичная теска, таковую делать мне, не требуя за то никакой особенной от градской думы платы. И, наконец, сей контракт мне свято и ненарушимо.

К сему контракту вместо вышеписаного крестьянина Александра Степанова за неумеющему грамоте по личному его прошению крестьянину Ярославской губернии Даниловского уезда, вотчины госпожи генеральши Нечевой деревни (Марцешева) Иван Александров Медеников руку приложил.

ГАКО. Ф. 497. Оп. 2. Д. 515-а. Л. 5. Подлинник.

* Документ частично утрачен.
О строительстве в Костроме каланчи

“ПО ПЕРЕСТРОЙКЕ ГУБЕРНАТОРСКОГО ДОМА...”

18 сентября 1845 года

Господину костромскому гражданскому губернатору

Из отношения Вашего Превосходительства в департамент народного просвещения от 21 минувшего августа о ходе работ по перестройке губернаторского дома в г. Костроме для помещения гимназии с благородным пансионом видно, что по этой постройке остаются к исполнению еще весьма многозначительные работы.

Как между тем по высочайшей воле, известной Вам из отношения господина министра народного просвещения от 15-го марта прошлого года означенная постройка должна быть непременно окончена в текущем году, то я обращаюсь к Вам, Милостивый государь, с покорнейшею просьбою уведомить меня: не признаете ли Вы нужным по ближайшему усмотрению надлежащие меры к непременно исполнению изъясненной высочайшей воли?

Товарищ министра народного просвещения кн. Ширинский-Шахматов.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 23 м.п. Д. 101. Л. 258. Подлинник.

Подготовила Г.В. ДАВЫДОВА.

КОСТРОМСКОЙ КРЕМЛЬ

КАК В ДРЕВНОСТИ СТРОИЛИСЬ ГОРОДА

“История древней Руси показывает нам, что города ее в начале устроились по большей части в лесной или болотной трущобе, преимущественно же на высоком береговом крутояре или посреди непроходимых оврагов. В таких местах, как наиболее недоступных и скрытных, поселенцам надежнее всего было как укрыться от врагов, сохраняя свою жизнь и имущество, так и обороняться в случае нападения. Постройка городка на известном избранном месте была обыкновенно общим делом насельников, производилась всеми их силами и средствами. Такие места, укрепленные главным образом на случай общей опасности от врагов для помещения в нем жен и детей, старого и малого, равно для сохранения всякого имущества, назывались у ятвягов и мордвы твердыми, у чуди – осеками, в наших же летописях известны под именем кремля. В русских летописях слово “кремль” в первый раз упоминается под 1331 годом в виде названия “кремник”, и затем под различными годами оно встречается в приложении к древнерусским городам. Из последних, однако же, в немногих лишь сохранились донныне кремли и, конечно, уже не в первоначальном

виде. Остатки кремля находятся во многих древних русских городах, главным образом в Москве, Пскове, Новгороде и Смоленске. Между прочим в г. Костроме также был кремль издревле, но ныне здесь не только не имеется кремля в древнем типичном его устройстве, но исчезли почти все признаки и следы его существования”.

ОБ ОСНОВАНИИ КОСТРОМЫ

“Существование г. Костромы следует относить бесспорно к глубокой древности; только в летописях сравнительно поздно упоминается о нем. Одни историки полагают, что он построен мерянами финского племени в пору начавшегося слияния этого племени с славянскими (во второй половине IX века); по другому же мнению (Соловьев), он появился позднее, “в эпоху стремления северных князей распространять славянскую колонизацию вниз по Волге” (особенно при Юрии Долгоруком +1157 г.), и имел население, смешанное из мерян и славян. Татищев первый из историков относил основание г. Костромы к 1152 г., одновременно с Переяславлем Залесским, но при этом он признался, что свое мнение основал лишь на своей догадке. Происхождение г. Костромы восходит, несом-

ненно, к более раннему времени, чем 1152 год, Переяславль же Залесский упоминается в летописях еще под 1141 (6649) годом. По мнению князя Козловского, г. Кострому построил будто бы Юрий Долгорукий князь Суздальский, который, как известно из летописей, был самым деятельным колонизатором Ростовско-Суздальской земли и строителем многих городов в своей области. Но отсюда, конечно, еще не следует непременно, что он же основал и г. Кострому, тем более, что в сказаниях летописцев в ряду городов, построенных Юрием, не упоминается гор. Кострома; приписывается же этому князю построение лишь следующих городов: Дмитрова, Боголюбова, Юрьева-Польского, Кснятина (при впадении р. Нерли в Волгу), Москвы и Переяславля (Залесского с перенесением его от озера Клещина).

Определенно в первый раз о г. Костроме упоминается в списке Воскресенской и Тверской летописей под 1213 годом в повествовании о том, что в усобицу между сыновьями великого князя Всеволода III (по прозванию “Большое Гнездо”) Константином Ростовским и Юрием Владимиро-Суздальским из-за великокняжеского Владимирского стола (отданного их отцом второму сыну Юрию) город этот был сожжен Константи-

ном, как принадлежавший к волости его брата Юрия, и жители Костромы отведены в плен в гор. Ростов. На основании этого летописного показания, при отсутствии решительных мнений наших историков (Карамзина, Соловьева, Иловайского и др.) о времени возникновения г. Костромы, можно утверждать лишь то, что если этот город в Ростовско-Суздальской земле существовал уже в начале XIII века, то основание его следует относить, по крайней мере, к концу XII века”.

ГОРОДИЩЕ И ПЕРВАЯ КРЕПОСТЬ

“Первоначальным местом г. Костромы считают нынешнее селение Городище, которое расположено на правом берегу р. Волги против центра города (точнее, против соборных храмов и домов), притом на возвышенном холме, господствующем над окрестностью... У всех племен железного века был общенародный обычай насыпать городища; конечно, он существовал и у тех мерян, которые колонизовали г. Кострому. В таком выборе места для этого города первые насельники его, естественно, руководились тем самым, что правый берег р. Волги более горист, чем левый, и потому во время весеннего разлива реки менее подвержен затоплению водой, чем левый берег, который в глубокую старину при гораздо большем полно-

водии Волги, чем теперь, мог быть затопляем и впадающей в нее р. Костромой... И кремль находился, видимо, на том самом возвышении, которое ныне занимает селцом Городище, составлявшем в отдаленной древности, несомненно, мерянский городок. Самое название города “Кострома” некоторым образом наводит на мысль о древнейшем возникновении его, причем, по одному мнению, с таким названием города будто бы неразлучно указание на крепость или понятие о ней. Так на элтонском языке, который у владимирцев известен под названием офенского, а у галичан под именем элманского. “костр”, “кострыга” означает крепость, укрепленное место; в таком значении “костр” встречается и в наших летописях, особенно Псковских (Псков. летоп.. Погодина 153). Окончание же - ма сближают с - мас, что на мордовском языке значит – красивый, великолепный. Следовательно, слово “Кострома” означает красивая крепость, какое название и было присвоено первоначальному городу на нагорном берегу р. Волги.

Но затем с правого берега р. Волги г. Кострома перенесен на левый ее берег при впадении р. Костромы. Это совершилось, вероятно, после разгрома Батыем Суздальской земли (в 1237 г.), когда первоначальный г. Кострома наряду со многими городами и селениями был татарами опустошен и разрушен или же

превращен в пепел. В связи с этим страшным разгромом меряне легко могли оставить Городище по причине неудобства иметь оттуда постоянные сношения с Галичем, Солигаличем и Чухломой в случае неприятельских движений по Волге. Построение г. Костромы при повороте Волги на юг при впадении в нее реки Костромы совершилось, таким образом, в видах больших удобств для постоянных сношений, словом, по тем же причинам, по которым вообще древние города строились с расчетом при главных изгибах реки и при устьях значительных ее притоков... Некоторым доказательством того, что перенесение г. Костромы на левый берег р. Волги совершено в кн. Ярославом, может служить то, что древнейшая, упоминаемая в летописях церковь в г. Костроме была устроена во имя св. в. м. Федора Стратилата. Построение этой тогда, быть может, первой или единственной в г. Костроме церкви соборной вероятнее приписывать самому Ярославу Всеволодовичу в том предположении, что он, при св. крещении названный Феодором, так наименовал ее в честь своего ангела, ибо история представляет немало примеров того, что русские князья и цари при основании новых городов сооружали церкви во имя ангела своего. Основанный Ярославом Всеволодовичем (+1246 г.) невдалеке от устья р. Костромы, город Кострома затем был дан в удел последнему из девяти сыно-

вей его Василию, т. н. Мининному, при самом его рождении в 1241 году, и к нему же в 1272 г. перешло звание великого князя, почему в летописных известиях этого времени появляется в первый раз название “Великий князь Костромской Василий”.

УКРЕПЛЕНИЕ НА ВОЛГЕ

“Кострома, как княжеский город, был достаточно укреплен, или уже был основан кремль, тем более, что Василий князь Костромской, по смерти в. кн. Ярослава Ярославича Тверского, в 1272 г. вступившего по праву старшинства на великокняжеский стол Владимирский, настолько полюбил г. Кострому, что не поехал жить в стольный Владимир, оставшись в Костроме до самой смерти своей в 1277 году <...> К половине XIV века завершено древнее укрепление города. Так известно, что г. Кострома, очевидно, как хорошо укрепленное и потому безопасное место, сделался убежищем в. кн. Дмитрия Донского (1363-1389 г.) в нашествие Тохтомыша на г. Москву в 1382 году. Затем, когда в исходе 1408 г. Эдигей с сильным войском приближался к г. Москве, в. кн. Василий Дмитриевич с супругою и детьми по примеру своего отца удалился от Эдигея также в г. Кострому. По опустошении Костромы в 1413 г. пожаром... был вновь заложен г. Кострома в 1416 году и, вероятно, тогда же обнесен стеною (деревянною)

для большей защиты его на случаи нашествия татар на Костромские и Галичские пределы. Затем из летописей известно, что в г. Костроме, как укрепленном, укрылся в. кн. Василий Васильевич с супругою и матерью в 1433 г. вследствие нападения на г. Москву Галичского князя Юрия Дмитриевича. Кроме Воскресенской летописи (1, 23), перечисляющей г. Кострому, как и Плес, в ряду укрепленных городов, еще встречаются в летописях известия о г. Костроме в качестве укрепленного места. <...>

УСТРОЙСТВО КРЕМЛЯ В XVII И XVIII ВЕКАХ

“Из времени царствования Михаила Феодоровича мы имеем определенные сведения о Костромском кремле в Писцовых книгах г. Костромы за 1628-1630 и последующие годы, содержащих в себе подробное описание города с землями, строением и поселением, также с обозначением разных угодий и промыслов...”

В Писцовых книгах кремль Костромской известен под названием “старый город”, такое название присвоено ему, конечно, тогда, когда посадскими жителями построен в 1619 г. “новый город” на случай осадного положения. О старом городе или собственно Костромском кремле, устроенном на возвышении левого берега р. Волги против Городища, почерпаем следу-

ющие сведения в Писцовых Костромских книгах – “письма и меры Ивана Бутурлина да подъячих Остафия Колюпанова да Ивана Злобина 135 (1628) года, да письма ж и меры и межеванья князя Василья Волконскаго да тех же подъячих 137 и 138 (1629-1630) годов”. <...>

Несомненно, кремль Костромской имел с трех сторон осыпь или был окружен высокими валами земляными, перед которыми находились глубокие рвы. Осыпь или насыпь окружена была деревянною стеною на протяжении 511¹/₄ сажень. В стене находились двои ворота: 1) Спасские большие, через которые был главный въезд в кремль; они были устроены подле осыпи или вала к северу, вероятно, перед нынешним каменным, а прежде деревянным мостом, который длиною 15¹/₄ сажень, был устроен на клетках, над широким рвом, окружавшим в прежнее время земляные валы, и 2) водяные ворота к р. Волге. Еще упоминается о бывших Ильинских воротах по направлению от Кадкиной горы. Затем в Кремле были устроены башни, всего четырнадцать. Улиц здесь было три: большая к водяным воротам, от Спасских ворот улица подле осыпи или северного вала и переулок на большую улицу к водяным воротам.

<...> Кроме церковных зданий в кремле, как видно из Писцовых книг, помещались многие казенные здания, осадные дворы и частные дома. Так недалеко от Успен-

ОСАДНЫЕ ДВОРЫ КРЕМЛЯ

ского собора к северному валу находился Воеводский двор деревянный, большой (23 саж. в длину и 17 саж. в ширину), построенный городом Костромою вместе с его уездом.

В свое посещение г. Костромы в 1767 году императрица Екатерина II, проследовавши из Успенского собора во двор Воеводский, изволила здесь любезно принимать членов магистрата и первостатейное купечество, причем были поднесены ей на серебряном блюде хлеб и соль, фрукты да рыбы двадцать живых стерлядей аршинных. Также известно, что на проезд Императрицы от Волжской пристани до Успенского собора были в кремле воздвигнуты триумфальные ворота. Воеводский двор истреблен огнем в пожар 1773 г. Из казенных зданий в кремле помещались следующие: съезжая изба с сенями, где сидели воеводы и приказные люди (воеводская канцелярия), затем губная изба (судебное учреждение для разбирательства уголовных дел), караульная изба, тюрьма, четыре житницы государевы, кузница казенная; сюда же следует отнести дворовое место пушкарское и осадный колодезь. В ряду находившихся в кремле прочих зданий, между прочим, обращает на себя внимание собственный дом матери царя Михаила Федоровича, инокини Марфы Ивановны (в мире боярыня Ксения Шестова), каковой находился под северо-западным углом соборной ограды”.

“Сверх этого, в кремле находилось семь осадных дворов, которые принадлежали Костромским монастырям: Ипатьевскому, Богоявленскому (два двора), Троицко-Сергиевой Лавре и московским монастырям: Новоспасскому, Чудову и Новинскому. Из частных домов в кремле многие принадлежали знатнейшим фамилиям, так князьям: Бярятинским, Волконскому, Вяземскому, Гагарину, Збарецкому, Козловским, Куракину, княжне старице-инокине Ирине Ивановне Мстиславской, княгине Троекуровой; боярам: Салтыковым и Шереметьевым; стольникам: Годунову и Карпову; дьякам: Головину, Данилову и Лихачеву. Больше же число осадных домов составляло собственность разных дворянских семейств числом 84. Такое обилие в кремле частных домов знатных фамилий дает некоторое основание полагать, что в смутные для России времена в начале XVII века одинаково, как и ранее, многие из московских бояр и князей признавали надежным для себя убежищем от опасностей г. Кострому, поскольку он уже много раз прославился необоримым земною силою покровом Заступницы Божией Матери, чудотворная Феодоровская икона которой всегда находилась в Успенской соборной церкви, и по такому именно убеждению устраивали осадный для себя двор

близ собора. Однако нельзя здесь не сказать, что во время составления Писцовых книг никто из дворян не жил в г. Костроме в своих осадных дворах; по вероятности, все они тогда пребывали или в усадьбах своих или на должностях в Москве и других городах. В этих же дворах имели постоянное местопребывание называемые дворниками стрельцы, пушкари, сторожа и рассыльные, и их-то по указу царя Алексея Михайловича от 28 мая 1661 г. воеводе повелено во время крестных ходов “посылать для провожания чудотворного образа Пресвятой Богородицы, чтобы в ходу было бережно и безмятежно”; поэтому в кремле существовал особый дом стрелецкого сотника (тогда Жабина). Наконец, тринадцать дворов в кремле принадлежали иностранцам, как-то: фон Менгдену, Гольбергу, Вольмару, Зенгеру и Мецтану.

Всего же в Костромском кремле находилось дворов и частных домов 191, которые были расположены на трех улицах. Из них большая улица к водяным Волжским воротам вмещала 107 дворов; вторая улица от Спасских ворот подле вала с севера заключала в себе 71 двор, и третья улица к Волжским водяным воротам имела 13 дворов. Что касается общего числа жителей в Костромском кремле, то сведений об этом не сохранилось, и можно только предположительно о том судить по вышеозначенному числу дворов осадных.

Известно лишь, что в 1630-1631 гг. в г. Костроме были сотник, 50 стрельцов, 13 пушкарей, 3 человека воротников. В 1654 г. в Костроме состояло только 15 стрельцов, вероятно, по случаю тогдашней войны с Польшей. По сметным книгам 1686 г. в г. Костроме находилось городской службы 1146 человек, в том числе 65 отставных дворян и детей боярских, 16 подъячих приказной избы, 41 площадной дьяк, 5 боярских детей, ходящих в приказной избе, 31 пристав, 24 стрельца, 913 посадских людей, их детей и всяких свойственников, 17 рыбных ловцов, 12 кирпичников и 22 дворника на осадных дворах. Наряда состояло: медного: 7 пищалей, к ним 113 ядер, по 4 и 2 гривенки ядро; железного: 2 пищали кованых, 17 пищалей волконой, 33 ствола затинных, итого 59 пищалей; к ним ядер 535, зелья по 4-3 гривны ядро, ручного и пушечного 12 пудов 31 гривенка”.

СУДЬБЫ КРЕМЛЯ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

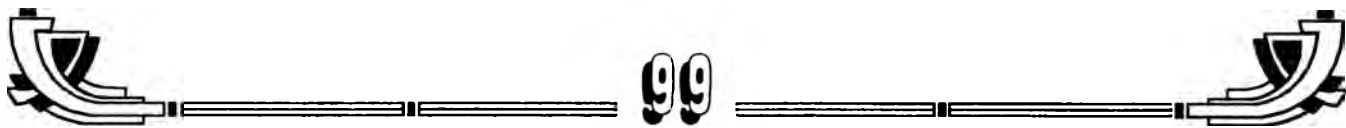
<...> Из стремления придать новый и благоустроенный вид г. Костроме преобразователи его наложили свою руку и на стоявшие незыблемо земляные валы или осыпи, которые составляли прежде необходимую и столь характерную черту древней крепости или кремля. Величественные валы, продолжавшие существование, несомненно, свыше четырех веков,

в 1817-1818 годах скрыты в уровень с площадью у триумфальных и въезжих ворот Успенского собора. На месте прежнего вала с северо-восточной стороны по инициативе бывшего в Костроме гражданского губернатора К.Баумгартена разбит в 1819-1820 годах для общественно-го гулянья большой прежде называемый английский сад (ныне же городской бульвар) с разделанными аллеями и разнообразными деревьями. С юго-восточной стороны вал (к Нижней Дебре) несколько сохранился и, несмотря на меньшую сравнительно с прежним временем длину и высоту, все-таки напоминает о своем древнем виде. Что касается вала с северо-западной стороны, отделенного от северной осыпи Спасскими воротами, то видным признаком его существования является та самая крутая обрывистая гора над оврагом (где внизу располагается фруктовый базар), верхний край которой, ныне ровный с остальной площадью между садом и соборной оградой, обнесен балюстрадой. Не можем здесь не заметить, что сами по себе величественные земляные валы Костромского кремля имели довольно внушительный вид вследствие того, что на них в старину были поставлены громадные чугунные пушки. Последние, по всей вероятности, присланы городу при царе Алексее Михайловиче, как можно полагать на основании самого сходства сохранившихся из них экзем-

пляров во внешнем виде и устройстве с пушками, принадлежавшими Костромскому Богоявленскому монастырю, которому они пожалованы, несомненно, тем же царем в 1648 году. Из этих-то городских пушек и была произведена грандиозная салютация в честь императрицы Екатерины II во время ее посещения г. Костромы. С валов пушки снесены в 1814 году и затем сохранялись при здании городской полиции даже в шестидесятых годах минувшего столетия. Впоследствии эти памятники древности перенесены на прилегающую к губернаторскому дому возвышенную местность, так назыв. Муравьевку, где помещались на высоких террасах. По сказанию старожилов сороковых годов XIX века, из этих пушек салютовали обыкновенно в торжественные дни.

По генеральному межеванию, которое “от 16 октября 1755 гг. учинено бывому провинциальному, а по Высочайшему соизволению императрицы Екатерины II вновь учрежденному губернскому городу Костроме со всеми принадлежавшими ему заселенными и незаселенными городскими землями, пространство земли под Костромским кремлем исчислено всего 12 десятин 86 кв. сажен 1 аршин”.

Из кн. И.В.Баженова “Костромской кремль”. – Кострома. 1904.

ГЛАВНАЯ СВЯТЫНЯ КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ

По древности, величию, красоте и по другим отношениям Костромской Успенский Собор достоин того, чтоб был описан разительнейшею и свойственною достоинству его кистью. Собор сей построен около 1250 года Великим Князем Василием Ярославичем Квашнею в Кремле, окруженном с трех сторон валами (которые ныне срываются), а с южной стороны – рекою Волгою. В сем месте, называемом Кремлем, подле Собора был воеводский дом, в коем жили стрельцы. Весьма замечательно, что Собор сей обращен алтарями не на Восток, как прочие храмы, но на Запад! Предание иной причины не находит, как ту, что в западной стороне, в трех верстах от Собора, на речке Запрудне, явился вышереченному Князю на сосновом дереве Чудотворный Образ Феодоровский, где и устроен был во имя Нерукотворного Образа Спасова мужской монастырь, который по издании штатов остался непригодною церковью, содержимою усердием костромских граждан.

Первоначально Собор сей назывался Феодоровским и был деревянный, но по явлении Иконы, бывшем 1239 года, и по сгорении оного до основания (где в пепле найден сей образ целым) сооружен вышеупомянутым Князем каменный и назван Успенским, потому, что в день Успения Богородицы несен был

сей Образ, по свидетельству истории, по одной улице, называвшейся тогда Мшанскою, а ныне Московскою, воином, подобным Феодору Стратилату, а явился реченному Князю, выехавшему на охоту, 16-го августа, т. е. на другой день.

А что празднуется в Костроме не 16-го августа, а 14-го марта явление сего Чудотворного Образа, то сие установлено в воспоминание того великого события для всей России, что в сей день, т. е. 14 марта 1613 года Великий Князь Михаил Феодорович принял в городе Костроме в Ипатьевском монастыре, где имел он с своею матерью жительство, Российский престол.

Собор сей готической архитектуры, о пяти главах, ко-

торые равно и кровля, покрыты белым железом – внутри его четыре столпа, кои вместе со стенами и галереи около Собора украшены стенным письмом довольно хорошим. В галерее или на паперти представлено в трех изображениях воцарение Великого Князя Михаила Феодоровича: в первом – посольство из Москвы, во втором – прошение от всех сословий, приносимое ему и матери его о принятии Царства Российского, а в третьем – самое воцарение.

Как выше сказано, что Собор сей назывался прежде Феодоровским, то придел сего имени заключался в сем же Соборе, но в 1773 году между Патриаршеством, по благословению Митрополита Павла Сирского и Подонско-

Вид на Костромской кремль. Гравюра. Середина XIX в.

го, новый придел пристроен по левую сторону Собора, и стоил с церковною утварью 2353 р. 50 к. – на что и грамота в копии имеется.

<...>В большом пожаре со многими другими зданиями сгорел и Собор со всем почти имуществом, – колокольня разрушилась, и колокола, из коих большой был в 1000 пуд, разбились<...>

На возобновление погоревшего Собора по Именному Ее Императорского Величества Екатерины II Указу 1775 августа 14-го выдано из Государственной Коллегии экономии двенадцать тысяч рублей.

Крестовоздвиженского девичьего монастыря, бывшего у самого Собора, обгорелые церкви разобраны, и на самом почти сем месте в 1776 году начал сооружаться теплый Собор Богоявления Господня с колокольнею, который и окончен в 1791-м.

Сей храм крестообразной фигуры; пространство: в длину алтаря 11 аршин, в ширину 12 арш. В церкви длина 24 аршина, ширина 26; в паперти длины 14 арш., а ширины 10 арш. В сем храме разливают свет верхние и нижние окна; стены и своды в алтаре и церкви украшены в 1817 году фальшивым мрамором белым с черными жилами, который стоил 10 тыс. руб. Пол в алтаре, церкви, паперти, под колокольнею и на лестницах, чугунный литой, прекрасной фигуры, весом 2567 пуд. Он стоил более 12 тыс. руб.; печки, коих 4, находятся не внутри Собора, но

внизу, в подвале, и нагревают через отдушины, закрываемые во время служения чугунными плитами; от чего бывает очень тепло и сухо.

Собор сей об одной главе, которая, как и все кровли церкви и паперти, покрыта белым железом. Под сею главою в куполе или фонаре с 1791 года устроена по приказанию Преосвященного Павла, бывшего Епископа Костромского, для занятия священнослужителей библиотека, на которую из соборной суммы ежегодно употребляется по 200 р., а иногда и более. Теперь находится в оной не менее 4 тысяч книг на греческом, латинском и прочих языках: богословских, философских, медицинских, исторических, физических, стихотворческих и всех российских писателей лучшие сочинения и путешествия. Ход в сию библиотеку из 2-го яруса колокольни поверху трапезы и части церкви; он обнесен железною решеткою, которая окружает и всю библиотеку. Отсюда весь город и все виды за Волгою и Костромою представляются наипрекраснейшим образом, а наипаче во время разлития вод, которое бывает верст на 40 вверх сих рек.

Нераздельно от сего Собора устроенная огромная колокольня (под основание коей и теплой церкви одного дикого камня положено 100 сажень): о четырех ярусах, вышиною около 30-ти сажень, украшена различных орденов столпами и вазами, и придает всем градским строениям величай-

шую красоту. Сему огромному зданию отвечают и колокола: ибо 1-й в 1220 пуд, 2-й в 500, 3-й в 300, 4-й в 200, 5-й во 100 пуд и так далее. Для колокольной сделаны уже часы в Туле мешанами братьями Палутиными, стоящие 5 тысяч рублей, и в нынешнем году поставлены будут на оной, что послужит к пользе всего города.

Сии огромные здания, т.е. теплый Богоявленский Собор и колокольня, тем интереснее для россиянина, что строены не иноземными архитекторами, но Костромского уезда посада Соли Большой мешанином Степаном Андреевым Воротиловым, под надзором искуснейшего также в зодчестве Симона Еп. Костромского, бывшего после Рязанским.

Сей Воротилов, будучи отец семейства, как истинный христианин и честный гражданин, не извлекал из искусства своего больших корыстей, но прилежно трудился для пользы церкви и сограждан своих. Находя работы, иногда непрочно сотрудниками его сделанные, он переделывал их на свой счет и более старался о трудящихся с ним, нежели о себе самом, а потому почти всегда имел множество церковных и градских общественных работ.

Честность его многим, знавшим его еще при жизни, известна между прочим по следующей резолюции Преосвященного Симона, положенной на докладе соборян 1776 года ноября 7 дня: “Как сей подрядчик известен нам по

совести своей, и здесь свидетельствуется по обстоятельствам его верность в работе и справедливость: того ради достойную цену трудов его неудержанно отдать. И ежели как здесь объявленная сумма означается, что ему подрядчику свыше разделенной работникам в награждение ничего не остается, то надлежит утешить его придачею, дабы не тощ явился в доме своем, по толь тяжкой работе и знаменитом подряде – чего ради и придать ему судим пятнадцать рублей”.

При сих соборах, древнем Успенском и новом Богоявленском, вместе с последним устроены два огромные двухэтажные дома по высочайше конфирмованному плану, из коих один служит для приезда Преосвященных из Ипатьевского монастыря, наипаче во время разлития вод: в нижнем одного этаже по воле Его Преосвященства имеет жительство Протоиерей; в другом же доме помещается Уездное духовное училище, в коем бывает до 300 учеников.

Как соборы, так и дома ограждены с трех сторон с половиною оградой с железною решеткою, имеющею в окружности около 200 сажен, которая с Волги возвышается до 4-х сажен. В сей ограде одни из четырех ворот от гостинова двора довольно замечательны по столпам Коринфского ордена и изображениям, представляющим 4-х Ангелов с трубами и 4-х Евангелистов. С сей же стороны находится в ограде небольшой каменный

флигель, занимаемый одним из Дяконов. Внутри монастыря рассажены по ограде березки и другие деревья, делающие приятный вид и доставляющие прохладную тень проходящим богомольцам; от волжской же южной стороны перед домом Архиерейским назначено по плану под регулярный сад большое пространство земли, на коей теперь в довольном количестве разводятся огородные овощи; а с подвалов под домами и соборами, также с устроенных в ограде от Волги, получает Собор около 1000 рублей годового церковного дохода. От гостиного двора за оградой против соборных церквей находится открытая большая площадь, на коей светское начальство предполагает сделать бульвар и насадить деревья.

Описав наружный вид соборов, нельзя оставить без внимания и внутренности оных. Огромный иконостас в древнем Успенском Соборе украшен позлащенною резьбою, орнаментною называемою, и 4-мя столпами, из коих два и паперть в 38 арш. длины уже приделаны после, с стенным повсюду письмом, как выше сказано. Алтарь состоит из трех отделений: в 1-м по левую сторону жертвенник, а во 2-м предалтарие для проходящих Священнослужителей. Величина церкви в длину 21 аршин, а в ширину 19.

На южной стене против иконостаса имеются хоры с железной решеткой. перед иконостасами в обоих собо-

рах по Высочайшему повелению устроены в 1804 году также прекрасные железные решетки.

В сем древнем Соборе первый предмет, благоговейно почитаемый, есть Чудотворный Образ Феодоровский. На поклонение к оному стекаются не только жители Костромской губернии, но и Ярославской, Владимирской, Нижегородской и Московской губерний, а в проезде на Макарьевскую, ныне Нижегородскую ярмарку всех почти губерний торговые люди посещают сей древний храм; даже из Донских станиц многие знаменитые фамилии неоднократно приезжали в недавнем времени на поклонение сему Образу<...>

Резную и золотую работу делали костромские мещане в обоих соборах, первую - мещанин Зеркальников, а вторую – Лабзин. На шести местных иконах и на четырех в первых столпах все иконы в серебряных ризах, а некоторые и в позлащенных, прочие же с венцами серебряными<...>

Костромской Успенский Собор, с учреждения Костромской Епархии, г.е. с 1742 по 1762 год, был кафедральным, но с сего времени бывшим тогда Епископом Дамаскиным кафедра перенесена в Троицкий Ипатский монастырь, где имеют теперь жительство Преосвященные Архиереи...

Из "Описание Костромского Успенского собора, составленного в 1819 г. протоиереем Яковом Арсеньевым" – С.-Петербург. 1820.

“ПРЕПЯТСТВУЕТ ПРАВИЛЬНОЙ ПЛАНИРОВКЕ ПАРКА...”

Многие культурные люди XIX - начала XX веков называли ансамбль Костромского кремля с Успенским собором и колокольней “жемчужиной верхней Волги”. Вот что писали сто лет тому назад известные знатоки старины, искусствоведы братья Лукомские: “Приближаясь к Костроме по Волге, еще с палубы парохода можно любоваться Успенским собором, стоящим на взгорье в группе белых златоверхих зданий... Но гораздо красивее колокольня, построенная при соборе и представляющая издали фантастическое зрелище своим нагромождением арок, колонн и всяких украшений. Вблизи она еще более потрясает своей грандиозностью и вместе с тем грациозностью”. Пройдет всего 20 с небольшим лет, и этой удивительной красоты не станет: в июле 1934 года Успенский и Богоявленский соборы вместе с колокольней были взорваны. О том, как это происходило, рассказывают документы.

“Выписка из протокола № 139 заседания президиума Костромского горсовета в облисполком Ивановской промышленной области – о расширении парка культуры и отдыха за счет сноса соборной группы (1) Костромского кремля (2) и необходимости ходатайства перед наркомпросом о снятии их с учета и охраны

26 июня 1933 г.

Слушали: О расширении Центрального парка культуры и отдыха за счет сноса церквей соборной группы (внесено горкомунотделом).

Постановили: Учитывая настоятельную необходимость расширения парка культуры и отдыха как единственного места для культурного отдыха рабочих, подтверждаемую неоднократно требованиями широких трудящихся масс г. Костромы, и имея в виду, что:

а) расширение парка возможно исключительно к берегу Волги за счет сноса церквей соборной группы, т.к. с

другой стороны парк окружен сплошными постройками, занятыми под жилье, учреждения и торговые заведения, снос которых абсолютно невозможен;

б) здания соборной группы для надобностей культов не используются в течение целого ряда лет;

в) по заключению научных работников, здания научной ценности и значения памятников старины и искусства из себя не представляют;

г) здания эти пришли в ветхое состояние, имеется прямая угроза полного их развала, и дальнейшая поддержка их требует вложения больших средств, как это установлено актом технического осмотра;

д) вне зависимости от указанных обстоятельств, нахождение церковных зданий среди парка, единственного в городе места для массовых гуляний, рядом с памятником вождя мирового пролетариата т. Ленина и зданиями текстильного института, оскорбляет чувства свободной от

религиозных предрассудков массы трудящихся, совершенно не соответствует плану этой части города и препятствует правильной планировке парка.

Президиум горсовета постановляет:

Для расширения парка культуры и отдыха считать необходимым снести церкви соборной группы в настоящем году, предложить горфо материалы сноса, реализовать согласно существующим правилам, просить наркомпрос о снятии с учета зданий соборной группы, в том числе и колокольни.

Председатель городского совета Жиркус

И.о. отв[етственного] секретаря Сергиевский

ГАРФ. Ф.Р-5263. Оп. 1. Д. 722. Л. 14.
Заверенная копия.

Записка Костромского горфинотдела в Наркомфин РСФСР с просьбой оказать влияние на Наркомпрос РСФСР с целью снятия Успенского собора с государственного учета и охраны

После 15 июля 1933 г. (3)

В связи с широкими требованиями трудящихся масс г. Костромы об улучшении культурного их обслуживания Костромским горсоветом было принято решение о расширении имеющегося парка культуры и отдыха за счет сноса б[ывшей] церкви собора, который в настоящее время в силу своей непригодности находится далеко в неудовлетворительном и хаотическом состоянии, а своим разрушением обесценивает тот материал, который бы мог быть получен при разборке.

Данный собор находится на учете Главнауки, как архитектурный памятник, вследствие чего весь материал по данному вопросу горсоветом был 15/VII с.г. направлен в Наркомпрос, от которого до сего времени ответа не получено.

Костромской горфинотдел просит Наркомфин РСФСР вмешаться в это дело и ускорить разрешение данного вопроса Наркомпросом, так как при разрешении вопроса в положительном смысле здание собора механически переходит на общий учет Госфонда и будет реализовано как имущество Госфонда республиканского значения.

О результатах Вашего решения сообщите в Горфо.

Заведующий Горфо Колосов
Инспектор Госфонда Поляков

ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 722. Л. 17.
Заверенная копия.

Выписка из протокола № 3 заседания президиума комитета по охране памятников революции, искусства и культуры при президиуме ВЦИК в Костромской горсовет

4 апреля 1934 г.

Слушали: Ходатайство Костромского горсовета о снятии с охраны и учета зданий б[ывшей] соборной группы г. Костромы (зимнего и летнего соборов с колокольней) и о сносе их.

Постановили: Снять с государственной охраны Костромскую соборную группу и не возражать против ее сноса, но обязать Костромской горсовет заключить договор с Костромским горсоном относительно реставрации и ремонта памятников:

б[ывшей] ц[еркви] Воскресения на Дебре и Ипатьевского монастыря за счет средств, вырученных от реализации зданий соборной группы.

Внести на утверждение Президиума ВЦИК данное постановление президиума Комитета. [...]

И.о.секретаря Комитета
Крайнов

ГАРФ. Ф. Р.-5263. Оп. 1. Д. 722. Л. 12.
Копия с копии.

Отношение городского отдела ОГПУ г. Костромы в горфинотдел о снятии позолоты с отдельных фрагментов Успенского собора и порядке их хранения

№ 3544

5 мая 1934 г. (4)

Ввиду предстоящего в ближайшие дни слома собора на

берегу р. Волги и учитывая полную возможность наличия золочения отдельных мест и предметов этого собора, как, например, глав, иконостасов, киот и пр., Костромской гор[одской] отдел ОГПУ считает, что Вам следует немедленно же взять их на учет и под Вашим контролем, чтобы не приостанавливать работ, изъять золоченые предметы и сдать на хранение Лынокомбинатстрою, составив акт и опечатав своей и нашей печатью место хранения этих предметов. Вместе с этим Вам надлежит срочно затребовать из ХОЗО ОГПУ специалистов для снятия позолоты.

Нач[альник] Го ОГПУ и ОО
Озеркин

Врид опер[ативного] уполномоченного ЭКО Комарков

ГАКО. Ф. Р-7. Оп. 5. Д. 44. Л. 178.
Подлинник.

Выписка из протокола № 138 заседания президиума облисполкома Ивановской промышленной области в комитет по охране памятников революции, искусства и культуры при президиуме ВЦИК (5)

7 мая 1934 г.

Проведено путем опроса п. 8/1. Слушали: О сноске так называемой соборной группы бывших культовых зданий г. Костромы.

(Представление Костромского горсовета, протест облмузея и облоно, отношение сектора изысканий Средволгостроя об отсрочке сломки колокольни (6) и постановление Комитета по охране памятни-

ков революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК о снятии соборной группы с учета и охраны).

Постановили: 1. Принимая во внимание, что группа культовых зданий г. Костромы (бывший Успенский и Богоявленский соборы и соборная колокольня) находятся на набережной р. Волги, в центре городского парка культуры и отдыха и в непосредственной близости с памятником В.И. Ленина;

что Костромской горсовет просит о разрешении сломать эти здания для расширения парка;

что Межведомственный комитет по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК принял 4/IV 1934 г. постановление о снятии этих зданий с учета и охраны как памятников искусства 1-й категории и о разрешении их сноса с обязательным обращением средств, вырученных от реализации материалов, на реставрацию и ремонт двух памятников искусства в г. Костроме (бывшей церкви Воскресения на Дебре и бывшего Ипатьевского монастыря) и что данное постановление комитета подлежит утверждению Президиумом ВЦИК – войти с представлением в Президиум ВЦИК о разрешении произвести сломку зданий бывшей Успенской и Богоявленской соборных церквей и соборной колокольни г. Костромы.

2. В соответствии с постановлением Комитета по охра-

не памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК обязать Костромской горсовет вырванные от реализации материалов при сломке этих зданий средства обратить на реставрацию и ремонт бывшего Ипатьевского монастыря и бывшей церкви Воскресения на Дебре.

3. Имея в виду, что сектор изысканий Средволгостроя при производстве в текущем году геодезических работ в долине рек Волги и Костромки использует соборную колокольню как тригонометрический пункт и просит отложить ее снос до окончания полевых работ изыскательской партии, предложить Костромскому горсовету после разрешения Президиумом ВЦИК сломки данной соборной группы приступить к разбору колокольни не ранее 1/XI 1934 г.

4. Возложить на облоно наблюдение за выполнением Костромским горсоветом п. 2 настоящего постановления.

Зам.председателя облисполкома В.Беликов

ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 722. Л. 10.
Заверенная копия.

Постановление президиума ВЦИК “О сносе зданий бывшей соборной группы г. Костромы (зимнего и летнего соборов с колокольней)”

1 июня 1934 г.

Проведено опросом членов Президиума ВЦИК

П. 15. О сносе зданий бывшей соборной группы г. Костромы (зимнего и летнего соборов с колокольней).

(Вносится Секретариатом ВЦИК, протокол № 111, п. 13).

Д. № 644/2.

1. Разрешить снос зданий бывшей соборной группы в г. Костроме.

2. Предложить Костромскому горсовету:

а) все суммы, полученные в результате сноса зданий бывшей соборной группы (от реализации имущества и материалов), направить на реставрацию и ремонт ценнейших памятников г. Костромы (зданий бывшего Ипатьевского монастыря и бывшей Воскресенской церкви);

б) договориться с Центральными государственными реставрационными мастерскими о фиксации и замерах сносимых памятников.

Председатель ВЦИК М.Калинин

И.о. секретаря ВЦИК Н.Новиков

Члены Президиума ВЦИК(7)

ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 45а. Д. 117. Л. 20. Подлинник.

Записка директора Костромского текстильного института в райотдел ОГПУ г. Костромы о разрушениях в общежитии института вследствие взрывов Успенского и Богоявленского соборов

14 июля 1934 г.

Не подлежит оглашению
Весьма срочно

Льнокомбинатом системы им. Зворыкина для своих строительных нужд куплены у горсовета на снос бывший

собор с колокольной (8), находящиеся не более 30-40 м от общежитий института – Бульварная улица (9), дом 4.

Несмотря на протест института, взрыв колокольной и стен собора продолжается в течение нескольких дней и продолжится в дальнейшем, по сообщению подрывников, несколько дней.

Учитывая, что в настоящий момент 40 % стекла в общежитии № 3 уничтожено, кроме того, от взрывов уничтожаются рамы и другие изделия в общежитии, а также учитывая, что в дальнейшем возможны еще худшие последствия, так как льнокомбинат проживающих жильцов из общежития не выселил и были дни, когда подрывные работы производились через 5-10 минут после предупреждения, прошу Вашего вмешательства для предупреждения возможных последствий и обязать льнокомбинат системы Зворыкина восстановить общежитие до состояния, в котором последнее находилось до взрывов собора, не позднее 1 августа с.г.

Директор Костромского текстильного института В.Бобров

ГАКО. Ф. Р-7. Оп. 5. Д. 39. Л. 407. Подлинник.

Докладная записка комитета по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК в секретариат Президиума ВЦИК о невыполнении Костромским горсоветом постановления ВЦИК от 1 июня 1934 г.

10 августа 1935 г.

Постановлением Президиума ВЦИК от 1/VI 34 г. № 16 снос Костромского собора был разрешен при условии использования средств, полученных от реализации здания, на ремонт памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной, в централизованном порядке: бывшего Ипатьевского монастыря и здания церкви Воскресения на Дебре.

Ввиду невозможности провести ремонт указанных зданий в 1934 г. производство работ было перенесено на 1935 г., но Костромской финотдел отказал в выдаче средств.

Комитет просит предложить председателю исполкома срочно выполнить постановление ВЦИК от 1/VI 34 г.

Зам. председателя Комитета Ник. Васильев

Ученый секретарь (10)

ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 722. Л. 3. Подлинник.

Записка Костромского горсовета в Президиум ВЦИК о расходовании средств, полученных от сноса соборной группы

10 октября 1935 г. (11)

На Ваш запрос от 22 сентября сообщаем, что на основании решений Президиума ВЦИК от 1 июня и 20 сентября 1934 г. вырученные от реализации бывшей соборной группы (материалов и имущества) деньги в сумме 30,0 тысяч руб. были переданы нами в том же 1934 г. местному музею на реставра-

цию и ремонт зданий бывшего Ипатьевского монастыря и бывшей Воскресенской церкви, и деньги были зачислены на текущий счет в отделение Коммунального банка.

Ввиду окончания строительного сезона работы в 1934 г. не были осуществлены.

В текущем году, при наступлении строительного сезона, отделение коммунального банка категорически отказалось финансировать означенные работы, требуя на них особых титульных списков...

Председатель Костромского горсовета Т.Круглов

ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 722. Л. 1. Подлинник.

"Как это было". М. 2003 г.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. В соборную группу входили: Успенский собор (холодный), при нем – теплая церковь Похвалы Богородицы, Боговладенский собор с колокольной (воздвигнуты в 1776-1791 гг. местным зодчим-самоучкой С.А. Воротиловым), а также ограда со Святыми воротами.

2. Созданный архитектором С.А. Воротиловым в XVIII в. ансамбль официально не носил названия кремля. Но в народе и литературе его продолжали называть Костромским кремлем, которым он и оставался до 8 июля 1934 г.

3. Датируется по тексту документа.

4. В тот же день копия письма была направлена заместителю управляющего Льнокомбинатстроя.

5. Выписка 13.V.34 г. была направлена в Постоянную комиссию по вопросам культов при Президиуме ВЦИК.

6. Документ не обнаружен.

7. Далее следуют подписи П.Г. Смиловича, К.К. Стриевского, Н.А. Кубяка и еще четыре трудночитаемые подписи.

8. Документов, подтверждающих этот факт, не обнаружено.

9. В настоящее время ул. Чайковского.

10. Подпись неразборчива.

11. Датируется по дню регистрации в Президиуме ВЦИК.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ВЗЫВАЕТ...

*...И, может быть, некий поэт
Увидит среди помраченья
Движение разума, свет
Страдальчества и искупленья.*

Олег Чухонцев

Идея возрождения храмового комплекса Костромского кремля, в первую очередь колокольни, возникла в обществе в конце XX века, через 60 лет после трагедии. В 1998 году был учрежден Фонд возрождения Успенского собора, в числе учредителей были Фонд содействия развитию Костромы и Костромское епархиальное управление. Архитектор Костромской епархии Л.С. Васильев стал автором проекта, стоимость его реализации составила 20 млн. рублей. Исполнительный директор Фонда А.Н. Наянов, в прошлом генеральный директор института “Кострома-проект”, провел большую работу: информация о восстановлении собора с колокольней появилась во многих центральных и местных средствах массовой информации; в адрес известных политиков, бизнесменов, деятелей культуры были направлены письма с просьбой о содействии в этом благородном деле, однако откликнулись немногие. Планировался благотворительный концерт в Костроме с участием известных артистов, но он не состоялся. Обращались и в более высокие инстанции – к Президенту России, депутатам Государственной Думы. В ре-

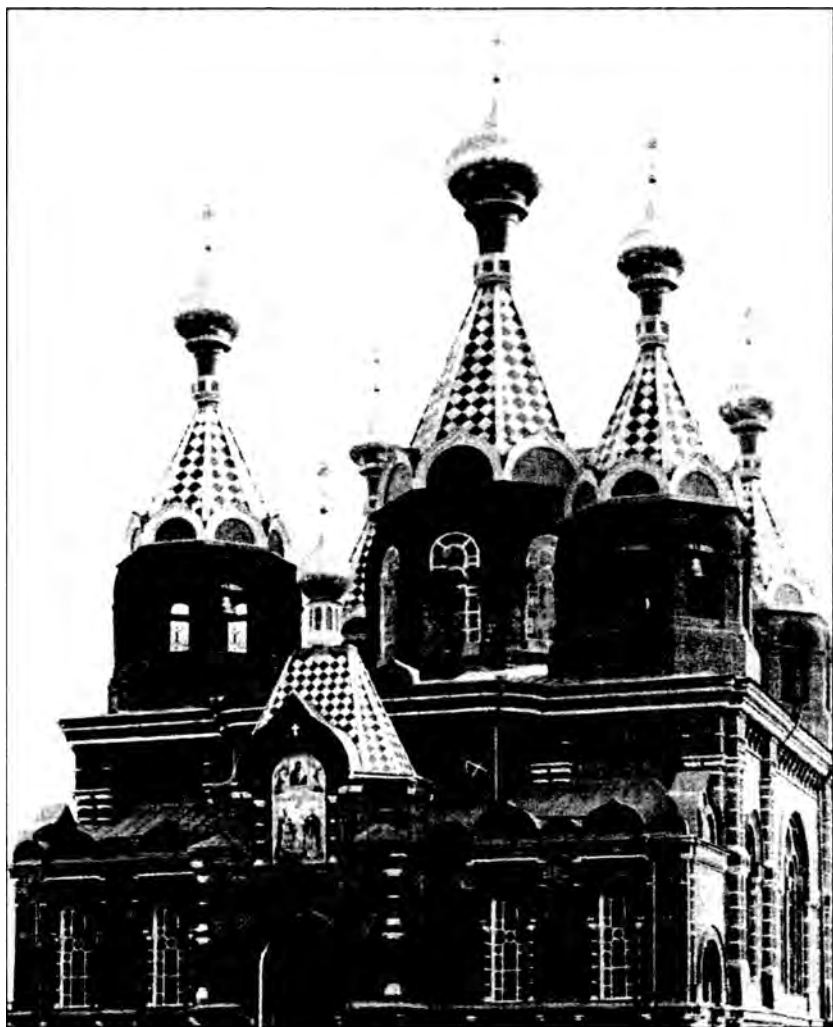
зультате этого из федерального бюджета в область поступил 1 млн. рублей, который строителями освоен должным образом не был, хотя начало строительства и освящалось, как в старые добрые времена. Обращение к Великой княгине Марии Владимировне тоже пока не дало никаких практических результатов. По словам А.Н. Наянова, проект, выполненный, кстати, на безвозмездной основе, остается в программе, но в этом году не финансировался и, возможно, не будет финансироваться в следующем, пожертвований от организаций и частных лиц в последнее время не поступало. Строители считают, что нужно делать перепроектиро-

вание (переход со свайного фундамента на плитовой), вырытый котлован постепенно может превратиться в пруд, который есть у нас уже на улице Шагова. В последнее время возникли серьезные имущественные проблемы у Фонда содействия развития Костромы, а в отношении строителей (ОГУ “Облстройзаказчик”) прокуратурой было возбуждено уголовное дело по факту грубого расширения котлована и разрушения ценнейшего некрополя.

Жаль, конечно, если хорошо начатое дело растянется на слишком длительный срок, а то и вовсе заглохнет. И никогда больше не полюбуются путешествующие по Волге люди “фантастическим зрелищем”, о котором писали братья Лукомские. Да, жизнь сложна, и все заботы, кажется, только о хлебе насущном. Однако наша историческая память продолжает взывать к справедливости, искуплению вины. К возрождению красоты. И примеры для подражания есть – тот же Храм Христа Спасителя в Москве. Но то столица, а у нас – провинция. Хотя с трибун еще продолжают звучать слова о том, что Россия возродится с провинции.

К Р А С О Т А
У Т Р А Ч Е Н Н А Я
И В О З Р О Ж Д А Е М А Я

Собор Александра Невского. Макарьев. Фото начала XX в.

Дом культуры в здании собора. Макарьев. 1985 г.

Галич. Торговые ряды (1820-1823 гг.) до реставрации.

Галич. Торговые ряды (1820-1823 гг.) после реставрации.

К ВОПРОСУ О ПОСТРОЙКЕ...

НАРОДНОЙ ЧАЙНОЙ В г. КОСТРОМЕ

...По указанию господина губернатора, местом для постройки чайной избрана береговая полоса свободной земли, расположенная между парходными пристанями общества “Самолет” и Зарубина. К работам по постройке чайной предполагается приступить на Фоминой неделе. К сожалению, строительный капитал, которым располагает в настоящее время попечительный комитет, пока очень невелик и слагается главным образом из 300 руб., отпущенных из собственных фондов общества, и 250 руб., обещанных некоторыми общественными учреждениями и частными лицами, что составляет в общем 550 руб. Между тем строительные работы по смете, составленной инженером В.В. Аристовым, обойдутся около 1000 руб.; кроме того, на обзаведение чайной необходимым инвентарем и на первые оборотные расходы потребуется не менее 500 руб. Таким образом, общая стоимость чайной, включая сюда и оборотный капитал, выразится в сумме около 1500 руб. ...

Пожертвования принимаются в канцелярии госп. костромского губернатора и у казначея попечительного о доме трудолюбия общества И.С. Бирюкова.

Костромской листок, 1899, 23 апреля.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ШКОЛЫ В с. КРАСНОМ

В селе Красном строится художественно-промышленная школа, которая будет служить филиальным отделением училищ Штиглица. Совет названных училищ отпустил на постройку 6000 руб. и ежегодно будет отпускать на содержание училищного персонала по 4700 руб. Министерство финансов отпустило одновременно 5000 руб. Кроме перечисленных средств, были ассигнования от Нерехтского и Костромского

земств и кустарей Красносельского района, которые обложили себя добровольными налогами (эти налоги прекратились с 1 янв. с.г.).

В училище будут преподаваться специальные художественные предметы; в мастерских под наблюдением опытных мастеров будут вестись практические занятия. Училище находится при въезде в с. Красное, по дороге из г. Костромы, рядом с волостным правлением.

Здание спроектировано двухэтажным. В нижнем этаже помещаются вестибюль, парадная лестница, мастерские: лепная, граверная и серебряная, склад материалов, помещение для сторожа, канцелярия и квартира заведующего школою. Во втором этаже размещены актовый зал, музей, библиотека, учительская, 4 класса. В обоих этажах имеются уборные и умывальники. Отопление центральное паровое, приток свежего воздуха во все помещения и вентиляция по особым подсчетам, согласно с требованием каждого помещения. По высоте классов и других помещений, освещению и количеству воздуха школа вполне отвечает всем последним требованиям школьной гигиены. В настоящее время здание вчерне закончено и производятся внутренние работы – столярная, штукатурная. Центральное отопление почти закончено.

До сих пор работ произведено уже более чем на 50000 рублей, но часть расходов не была оплачена за недостатком средств. В настоящее время, как уже сообщалось в “Костромском листке”, получено извещение от господина товарища министра финансов, что душеприказчики Чицова изъявили согласие отпустить на достройку школы и устройство при ней общежития 30000 руб., и теперь есть надежда, что к новому учебному году начнутся занятия в школе. Планы на общежитие составляются гражданским инженером П.А. Треберт, который руководил всеми постройками школы. Общежитие на 40 человек.

Костромской листок. 1901, 4 марта.

ЗДАНИЯ ДЛЯ МУЗЕЯ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

Музей архивной комиссии постоянно пополняется разнообразными предметами древности, жертвуемыми лицами, сочувствующими задачам комиссии. Всех вещей, находящихся в музее, в настоящее время настолько много, что любезно предоставляемое костромским дворянством помещение становится слишком тесным. Вот почему весьма интересным представляется очередное заседание членов комиссии 28 февраля. На нем между прочим доложено извещение господина костромского губернского предводителя дворянства Н.Ф. Нелидова, что почетный член комиссии И.М. Леонтьев уведомил, что 15 февраля сего года он имел счастье представляться Великому Князю Сергию Александровичу и передать ему планы и смету на постройку в г. Костроме здания для музея архивной комиссии с ходатайством повернуть на Высочайшее благоволение нужды Костромской архивной комиссии, на что Его Высочество милостиво изъявил свое согласие.

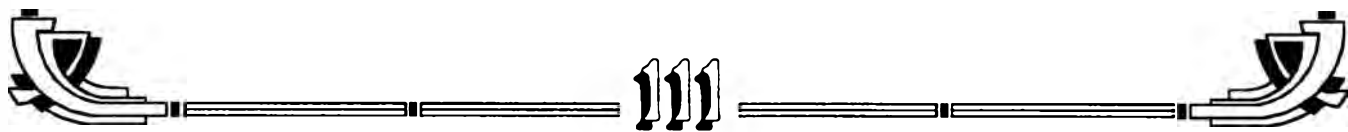
Костромской листок, 1903, 21 марта.

ЗДАНИЯ СИНЕМАТОГРАФА В КОСТРОМЕ

Прочтен акт санитарно-технической комиссии по ходатайству М.С. Трофимова об отводе ему в арендное пользование земельного участка при городском бульваре под постройку здания для синематографа (так написано в книге). Комиссия объясняет, что господин Трофимов заручился согласием губернского земства, которому сданы в аренду дом в Масляном ряду и двор при нем, уступить ему, просителю, часть этого двора для означенной цели. Согласно представленному просителем плану проектированного им здания, часть последнего заходит за забором в городской сад. Дворянское собрание согласилось дать господину Трофимову необходимое ему количество электрической энергии, и, таким образом, в постановке особого двигателя для электротеатра нет надобности. Комиссия, рассмотрев план здания и выслушав объяснения господ.

Трофимова, по всестороннем обсуждении вопроса нашла возможным предложить просителю следующие договорные условия: по представлении госп. Трофимовым письменного удостоверения губернского земства о согласии последнего уступить ему часть двора для устройства электротеатра, отвести просителю требуемый согласно плану участок земли для этой цели сроком на 5 лет и взимать с арендатора 800 руб. в год. По истечении же 5 лет госп. Трофимову предоставляется преимущественное, при равных условиях, перед другими лицами право для возобновления арендного договора. В случае же невозможности г. Трофимовым договора здание электротеатра поступает в собственность города. Возведенное господ. Трофимовым здание должно быть им застраховано в полной его стоимости, и полис должен быть передан городской управе. Здание деревянное, из пластинника, должно быть построено на каменных столбах, на обвязке, крытое оцинкованным 10 фунтовым железом. При здании электротеатра, на дворе, должен быть устроен теплый ватер-клозет на бетонной яме глубиной в 5 аршин, а в диаметре 4 S арш. Круглая бетонная яма должна быть непроницаемой, стеной перегороджена на 2 половины, и городу предоставляется пользоваться одной половиной для устройства общественного ватер-клозета. Очистка своего ватер-клозета лежит на обязанности арендатора. По просьбе госп. Трофимова, комиссия согласилась разрешить ему пользоваться городскими столбами для проведения электрических проводов, и в негодности за ветхостью этих столбов комиссия предложила просителю заменить их новыми и во все время аренды поддерживать их в исправном состоянии; за пользование же этими столбами на городской земле особой платы с арендатора не брать. Если бы содержание электротеатра оказалось арендатору убыточным, то он имеет право расторгнуть арендный договор раньше арендного срока, причем здание электротеатра поступает в собственность города...

Журнал Костромской городской думы за 1910 г. Кострома, 1912, с. 138-139.

РОМАНОВСКОГО МУЗЕЯ

В столичных органах была помещена заметка, перепечатанная местными газетами, о том, что ныне выстроенное здание Романовского музея подлежит перестройке за непригодностью такового и несоответствием требуемому стилю. Означенные заметки были предметом обсуждения строительной комиссии в заседании 13 января, и комиссия постановила опубликовать нижеследующее опровержение и объяснение.

План здания был составлен три года тому назад местным архитектором Н.И. Горлицыным. Архитектору была дана задача составить план постройки в русском стиле без ближайшего определения эпохи его, и составленный им проект красивого и изящного здания был признан удовлетворяющим предъявленным требованиям.

Согласно этому проекту и производилась постройка. Когда здание было возведено и возник вопрос о внешней облицовке и украшении здания, некоторые члены комиссии во главе с ее председателем высказали предложение, что было бы желательно приблизить внешний вид Романовского музея к строгим образцам русского стиля середины XVII в. С целью выяснения вопроса и выработки системы этой работы в Санкт-Петербург был командирован секретарь архивной комиссии И.А.Рязановский. Господин Рязановский посетил несколько учебных обществ, передав членам их намерение строительной комиссии внешне и внутренне украсить здание в стиле XVII в., и архитекторы-специалисты древнего русского стиля - профессор В.Суслов и профессор Академии художеств В.А.Покровский - дали согласие приехать в Кострому, составить план внешнего вида здания для его окончательного дальнейшего в законном порядке утверждения. В числе членов ученых обществ, к коим обращался Рязановский, были и критики произведенной постройки, высказавшие мысль что без перестройки здание нельзя приблизить к стилю XVII в. Но, конечно, последние утверждения были признаны Строительной комиссией за личное, отдельных

критиков мнение, которые высказали полную возможность приближения постройки к древнему русскому стилю без поломок и изменений в корпусе здания.

К общему сведению комиссия считает необходимым огласить, что стоимость постройки к сие время выразилась в сумме 46.076 руб.

Довершение здания, внутренняя отделка и отопление потребует примерно такой же еще суммы. Сбор производится исключительно по Костромской губернии. В музей войдет имеющаяся коллекция древностей, хранящаяся в Дворянском доме, новоприобретаемые архивной комиссией предметы, коллекция гравюр К.Н. Козырева и, наконец, ценная коллекция картин и художественных предметов, которая исходатайствована и предполагается к получению из Санкт-Петербурга, как только музей будет в состоянии поместить ее.

Главнейшие пожертвования ныне поступили: от Г.В. Юдина -- 10000 руб., А.И. Акатова -- 5400 руб., Н.М. Красильщикова -- 5000 руб., Товарищества мануфактур, основанных И.И. Скворцовым -- 3300 руб., Г.К. Горбунова -- 1500 руб., Костромского дворянства -- 1000 руб., Костромской городской управы -- 1000 руб., В.Д. Коншина -- 1000 руб., Кокоревых -- 1500 руб., Сидоровых -- 300 руб. Все подробные сведения о стоимости работ, движении сумм и т.д. могут быть получены желающим от секретаря комиссии по постройке музея Ивана Александровича Рязановского -- секретаря Костромского губернского присутствия.

Наша Костромская жизнь, 1911, 15 января.

МОСТА-ЧАСОВНИ

Известный миллионер и железнодорожный строитель Савва Мамонтов представил правительству проект "моста-часовни" через реку Волгу у Костромы.

Мост предполагается путевой и железнодорожный для проведения линии на Солигалич.

Часовня в память 300-летия Царствующего Дома Романовых предполагается на правой стороне, а на городской стороне проектируется

юбилейный памятник. По сторонам, на протяжении моста, предполагается поставить монументы исторических деятелей времени вступления на престол Михаила Феодоровича.

В “сферах” явились два течения. Одно – за, другое – против постройки моста. За постройку горячо стоит министр торговли и промышленности Рухлов, а против нее – министр финансов Коковцев. Последнее течение одержало верх и постройка была отклонена.

Савва Мамонтов выхлопотал вторично Высочайшую аудиенцию, которая должна была состояться вчера в 2 часа дня; цель аудиенции – вновь ходатайствовать о разрешении постройки.

Наша Костромская жизнь, 1911, 14 мая.

ПАМЯТНИКА ЧЛЕНУ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В.С. СОКОЛОВУ

В настоящее время по чертежу городского архитектора Горлицына строится деревянная модель памятника В.С. Соколову. На второй неделе великого поста модель эта будет свежена на место устройства памятника с целью выбора наиболее живописного места для его постановки.

Костромская жизнь, 1914, 23 февраля.

ЗДАНИЯ ВТОРОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ В КОСТРОМЕ

В городскую думу от родительского комитета при 2 мужской гимназии поступило следующее заявление:

“Родительский комитет в заседании своем 27 февраля 1914 г., рассмотрев вопрос о месте для постройки собственного здания для вышеуказанной гимназии, единогласно признал, что таковое должно быть возведено на Покровской площади; такое решение комитета основывается на следующих соображениях:

Покровская площадь представляется самым высоким местом в Костроме, отличается сухой почвой и расположена среди кварталов, сравнительно с другими, например, рабочими, менее заселенным и более гигиеничным;

кроме того, ввиду небольшого расстояния от пустопорожней городской земли здания гимназии как учебные, так и предназначенные для квартир педагогического персонала, могут быть канализованы, причем для сплавной канализации легко могут быть устроены поля орошения; последними на условиях, выработанных городским самоуправлением, могли бы воспользоваться и желающие из домовладельцев, имеющих владения вблизи Покровской площади...

Костромская жизнь, 1914, 8 марта.

ВОКЗАЛА, ГАВАНИ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО МОСТА

Вчера городской голова госп. Шевалдышев совместно с инженером Г.Бедрицким произвели осмотр места в конце Еленинской улицы, намеченного для устройства вокзала новой железнодорожной ветки. Затем была осмотрена речка Запрудня, в которой предполагается устроить гавань. Далее обследован берег реки Костромки между фабриками, где должен быть через Костромку проведен железнодорожный мост.

Произведены также осмотры земской дороги и водяных источников на Якиманихе.

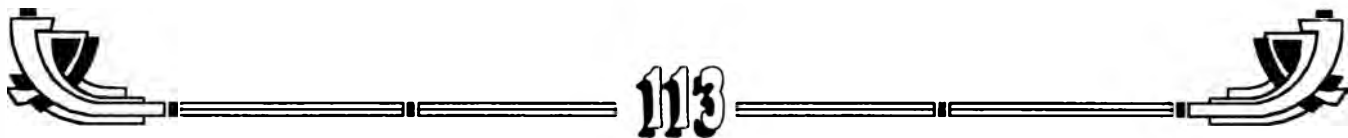
Костромская жизнь, 1914, 4 июля.

МОСТА ЧЕРЕЗ РЕКУ КОСТРОМУ

В связи с предполагаемой постройкой железнодорожной ветви Кострома – Филино инженером Бедрицким составлен проект моста через реку Кострому. Проект этот инженер Бедрицкий представил в совет съездов судовладельцев, которые в свою очередь передали его местным судовладельцам. Последние нашли проект инженера Бедрицкого неприемлемым, т.к. средний бык моста приходится на фарватере реки, что будет препятствовать прохождению судов.

Поволжский вестник, 1914, 13 мая.

Подготовила М.С. НЕДОМАРАЦКАЯ.

УСТРОЙСТВО ТРАМВАЯ В КОСТРОМЕ

В Костромскую городскую думу Городской управы и сведущих лиц доклад

11 августа 1899 г. в Костромскую городскую управу поступило заявление инженера путей сообщения Владимира Никандровича Беляева с предложением устроить в г. Костроме трамвай и электрическое освещение улиц города, общественных учреждений и частных домов, где он предлагает это предприятие устроить на свои средства концессионным способом на 40 лет и с правом выкупа городом через 20 лет. Для подробного рассмотрения столь важного для города вопроса, прежде внесения его в думу, г. городским головой Г.Н.Ботниковым была образована комиссия из нескольких гласных и сведущих лиц.

Комиссия, давая предпочтение электрическому освещению перед керосиновым, имела в виду следующие мотивы:

1. Превосходство освещения городских улиц электрическим светом в смысле большей яркости его, а также важное значение электрического освещения в частных зданиях в гигиеническом отношении.

2. Явная экономия электрического освещения города сравнительно с керосиновым, по крайней мере, в ближайшем будущем ввиду ожидаемого повышения цен на керосин.

3. Уменьшение опасности пожаров в зданиях, освещае-

мых электрическим светом, и значительное понижение страховых премий с таковых зданий и с имуществ, в них находящихся.

4. Связь электрического освещения с устройством трамвая, который весьма желателен для города, в смысле улучшения и удешевления передвижений.

5. Облегчение устройства электрического освещения в частных домах, учреждениях, заводах и мастерских.

6. Возможность пользования в частных мастерских электричеством как двигателем.

7. Упрощение и улучшение способа наблюдения за освещением города со стороны городской управы.

Городской голова, имея в виду предложение г. Беляева, обратился к десяти другим фирмам с предложением принять на себя выполнение этого предприятия. Ответ был получен только от трех фирм из десяти: фирма "Дюфлон и Константинович" отказалась совсем от этого предложения, а фирмы "Симменс и Гальске" и "Уньон" предлагали устроить электрическое освещение и трамвай за счет города, не соглашаясь взять устройство и эксплуатацию их на свои риск и страх.

Перед разработкой проекта договора комиссия обсуждала два способа введения электрического освещения и трамвая в городе: способ хозяйственный и концессионный. Все члены

комиссии признали способ концессионный пока более удобным и экономичным, так как при хозяйственном способе одни подготовительные проекты стоили бы около 10000 руб., причем в этих проектах возможны ошибки технические и ошибки в определении степени доходности предприятия и стоимости устройства его; ежегодная уплата процентов по облигационному займу на устройство электрического освещения и трамвая потребовала бы самое меньшее 15000 руб., считая из 4 1/2 %; при этом потребовалось бы учреждение особой подготовительной комиссии с техником и его помощником для наблюдения над эксплуатацией электрической энергии, наем 2-х особых техников, одного для заведывания установками, другого для мастерских; явилась бы необходимость в устройстве в широких размерах мастерских для ремонта подвижного состава.

Из договора на устройство и эксплуатацию в Костроме электрических трамваев

Городское управление г. Костромы предоставляет инженеру путей сообщения Владимиру Никандровичу Беляеву сроком на 40 лет, считая со дня подписания нотариального договора, право на устройство и эксплуатацию в гор. Костроме электрического освещения, передачи посредством электрических прово-

дов на расстояние движущей силы и на устройство и эксплуатацию электрического трамвайного движения по рельсам, прокладываемым по улицам и площадям г. Костромы на нижеследующих условиях:

1. Контрагент обязуется проложить электрический трамвай по следующим линиям:

а) от ворот фабрики Михина, выходящих на Власьевскую улицу, по Осторожной улице, по Царевской через площадь к перевозной пристани с веткой по Кирпичному переулку до спуска к реке Костроме (1-я линия);

б) от Нового кладбища по Павловской улице через площадь к перевозу (2-я линия);

в) от Черной речки по Русиной улице через площадь к перевозу (3-я линия);

г) от паровозных пристаней по Вознесенскому переулку, Дебринской и Ильинской улицам через площадь к перевозу (4-я линия)...

УСТРОЙСТВО РЕТИРАД И ПОМОЙНЫХ ЯМ

Проекты обязательных постановлений для домовладельцев г. Костромы

§ 1. Домовладельцы обязаны при доме иметь устроенные отхожие места с выгребными ямами и помойные ямы; как первые, так и вторые должны иметь дно и стенки по крайней мере деревянные, а сверху каждая яма должна иметь крышку.

§ 2. Выгребы тех отхожих мест, которые устроены в стенах здания, должны быть выведены наружу настолько, чтобы

очистка ретирад могла свободно производиться вне здания.

§ 3. Выгребные ямы отхожих мест ни в каком случае не должны непосредственно примыкать к стенам жилых комнат.

Настоящие обязательные постановления изданы в изменение изданных ранее, а также взамен временных правил городского благоустройства (согласно Высочайше

утвержденного 26 апреля 1871 г. мнения Государственного Совета), действие коих за сим прекращается.

1904 г. Февраля 4 дня.

Председатель соединенно-ревизионноподготовительной комиссии М.П. Богомолец.

Члены комиссии: В.Зотов, П.Михайловский, П.Москвин, А.Преображенский, П.Колодезников, С.Чернов, Иванов, В.Александров, В.Лаговский.

* * *

10 февраля 1904 г.

В КОСТРОМСКУЮ ГОРОДСКУЮ ДУМУ

Губернское по городским и земским делам присутствие сделало замечание по отношению § 1, указывая на неудовлетворительность проектируемой меры, допускающей устройство выгребных ям с деревянными стенками, и предлагает устраивать из непроницаемого материала. Этот вопрос вызвал оживленное рассуждение между чле-

нами комиссии и экспертами. Причем оказалось, что 3 члена комиссии: Л.П. Скворцов, П.М. Москвин и С.В. Чернов – стояли за сохранение старой редакции проекта; П.Г. Колодезников, В.М. Александров и М.П. Богомолец – за изменение редакции в смысле дополнения ее в том, чтобы стенки и дно ямы были изолируемы от окружающей почвы слоем утрамбованной глины. Принимавшие участие в заседании комиссии: врачебный инспектор, губернс-

кий инженер и городской архитектор, а равно гласный В.Ф. Глебов были за улучшенную изоляцию ям, гласный же А.Д. Рассадин высказался солидарным за сохранение прежней редакции.

Председатель комиссии М.Богомолец.

Члены комиссии: П.Москвин, П.Колодезников, Н.Эсаулов, П.Михайловский, В.Александров, Л.Скворцов.

Проекты обязательных постановлений по строительной части. – Кострома. 1905 г.

“ ПОСТРОИТЬ, УПОРЯДОЧИТЬ, ПОСТАВИТЬ...”

В Костромскую Городскую Думу Особой Комиссии, избранной Костромской Городской Думою для выработки мероприятий по благоустройству города ко времени празднования 300-летия царствования Дома Романовых.

Доклад по благоустройству города

18 мая 1910 года Костромская Городская Дума одобрила план работ, намеченных Комиссией. В настоящее время по плану, одобренному Городской Думой, Комиссия имеет честь доложить ряд мероприятий, намеченных Комиссией, как необходимых для благоустройства города, причем все намеченные мероприятия совершенно естественно разбиваются на две группы, а именно:

1) мероприятия санитарного свойства;

2) мероприятия, относящиеся к украшению города.

На мероприятия санитарного характера, особенно на водоснабжение города, Дума просила обратить нарочитое внимание Комиссии при утверждении плана работ.

I.

Санитарные мероприятия

При детальной разработке плана санитарных мероприятий выяснилось, что для города Костромы необходимо:

1) поставить фильтры;

2) увеличить сеть водопровода;

3) увеличить ассенизационный обоз;

4) упорядочить городской мясной рынок;

5) устроить в районе мясного рынка и сенной площади клозеты;

6) поставить по городу в местах людных писсуары;

7) построить скотопригонный двор;

8) осушить Медный пруд.

Упорядочение городского мясного рынка

Всякому, кто только бывал в мясных рядах, с первого взгляда бросается в глаза невозможное санитарное состояние городских деревянных лавок, занимаемых под мясную, рыбную и овощную торговли. Разговоры о необходимости упорядочить это место неоднократно поднимались в Думе. Действительно, при современном состоянии деревянных лавок санитарное состояние их заставляет подумать об его улучшении. Место продажи съестных припасов должно быть устроено таким образом, чтобы в санитарном отношении оно удовлетворяло бы современным требованиям санитарии и гигиены. Самый способ торговли, привычка к отдельной лавке, желание каждому торговцу иметь отдельный погреб, а главным образом крупная стоимость перекрытия центрального рынка убедили Комиссию,

что для Костромы необходимо, с одной стороны, иметь торговые ряды с лавками различных размеров, с другой – простые крытые навесы для временной торговли. Ряды спроектированы в виде буквы “покой”, причем задней стороной они обращены к ночлежному дому, а фасадом – на площадь, занятую сейчас мясными лавками и балаганами. По главному ряду расположены 20 лавок, причем 2 из них имеют по 12 аршин ширины, 16 лавок – по 6 аршин ширины. Все эти лавки имеют у задней стенки небольшие теплушки. Перегородки между собой лавки имеют легкие, железобетонные, которые при нужде могут быть сняты, так что если бы кому-либо из мясников понадобилась большая площадь для лавки, то, снимая два или три раствора, он мог бы получить желаемый размер. Теплушки не имеют центрального отопления, а имеют только вытяжные трубы, так что печи каждый лавочник ставит по своему усмотрению и вкусу. Глубина всех больших лавок одинакова – 12 аршин. По боковым сторонам корпуса имеются 16 лавок малого размера по 6 арш. в квадрате; при этих лавках теплушек не предполагается. Все лавки, как малые, так и большие, имеют одну высоту в 4 аршина, под каждой лавкой во всю ее величину помещается погреб

в 4 $\frac{1}{4}$ аршина глубины. Корпус лавок предполагается построить из железобетона или из пустотелого цементного кирпича с плоским перекрытием. Площадь по фасаду корпуса предполагается залить асфальтом и снабдить гидрантом, чтобы возможно было промывать как самую площадь, так и лавки.

Параллельно внешней правой стороне рядов предполагается построить навесы для временной торговли, оставив между рядами и навесом место для проезда к Волге. Пока предполагается построить четыре навеса площадью каждый 9 x 30 аршин. Устройство навесов не представляет ничего особенного: асфальтовая площадка, повышенная над уровнем мостовой, перекрытая железобетонной кровлей и открытая со всех четырех сторон.

Стоимость этих сооружений выразится в следующих суммах:

Торговые ряды по цене, заявленной строительной фирмой Рубинштейн – 51019 руб. 20 коп.

4 навеса по ценам той же фирмы (по 2600 руб. каждый) – 10400 руб. 0 коп.

Итого по сметам Рубинштейна – 61419 руб. 20 коп.

На технический надзор и упорядочение окружающего места прибавляем 10 % и получим сумму в 67560 руб., каковую необходимо присоединить к общему займу.

Постройка двух теплых клозетов и десяти писсуаров

Дума уже постановила, что в мясных и рыбных рядах необходимо поставить теплый клозет, но комиссия находит, что такой же клозет необходимо поставить и на Сенной площади. Кроме того, на людных местах необходимо расставить писсуары.

Комиссия полагает, что таких писсуаров необходимо расставить до 10-ти штук.

Теплый клозет в мясных рядах, по мнению Комиссии и Управы, должен поместиться сзади вновь проектируемых лавок на дворе ночлежного дома. Таким образом этот клозет, с одной стороны, упорядочит ночлежный дом, с другой – сослужит службу для торговцев мясного рынка.

Стоимость этих сооружений выразится в следующих суммах:

Два теплых клозета по 4087 руб. 77 коп. каждый (смета Городской Управы, утвержденная Думою) – 8175 руб. 54 коп.

10 писсуаров по 500 руб. каждый – 5000 руб.

Итого – 13175 руб. 54 коп.

Эту сумму необходимо внести в заем.

II.

Мероприятия, относящиеся к внешнему благоустройству города

К мероприятиям, относящимся к внешнему благоу-

стройству города, и которые необходимо осуществить, по мнению Комиссии, относятся:

- 1) электрическое освещение;
- 2) перевоз через Волгу;
- 3) проведение тротуаров по городским владениям;
- 4) рассмотрение здания городского самоуправления.

Перевоз через Волгу

Дума решила взять перевоз в руки города и поручила Подготовительной Комиссии с вызовом инженера П.Ф.Валенкова составить смету на оборудование перевоза.

Подготовительная Комиссия передала в Особую Комиссию по благоустройству города смету на оборудование перевоза и смету эксплуатационную. О последней мы будем говорить в конце нашего доклада, а первая выразится в следующих цифрах:

1. Два парохода колесных в 30 номинальных сил каждый (120 индикаторных) – 50000 руб.

2. Две пристани по 1500 руб. – 3000 руб.

3. Три парома по 1500 руб. – 4500 руб.

4. Четыре мостка по 150 руб. – 600 руб.

5. Две конторки для кассиров по 75 руб. – 150 руб.

6. 10 лодок по 25 руб. и 4 завозни по 50 руб. – 450 руб.

7. Снастей на 1000 руб.

8. Якоря на 200 руб. 1300 руб.

9. Инструменты 100 руб.

10. Зимовка – 150 руб.

Итого – 60150 руб.

Особая комиссия, присоединяясь к докладу Подготовительной Комиссии, считает, что к смете по оборудованию перевоза следует прибавить 5 % на непредвиденные по смете расходы и полученную таким образом сумму в 63157 руб. 50 коп. внести в общий заем.

Проведение тротуаров на некоторых переходах через улицы

18 мая 1910 года Дума утвердила предложение Комиссии на проведение тротуаров на некоторых переходах через улицы. Комиссия полагает проложить тротуары в 2,5 аршина ширины при толщине бетонного слоя под асфальт в 4 верш. и с заливкой асфальтовым слоем в 2".

По сметам, составленным городским архитектором, сто-

имость отдельных участков представляется в следующем виде:

1. От Сусанинского сквера до Костромской ул. 278 р. 24 к.
2. От Сусанинского сквера до Еленинской ул. 317 р. 38 к.
3. От Сусанинского сквера до Павловской ул. 247 р. 85 к.
4. От Сусанинского сквера до Марьинской ул. 326 р. 11 к.
5. От Сусанинского сквера до Никольской ул. 339 р. 16 к.
6. От Сусанинского с. до Ботниковского сквера 165 р. 15 к.
7. От Ботниковского сквера до Губерн. Правления 104 р. 36 к.
8. От Ботниковского сквера до Губерн. Правления 104 р. 36 к.
9. От Гостиного Двора до Сусанинского сквера 99 р. 92 к.
10. От Гостиного Двора до Ботниковского сквера 156 р. 54 к.

11. От Гостиного Двора до Ботниковского сквера 156 р. 54 к.

12. От ворот Городского Управления до Гостиного Двора 391 р. 35 к.

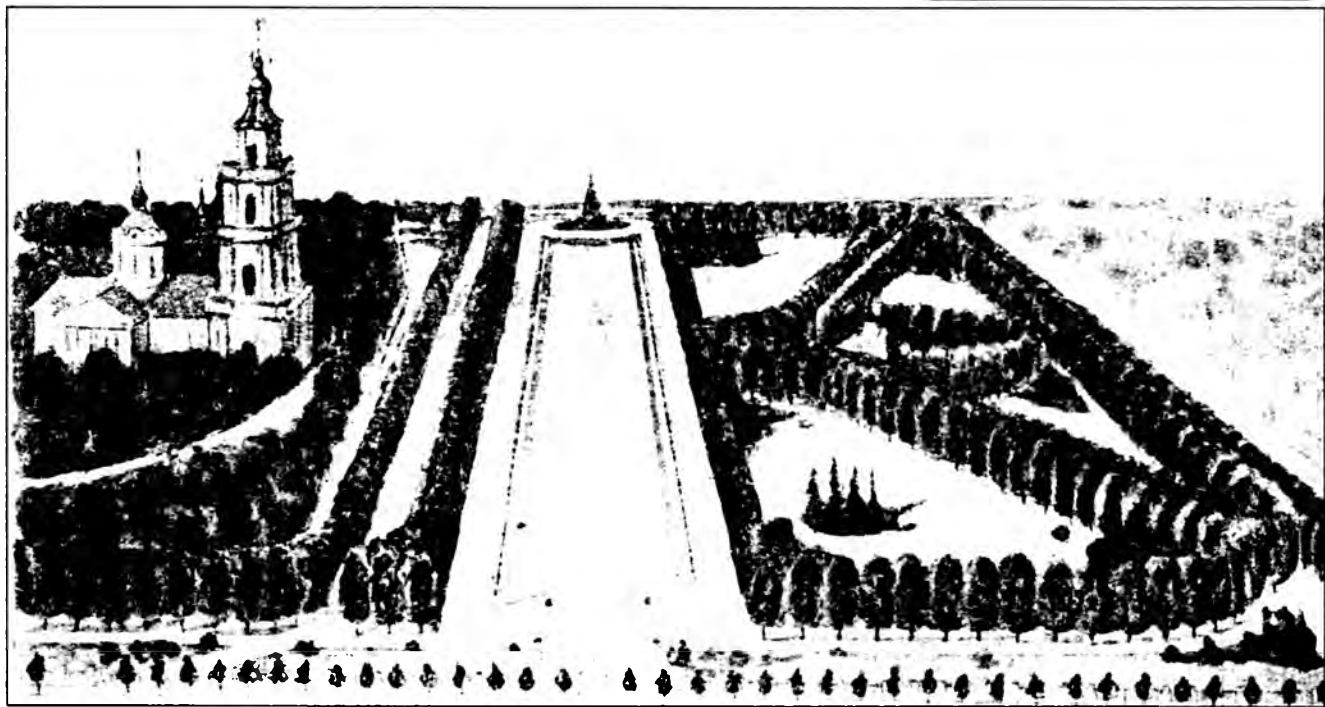
13. От Большого до Малого бульвара 230 р. 50 к.

2917 руб. 46 коп.

Сумму 2917 руб. 46 коп. Комиссия полагает внести в общую сумму займа, предполагаемого к заключению.

В Костромскую Городскую Думу. Доклад по благоустройству города. -К. Губернская типография. 1911 г.

Г.Д. К сожалению, проект устройства в Костроме трамвая остался нереализованным, так же, как и строительство моста-часовни через Волгу и многие другие проекты, связанные с 300-летием Дома Романовых.

План-проект общественного сада при памятнике 300-летию Дома Романовых в Костроме.

ОБ УСТРОЙСТВЕ НЕДОРОГИХ ЖИЛИЩ В КОСТРОМЕ

В Правление Костромского Отдела Всероссийской Лиги
для борьбы с туберкулезом доклад

Всем известно, что в Костроме квартиры бедной части населения не выдерживают критики: расположены низко над землей, при грязном дворе и улице, пол холодный, сырость и миазмы почвы проникают через его щели, освещение недостаточное, уличная органическая пыль с ее заразными началами при открытом окне наполняют комнату, высота которой редко превышает 3 аршина, бывает и ниже.

Но даже в таких квартирах ощущается недостаток. Свободных квартир в бедных кварталах мало (*), и люди ютятся до того скученно, что на человека приходится объем воздуха до 1/3, а есть случаи и до 1/2 куб. с. (полтора гардероба).

Потребность в жилище не удовлетворяется в самом скромном масштабе, приходится отметить *жилищный голод*.

Нередко дети животных воспитываются в несравненно лучшей обстановке, чем дети таких квартирантов-людей, и нет ничего мудреного, что чахотка, сифилис и другие болезни широко развиваются чуть не в клоачном воздухе жилищ, где люди спят вповалку, не имея возможности спастись от заразы и обречь от своей болезни других.

Это ли не культура чахотки? Здесь – в углах городской бедноты – родина и твердыня врага Лиги, и главные силы Лиги должны быть направлены на эту крепость...

Сопоставляя сказанные условия, думается, что их можно совместить, устраивая колонии домов с мелкими отдельными квартирами-кухнями, например, по приложению здесь – для выработки предварительных смет – плану, конечно, видоизменяя его сообразность с насущными потребностями жильцов.

Правда, помещения в плане небогаты: до 1 1/2 куб. саж. на человека, но больше этого дать нельзя по практическим финансовым соображениям, как увидим ниже.

Каждый дом длиной 6 саж., шириной 4 саж., высотой от земли до крыши 10 арш., деревянный из 4-5 вершкового леса, с кирпичным фундаментом. Пол нижнего этажа с бетонным подпольем, вследствие чего слабо проницаемым для почвенной сырости, высота его над землей 1 арш. Четыре комнаты вверху, четыре внизу, все с русскими печами, служащими и для вентиляции. Дымовая труба в центре печей.

С улицы ведут два входа, каждый в свои сени для 4-х квартир. В сенях – клозеты, лестница во 2-й этаж и чу-

ланы. Устроены они из полубревенчатых стен на кирпичных столбах.

В каждой комнате могут быть поставлены 4 кровати, общий стол и 2 1/4 арш. скамья, также табуреты и небольшое имущество жильцов. Между кроватями есть разделяющие перегородки, не загораживающие дневной свет для спального помещения. Они не доходят до потолка, а немного выше роста человека, чтобы не препятствовать обмену воздуха. При желании загородить кровати от вечернего света могут быть употреблены занавески, подвешенные не выше сажени над полом, чтобы не задерживать обмен воздуха. Предполагается, что на день они должны сниматься, чтобы пропускать к кроватям дневной и солнечный свет. Высота комнат 4 арш. Освещение 1/8 1/9.

Таких домов для первого удовлетворения жилищного голода предполагал бы построить вначале 20, разбив их на две колонии по 10 домов в два порядка и для каждой колонии по каменной постройке для прачечной, бани и дворницкой.

Всего земли для каждой колонии потребуется 1500-1600 кв.саж. Можно рассчитывать ее получить в аренду от города. Небольшие площа-

ди 65-70 кв.с. могут быть использованы квартирантами у каждого дома для огородных или цветочных грядок.

Смета постройки одного дома:

В с е г о 5500 руб. 0 к.

Доход в год от каждой комнаты, при существующих обычных платах, нельзя ожидать более 730 руб., т.е. по 7 руб. 60 коп. в месяц, (*) или около 1 руб. 37 коп. за 1 куб. саж., или по 1 руб. 90 коп. на человека, если в комнате будет помещаться четверо. Благодаря лучшим условиям жизни в таких колониях, можно ожидать, что все помещения будут заняты, но взимать большую плату было бы рискованно.

Если б за такие постройки взялось специально для этой цели образовавшееся паевое товарищество, которое добывало бы капитал из дешевого процента, то, по погашении его через соответственный срок, все выгоды от эксплуатации предприятия очутились бы в руках пайщиков и их наследников, цены на квартиры со временем увеличились бы и квартирантам не могло бы представиться никакого облегчения.

Это затруднение легко может быть обойдено участием города в предприятии. Ему удобнее всего взяться за это дело, и на его стороне как доверие со стороны жителей, так и правительства и земства.

Не видно причин, по которым Городское Управление

могло бы отказаться от почтенной и чрезвычайно полезной роли заведующего постройкой и эксплуатацией этих домов...

Общество выиграет в улучшении жилищ бедняков, материальное положение которых должно улучшиться вследствие меньшей утраты рабочих дней по случаю болезни.

Идя на помощь такому строительству, казна увеличивает платежеспособность населения и помогает городу увеличить свою доходность, вступая в то же время на путь борьбы с болезнями, чего давно уже ожидает от правительства беспомощное, разрозненное население.

Не одна же холера заслуживает внимания, чахотка, тиф и сифилис страшнее ее.

В Германии Окружные сберегательные кассы сами выдают городам займы из 2 1/2 % для этой цели, но у нас таких касс нет, а почти все сбереженные народом деньги находятся в руках правительства.

Собственные средства Лиги слишком ничтожны, чтобы считать их как опору в таком большом деле.

Из выводов доклада

...3. Для удовлетворения насущной потребности населения в жилищах следует просить Городское Управление принять на себя заботу о домостроительстве в бедных кварталах города. при-

влекая к этому капиталы из невысокого процента. При этом Городскому Управлению, судя по строительной и финансовой сметам можно было бы воспользоваться или проектом доклада, или такими его вариантами, в которых куб стоимости теплого помещения обходился бы не более 55 рублей. (С каждым годом цена построек возрастает).

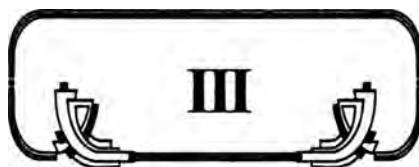
4. Ввиду недостатка средств у города просить Городское Управление ходатайствовать перед Правительством о ссуде (не более 3, 6 – 4 %), суммы по крайней мере не менее 110000 рублей *исключительно для производства опыта* городского домостроительства для небогатых квартир в г. Костроме под ответственностью города.

В.В.Аристов, инженер-технолог

Доклад об устройстве недорогих жилищ в г. Костроме. Типография А.С. Азерского. -К. 1913 г.

*) По данным исчисления населения города, не занятых квартир в рабочих кварталах вместе с ремонтируемыми – менее 3 %. Есть дома, сделанные из досок с просыпанною между ними землею, с полами, посланными прямо на землю.

*) Наибольшие платы на одного человека, известные мне, в Козьей слободке № 25 – 1 руб. 47 коп., № 21 – 1 руб. 25 коп., № 27 (1) – 1 руб. 50 коп.; Запрудненская ул. № 21 – 1 руб. 85 коп. и 1 руб. 50 коп., но за тесные помещения.

ПИТЕРЩИКИ-ГАЛИЧАНЕ

Этнографический очерк

Сейчас на мастеров строительного дела учатся – в институтах, техникумах, училищах. Раньше этим профессиям тоже учились, но немного иначе. В одних случаях строительное дело передавалось по наследству, в других – подмастерья перенимали опыт знатных мастеров, которых в нашем краю было немало. Известно, что костромские плотники не раз призывались в С.-Петербург, а каменщики – в Москву. Большую роль в этом деле играл отхожий промысел.

Общая характеристика

Одним из наиболее распространенных средств борьбы за существование среди населения Галичского уезда является отхожий промысел. Галичане разбиваются на множество самых разнообразных городских профессионалов, преимущественно строительных цехов: маляров, столяров, плотников, печников, кровельщиков и т.д. Между всеми профессиями количественно занимают первенствующее положение маляры. За ними следуют плотники, относительный процент которых является тоже довольно высоким, и затем уже идут остальные, сравнительно малочисленные профессии. Крестьянское население Галичского уезда нельзя считать поэтому земледельческим в прямом смысле этого слова – его можно назвать смешанным - полурбочим полукрестьянским. Подавляющее

большинство этого отхожего населения с давних пор установило свою рабочую связь с Петроградом, “Питером”, по народному выражению, откуда и установился так распространенный в пределах уезда и ближайшей округи термин “питерщик”, относящийся к массе отходников, возвращавшихся в родные деревни лишь на зимний период, когда в городе кончались строительные работы...

Среди питерщиков были отдельные лица, чувствовавшие себя достаточно прочно и устойчиво как в городе, так и в деревне. К этой группе можно отнести самостоятельных подрядчиков, десятников и хороших “непьющих” мастеров. Остальные же, рядовые рабочие, жили незавидною жизнью и в городе, и в деревне в особенности. Большинство из них почти никогда не выходило из хозяйской кабалы, забирая у хозяев

деньги вперед под летний заработок. Благодаря постоянной домашней нужде, долги эти копились из года в год. Иногда даже детям приходилось отрабатывать долги своих родителей. Подрядчики всегда старались держать в “ежовых рукавицах” бедноту, а десятники (сами должники подрядчиков, но на более льготных условиях) во многих случаях способствовали этому кабальному закреплению, всеми способами стараясь удержать за своими хозяевами рабочую силу.

Оценивая беспристрастно психологию большинства рядовых питерщиков, можно сказать, что почти каждый из них имел заветную мечту впоследствии стать самому подрядчиком и жить “припеваючи” на легкий заработок за счет других. Коллективной пролетарской спаянности среди большинства питерщиков

почти не наблюдалось, разве только у крупных подрядчиков в самых крайних случаях ими велась слабая разрозненная борьба за улучшение своего экономического положения, но в большинстве случаев она почти всегда оканчивалась поражением рабочих. Постоянная боязнь лишиться заработка и тяготение к жалкому, но насиженному клочку деревенской земли обособили рядовых питерщиков и не выработали из них сплоченного класса пролетариев. Психологию их можно назвать узко-местнической; если у них и была товарищеская спаянность в городе, то разве только между земляками одной деревни или нескольких соседних знакомых деревень. Все эти земляки, знакомые, сваты и братья объединялись вокруг своего хозяина и обособленно тянули свою трудовую ляжку. Какой-нибудь новичок-маляр, толкнувшись в городе к нескольким подрядчикам в поисках работы и получив отказ, встречаясь на улице с представителями описанного “объединения” галичан, обращался к ним с обычным вопросом:

- От кого земляки работаете?

“Земляки” неприветливо смотрели на вопрошающего и нехотя называли фамилию своего подрядчика.

- А что, он не берет работать? – допытывался новичок.

- Не берет... куда вас, самим скоро делать будет нечего, – отвечают неприветливо галичане. И ответ этот звучал не всегда искренне.

Боязнь конкуренции и лишения заработка заставляли рабочих иногда лгать друг перед другом. Здесь не было товарищеской солидарности, которая наблюдается между заводскими рабочими. Маляры, обособленные вокруг своего подрядчика, чуждались незнакомых пришельцев, чуждались всяких новых веяний, а в особенности забастовок, и этим они добровольно усиливали хозяйскую кабалу.

Возникший после революционного движения 1905 года союз строительных рабочих мало чем помог галичанам-питерщикам. Правда, с его помощью впоследствии маляры организовали свои трудовые артели, но последние строились не по общественному принципу, а по образцу земляческих объединений и состояли из тех же соседей, знакомых, родных – сватов и братьев и пр. Эти артели не прочь были использовать и пришлую наемную силу, применяя все способы грубой эксплуатации. Но даже и это артельное дело не было поставлено достаточно широко.

Тяготение к деревне и к земляческой обособленности всегда сказывалось в питерщиках и не сделало из них городских рабочих в положительном смысле этого слова.

Неорганизованные в массе “питерщики”-отходники глухих и далеких деревень, порабощаемые эксплуататорской рукой подрядчиков и хозяев, если и были чем сильны, то знанием своей профессии и

мастерством, создавшими им хорошую городскую репутацию, облегчавшую нередко подыскание заработка.

Последующие строки очерка мы и посвятим одному из видов отхожей силы, наиболее распространенной среди местных “питерщиков”, – малярно-живописному цеху, проследив его последовательно с начального ученичества до института подрядчиков включительно.

Ученики

Боясь выйти из колеи обычной налаженной жизни, отцы всегда старались передать свои способности и познания сыновьям, посылая их в ту же школу, которую проходили и сами. У большинства населения Галичского уезда этою школою являлось обучение малярному ремеслу. Отец отдавал своего сына 12-летнего возраста в учение к подрядчику не менее как на 4 года, в течение которых ученик считался почти собственностью хозяина. Отец приводил к хозяину своего сына (обычно это было в деревне) и с нижайшими поклонами просил взять “лоботряса” в обучение. Он, мол, уже достаточно подрос, пора ему и свой хлеб зарабатывать, не все-де на отцовской шее сидеть да “на собаках шерсть бить”. Подрядчик, для которого ученик являлся самым выгодным материалом для эксплуатации, сначала умышленно долго ломался, ссылаясь на упадок работ, на слишком боль-

шое предложение учеников, на малорослость ученика и т.п. И только после достаточных родительских просьб, наконец, соглашался взять его, как будто он делал этим великую милость отцу и сыну. Составлялось домашнее условие между отцом ученика и подрядчиком, с момента которого ученик окончательно закабалялся в чужедальнюю сторонушку. Условие обязывало ученика прослужить подрядчику верой и правдой 3 1/2 года, т.е. 4 лета и 3 зимы (очень редкие подрядчики брали учеников на меньший срок). По окончании срока учения по условию подрядчик обязывался купить ученику приличный костюм, пальто, шапку, сапоги с галошами, две пары белья и наградить деньгами в сумме от 30 до 35 рублей, часть которых неизбежно забиралась родителем авансом на сборы сыну и т.п. Маленькая жертва снаряжалась в далекий путь, сопровождаемая жалобными причитаниями матери и суровым внушением отца: “подчиняться старшим и слушаться во всем дяденьки-хозяина”. Ученик прощался с деревней, с знакомым Галичем и затем вместе с себе подобными товарищами, близкими земляками, в сопровождении какого-нибудь взрослого однодеревенца погружался в “телячий” вагон и отправлялся в Питер на выучку. (*)

Питер встречал учеников неприветливо. После деревенских игр и гулянок ребята попадали в ежовые

рукавицы дядюшки-хозяина, его десятников и рабочих. Для жилища, верней, для ночлега ребятишкам давали грязные углы где-нибудь в кухне или в коридоре переполненной рабочими квартиры. На работу их поднимали первыми с 5-ти час. утра. В первое лето обучения их обычная работа была на хозяйской кухне и в малярной кладовой. На кухне ученики с утра приготавливали самовары для рабочих и для хозяина, затем варили обед, а в свободное от поварских занятий время их посылали в кладовую растирать краски, чистить малярную посуду, мыть кисти, убирать мусор и т.п. Кроме того, ученики бегали в москательные лавки за материалом, таская который, нередко надрывали себе животы от непосильных поносок. Словом, они выполняли самые тяжелые, грязные и неблагодарные работы. За все это ученики получали бесчисленную площадную брань от хозяина, десятников и рабочих и побои всех видов от тех же руководителей – старших дяденек за малейший проступок. Иногда учеников брали на работы в ремонтируемые квартиры, но и здесь им поручали самое грязное дело, как, например, вытаскивание мусора, приготовление известки для побелки и т.п., причем подмастерья, сами прошедшие школу малярного обучения и испытанные на себе все прелести этой школы, любили в свою очередь поиздеваться над учениками из новичков. Излюбленным из-

девательством было – послать ученика в мелочную лавочку купить на 3 копейки “потасовки” или “совкового масла”. И пославшие ученика приходили в восторг, если он приходил из лавочки с плачем. Практиковались и грубые шутки: мастер или подмастерье подносил к физиономии ученика кисть, жирно омыченную клейстером, и говорил: “А ну-ка, плюнь на кисть и смотри, как она закипит”. Ученик плевал и получал удар в физиономию грязной кистью при торжествующем хохоте своего учителя: “Смотри, закипело, ха-ха-ха! Иди умывайся”. Такие “шутки” проделывались добродушно, для развлечения, и на них ученик не имел права обижаться. В первое лето описанной практикой и ограничивались все приобретенные познания ученика в малярном искусстве. Туго приходилось этим ученикам, отданным к мелким подрядчикам (“кустикам”). Нередко ученики оставались без обеда и ходили без сапог, имея с внешней стороны вид неимоверно грязных существ, покрытых толстым слоем всевозможных красок. Их одежда напоминала твердую броню из красочных наслоений, которая не рвалась даже от времени, а лишь ломалась. Подрядчики совершенно не обращали внимания на внешний вид своих учеников, стараясь лишь использовать их до крайности. Так, например, если заболевший ученик попадал в больницу, то подрядчик назначал ему после

срока учения выработку за все время болезни бесплатно. Зимой большинство подрядчиков, не имея работы и отправляясь домой на отдых, чтобы не кормить даром хлебом своих учеников, отдавали их куда-нибудь в новое учение на зиму: в коробочники, в картонажники, в басонщики и т.п., где они столь же продуктивно, как и летом, проходили курс новой школы. От таких методов обучения ученики походили на диких зверьков и понемногу усваивали привычки своих учителей: сквернословили, били слабосильных из своих товарищей и понемногу приучались пьянствовать. Так обстояло дело у многих галичских подрядчиков. Некоторые из учеников пускались по другой дорожке: наушничали хозяину на рабочих и всячески прислужничали, чтобы заслужить хозяйское доверие - таких учеников рабочие всей душой ненавидели, хозяева же впоследствии ставили их десятниками. Правда, среди учеников были и такие, которые, благодаря своей смывленности, умели угождать и хозяину, и рабочим, в то же время не разлагаясь нравственно, как большинство товарищей. Находились также и подрядчики, составлявшие исключение. Это лица, наиболее культурные из своей среды и любовно относившиеся к профессии; они, не имея в зимнее время работы, все же держали учеников у себя и, посылая их в свободное время учиться в рисовальные шко-

лы, подготовляли таким образом хороших будущих мастеров малярно-живописного цеха. Такие подрядчики любили свою профессию, всячески ее совершенствовали, но, к сожалению, были весьма немногочисленны.

Во второе лето обучения учеников понемногу начинали знакомить с профессиональной работой. Хозяева посылали их вместе с рабочими для выполнения мелких услуг и незначительных грязных работ: чистки полов пемзой, побелки грязных дворовых уборных, приготовления материалов, намазывания клейстером обоев при оклейке комнат и т.п. При этом подмастерья ставили в строжайшую обязанность мальчикам бегать по первому требованию в казенку за водкой, "не разевая рта", чтобы не попасть на хозяйский глаз. Ученики приспособлялись и постепенно сами втягивались в пьянство, впоследствии превращаясь в горьких пьяниц. За вторым летом для ученика наступало снова зимнее обучение, но не малярному, а какому-либо другому ремеслу, протекавшее с той же последовательной методичностью, как и летнее.

В третье лето обучения ученик уже постигал несложную практику посредственного подмастерья и заменял хозяину взрослого, которому приходилось платить поденщину от 1 р. 50 к. до 2 рублей. Для учеников у большинства подрядчиков не существовало ни праздничного, ни вообще ка-

кого бы то ни было установленного отдыха: он всегда должен был быть в боевой готовности для урочных и сверхурочных работ. Хозяева, насколько возможно, старались выжать из учеников побольше прибыли и извлекали ее со всею строгостью. Многие ученики не выдерживали хозяйской каторги и, прожив год-два, убегали от своих "благодетелей", обрекая себя на всевозможные лишения, лишь бы снова не возвращаться в грязный угол, где они, кроме скверных ругательств, пинков и побоев, ничего не видели. Наиболее стойкие ученики выносили хозяйскую кабалу до конца, ожидая срока окончания своего учения как величайшего праздника и избавления от тяжкого ига.

В последнее лето обучения ученики уже постигали всю премудрость простого малярного дела и заменяли хозяину хорошего подмастерья, стоящего до 300 рублей за рабочий сезон. Хозяйский хлеб, затраченный на ученика, окупался с лихвой.

Наступал и конец обучения. Ученик получал все, причитающееся ему от хозяйина по условию, прихватывал у хозяина деньжонок авансом под будущий заработок (в большинстве случаев причитающееся при расчете денежное вознаграждение забиралось заранее) и возвращался в дом отчий настоящим "питерщиком". Своим франтоватым видом он вызывал зависть у своих

однодеревенцев, в особенности подростков, не имевших счастья пройти питерскую школу. Матери отданных в учение ребятишек, срок которых еще не кончился, смотря на питерщика, мечтательно переговаривались: “Вот, мол, и наши сынки такими же нарядными да разбитными приедут... Ой, ты, батюшки-светы, и не дожدهшься, кажется!!!” А мать и сестры питерщика хвастали перед соседями городскими подарками – платками, ситцем или платьем. Деревенские ребятишки в торжественные дни приезда питерщиков-однодеревенцев получали помятому прянику, для чего они гурьбою подходили к окну дома приехавшего и кричали: “Дайте-ка пряничка!” Порядок раздачи пряников все время сохранялся вблизи расположенных от Галича деревнях до последних лет. Питерщики, не оделившие ребятишек пряниками, считались прогоревшими. Об этом демонстративно кричали разочарованные ребятишки под окнами питерщиковой избы, а затем разносили весть по всей деревне, что считалось для питерщика немалым стыдом. Каждый из них поэтому, уезжая в деревню, считал своей необходимостью везти туда пряников, хотя бы это было и в ущерб более необходимым для дома покупкам.

Подмастерья

Постигнув практику несложного малярного дела ценою 4-летнего кабального

испытания, ученик становился уже подмастерьем и методом испытанным на себе, обучал вверенных ему хозяином учеников, наслаждаясь званием подмастерья. Многие из таких новоставленных подмастерьев проявляли особую жестокость к ученикам, иногда без всякой видимой причины: этим они как бы вымещали все свои обиды и побои, полученные ими за долгие годы тяжелого ученичества.

Общие условия быта галичан-питерщиков нельзя назвать завидными. Ютились они в большинстве в темных и неуютных углах, платя за каждый угол от 1 р. 80 к. до 2 рублей в месяц, питались еще того хуже. Обычный обед маляра, бывшего не на хозяйских харчах, состоял из $\frac{1}{2}$ фунта колбасных обрезков ценою в 5 копеек, 1 ф. черного хлеба или же 3 копеечной селедки с хлебом и чая; некоторые ограничивались 1 фунтом ситного и чаем. Обычный расход скромного и выдержанного маляра составлял 30 копеек в день. На эти деньги маляры ухитрялись еще снабжать себя табаком и 3 раза в день пить чай, а отдельные из них умудрялись жить даже на 20 копеек в день, чтобы побольше сэкономить на деревенскую нужду. Правда, были и такие, которые проживали до 50 копеек в день, но это уже считалось роскошью, и таким лицам при расчете приходилось получать незначительную сумму. Дневной заработной платы рядового маляра ко-

лебался от 1 р. 50 к. до 2 рублей; хорошие мастера получали до 3-х рублей при 11-ти часовом рабочем дне (с 6 часов утра до 6 вечера, из них 1 час на обед).

Для маляра – самостоятельного деревенского хозяина – главной целью было побольше выслать денег в деревню для поддержки крестьянского хозяйства и вообще “прибереечь копейку на черный день”. Но иногда случался грех и с такими крайними экономами. После голодовки при 20 копеечном ежедневном расходе они внезапно отступали от обычного бюджета и, забрав у хозяина весь заработок “под расчет”, “запивали горькую” и пропивали все до последней копейки, а затем опять еще более сокращали свои расходы на питание, чтобы наверстать потерянное, и героически голодали до осени, т.е. до окончания работ.

У маляров-галичан в Питере были свои излюбленные районы, в которых они ютились “стайками”. Например, “Канонерия” (“Канонерская” и прилегающие к ней улицы и переулки). Пески, Петроградская сторона и множество других районов, разбросанных во всех частях города. В каждом районе был свой излюбленный трактир, в котором и происходили постоянные свидания земляков и пропивались значительные суммы денег. Если с маляром случался загул осенью, когда кончались работы, то загуляв-

шему приходилось туго. Этот расход уже нельзя было наверстать никакой экономией; горемыкам приходилось зимовать в Питере и кое-как пробиваться случайным заработком, ютиться в холодных углах. Они напоминали собою перелетных птиц, отставших от родного стада, улетевшего на юг. Однако, оставшись без гроша в кармане, маляр не всегда падал духом. “Э, чего там! Елка еще зелена”, – подбадривал он себя. Некоторые отправлялись домой пешком (от Питера до Галича 637 верст), но, увы, большинство таких путешественников по дороге попадали “на блок”, т.е. на этап. Такому путешествие технически облегчалось: его в целости доставляли на казенный счет в свое волостное правление и сдавали на руки родственникам. Пересыльные пункты трактовых дорог между Питером и Галичем немало пропустили через свои мрачные недра вместе с ворами и бродягами и злосчастных галичских маляров, т.к. значительное число рабочих этой профессии представляли из себя пьяниц, среди которых немало было, конечно, и хороших мастеров. Но “на блок” попадали только самые горькие пьяницы, остальные же, хотя и с грехом пополам, но все же возвращались в деревню не за казенный, а за свой счет, не роняя в глазах деревни репутации исправных питерщиков. На “этапников” деревня смотрела с презрением.

По поводу зимнего прозябания маляров в Питере сре-

ди строительных рабочих существует немало сатирических шуточек и анекдотов. Наиболее популярными являются сатиры такого рода:

(Шутник задает маляру вопрос и сам на него отвечает)

Летом:

- Маляр, хлеба хочешь?

Маляр отвечает:

- Ситным морду растычу!

Зимую:

- Маляр, хлеба хочешь?

Маляр жалобно:

- Положи на тумбочку, а то обманешь...

Или шутка в таком роде. Шутник подражает уличному продавцу лубочных изданий, выкрикивая:

- А вот полное описание, жизнь и страдание в зимнее время Галичского маляра. Книжка и образок – две копейки!

Или:

- В Питере продают арбузы. Значит: маляры, продавайте блузы, домой готовьтесь, паспорта летят (т.е., с деревьев лист осыпается). Гляди – запоздаешь, так к забору примерзнешь.

Немало и других шуток.

Например, маляр на работе без хозяина:

Кисть в руках маляра движется медленно и вяло. В такт ее движениям маляр поет:

“Вниз по матушке по Волге”...

Хозяин идет.

Движения кисти моментально ускоряются, маляр изменяет песню.

“Ах вы, сени, мои сени, сени новые мои...” – поет маляр, завидя хозяина.

Или: как узнать галичского маляра по его речи? Маляра спрашивают:

- Земляк, какой губернии?

- Кто, я-то? – отвечает маляр торопливо.

- Э, брат, не говори: вижу, что Костромской, Галичского уезда, – смеется спрашивающий, – галичский, паря, сразу виден: “Кто я-то? Меня-то? Мы-то? Тут уж шила в мешке не утаишь. Эх, вы, гуща галичская!

По поводу гущи существует такой анекдот:

Зазимовавшие в Питере маляры-галичане заработали на праздник Рождества денег и на них купили гуся, которого ели, ели, а съесть не могли – осталось. Об этом событии малярам надо было похвастаться перед деревенскими родственниками в письме. Но маляры сами неграмотные. Нашли они грамотного человека и продиктовали, что надо написать. Грамотный человек в шутку написал такую пародию: “Купили мы на праздник горшок гущи. Ели, ели, съесть не могли – ус...”. (Шутник вставлял от себя непозволительное словцо). И появился анекдот “о славных людях Галича, встретивших Рождество с горшком гущи”. В Питере часто смеются над галичским наречьем, от которого галичанам трудно избавиться, но и галичане не отстают в долгу, отвечая тем же уроженцам других губерний. Жизнь маляров-подмастерьев при нормальных условиях работы в Питере и при хорошей трезвой выдержке их

самих давала кое-какое материальное обеспечение им и их семьям. Выслав часть заработка в уплату за пашню и на другие домашние нужды, они имели возможность затратить кое-что и на приличное платье, и на подарки деревенским родственникам. Приехав в деревню, они сразу же задавали тон и резко выделялись из серой деревенской толпы своим городским платьем, хотя у многих за зимний период и не сходились концы с концами, и нередко на весну городское платье закладывалось или продавалось. В лучшем случае, у подрядчика брался аванс на дорогу в Питер под летний заработок.

Мастера

Мастеров малярно-живописного цеха можно выделить в особую группу, более высокой квалификации по сравнению с подмастерьями. Галичский уезд немало дал таких мастеров. Они всегда были на лучшем счету у подрядчиков, как специалисты в этой области. В то время, когда подмастерьев посылали на грязную и тяжелую работу, для мастера находилась у подрядчика более легкая и чистая работа внутри лучших ремонтируемых помещений: разделка дверей под разные дерева, раскрышка потолков соответствующими тонами, писанье углов, розеток, тяга филенок и т.п. Простые подмастерья хорошо выполнить эту работу не могли. У крупных подрядчиков, где дело было поставлено широко, для

мастеров всегда находилась специальная работа: они работали во дворцах, в музеях, в театрах и т.п., нередко являлись незаменимыми помощниками художников и живописцев, а иногда и самостоятельно выявляли свои творческие способности как уборщики, колеристы, деревщики и самородки-художники и живописцы. Таких мастеров подрядчики особенно ценили и прощали им то, чего не прощали рядовому подмастерью (главным образом, пьянство). Но, несмотря на хорошие условия работы, у большинства мастеров от заработка оставалось все же не более, чем у рядового, но выдержанного подмастерья. Мастер, имеющий хороший заработок, имел и более широкие потребности по сравнению с подмастерьем. В результате деревенское хозяйство мастера ничем не отличалось от хозяйства рядового маляра. А некоторые мастера, имея постоянную работу, жили все время в Питере, перевозили к себе семью и, таким образом порвав связь с деревней, постепенно превращались в пролетариев.

В развитии малярно-живописного цеха роль мастера всегда являлась и является руководящей. Маляры-галичане обязаны развитием и совершенствованием своей профессии главным образом мастерам. Многие из них самостоятельно превращались в хороших живописцев и даже в художников, не проходя спе-

циальных школ. Их единственной школой являлась только практическая рабочая школа и желание быть артистами своего дела.

Если заглянуть в некоторые деревни и села Галичского уезда, в церкви и во внутренние помещения хороших домов, в большинстве случаев подрядчицких, то и теперь еще в них можно найти живописные работы местных мастеров. Да и в Галиче еще немало сохранилось этих работ. С особенной тщательностью к своим работам относились мастера старого типа, но эту работу теперь уже можно встретить нечасто, да и то со следами разрушения от времени. У новых мастеров нет уже такой выдержки, но есть новый стиль, форма и вообще прогрессирующее новаторство. Разрушительный ураган революции остановил дальнейшее развитие самобытного творчества наших галичан, а самих творцов бросил на путь более грубой борьбы за существование.

Десятники

“Внутренними врагами” у рядовых маляров считались десятники. Десятниками хозяева назначали обычно своих родственников или рабочих непьющих, хорошо знающих свое дело и глубоко преданных хозяйским интересам. Роль десятника была руководящей. Они распределяли рабочих по работам, выдавали материал, а сами отправлялись с подрядчиком пить чай,

за которым и разрешались вопросы, связанные с текущей работой. После чаепития они появлялись на работах: прикрикивали на рабочих-лентяев, поощряли трудолюбивых и вообще следили за порядком. Плохо приходилось рабочему, не умеющему заслужить расположение своего десятника. Такой рабочий обычно был на худшем счету у хозяина, его посылали на самые тяжелые и грязные работы, десятник придирался к нему за каждый пустяк, а осенью, когда работ было меньше, такому рабочему хозяин первому выдавал паспорт в зубы (расчет) и говорил на прощанье: “Просим милости больше к нам не являться”.

Редкий рабочий не находился в зависимости у своего десятника. Новичок, поступающий на работу, считал своим священным долгом при первой же получке угостить десятника и тем сразу заслужить его расположение к себе.

Десятники всегда были правою рукою хозяина, их не рассчитывали до полного окончания работ, а при расчете хорошие, по мнению хозяев, десятники задабривались особым денежным вознаграждением за верную службу. Таким образом, подрядчики завербовывали кадры преданных себе людей и старались укреплять эту преданность из года в год. Но случались и казусы: хозяева иногда горько разочаровывались в верноподданнических чувствах своих поверенных. Некоторые хитрые десятники действова-

ли на два фронта: завоевав доверие подрядчика, они понемногу втирались в доверие и работодателя, затем сбивали цены на работы и сами превращались в подрядчиков, отбив у хозяина работу. Впрочем, это могли сделать только те десятники, которые обладали соответствующими талантами, большинство же служило подрядчикам верой и правдой до гробовой доски, довольствуясь малым. Но и от “малого” в Галичском уезде немало выросло домов десятников, не уступающих домам солидных подрядчиков.

У мелкого подрядчика десятнику негде было развернуться: ему поручался всего какой-нибудь десяток рабочих, да и сам он работал почти наравне с ними. Единственным плюсом для такого десятника являлось “сшибание мелких шишек”, т.е. тайком от хозяина десятник брал незначительные работы и выполнял их, пользуясь хозяйским материалом. Зато у крупного подрядчика десятники распоряжались сотнями рабочих, сами почти не брались за кисть, а лишь надсматривали за работами или сидели в пивных и трактирах в компании управляющих и старших дворников ремонтируемых зданий. Такие десятники не ограничивались “сшибанием мелких шишек”. Помимо готового хозяйского материала, на свои тайные работы они посылали еще и рабочую силу из числа вверенных им рабочих. В кармане таких де-

сятников всегда водилась денюга, они могли великолепно жить, не беря у хозяина выдачу, но, чтобы скрыть следы своих “шишкосшибательных” деяний, они все же денег брали еженедельно, хотя и не весь заработок. Подрядчик, не зная о тайных работах десятника, считал его человеком экономным, с самыми скромными потребностями. И это еще больше укрепляло доверие хозяина. Случались промахи и с десятниками, когда они попадались со своими проделками: но хозяева, ценя их опытность и старые заслуги, часто прощали им, и лишь в крайних случаях, когда аппетиты десятников почти не уступали хозяйским аппетитам, хозяин с проклятием прогонял десятника, но через некоторое время не прочь был взять его к себе снова и снова вернуть ему свое доверие. Такова сила привязанности галичан друг к другу в высших малярных сферах. Были, как исключения, и честные десятники, отстаивающие интересы рабочих и не занимающиеся “шишкосшибательством”, но, по мнению деревни, они считались дураками и дуболомами, да и сами подрядчики были о них почти того же мнения.

Подрядчики

Типы маляров-подрядчиков разнообразны. Эксплуататорские способности у них были далеко не одинаковы. Одни из

них, начав с маленького дела, подымались до больших высот, прихватывая, помимо малярного, вообще строительное дело и постепенно расширяли его. Такие подрядчики распорядились сотнями, а иногда и тысячами строительных рабочих. Беря подряды, где только можно, они наименее выгодные малярные работы сдавали другим подрядчикам среднего и мелкого полета. Сами они на работах показывались нечасто: здесь их распоряжения выполнялись через управляющих и десятников. Такой подрядчик жил жизнью высшего купечества: многие из них приобретали потомственное почетное гражданство, участвуя в разных благотворительных обществах, имели в Питере по нескольку своих домов и раскатывали на собственных рысаках. Деревенский быт их мало чем отличался от быта помещиков Галичского уезда. У них было достаточно купчей земли и наемных батраков для обработки ее и поддержания деревенского хозяйства, которое подрядчики хранили, как родное гнездо, хоть в нем и не нуждались. Детям своим такие подрядчики старались дать высшее образование, чтобы вывести их в настоящие люди, но их надежды на детей оправдывались не всегда: во многих случаях те проматывали папенькино достояние и пускали по ветру все дела, если они передавались им доверчивыми родителями. Рядовые рабочие к крупному подрядчику относи-

лись внешне с подобострастием: подрядчик никогда не торчал на работах, не задерживал выдачу заработной платы и вообще старался показать перед рабочими свою образованность, говорил с ними (если случалось) снисходительно-покровительствующим тоном. Такие подрядчики являлись представителями немногочисленной подрядчицкой аристократии. Ученики, попавшие к ним в учение, выходили из учения или хорошими мастерами, или впоследствии выводились в казенные десятники. Словом, эти подрядчики всячески старались развить и усовершенствовать свое дело, подготавливая для него хороших мастеров, а для себя – преданных людей, вернее, рабов. Но таких галичских подрядчиков насчитывалось только десятки, тогда как тип подрядчика-средняка являлся наиболее распространенным, его можно считать многими сотнями. Средняк-подрядчик в своем большинстве прежде всего религиозный ханжа, выжимающий из заработка рабочих пяточки и гривенники. К великому неудовольствию рабочих средняк-подрядчики с утра до вечера торчали на работах, всячески понуждая рабочих усилить работоспособность, но это часто имело обратные результаты.

С внешней стороны этот тип подрядчиков имел благообразный степенный вид: по праздникам неизменно посещал церковь, туда же в принудительном порядке гонял и учеников, если у них было

свободное время. В рабочие дни подрядчик, выйдя из своей квартиры, осенял себя широким крестным знаменем и отвешивал низкие поклоны на все четыре стороны, снискивая милость божью для начала своего “трудового дня”. Затем отправлялся к малярной кладовой и своим зорким оком следил за своевременным прибытием рабочих, за их распределением на работы и за выдачей материалов, наваливая пудовые поноски на головы и на плечи отбывающих на работы рабочих. Десятниками назначались только свои преданные люди, но и им не было полного доверия.

Подрядчик старался воспитать в соответствующем его мировоззрению духе не только учеников, но даже и рабочих, которые ютились при его квартире.

Один из подрядчиков, заметив, что его рабочие за обедом чересчур ругаются “сырой матерщиной”, в целях их нравственного исправления издал такое обязательное постановление: каждый матерщинник, обругавшийся за обедом, должен был уплатить 5 копеек штрафа на масло для неугасимой лампы перед образом в их квартире; для пяточков перед образом была подвешена кружка, а десятникам вменялось в обязанность взимать штраф с матерщинников. По инициативе подрядчика и по щедрости матерщинников лампада перед образом постоянно теплилась. Как-то раз один из рабочих,

придя обедать под хмельком, выкинул на стол сразу полтинник и заявил десятнику:

- Мне без матерщинного слова кусок в горло не идет. На, получи вперед, а ругаться мне не запрещай!

И после этого ругался в продолжение всего обеда, назвав неугасимую лампаду матерщиною, а подрядчика “боговым пятачечником”, с прибавлением самых крепких матюгов, и изругался за время обеда больше, чем на полтинник, но “душу все-таки отвел”. (Это не выдумка, а подлинный факт).

Жизнь среднего подрядчика была грубой и некультурной, постоянно сосредоточенной на барышах и выжимании из рабочих соков. Особенно туго приходилось рабочим в летние жаркие дни, когда их ставили на окраску раскаленных солнцем крыш. Работать приходилось босиком, чтобы не поскользнуться: краска смешивалась с потом, обильно текущим с маляров, а ястребиное око хозяина посматривало откуда-нибудь из-за трубы (подрядчик укрывался в тень), и властный голос весело покрикивал:

- Пошевеливайся, молодчики, пошевеливайся, пользуйся хорошей погодой, спаси Бог, чтобы дождь не нагрязнул!

И “молодчики пошевеливались” до головокружения, до полного умственного отупения, до страшной боли в обожженных подошвах босых ног. Изредка подрядчик разрешал рабочим “пятиминутную залогоу” – покурить и ра-

зорялся на целый двугривенный, ставя ведро квасу для охлаждения глоток и поддержания физической энергии рабочих.

При благоприятной погоде окраска крыш являлась самою выгодною для подрядчика работою, но каторжною для рабочих. Чтобы кончить такую работу за погоду, знакомые подрядчики оказывали друг другу даже помощь, посылая своих рабочих (обычно это делалось в праздники). Такою же адскою являлась работа по краске фасадов с люлек и сколоченных на живую руку подвесных лестниц. Эта работа также была выгодною для подрядчиков, но рабочие подвергались опасности сорваться с высоты 6-этажного здания и разбиться насмерть, что и случалось нередко.

Подрядчик-галичанин всегда старался организовать свою рабочую артель из своих однодеревенцев, знакомых и, в крайнем случае, из галичан. К рабочим-малярам из других губерний и даже уездов он относился пренебрежительно, называя их не малярами, а “малярами”. Галичан он считал лучшими малярами. Но при приеме на работу и их он всегда применял свой тонкий подход. Хотя ему рабочие и нужны были до зареза, но он постоянно отговаривался неимением работы, жаловался на высокую поденщину, на пьянство и лодырничество рабочих и т.п. И только расспросив, где и когда рабочий работал, и выторговав, что

было возможно, брал уже его на работу. Взяв на себя роль “патриарха” среди своих подчиненных галичан, подрядчик всегда заботился об их бережливости, выдавая заработную плату только на порцию (на довольствие) и на самую необходимую нужду. Весь заработок подрядчик старался отослать в деревню семье рабочего. Только особенно упорные рабочие, желающие пошире пожить в Питере, протестовали против такого порядка и за это были ненавидимы подрядчиком и считались пропащими людьми. Постоянных рабочих у средняка работают 50-60 человек, но в разгаре работ число их увеличивалось до 100 и более человек. Трезвых и выдержанных рабочих подрядчики ценили, делая их десятниками и всячески стараясь задобрить; в деревне они часто роднились с такими рабочими, крестили их детей, справляли свадьбы и даже выдавали за них своих дочерей, а под старость передавали им и все хозяйство, если не было надежных наследников из более близких.

В деревне подрядчик-средняк пользовался почетом, каждый из однодеревенцев старался заслужить его расположение, а породниться с ним считалось за особое счастье и честь.

О мелких подрядчиках-кустарях вряд ли надо много говорить. В Питере они считались “ни рыбой ни мясом”. Жизнь их полна всевозможных злоключений. Постоянное бегание за получением долгов и от долгов. Рабочих

КАК ПРЕДКИ СТРОИЛИ ЖИЛИЩЕ

Архитектура, как считают специалисты, – это материализованная программа жизни. Полезное, бытовое соединялось в ней у наших предков с духовными ценностями и верованиями.

Раньше при подготовке к строительству дома важным было все: как срубить дерево, как расположить венцы, какие обряды и ритуалы в какое время суток справить, чтобы новое жилище стало счастливым для хозяев. Вот несколько советов из записей Сергея Васильевича Максимова, замечательного этнографа, писателя, нашего земляка, записавшего многие народные обычаи и обряды, бытовавшие в Костромской губернии, когда еще они сохранялись в первоначальном виде.

ДОМОВОЙ-ДОМОЖИЛ

<...>Выделился из осиротелой семьи старший брат и задумал себе избу строить. Выбрал он под стройку обжитое место. Лес рубил “избяной помочью”: сто бревен – сто помочан, чтобы вырубить и вывезти каждому по бревну. Десятком топоров успели повалить лес поздней осенью, когда дерево не в соку, и вывезли бревна по первопутку: и работа была легче, и лошади меньше наломались. Плотники взялись “срубить и поставить избу”, а если сладится хозяин с деньгами в этот же раз, то и “нарядить” ее, то есть сделать все внутреннее убранство, доступное топору и скобелю. Плотники подобрались ребята надежные, из ближнего соседства, где испокон веку занимаются этим ремеслом, и успели прославиться на дальние окольности. Помолитесь на восход солнца, выпили “заручную” и

начали тяпать с ранней зари до самой поздней.

Когда положили два нижние бревна – два первые венца так, что, где лежало бревно комлем, там навалили другое вершиной, приходил хозяин, приносил водку: пили “закладочные”. Под передним, святым углом, по желанию хозяев, закладывали монету на богатство, и плотники сами от себя – кусочек ладану для святости. Пусть-де не думают про них, с бабьих бредней, худого и не болтают, что они знают с нечистой силой и могут устроить так, что дом для жилья делается неудобным.

Переход в новую избу или “влазины”, новоселье – в особенности жуткая пора и опасное дело. Это не в пример хуже, чем раздетым догола броситься в крещенскую прорубь! На новом месте словно бы надо переродиться, чтобы начать новую, тяжелую жизнь в потемках и ошупью. Жгучая

они держали всего 5-10 человек, да и те не ставили своего подрядчика ни в грош, называя его прощелыгой, шаромыжником, пушкарем и т.п. Крупных дел таким подрядчикам не доверяли, а от мелких они не могли раздышаться. Рабочие, проработав у такого кустика, иногда не получали ни копейки в уплату и уходили от него с проклятиями, а иногда и после изрядной драки. Однако, как ни плоха была жизнь мелких подрядчиков в Питере, но себя они все же не забывали, и в деревне считались настоящими подрядчиками. Да и сами они старались поддержать свой престиж в родной деревне, щеголяя в лисьих шубах и смотря на рядовых маляров-однодеревенцев полупрезрительно. Зная свою подрядчицью несостоятельность, они избегали брать к себе на работу близких земляков, а больше “отыгрывались” на незнакомых, чтобы скрыть перед земляками следы своих вольных и невольных афер.

Примечания

^{*)} До проведения в Галиче линии жел. дороги проводы “питерщиков” происходили обыкновенно на Костромской горе, открывающей собой Костромской тракт, откуда последняя и получила свое название “плакучей горы”.

боль лежит на сердце, которое не чувствует (а знать хочет), чего ждать впереди: хотелось бы хорошего, когда вокруг больше худое. Прежде всего напрашивается неотразимое желание погадать, кинуть жребий на счастье, и именно тот самый, который памятен с древнейших времен и известен всей России. Он применяется повсюду: вперед себя в новую избу пускают петуха и кошку. Если суждено случиться беде, то пусть она на них и стряется. За ними уже можно смело входить с иконой и хлебом-солью, всего лучше в полнолуние и обязательно ночью. Ночью же в новый дом и скотину перегоняют. Счастливыми днями для новоселья считаются двенадцатые праздники, и между ними в особенности Введение во храм Богоматери. <...>

* * *

Искушенные житейским опытом, хозяйки-бабы, поставив икону в красный угол, отрезают один сукрой от каравай хлеба и кладут его под печку. Это тому незримому хозяину, который вообще зовется “домовым”, с прилагательным, для выдела от прочих и в отличие от них, слова “доможил”. В таких местах, где ему совершенно верят и лишь иногда, грешным делом, позволяют себе сомневаться, соблюдается очень древний обычай, о котором в других местах давно уже забыли.

О происхождении домовых рассказывают следующую легенду. Когда Господь при со-

творении мира сбросил на землю всю непокорную и злую небесную силу, которая возгордилась и подняла мятеж против своего Создателя, на людские жилища тоже попадали нечистые духи. Отобрались ли сюда те, которые были по-добре прочих, или уж так случилось, что, приселившись поближе к людям, они обжились и обмякли, умягчились нравом – трудно сказать. Не сделавшись злыми врагами, как водяные, лешие и прочие черти, они как бы переродились: превратились в доброхотов и при этом даже оказались с привычками людей веселого и шутивого нрава. Большая часть верующих так к ним привыкла, примирившись с ними, что не согласна признавать домовых за чертей и считает их за особую отдельную добрую породу.

Каждая жилая деревенская изба непременно имеет одного такого невидимого жильца, который и является сторожем не только самого строения, но главным образом всех живущих: и людей, и скотины, и птицы.

Живет-слывет он обычно не под своим прирожденным именем “домового”, которое не всякий решится произносить вслух (сколько из уважения к нему, столько и из скры-

той боязни оскорбить его таким прозвищем, какое он может принять за насмешку). Отчего и не повеличать его, из приличия и за очевидные и доказанные услуги, именем “хозяина”, и за древность лет его жизни на Руси – “дедушкой”. Рассказывая о домовом, всего чаще называют его просто – “Он” или “Сам”, но еще чаще “Доброжилом” и “Доброхотом”.

Приживается каждый домовый к своей избе в такой сильной степени, что его трудно, почти невозможно выселить или выжить. Недостаточно для того всем известных молитв и обычных приемов. Надо владеть особыми притягательными добрыми свойствами души, чтобы он внял мольбам и не признал бы ласкательные причеты за лицемерный подход, а предлагаемые подарки, указанные обычаем и советом знахаря, – за шутистую выходку. Если при переходе из старой рассыпавшейся избы во вновь отстроенную не сумеют переманить старого домового, то он не задумывается остаться жить на старом пепелище, среди трухи развалин, в холодной избе, несмотря на ведомую любовь его к теплым хоромам. Он будет жить в тоске и на холоде и в полном одиночестве, даже без соседства мышей и тараканов, которые вместе со всеми другими жильцами успевают перебраться незванными. <...>

Гл. “Домовой-доможил” из кн. “Нечистая, неведомая и крестная сила”, рассказанная С.Максимовым”. – С.-Петербург. 1873.

“ДОМ МОЖЕТ БЫТЬ И ПЯТИСТЕНКОМ”

Из словаря костромских говоров

Дом костромского крестьянина – это **изба**, бревенчатая, с небольшими окнами (чтобы тепло не уходило). В избу не сразу попадаешь “с воли”, т.е. с улицы, а через крытые **крыльцо** и **мост** – коридор, сени.

Обычно говорят: “Проходи в избу”, т.е. внутрь дома. Даже в городе у деревенских жителей долго сохраняется эта привычка. “Нина Семёновна, проходите в избу”, – приглашала меня пройти в комнату в коридоре общежития пединститута студентка из Мантуровского района Галя Алтунина (70-е годы XX века). Дом может быть небольшим, а может быть и **пятистенком**, с пристройкой к нему, также бревенчатой, но холодной. Это для большой и достаточно зажиточной семьи. Продолжением крестьянского дома средней и северной полосы России является **двор**. Это также бревенчатое строение под одной крышей с избой, где находится скот и разного рода хозяйственная утварь, есть в избе и **клеть** (**клить**) – помещение типа кладовой.

Крестьянскую избу иногда сравнивают с космосом, настолько она многофункциональна и целесообразно устроена, это как бы модель мира. В ней есть всё, что надо для жизни: над жилой частью

– **верх** (**понебье**, **подволока**, **вышка**, **потолок**, **напотолок**); над двором – **сенникца** (**сельникца**, **поветь** (**повить**), **сарай**, **подволока**), под домом – **подвал**, куда вход через **западню** или **голбец**. **Западня** – это небольшое отверстие в полу с крышкой, вход в погреб или же сам погреб, холодная часть подвала, а **голбец** (**гоубец**, **гобец**, **голубец**, **гобчик**) – вход в погреб через дверку деревянной пристройки к печи, где можно лежать.

Центральную часть дома всегда занимала **русская печь**, в которой готовили пищу для себя и скота, на которой хранили посуду, утварь, сушили одежду. На печи спят, греются, лечат теплом простуду, радикулит (**утин**). Без нее в нашем климате нет жизни. Недаром, чтобы выгнать семью из дома, в нём разрушали печь. После войны возвращались к родному пепелищу, символом которого являлся **остов** печи.

В северо-восточных районах Костромской губернии, где не было кирпича, делали **битые** печи (трамбовали глину), но, как обычно, с деревянным остовом – **опечком**. Мебель – **лавки**, **поллицы**, **полочки**, **посудники**, **горки**, **перегородки** – **переборки**, **заборки** и др. были деревянными и изготавливались ме-

стными плотниками и столярами. Единственное строение сооружали вне дома – бревенчатый **амбар** (**житницу**) для хранения зерна, чтобы оно не сгорело во время пожара.

Приведём данные о географии тех или иных слов, обозначающих части дома между крышей и жилым помещением и двором на территории современной Костромской области.

Распространение слов, обозначающих в костромских говорах ЧЕРДАК НАД ДОМОМ:

верх – Буйский, Солигаличский (по реке Костроме), Галичский, Парфеньевский, Кадыйский районы, междуречье Унжи и Ветлуги;

истопка (единично) – с.Георгиевское Межевского района, Шарья;

подволока – Сусанинский, Судиславский, Костромской, Островский, Нейский, Красносельский, Нерехтский, Солигаличский районы;

вышка (единично) в Солигаличском, Чухломском районах;

понебье – Межевской район, узкая часть междуречья Унжи и Ветлуги;

потолок – Галичский, меньше в Солигаличском и Чухломском районах, по среднему течению Унжи.

Распространение слов, обозначающих ЧЕРДАК НАД ДВОРОМ:

повЕть (повить) – вся Костромская область, кроме междуречья Унжи и Ветлуги; **пОдволока** – единично по реке Костроме;

сарай (редко) – вблизи г. Макарьева; **сельнИк**, **сельнИца**, **сЕннИк**, **сЕннИца** – повсеместно по области, кроме междуречья Унжи и Ветлуги.

(Мельниченко Г.Г. Лингвистические карты. Приложение к книге “Некоторые лексические группы в современных говорах на территории Владимиро-Суздальского княжества XII – нач. XIII в. Территориальное распространение, семантика и словообразование. – Ярославль. 1974).

А вот несколько примеров из текста однотомного словаря костромских говоров “Живое костромское слово”, издание которого готовится к печати в костромском университете им. Некрасова. Здесь приведены названия частей избы, образцов плотницкого мастерства костромичей.

Клеть и клить, ж. 1. Холодное помещение в доме, чулан, горница для хранения различных вещей и продуктов и отдыха летом. *У меня ещё мёд в клети стоит.* Нерехт. *Вся одёжа у меня в клети, в сундуке.* Костр. *Иди-ко спать в клить, там не жарко.* Окт. *Принеси мне муку из клити.* Павин. *У меня в клити-то всё добро лежало, а после пожара ничего не осталось.* Чух-

лом. *Посередь клити окошко было.* Шарьин.

2. Помещение под горницей или сенями для хранения продуктов летом со входом с улицы. *Зимой у нас в клити колотые дрова лежали.* Костром. + Нерехт., Красн., Судисл. *Молоко-то в клеть поставь, на землю, а то скиснет.* Нерехт. *В клить-то продукты летом ставили, молоко, сметану, чтобы не испортились.* Павин.

3. Амбар для хранения зерна. *Клить-то больше на гумне ставили.* Антроп. *Теперь по клити только мыши бежали.* Галич. *В этой клити все сусеки полные. У нас кто как назовёт: кто амбар, а мы – клить.* Солиг. *В клети сусеки наделаны: для ржи, пшеницы, овса.* Сусан. – *Агрономка-то где? – Да вон в клеть пошла зерно проверять.* Чухлом.

4. Сарай для хранения сена, различного хозяйственного инвентаря. *Соломы-то уж немного в клити осталось.* Мант. *Сбегай-ко в клить, принеси вилы.* Нейск. *Я пошёл в клить за сеном.* Парф.

5. Огороженное помещение внутри двора для мелкого скота, кур. *Меня-то клить послали чистить.* Кадыйск. *У нас козушки в клети стоят.* Костр. *Загони овец-то в клеть.* Красн. *Топерь у меня в клити токо курицы живут.* Макар. *Телёнка-то я в клеть закрыла.* Нерехт. *Возьми из клети поросляче корытце.* Остров.

6. Сруб какой-нибудь постройки. *Клеть-то заложили, баньку строить будут.* Костр.

7. Клетка, поленница напиленных и наколотых дров. *Две клети дров поставил, неуж мало? Костр. Куды полез, всю клеть развалишь.* Нерехт. *Нашла клеть. Ну, нашла на Ваньку клеть, теперь неделю продуется!* Межев.

Мост, м. Сени деревенского дома, холодный коридор. *Кто ведро середь моста оставил? Чуть не упала.* Антроп. *Слушай, вроде веть на мосту у нас кто-то ходит?* Буйск. *На мост молоко-то вынеси.* Галич. *Прикрывай дверь-то получше, вон как с мосту-то дует!* Костр. *У них и на мосту чистота, половики настелены.* Красн. *Пойду, проверю, мост-от закрыт ли.* Нерехт. *Да не стойте на мосту-то, в избу проходите.* Солиг. *У меня на мосту целая бочка капусты квашеной стоит. Не хотите ли?* Судисл. *Ну-ка, идите на мост курить-то!* Чухлом. *На мост-от что ос налетело! В избу зайти не дают.* Шарьин.

Мостик, м. Площадка с лестницей, ведущей на двор. *Поди мостик вымой!* Костр. *На мостике доска сгнила, проваливается под ногой.* Красн. *Да ты прямо с мостика посыпал бы овсеца-то курицам.* Нерехт. *Мостик – это дворное крылечко.* Нерехт. *Ведро-то с кормом пока на мостике оставь.* Судисл.

Подволока, м. Чердак над домом. *Дом-от разоряется с подволока.* Галич. + Солиг., Чухлом. *Мороженой клюквы с подволока принеси.* Антроп. + Буйск. *По подволоку-то вроде кто-то ходит?* Нейск.

Слазь на подволок, лапти достань. Павин. Весной оконные рамы на подволок затаскиваем. Парф. Доски для подволока клали самые толстые. Мантур.

ПОДВОЛОКА, ж. 1. То же, что подволок. *Вся подволока старыми газетами завалена. Судисл. Рябины наломаем, на подволоку повесим, зимой мороженую едим. Нерехт. Детки опять на подволоку играть полезли. Костр. Принесите им яблочек мороженых с подволоки. Красн. + Остров.*

2. Чердачное помещение над сенями или двором, где хранят сено, хозяйственную утварь, а летом спят. *Танюшка, слазь на подволоку, собери яйца с гнёзд. Буйск. В хороших домах на подволоке полога делали и спали там летами. Вохом. Чердак и подволока – это разное. Чердак от над избой, а подволока – над мостом али двором. Мы, бывало, репу вялили на подволоке, продувает там хорошо. Костр. Пока сено-то на подволоку покидаем, а там видно будет. Нерехт. Принеси-ко мне с подволоки проволоки моток, там на стене висит, увидишь. Окт.*

3. Настил из досок в овине, с которого кладут снопы на колосники для просушки. *На подволоке человек стоит и кладёт снопы на колосники, а снизу ему другие подают. Судисл. + Сусан.*

4. Дощатая полка на стене чулана, сеней, подвала. *Поставь решето-то с яйцам на подволоку в чулане. Буйск. + Галич. У меня все банки на*

подволоке в сенях стоят. Нерехт.

ПОДВОРОК, м. Лёгкая дощатая пристройка к большому сараю, амбару или двору. *Сложите сухие-то дрова в подворок. Костр. Возьми лопату в подворке. Красн.*

ОПЕЧЕК, м. 1. Основание, фундамент русской печи, сделанный из брёвен или кирпича, находящийся под полом, а иногда – над полом. *Сначала-то опечек делают, а потом уже и печку кладут. Красн. + Мантур. У нас опечек ведётся кирпичный, в подполье столбы-то. Красн. Покрась опечек белой краской, вон грязной какой стал. Макарь. Дед опечек хорошо делал, секрет знал. Нейск. В опечке вырубалось отверстие для ухватов, кочерги, совка – подпечь! Нерехт. Печка вся развалилась, один опечек стоит. Парф. Сейчас редко у кого деревянный опечек стоит. Павин. + Вохом., Пыщуг., Шарьин. Дом они строить начали, уж и опечек поставили. Солиг.*

2. Место под шестком печи, куда кладут ухваты, кочергу, совок. *Убери кочергу-то в опечек. Кадыйск. + Кологр., Сусан., Остров., Мантур. Опечек-то с ухватам штормкой завешивали. Костр. Возьми в опечке совок, золу из подтопки выгреби! Нейск.*

3. Лежанка у печи, голбец. *Замёрз, топере на опечек полезу, полежу, покуда не обведрит. Вохом. + Мантур.*

4. Кирпичный выступ-полочка над устьем русской печи. *Положь спички-то об-*

ратно на опечек. Кологр. На опечке ложки, вилки сушатся. Парф. + Антроп.

СЕНИК, м. Холодный чулан, кладовка. *Да сенник-то у нас, девки, маленький, а семья большая. Антроп. Гляди-ко, пёс в сенник пролез. Кадыйск. Принеси муку из сенника. Мантур. Капуста-то в сеннике стоит, мороженая. Межев. Завелась в сеннике крыса, шебаршит и шебаршит, а коту хоть бы что. Межев. У меня в сеннике и сахар, и крупа, и мёд – всё на полках хранится. Межев. В сеннике молоко не скиснет. Нерехт. Сундук-от в сенник надо вынести. Парф. Молоко я в сенник вынесла. Шарьин.*

СЕННИК, м. Сарай для сена, сеновал. *Сегодня в сеннике спать будем. Костр. В сеннике-то уж почти что пусто. Кологр. + Солиг., Чухлом. Сено-то надо в сенник убирать, все приходите. Мантур. Вилы-то в сеннике оставь, и завтра понадобятся. Межев. Сенник уж до крыши забит. Судисл.*

СЕННИЦА, м. То же, что сенник. *Опять детки на сеннице играют, всё сено приотпечут. Красн. Внук-от, когда приезжает, любит на сеннице спать. Костр. На зиму-то надо полну сенницу набивать, а то корове не хватит. Нерехт. Поди-ка ты спать на сенницу. Судисл. Не вздумайте там на сеннице курить! Сусан.*

СЕРЕДА, ж. 1. Кухня в деревянном доме. *Много ли нам со стариком надо? На середе едим, а как робята-то съедутся, дак в комнату стол выносим. Макарь. Выводил*

меня милый брат из середи в подокошечко (Фольк.). В середе-то в морозы ягнят держали. Мантур. Середа у нас большая была, все там сидели, почитай, токо спали в комнате-то. Межев. Я в середе-то и летом каждый день печь топлю. Нейск. На середе исть-то будете али в избе? Окт. Уйдите-ко с середи, не путайтесь под ногами! Павин. Кухню-то у нас все середой зовут. Шарьин. Вечерами-то мы в середе всей оравой собирались. Шарьин.

2. Нежилая часть дома в пятистенке. Летом Бобик в середе спит, там прохладно. Поназ. Молоко-то в середу вынеси, а то скиснет. Пышуг.

СерЕдь, ж. То же, что середа. Середь-то лонися сама оклеивала. Вохом. Проходи в середь, здесь тепло, я тебя чайком угощу. Павин. + Кологр. Печка-то у нас почти всю середь заняла. Пышуг.

* * *

Приведем несколько отрывков из воспоминаний костромских деревенских жителей о своей жизни, родном доме, избе, о днях обыденных и праздничных, в ней проведенных. Особое внимание обращаем на описание тех фрагментов деревенских построек, которые выполнены местными мастерами-плотниками, и даем их названия.

“ВЗЕЛА БЫ ВОН НА ПОЛИЦЕ ПИРОЖОК-ОТ ГОРЯЧЕНЬКОЙ”

“Опеть руки-те оп подол трещ. Рушник-от на што? Взе-

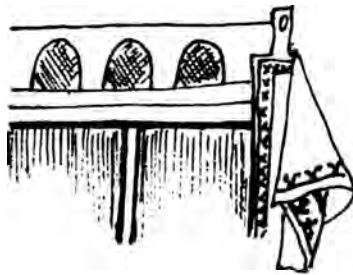
ла бы вон на полице пирожок-от горяченькой. Могот быть и полежу. Покрой набивник-от чыстой простынякой. Голик-от вынеси поди на мосток. Пресвятаа Богородица!”

(Лонцова Евдокия Ивановна, 1904 г.р. Д. Апраксино Костромского района. 1900 г.).

“А ИЗБА БЫЛА ОБЫКНОВЕННА, ДЕРЕВЕНСКА”

“Было тако времё. Было нас шесть человек детей. Бедно жили. А изба была обыкновенна, деревенска. Голбец был. Вдоль стен лавки. Поверху полаушник, полати. Войлок катаной, мягкой, соломенные рогозники. Сундук с приданым. Дефки-то и седут на сундук – жених тут расплочеваецца. Топеря сундук ломают. Как хотитё, рощытывайтесь...Топеря-то диремню снесли”.

(Васильева Леонила Николаевна, 1905 г.р. С. Ивановское Красносельского района. 1984 г.).

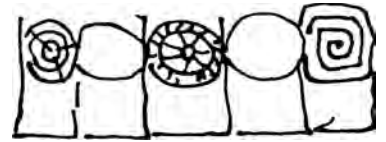

“МЫЛИСЬ МЫ В РУССКИХ ПЕЧАХ НА СОЛОМЕ”

“Плохо мы жили, большим семьям. Я не жила с родным-то, жила у чужих, приёмна у их была. Ели из глиняной чашки. посуда стояла в шкапу. Спать ложились на пол. на постельники, окутывались мы домотканым дерюшкам. Сами

ткали изо льна – вото теперь половики ткут. Мылись мы в русских печах на соломе”.

(Савельева Евлампия Ардамоновна, 1986 г. р. С. Михеевское Нерехтского района. 1986 г.).

“С ПРЯХАМ В БЕСЕДУ-ТО ХОДИЛИ”

“В беседе хорошо было, людно. Со всех близких деревень сходились. Нанимали квартиру. За неё плотили дефки. С них брали за карасин и вос дроф. В беседе танцовали, плесали. С пряхам в беседу-то ходили. Наряжались и покойникам, и медведям. Фсю жысь жыла без матере, со снохам. Тятя осталса сорока годоф и фсё не жэнилс. Снохе-то веть не больно пожалуешьса, не жалеёт. Семья-то была четырнадцать человек, и все убирались за стол. Ноньче и троё не убираёмс. фсё ругаёмс”.

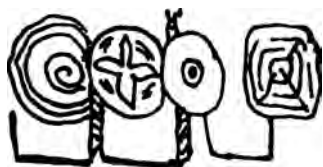
(Румянцева Татьяна Лазаревна, 1906 г.р. Д. Якуниха Островского района. 1984 г.).

“ЛАФКИ-ТО ПО КРУГУ РОССТАВЛЯЛИ”

“По те поры молодёшь-то веселей была. Вичерины фсё проводили. У нас. куребришных робят и дефчонок, оне проходили вот едак. Збирались фсе вмисте у ково-небудь из молодёжы. Тута была очереть. А уш если комната маленька, то отряжали у какой-небудь хозяйки. В Святки и Рожество Христово проводили по сем

вечерин, кажынной день гуляли. Из избы фсё вытаскивали, токо лафки оставляли. Стены-то ранче голые были, ето нонче шпалером оклеивают. Стены-то обряжали, к потолку лампы привешивали. Лафки-то по кругу росставляли. А мнугри етова кругу танцовали сени и загулу под гармошку. А коли их кончали, то парни играли рускова, а дефчонки знодили без устанку”.

(Смирнова Анна Степановна, 1917г.р. Д. Куребрино Буйского района. 1986 г.).

“ШТО В КУТЕ-ТО СТОИШЬ?”

“Здрастуй, дитятко! Проходи, садись, што ф куте-то стоишь? Мелу тебе? Есь, есь. Дам, дам. Садись на лафку-то...Погоди, цйяку попьёшь, цигунок-от ф пеце горяцей. Шанежок поешь со сметаной. Торопишша ты. Сицяс, сицяс мелу-то (дрожжи – Н.Г.) принесу. Мойсевна-то не хворает? Прости уш, задёржала тебя. Побаять-то хоця. Фсё онна да онна”.

(Скрябина Анастасия Макаровна, 1906 г.р. Д. Лученки Вохомского района.

“ДОМИНА БОЛЬШОЙ, ПЯТИСТЕННОЙ”

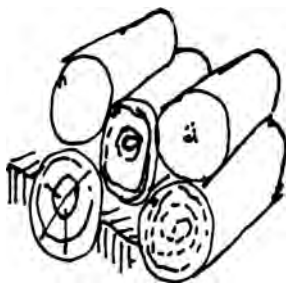
“Жыли мы, робя, на хуторе в лесу. Хутор-то этот Мундор. Пошто так назвали, не знаю. Жыти шыпко баско было. Имелися свои кони. крovy, овецки, куричи. Нас у тяти

было шэсь девок. Я старшой была. Осырок быу большушый, соток много было. Домина большой, пятистенной. Рубили ево из раменново лесу. Тятя мой сам плотник. Стояла изба у самой рички. В дому горничя светлая. В горнице в сутках на лафках хоустина, на полу половики само-тканые. Мама-покоенка была рукодельничя. На мосту тальянское окошко, на стенах висели упряж, вожжы, череседельники да хомуты. На повете хранили мявку лён трёпать, на подволоке станок ткацкой. Тятя был есхитной, умственной, ф хозяйсве толковой...Так и жыли на хуторе, шыпко баско было, да тятю раскулачили. Ланно хоть, што не забрали”.

(Скрябина Анна Михайловна, 1912 г.р. Д. Половинница Павинского района.1987 г.).

“БАНИ ЦЁРНЫЕ БЫЛИ”

Не красна жысь-то была. Две избы были. Мыли ретко: на Рожэсво да на Паску. Сидили с луциной. Бани цёрные были. Воду грили в кацях. Буцили: на рицьке в каццю накладут лопоть, запеледят тряпкой и навалят пепёлу. Огонь роскладывают, каменьё греют. Воду льют на каццю, кладут горячее каменьё. Повную каццю наложат шшоло-

ку. На каце сделан деревянный гвось. Это фсё выцижывают, а на зафтре уш полошшут.

Хлеп пёкса на поду. Мяконьки стряпали. Ошшо ночью отстряпаешься да на роботу поспиёшь. В лес гонели нас. Розробатывали уцяски. Зимой дефки по гостям издили, фсё прели. Вёсна настанёт, ткать надэ”

(Вершинина Лидия Ивановна, 1922 г.р. П.Якшанга Поназыревского района. 1983 г.).

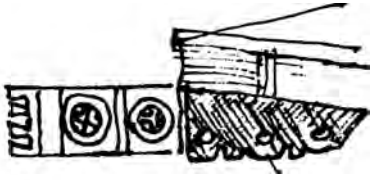

“КОВДА СВАДЬБУ СЫГРАЛИ, ЖЫТЬ СТАЛИ В КУТИ”

“Поуно, доци, баять-то. Не тепереча веть жыли, неколи гулять-то толи было. Зберёмся фсе с дефками, бывало, в избе у нас. Коль тятя спать лягёт, мати свитец зажгёт. Сидим фсё с пряхами, письни поём. Ивана свово я не видывала и не знавала ране. Ковда свадьбу сыграли, жыть стали в кути. Спиш, бывало, на полатях на соломенном ковре, а мати-свекровушка с самава ранья будит. Ну и пошлёт тебя в ригу суслоны сушить.

Иван у меня роботяшшой быу. Отець ево, свёкор мой, горшэшник быу. Опарници, топники. кринки делау. Бабам уш бонно по мысли оне были. А г зиме мы петистенок выстроили. Басок быу

дом: синник большой, понебье просторное, гобець сухой. К Покрову я сына принесла. Я уш ево, как завопит, фсё кошулей накрывала, да на печь на кожух погрицца положу. Неколи веть с им займовацца-то толи было. С утра в загоротке. Пока луцину нашыплёшь, таганок на шэске принесёшь, гледишь, а тесто-то в опарнице потходит. Мужики веть толи не хлёско бабам помогали. Уш чугуны, горшки, отымауки, рукомойник, окомёлок – это дело моё. Иван тоже без дела не сидеу. Он лапти, налапатошники, пестеры плёу... То тын городит, то сруп поправлёт”.

(Чеснокова Мария Александровна, 1908 г. Д. Морозово Межевского района. 1977).

“У НАС ПОРЯТКОФ-ТО НЕ БЫЛО”

В Буянове-то было восемисят домоф, осталось шэсь. Дом на доме были, у нас поряткоф-то не было. Нишшы раньшэ ходили. По два рас ходили в дом. Баушка, ты у нас была! Ну, ланно, мила, коли я пошла. Да ишшо которы хватилися старой жисьти, я бы не согласилася. Провалилася бы фся эта единолишна жысь!”.

(Кошелева Мария Николаевна, 1899 г.р. Д.Буяново Антроповского района. 1976 г.).

“СИДИМ, БЫВАЛО, ШАБОЛА К ШАБОЛЕ НА ПЕЧКЕ”

“Нас у матки шестёро было. Сидим, бывало, шабола к шаболе на печке. Юрша сказы баял, а matka-то шти варит. Хорошо ишшо шти, а то и холодёнку с хлебом хлебали. А ноне поуной гоубец картошки накопили да борова сдали.

Когда у матки еловуха была, тогда Санно помер. Кормитьти нечем. Мисяц болел. Два года ему было. Уш такой лепеток быу. У дома-ти соснечок быу, там и схоронили. Там дровеник ешшо быу. Теперяти уш и не найду”.

(Кудряшова Евстолия Алексеевна, 1911 г.р. Д. Льгово. Кадыйский район. 1986 г.).

* * *

Конечно, обустройство костромской избы, при всей её типичности как чисто русского жилища, разнится в зависимости от ряда причин, главная из которых – географическая. В этническом плане костромская изба западной части Костромской области представляет собой центрально-русский тип, подобно соответствующим строениям в Ярославской, Ивановской, Владимирской, Нижегородской областях; в восточной – архаический, севернорусский тип, подобно вологодским.

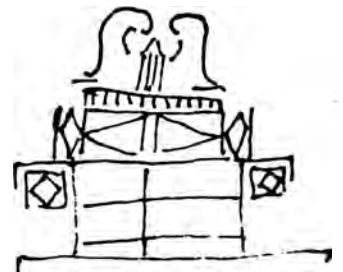
архангельским, вятским избам. Отсюда и названия их, общие и частные, разные. Например, в этой статье приводятся слова **середица**, **середь**, характерные только для регионов нашей области к востоку от реки Унжи. Можно долго ещё говорить о названиях костромской избы в целом и её частей, но размеры статьи это не позволяют.

Н.С. ГАНЦОВСКАЯ,
профессор КГУ.

Примечание.

Заглавной буквой в словах обозначены ударные гласные.

Сокращения в названиях районов Костромской области: Антроп. – Антроповский, Буйск. – Буйский, Вохом. – Вохомский, Галич. – Галичский, Кадыйск. – Кадыйский, Кологр. – Кологривский, Костр. – Костромской, Красн. – Красносельский, Макар. – Макарьевский, Мантур. – Мантуровский, Межев. – Межевской, Нейск. – Нейский, Нерехт. – Нерехтский, Окт. – Октябрьский, Остр. – Островский, Павин. – Павинский, Парф. – Парфеньевский, Поназ. – Поназыревский, Пыщуг. – Пыщугский, Солиг. – Солигаличский, Судисл. – Судиславский, Сусан. – Сусанинский, Чухлом. – Чухломский, Шарьин. – Шарьинский.

СВЕТ КОСТРОМСКОЙ ГЛУБИНКИ

Из воспоминаний искусствоведа-реставратора

Пожалуй, нет такого места в России, связанного с историей старой русской архитектуры, иконописи, литературы, где бы не довелось мне побывать. Причем бывать не наскоком. Многие месяцы и годы проведены в работе с иконами, русскими портретами XVIII-XIX веков в музейных хранилищах Петрозаводска, Новгорода, Вологды, Костромы, Ярославля, Углича, Ростова Великого, Переславля Залесского, Сольвычегодска... Служа реставратором, я лишь треть года проводил в Москве, все же остальное время – экспедиции, командировки, походный быт, ночёвки в палатках, домах-вагончиках, а случалось, и в крестьянских избах.

* * *

Любимая работа приносит человеку счастье. Но, чтобы осознать его, нужно уметь радоваться не только конечным результатам, но и самому процессу труда, каким бы скромным и подчас изнурительным он ни оказывался.

Моя основная профессия, как я уже сказал, реставрация древнерусской иконописи. В обычном представлении реставраторы – это специалисты узкого профиля, продлевающие жизнь памятникам в тихой атмосфере мастерских и лабораторий. Но мало кто

знает, что такая стадия работы знаменует лишь завершение долгого пути произведения старого искусства к современному зрителю. С большинством из них мы знакомимся задолго до того, как они попадают на реставрационный стол.

Встречи происходят в разных уголках России, где сотни лет назад создавались творения русских мастеров. Именно здесь, в церквях и усадьбах, в запасниках и экспозициях местных музеев, где древние произведения продолжают жить в родной им среде, в окружении предметов – свидетелей прошлого, лучше всего прослеживаются истоки творчества старых художников.

И еще потому я с нетерпением жду каждой поездки в провинцию, что всегда волнует предстоящая возможность, если повезет, встретиться с еще не раскрытыми памятниками древности, удивительными, быть может, творениями неведомых мастеров. Ни одна самая хорошая книга или прекрасная лекция не заменят знаний, которые получаешь от первого непосредственного знакомства с произведениями старого искусства на местах.

* * *

Эти холсты долгое время хранились в фондах Солига-

личского краеведческого музея. Несколько полотен, несмотря на плохую сохранность, попали в основную экспозицию, остальные прочно осели в запаснике. И хотя имя автора было известно (на обороте всех почти портретов стояла его личная подпись), а в инвентарной книге графа «откуда поступило произведение» указывала одно и то же место, полотна долго ждали своих исследователей. Открытие, как это зачастую и случается, состоялось вроде бы неожиданно.

Группа музейных работников из Костромы, и в их числе очень рано трагически ушедший из жизни реставратор Альберт Кильдышев, находилась в Солигаличе со служебным заданием. В ее планы не входило обследование краеведческого музея, но какой специалист откажется от знакомства с неизвестной коллекцией? Предварительный осмотр небогатых фондов не давал повода надеяться на какие-то ценные находки в Солигаличе. Так и бывает в нашей реставрационной практике: обследуешь не одну сотню музейных единиц хранения, чтобы в отчете записать сухие инвентарные данные. Однако все ищущие открытий знают неписаное правило: не обратишь внимание на малое – не увидишь боль-

шое. К тому же необходимо помнить, что подлинные шедевры не сразу бросаются в глаза. Время безжалостно к сокровищам и изменяет их первоначальный облик до неузнаваемости.

Вот почему костромские исследователи во главе с директором художественного музея Виктором Игнатьевым не оставили без внимания обветшавшие портреты, беспорядочно разбросанные в хранилище. Почти непрозрачные пленки старого лака, прорывы холста и осыпи красочного слоя до неузнаваемости искажали авторскую живопись, но какое-то особое чутье подсказывало специалистам, что перед ними произведения, заслуживающие особого интереса. Соблюдая меры предосторожности, несколько портретов тогда же вывезли в Кострому для экспертизы.

Виктор Игнатьев был человеком, горячо любившим свое дело, коллекционером по призванию и энтузиастом краеведения. Благодаря его стараниям, немало поистине уникальных полотен украшает сегодня залы Костромского художественного музея. Эти произведения не куплены у частных собирателей и поступили сюда не через централизованный музейный фонд. Большая часть картин и скульптур найдена в результате тщательного обследования различных уголков Костромской земли экспедициями, проводимыми Игнатьевым и музейными сотрудниками.

Вывезенные из Солигалича холсты увлеченный находкой директор показывал всем, приехавшим в Костромской музей, специалистам, надеясь получить подтверждение о необходимости их дальнейшего исследования и реставрации. Но не так легко обрести единомышленников, когда в наличии лишь несколько ветхих полотен, чей внешний вид не вселяет какой-либо надежды на самую возможность восстановления авторской живописи. Разочарование экспертов не обескураживало Игнатьева. Он продолжал верить в ценность солигаличских находок и изучал материалы, могущие пролить свет на происхождение забытых портретов.

«Портрет Анны Сергеевны Лермонтовой. От рода имеет пять лет. Писан в 1776 году. П.Г.О.» Небольшой холст с такой надписью показал мне во время первого служебного визита в Кострому продолжавший искать поддержки своим предположениям, взволнованный по-прежнему находкой Виктор Игнатьев. Трудно что-либо было сказать о ценности живописи: портрет слишком сильно пострадал от времени. Зато какое любопытное факсимиле на обороте! Прежде всего оно явно сделано рукой автора – художника XVIII века. Имя его Григорий, фамилия – Островский. Только так можно расшифровать буквы «П.Г.О.», ибо на другом солигаличском холсте стояла полная подпись художника: «Писал Григорий

Островский». Пятилетняя девочка носила фамилию Лермонтовых, фамилию редкую, и, скорее всего, ее обладательница имела отношение к роду великого поэта. Сколько ценного таила в себе одна короткая строка! А Игнатьев утверждал, что все почти портреты, оставшиеся в Солигаличском музее, подписаны той же рукой.

На следующий день, после первого знакомства с портретами Островского в Костроме, мы с Игнатьевым уже летели к месту их находки – в Солигалич. Внизу, под крыльями неспешного «АН-2», надежного помощника в нашей работе, открывалась панорама бесконечных заволжских лесов. Обычно, когда летишь невысоко, занят тем, что коротаешь время, беспечно любуясь пейзажами через окошко самолетной кабины. Но тогда мы были полны нетерпения и волновались так, словно нам предстояла встреча с давно не виданным близким человеком.

Волновались мы не зря! Их в хранилище краеведческого музея оказалось немало – портретов, подписанных именем Григория Островского. Несколько холстов без подписей, бесспорно, были исполнены им же. Один портрет, к сожалению, погиб до нашего приезда в Солигалич – его использовали вместо крышки помойного ведра. На нем некогда изобразили, как гласила сохранившаяся надпись на обороте холста, солигаличского дворянина Петра Ивановича

Г.Островский. Портрет А.С.Лермонтовой. 1776 г.
До реставрации.

Г.Островский. Портрет А.С.Лермонтовой. 1776 г.
После реставрации.

ча Червина. Мы не осознали в тот момент невосполнимость этой потери. Тем более что здесь же хранился портрет П.И. Червина, сильно постаревшего, написанный в начале XIX столетия. Когда я увидел темный холст, то сначала подумал, что и он написан Островским. Но после реставрации открылась работа совсем другого художника. Поздний портрет П.И. Червина по художественным качествам не идет ни в какое сравнение с произведениями Островского, но историческая ценность его несомненна, так как изображение является одним из важных звеньев в

портретной галерее рода Червиных.

В тот год нам с Игнатьевым довелось слетать в Солигалич не один раз, и после каждой поездки открывались все новые данные, связанные с творческим наследием Островского. В Солигаличском музее нашли интересные документы, которые поступили из усадьбы Червиных Нерново и проливали свет на историю создания портретов.

Нас поддержали в увлекательных поисках в Костроме, где новым открытием заинтересовался начальник областного управления культуры Федор Нечушкин и местное общество

охраны памятников. Сотрудники музеев, краеведы, просто энтузиасты предлагали самую разнообразную помощь. В самом Солигаличе один не в меру ретивый начальник, некий Шадрин, руливший в райисполкоме, принял нас в своем доме и с лежанки большой русской печки загробным голосом изрек: «Портреты в Кострому и Москву не отдадим. Здесь написаны, здесь и погибли». К счастью, с исключительным вниманием отнесся к нашей работе первый секретарь Солигаличского райкома Иван Щиплецов, давший добро на возрождение портретов Островского.

Восстанавливали найденные портреты специалисты Всероссийского реставрационного центра. Раскрывали живопись, укрепляли грунт, чинили непрочный холст. Работа реставраторов заслуживает самой высокой оценки, хотя и была сделана в максимально короткий срок. Именно они первыми увидели и оценили по достоинству высокие художественные качества полотен Григория Островского. С исключительной бережливостью отнеслись реставраторы ко всем портретам, и, благодаря их творческому настрою, наследие Островского предстало перед современным зрителем в том самом виде, каким холсты вышли из-под кисти художника.

* * *

Этим портретам выпала необычная и счастливая судьба. Случайно найденные, они за несколько месяцев приобрели широкую известность. О них писали в газетах и журналах, показывали на телевизионных экранах и в кино. Впервые они предстали перед многочисленной аудиторией в роскошном особняке начала XIX века на Гоголевском бульваре в Москве, где находилось правление Союза художников СССР. Красочная афиша с интригующим названием выставки «Солигаличские находки» смотрелась торжественно на заснеженных улицах столицы. Имя небольшого городка Костромской губернии было у всех на устах. Кто-то туда успел съез-

дуть, кто-то вспоминал Солигалич по чудесному песковскому рассказу.

Многие поспешили уже в том же году на «родину» сенсационной находки, чтобы на месте познакомиться с остатками старого быта, написанного Островским, славного рода Черевиных и погрузиться в уютную атмосферу подлинного уголка русской провинции.

После Москвы солигаличские находки в составе выставки «Костромского портрета XVIII-XIX веков» с успехом экспонировались в Русском музее на берегах Невы. Тогдашний его директор – «музейщик № 1» Василий Пушкирев - повел нас с Игнатьевым в помещение, где хранилось несколько тысяч старинных рам, чтобы мы могли «одеть» работы Островского в подобающие «костюмы». После выставки Пушкирев передал рамы в подарок Солигаличскому музею.

Помня о, мягко говоря, халатном отношении солигаличских хранителей к обернувшимся сокровищами черевинским портретам, я поддержал желание Виктора Игнатьева о передаче их в собственность Костромского художественного музея. И тут случилось событие, поразившее даже меня, постоянно сталкивающегося с проблемами периферийных краеведческих галерей. Директор Солигаличского музея Татьяна Солдовская решила во что бы то ни стало оставить новые открытия на родине. Она

достучалась до отдела культуры ЦК КПСС в Москве, где сказала, что положит на стол партбилет, если портреты увезут из Солигалича. После этого выше помянутый мною Иван Щиплецов пригласил нас с известным реставратором Сергеем Голушкиным к себе в Солигалич и сказал: «Ровно через год в здешнем музее будут созданы все самые современные условия, обеспечивающие безопасное и достойное экспонирование наследия Григория Островского». Слово свое первый секретарь и директор музея сдержали. Нам с Голушкиным ничего не оставалось, когда мы увидели идеально оборудованные залы, где разместились лучшие музейные экспонаты, как дать добро на открытие здесь постоянного раздела, посвященного солигаличским находкам.

Мне приходилось организовывать и открывать сотни больших и малых выставок в различных музеях, манежах и галереях. Каждый вернисаж – праздник для тех, кто трудился над подготовкой к показу выставочных экспонатов и, конечно же, подарок зрителям, ради которых мы работаем. В моей памяти сохранились малейшие детали торжеств по случаю открывающихся выставок, ибо на этих событиях не бывает людей равнодушных. Но праздник, устроенный в Солигаличе в честь представления землякам Григория Островского его творений, занимает особое место в копилке моей памя-

ти. В жаркий летний день мы с Сергеем Голушкиным увидели на центральной площади маленького городка огромное количество людей, нарядно одетых, торжественно настроенных по случаю взволновавшего их события – возвращения в Солигалич портретов Григория Островского. Мы не могли сдерживать невольные слезы благодарности к этим скромным людям, оценившим наши старания и труд наших коллег – музейных работников и реставраторов. Такое не забывается!

Солигалич стал с тех пор для меня близким и родным городом, куда я стремился приезжать как можно чаще. Благо и профессиональные поездки делали эту дорогу привычной и желанной. Здесь мы снимали фильм «Необходимая случайность», в котором рано ушедший из жизни режиссер Виктор Викторов с любовью рассказал о наших портретных открытиях в Ярославле, Угличе, Костроме, Рыбинске, Переславле Залесском и, конечно, в Солигаличе. С автором сценария, академиком телевидения Львом Николаевым, известным создателем циклов «Очевидное-невероятное» и «Цивилизация», мы часто вспоминаем ту работу, завершившуюся многократным показом «Необходимых случайностей» по Центральному телевидению сразу после программы «Время». Были же счастливые времена! Работал я и с другими телевизионными группами, полюбившими дорогу

из Костромы через Галич, Чухлому в ставший и им близким Солигалич, где время, словно замедлив свой стремительный бег, сохранило для нашей памяти атмосферу патриархального покоя, который не смогли уничтожить полностью «весь мир насильем разрушающие», очень постаравшиеся отнять у русского человека корни, связывающие его с основной жизненной силой – энергией, мощью родной земли и чистого неба над головой. Страшно нам было смотреть, во что превратили революционеры-насилъники черевинскую усадьбу Нероново, где жили рачительные хозяева, сыгравшие такие важные роли в самых ответственных событиях русской истории. Нам оставалась возможность рассматривать старые фотографии, запечатлевшие гостеприимный нероновский барский дом, его комнаты с прекрасной мебелью и лица потомков тех, кого писал с натуры Григорий Островский. В книгу «Солигаличские находки», вышедшую в серии «Новые открытия советских реставраторов», включили мы эти фотографии, архивные документы, связанные с Нероновым и его владельцами, и вот это описание архитектора И.Прянишникова, составленное по материалам экспедиции Костромской реставрационной мастерской летом 1972 года:

«Усадьба Нероново, строительство которой было, по видимому, завершено Петром

Ивановичем Черевиным в конце XVIII- начале XIX века, расположена в живописной местности на берегу небольшой речки Векса. С противоположного берега от деревни Федотово открывается замечательный вид на усадьбу: в зелени спускающегося по холму сада возникают белые силуэты церкви, господского дома, флигеля и дома управляющего. От моста через Вексу к усадьбе ведет аллея из двухсотлетних елей, спасавших дорогу от заносов даже в самые снежные зимы.

Территория самой усадьбы, примыкающий к ней участок церкви и фамильного кладбища образуют въездную «площадь», на которую выходят построенные в линию с оградой дом помощника управляющего, амбар, баня и церковная сторожка. От несохранившихся до нашего времени арочных деревянных ворот к господскому дому вела липовая аллея и дорожки, обсаженные акацией.

Каменный дом Черевиных, с двумя значительно вынесенными на колоннах балконами, расположен в центре усадьбы. Его северный и южный фасады украшены пилястрами, раскрепованными в карнизах и поясах. Центральные окна завершены замковыми камнями и женскими масками. Южный фасад прорезан тремя ярусами окон, причем окна верхнего яруса (второй свет зала) имеют овальную форму. Такие же только ложные окна имеются на других фасадах. Типичные для XVIII

века узкие продольные чердачные окна помещены над боковыми окнами фасадов.

Нижний этаж дома перекрыт коробовыми сводами с глубокими распалубками над окнами. В юго-западном углу здания – широкая парадная лестница, ведущая на второй этаж. Верхние помещения образуют анфиладу: минуя диванную, можно попасть в зал, который на высоту второго света выше других помещений. В зале два камина, украшенные коринфскими колонками и фамильным гербом Черевиных. Здесь же в простенках висели картины из коллекции. Рядом была расположена угловая гостиная, имевшая выход на балкон. Северные помещения второго этажа – жилые. Помимо спален, здесь, в северо-восточной угловой комнате, помещалась домашняя молельня. К залу примыкали темные помещения гардеробных и туалетных комнат. Нижний этаж был предназначен для прислуги, за исключением северо-западных помещений библиотеки и «охотничьей» комнаты, где хранилась редкая коллекция оружия.

К северу от господского дома расположен хозяйственный двор, образованный флигелем и домом управляющего. Двухэтажный флигель на погребках обращен во двор двухъярусной галереей на кирпичных колоннах. Здесь в XIX веке размещались кухня и прачечная. В соседнем доме, кроме управляющего, жили садовник и приживалки. Дом двухэтажный, покрыт двухскатной кровлей с фронтоном на южном фасаде,

с балконом на двух колоннах упрощенного дорического ордера. Надо отметить, что колонны такого типа являются общей стилистически объединяющей деталью всей усадьбы. Ими снабжены наиболее выдающиеся здания: господский дом, Благовещенская церковь, дом управляющего и флигель.

Восточный фасад господского дома обращен в сторону регулярного парка, представляющего квадрат со стороны приблизительно в 140 метров, по диагонали которого вырыты четыре пруда квадратной формы (16x16). Между прудами проложены обсаженные акацией дорожки. С востока пруды огибает полукольцевая аллея, изобилующая интересными смотровыми точками, с которых последовательно открывается вид на пруды, церковь и колокольню, господский дом, флигель. Автор планировочного и объемного решения усадьбы, несомненно, обладал незаурядным талантом (не исключено, что планировал усадьбу Григорий Островский – С.Я.).

Писатель Юрий Тюрин, восхищенный открытием забытых портретов кисти Григория Островского, опубликовал тогда же в журнале «Москва» тонкий историко-художественный очерк «Мастер из Солигалича», рассказывающий об атмосфере, окружавшей создателя черевинской портретной галереи. Не могу не воспользоваться случаем и не процитировать небольшие отрывки из любовно написанного моим единомышленником па-

негирика русской культуре замечательной эпохи:

«Историческая жизнь давно покинула Галичский край. Некогда тут решались судьбы государства. Галич оспаривал престол у Москвы. В Галиче за насыпным валом городской крепости готовился к битве с московским князем блестящий полководец и строитель Юрий Звенигородский. Буйно играла здесь молодецкая кровь галичского вотчинника Дмитрия Шемяки, неутомного преследователя Василия Темного. По реке Костроме плыли караваны барж, груженных товарами богатой Соли Галицкой. Ветер времени все-таки засыпал столбовую дорогу в Галич: после исторических бурь наступило затишье. Зато на этой заволжской стороне пусть подспудно, но безостановочно текла жизнь созидательная, творческая, которая выдвигала порой из своей среды явления исключительных достоинств. Этот край дал России Катенина, Писемского, «русского Колумба» адмирала Невельского... Добавим теперь к славным именам имя Григория Островского, живописца.

Причудлив был усадебный барский быт. Опальные или престарелые государственные чины, становясь помещиками, делались по большей части ипохондриками и чудаками. Но один аршин для всех не годится. Иной барин оправдывал свою наследную праздность созданием в поместье по-настоящему культурного дворянского гнезда. Такие усадьбы являлись островами среди черно-

ты и безнадежного провинциализма заштатной русской жизни. Они были этическим и эстетическим образцом для передовых умов поколения, они питали лучшие силы дворянской культуры. Ведь Писемский родился в усадьбе, сюда он приезжал работать над своими рукописями. Несколько лет, не бросая литературных занятий, провел в своем имении сосланный по велению Александра I поэт и переводчик Катенин. Отсюда он переписывался с Пушкиным, заинтересованно и пристально следил за журнальной периодикой, сохраняя желчь и независимость суждений.

Участником заговора «верховников» против Бирона в 1730 году был Мусин-Пушкин. Высланный из столицы, он обстроил свое село Бушнево, постройки которого славились долго еще в Чухломском крае. Отец Анны Сергеевны Лермонтовой (той девочки, которую рисовал Островский) Сергей Михайлович Лермонтов вел каменное строительство в селе Поницы. Другие предки и родственники поэта, в частности, его прадед Ю.Лермонтов, жили в Галичском крае. В этом смысле не составляла исключения семья Черевиных. О них можно сказать стихами Пушкина: «Ступив за твой порог, / Я

вдруг переношусь во дни Екатерины. / Книгохранилище, кумиры и картины, / И стройные сады свидетельствуют мне...»

Этими строками поэт мог передать свое впечатление о Неронове. У Черевиных было великолепное книгохранилище, без чего в XVIII веке не представлялась усадебная жизнь знатного дворянского рода. Черевины собрали превосходную домашнюю библиотеку, где главную гордость составляли книги на французском языке. В нероновском поместье отлично знали и свободно цитировали сочинения Вольтера. Чинный Солигалич вряд ли

Усадьба Нероново. Господский дом. Фото 1908 года.

знал, что знакомством с Вольтером, даже заочным, гордились монархи Европы. Для губернского общества остроумные колкости фернейского мудреца выглядели непозволительной гордостью ума. Много позже, свидетельствовал Писемский, Катенин для всей губернии слыл за большого вольнодумца, насмешника и даже богоотступника». Это через столько лет после смеха французского писателя! Наконец Черевины могли разделять взгляд Вольтера на преимущества уединенной деревенской жизни, взгляд, который Вольтер осуществлял на собственном примере. Возможно, Черевины не полностью воспринимали проповедь Вольтера о добровольном затворничестве в поместье: они не имели нужды сочинять стихи или трактаты. Зато они твердо знали, что русская деревенская жизнь для них не скучна, не позорна, не дика, что поместье предназначено не только для хозяйственных выгод, знали, что надо при любых обстоятельствах оставаться культурным и воспитанным человеком, что земля требует не только эксплуатации, но и украшения.

Остатки черевинского книгохранилища ценны по сию пору. У этой семьи сохранились книги французских энциклопедистов, труды по медицине, естествознанию, фортификации. Важный пункт для характеристики заказчиков Островского: Черевины поддерживали прочные связи с Францией – в Париже постоянно жили близкие родственники Черевиных, с ко-

торыми велась регулярная и откровенная переписка. Хотя тогдашнюю галломанию поощрял придворный свет, склонный, как флюгер, следовать за ветерком европейской моды, влияние передового крыла французской культуры было при тогдашнем педантизме и отсутствии творческой самостоятельности у петербургской и губернской бюрократии явлением в конечном счете бунтарским. Вот в каком доме творил Островский, вот что каждодневно окружало и, безусловно, нравственно воспитывало его».

О владельцах Неронова и о их соседях, которых запечатлел на своих холстах Григорий Островский, хочется сказать словами аксаковской «Семейной хроники»:

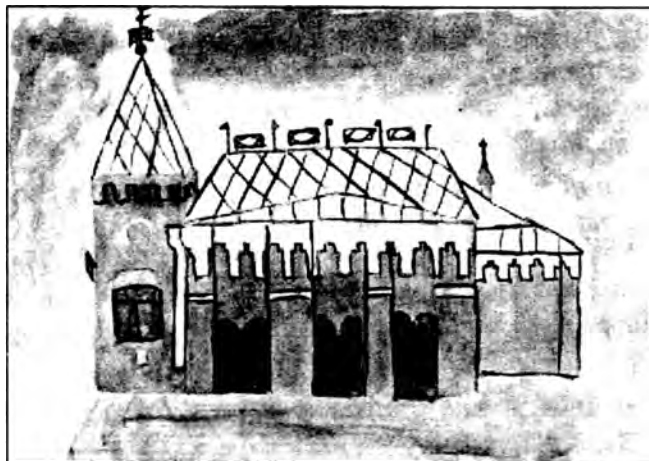
«Прощайте, мои светлые и темные образы, мои добрые и недобрые люди, или, лучше сказать, образы, в которых есть и светлые, и темные стороны, люди, в которых есть и доброе, и худое!.. В тишине и безвестности прошли вы свое земное поприще и давно, очень давно его оставили: но вы были люди, и ваша внешняя и внутренняя жизнь так же исполнена поэзии, так же любопытна и поучительна для нас, как мы и наша жизнь в свою очередь будут любопытны и поучительны для наших потомков. Вы были такие же действующие лица великого всемирного зрелища, с незапамятных времен представляемого человечеством, так же добросовестно разыгрывали свои роли, как и все люди, и так же стоите воспоминания. Могучею силою

письма и печати познакомлено теперь с вами ваше потомство. Оно встретило вас с сочувствием и признало в вас братьев, когда и как бы вы ни жили, в каком бы платье ни ходили. Да не оскорбится ваша память никаким пристрастным судом, никаким легкомысленным словом».

Прошло вот уже с небольшим тридцать лет, а события те видятся словно сегодня состоявшиеся. Воспоминания о них радуют душу, помогают не закиснуть в беспросветной нынешней действительности, нагрянувшей в Россию, как тать в ночи. Счастливы мы были видеть многочисленных зрителей на ретроспективной выставке, прошедшей недавно в Ярославле, Костроме и Петербурге, рассказывающей об открытиях реставраторов и музейных работников в Ярославской и Костромской землях за последние десятилетия. Немало людей посетило и камерную экспозицию в Московском выставочном зале ГосНИИреставрации «Григорий Островский – портретист XVIII века. Воспоминания о «Солигаличских находках», посвященную светлой памяти Виктора Игнатьева. К этой выставке подоспело исследование костромского краеведа Елены Сапрыгиной, проливающее свет на биографию Григория Островского. И теперь Москва ждет встречи с ярославским и костромским художественным наследием XVIII-XX веков, которое будет скоро представлено в столичном «Новом манеже».

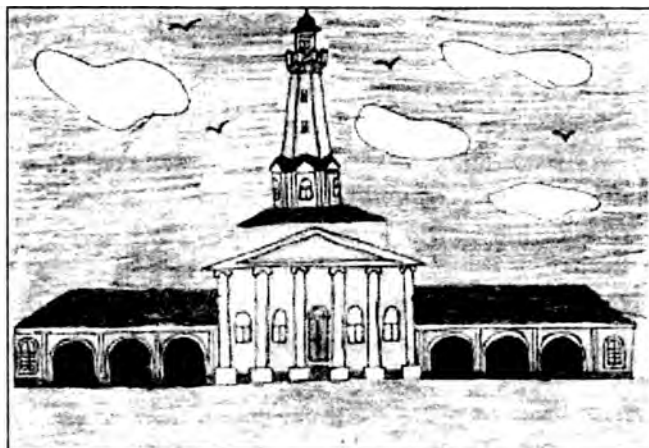
В рамках региональной программы «Юный костромич» городской методический центр Костромы провел конкурс рисунка, посвященный Дню города, в котором приняли участие все ребяташки детских садов Костромы. Лучшие работы малышей можно было увидеть на августовском вернисаже в Ботниковском сквере. Столько любви, фантазии, мечты вложили ребята в свои работы: вот мост через красавицу Волгу, вот самые притягательные места – кукольный театр, цирк, пожарная каланча, детский парк. Дети рисуют город, в котором им жить, и поэтому видят его красивым, веселым и чистым.

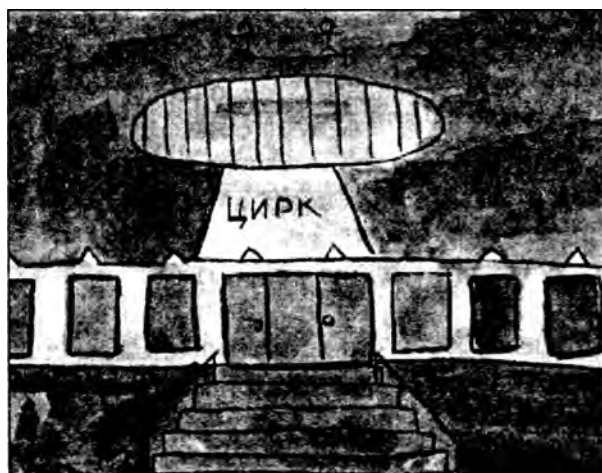
«Кукольный театр». Куприянов Олег, 6 лет, д/с № 40.

«Ипатьевский монастырь». Кузьминский Паша, 6 лет, д/с № 38.

«Пожарная каланча». Носолев Саша, 6 лет, д/с № 79.

«Цирк». Куприянова Лера, 6 лет, д/с № 69.

«Мы и сами молодцы...». Максименко Алеша, 6 лет, д/с № 51.

“БЫЛ ДОМ ПОД КОСТРОМОЙ...”

Б.Л. Пастернак “Два письма”. P.S.

На днях, в тот миг, как в
ворох корпии
Был дом под Костромой
искромсан,
Удар того же грома копию
Мне свел с каких-то
незнакомцев.

Он свел ее с их губ,
с их лацканов,
С их туловищ и туалетов,
В их лицах было
что-то адское.
Их цвет был
светло-фиолетов.

Он свел ее с их губ,
с их лацканов,
С их блюдецек и
физиономий,
Но, сделав их на миг
мулатскими,
Не сделал ни на миг
знакомей.

В ту ночь я жил в Москве
и в частности
Не ждал известий
от бесценной,
Когда порыв зарниц
негаснущих
Прибил к стене мне
эту сцену.

Это второе письмо. А вот
первое:

Любимая, безотлагательно,
Не дав заре с пути
рассесться,
Ответь чем свет с его
подателем
О ходе твоего процесса.

И если это только мыслимо,
Поторопи зарю, а лень ей -
Воспользуйся при этом
высланным
Курьером умоисступленья.

Дождь, верно, первым
выйдет из лесу
И выпросит, где тор,
где тонко.
Другой ему вдогонку
вызвался
И это – под его диктовку.

Наверно, бурю
безрассудств его
Сдадут деревья в руки
из рук,
Моя ж рука давно
отсутствует:
Под ней жилой кирпичный
призрак.

Я не бывал на тех
урочищах,
Она ж ведет себя,
как прадед,
И знаменьем сложась
пророчащим,
Тот дом по голой кровле
глядит.

О каком доме под Костромой шла речь и кому были адресованы “Два письма”?

Их адресат – Елена Александровна Виноград, муза Пастернака между переворотами 1917 года.

“Весна была просто тобой,
И лето – с грехом пополам.
Но осень...”

Позднее он признавался: “Когда я заканчивал “Поверх барьеров”, девушка, в которую я был влюблен, попросила меня подарить ей эту книгу. Я чувствовал, что это нельзя – я увлекался в то время кубизмом, а она была сырая, неиспорченная, - и я тогда поверх этой книги стал писать для нее другую – так родилась “Сестра моя жизнь”, она так и не узнала об этой подмене” (Масленникова Зоя. Портрет поэта. М. 1991. С. 170-171).

Она была кузиной его приятеля, и первая их встреча состоялась летом 1910-го. “Рано утром они отправились гулять втроем по шпалам, из Спасского дошли до Софрина и обратно, собирали цветы” (Пастернак Е.Б. Борис Пастернак. Биография. М. 1997. С. 107), а из Москвы Пастернак написал Штиху: “Тогда вечером я сел в купе на столик в уровень с полевой темью и весь окунулся в букет, который мы рвали втроем, между поездами... Я очень много думал двумя образами, которые упорно кочевали за мной: тобою и Леной.

Ах, как ты лег тогда! (Штих лег на рельсы).

Ты не знаешь, как ты упорно хотел этого; ты не спрашивай себя, ты ничего не знаешь; я тебе говорю – ты бы не встал. Можешь не верить себе – это третьестепенно. Я никому и ничему не

Е.А.Листопад

верю, но это я знаю, ты бы остался между рельс. Ты ведь был неузнаваем. А Лена меня поразила. Она сказала: “Я ему не дам, это мое дело”, и потом тебе: и я даже не слышал потому, что она взяла тебя за голову так, как это предписал Софокл одному своему символу переполнившейся нежности, в самом начале своей лучшей драмы, которая живет сейчас, может быть, только за этот жест...

Антигона держит (зачерпнув) голову Исмены: “О, общей братской кровью близкая голова Исмены!” - Потом много жалоб, много греческого лепета, они разойдутся, потом смерть, - и все зачерпывает этот жест...

Там на Кадмийской стене. Здесь на рельсах. Ты не смейся...” (там же, с. 107).

Музе тем временем было 13 лет. Как и заглавной героине его повести “Детство Люверс”. Впоследствии ее тень промелькнет и в романе “Доктор Живаго”.

Осенью 1914-го, когда поэт едва не записался братом милосердия на войну, его отрезвили рассказы приехавшего с фронта в отпуск Сергея Листопада, побочного сына философа Льва Шестова и жениха пастернаковской музы, погибшего осенью 1916-го и послужившего прототипом Сергея Спекторского в одноименном романе:

*Тогда в освободившийся
досуг
Я стал писать
Спекторского, с отвычки
Занявшись человеком
без заслуг,
Дружившим с упомянутой
москвичкой.*

Она писала Пастернаку: “На земле этой нет Сережи. Значит, от земли этой я брать ничего не стану. Буду ждать другой земли, где будет он, и там, начав жизнь несломленной, я стану искать счастья (там же, с. 288)... для нас с вами нет будущего – нас разъединяет не человек, не любовь, не наша воля, - нас разъединяет судьба. А судьба родственна природе и стихии, и ей я подчиняюсь без жалоб” (там же, с. 281).

Из-за нее Пастернак поссорился со Штихом, написав ему: “Ты, кажется, любишь Лену. Уже само предупреждение о том, чтобы ты со мной о ней не заговаривал, заключало бы довольно двусмысленности для того, чтобы на долгое время отказаться от всяких встреч. Это неприятно и нескладно, но делать нечего” (там же, с. 284).

Весной 1918-го Елена Александровна вышла замуж за Николая Александровича Дороднова, владельца мануфактуры в селе Яковлевском Нерехтского уезда, а еще через три года были написаны “Два письма”.

Евгений Пастернак в биографии отца отметил, что “Пастернак, прочтя сообщение в газете о пожаре какой-то усадьбы под Костромой, представил себе, что сгорел именно ее дом” (там же, с. 332). Но тревога поэта была ненапрасна: Дородновых в том же году выселили из их дома. Николай Александрович через двадцать лет погиб в лагерях, а Елена Александровна пережила и мужа, и поэта. Особняк Дородновых в нынешнем Приволжье также пока не разрушен, и я иногда указываю на него туристам по пути в Плес.

П.П. РЕЗЕПИН

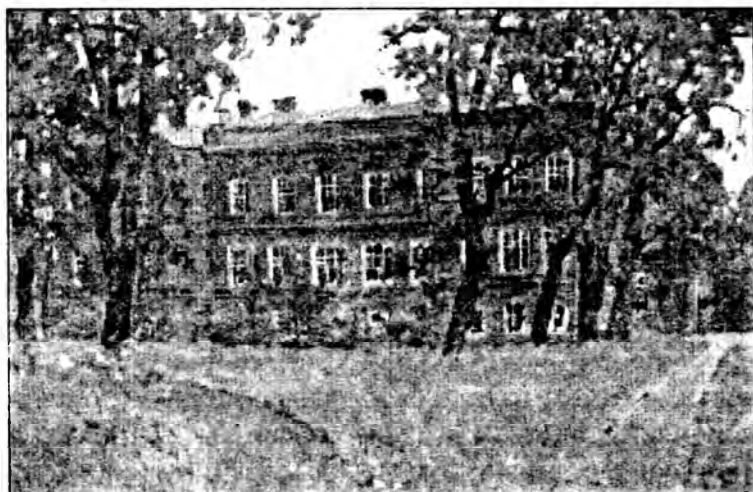
Валентин Николаевич
Захаров, преподава-
тель КГТУ, бывший
главный архитектор
г.Костромы

Скит

Церковь Спаса.

Чижовское училище.

Авраамиево-Городецкий монастырь.

Сусанинские места.

Н.-Новгород. Кремль.

Селище.

Владимир.

Александр Ильич Се-
робаба, начальник управ-
ления архитектуры и гра-
достроительства, глав-
ный архитектор области

Чухлома. Успенская церковь.

Кострома.
Вид на Богоявленский монастырь.

ВЕДЬ СТРОИМ ДЛЯ СЕБЯ!!!

На еще пустой строительной площадке бригадир говорит рабочим:

- Итак, начинаем сегодня строительство и помните: строить будем солидно, без халтуры, без растаскивания материалов налево. Строить будем качественно, ведь строим для себя.

- А что здесь будет? - спрашивает один из рабочих.

- Городской вытрезвитель.

* * *

Заказчик строителю:

- А не слишком ли тонкие стены?

- Нормальные, еще ведь обои будут.

* * *

Экзамен в строительном институте. Профессор спрашивает у студентки:

- Зачем в жилых домах лестничные площадки?

- Ах, профессор, зачем задавать такие интимные вопросы...

* * *

Возводили строители хату. Закончили работу, и мастер командует:

- Ребята, слушайте! Ты, Иван, сматывай шнур; ты, Степан, поддерживай стену; а ты, Антон, беги скорей за деньгами к хозяину!

* * *

На стройку собирается комиссия. Прораб инструктирует рабочих:

- Что бы ни случилось, делайте вид, что так и должно быть.

Комиссия приехала, осматривает объект. Вдруг рухнула одна стена.

Рабочий радостно, посмотрев на часы:

- Десять тридцать пять. Точно по графику.

* * *

- Сколько недоделок вы обнаружили в новой квартире?

- Пока одну!

- Это же классно! А какую?

- Никак не могу открыть входную дверь.

- Сколько вас тут работает?

- С мастером - десять.

- А без мастера?

- Ни одного.

* * *

Электрик говорит хозяйке дома:

- Я нашел причину того, почему у вас погас свет - короткое замыкание.

- Так удлините его!

*Всем, посетившим
«ТУБЕРЖСКИЙ ДОМ»,
сердечное спасибо*

* * *

Диалог:

- Мой ребенок наелся песка. Я дала ему много воды, а что теперь делать?

- Следите, чтобы он не подходил к цементу.

* * *

Кто как напивается:

Плотник - в доску; стекольщик - вдребезги; электрик - в отключку.

Зато красиво...

* * *

Подходят к прорабу два рабочих. Стоят, мнутя. Прораб:

- Ну, чего пришли?

Один рабочий делает шаг вперед, и произносит:

- Я, блин, вааще, но если это самое, то ну его на фиг!!!

Другой хлопает его по плечу, и договаривает:

- Правильно, Вася, без лопаты копать не будем!!!

* * *

Маляр красит стенку в сумасшедшем доме. Подходит псих:

- Ты крепко за кисточку держисься?

- Да, - отвечает тот.

- Тогда я лестницу убираю.

* * *

Прораб отчитывает работягу:

- Я же тебя просил вчера - не пей больше!

- А я больше не пил! Я столько же выпил.

ГУБЕРНСКИЙ 1(70) 2006

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

ДОМ

Любезные читатели!

«Библиотечное дело в Костромском крае» - так будет называться следующий номер журнала «Губернский дом». История старейших библиотек в Костромской губернии-области, книжные собрания известных земляков, костромские библиофилы, загадки экслибрисов, тайны книжных фондов, творчество библиотечных работников – вот лишь некоторые темы этого номера. Будем весьма признательны, если вы предложите какой-нибудь материал на интересующую нас тему, ведь все мы с детства являемся читателями книг и посетителями библиотек.

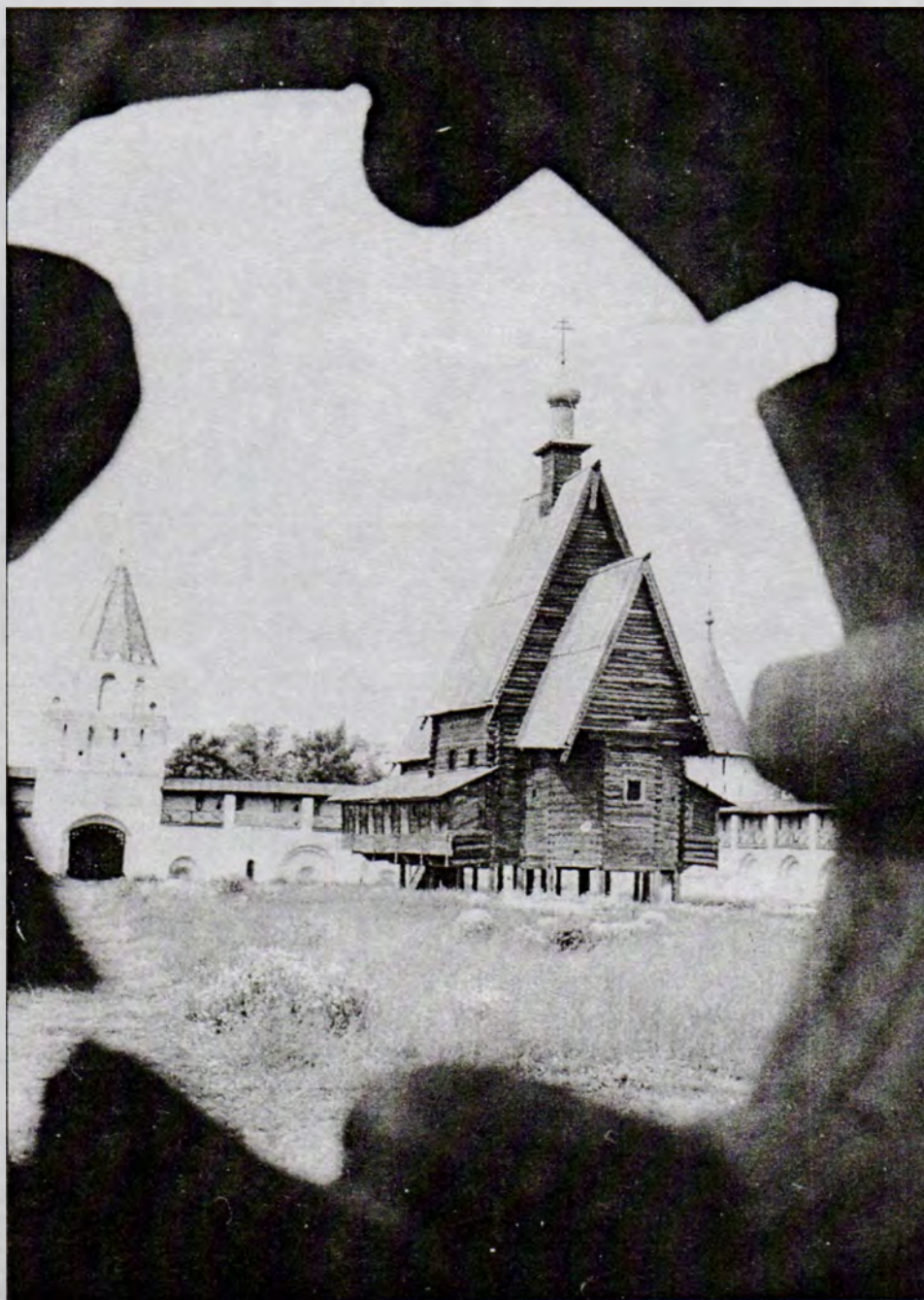
До свидания.

Главный редактор Николай Муренин
Заместитель гл. редактора Татьяна Гончарова
Художник Юрий Бекишев
Фото Георгия Белякова, из фондов областного государственного архива,
частных коллекций.
Компьютерный набор – Екатерина Соколова.
Корректурa – Татьяна Бекишева
Верстка и подготовка оригинал-макета – Евгений Виноградов

Адрес редакции 156000, г. Кострома, ул. Молочная гора, 9/4, тел. 31-15-74.
Извините, рецензировать и высылать рукописи не имеем возможности.

Сдано в набор 5.07.2005 г. Подписано к печати 30.09.2005 г. Заказ № 3768.
Печать офсетная. Объем 19 п.л. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Набрано и сверстано в редакции журнала «Губернский дом», отпечатано в ГП
«Областная типография им. М.Горького» департамента по информационной
политике администрации Костромской области, г. Кострома, ул. П.Щербины, 2.

Церковь Преображения из с. Спас-Вежи в Ипатьевском монастыре.
Фото 2000 г. (Сгорела в 2002 г.)